

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное автономное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук
Центр корейских исследований

Современные проблемы Корейского полуострова 2022

Москва
ИКСА РАН
2022

УДК 908(519.3/.5)
ББК 26.89(5К00)+28.89(5К0р)
С56

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензент:

Кистанов Валерий Олегович, доктор исторических наук,
руководитель научного центра ИКСА РАН

Редакторы:

к.полит.н. А.З. Жебин (отв. ред.), н.с. А.Л. Поленова (отв.ред.), к.и.н. К.В. Асмолов,
к.филос.н. Ким Ен Ун, к.э.н. В.Г. Самсонова, к.э.н. Л.В. Захарова,
с.н.с. Л.И. Семина, м.н.с. А.Г. Зуева

С56 Современные проблемы Корейского полуострова 2022 / Рос. акад.
наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. — М.: ИКСА РАН, 2022. — 316 с.

ISBN 978-5-8381-0442-7

DOI: 10.48647/IFES.2022.21.67.001

В сборнике статей российских корееведов исследуются последние события и новые тенденции развития обстановки на Корейском полуострове, политической и экономической ситуации в КНДР и Республике Корея. Большое внимание уделено начавшейся на полуострове гонке вооружений между Севером и Югом, анализу возможных перемен в политике РК после прихода к власти в мае 2022 г. новой администрации во главе с президентом Юн Сок Ёлем. Анализируется влияние пандемии COVID-19 на политику обоих корейских государств. Сборник содержит анализ некоторых итогов и перспектив социально-экономического развития КНДР и РК и их отношения к развитию торгово-экономических связей с РФ в обстановке навязываемых США многим странам мира масштабных санкций против России. Отдельный раздел посвящен достижениям в развитии культуры, литературы и искусства двух корейских государств и влиянию связей с Россией на эти процессы.

Ключевые слова: Корея, Россия, международные отношения, безопасность, экономика, культура.

**УДК 908(519.3/.5)
ББК 26.89(5К00)+28.89(5К0р)**

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences
Center for Korean Studies

KOREAN PENINSULA:
CURRENT ISSUES
2022

Moscow
ICCA RAS
2022

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute of Far Eastern Studies
Russian Academy of sciences*

Reviewers:

Kistanov V.O., Dr. of History

Editorial Board:

Zhebin A.Z., Polenova A.L., (Editors-in-Chief), Asmolov K.V., Kim En Un,
Samsonova V.G., Zakharova L.V., Semina L.I., Zueva A.G.

Korean Peninsula: Current Issues 2022 / Moscow, ICCA RAS. 2022. 316 pp.

The collection of articles by Russian Koreanologists examines the latest events and new trends in the development of the situation on the Korean Peninsula, the political and economic situation in the DPRK and the Republic of Korea. Special attention is given to the arms race unleashed on the peninsula between North and South Korea and possible changes in the ROK policy after launching in May of 2022 of a new administration headed by President Yoon Suk-yeol. The impact of the pandemic of COVID-19 on policies of both Korean states was analyzed. The volume contains analysis of some results and prospects of the socio-economic development of the DPRK and the ROK and their attitude to trade and economic relations with RF in the situation when the US is trying to make many countries join large-scale sanctions against Russia. Separate part is devoted to the achievements in the development of culture, literature and art of the two Korean states and the influence of relations with Russia on these processes.

Keywords: Korea, Russia, IR, security, economics, culture.

Оглавление

К.В. Бабаев

О состоянии и перспективах российско-корейских
отношений в новых условиях 11

Глава 1

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ КОРЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Жебин А.З.

В поисках прочного мира в Корее: декларация
об окончании войны 14

Петровский В.Е.

О позиции КНР по корейскому урегулированию
и перспективах координации политики Китая и России 24

Кику Д.В.

Об антироссийских санкциях Республики Корея
в связи с ситуацией на Украине 34

Самсонова В.Г.

Торгово-экономическое сотрудничество России
и Республики Корея в условиях современных вызовов 45

Лобов Р.Н.

Отношения между Республикой Корея и Японией
в контексте развития многосторонних военно-политических
структур в АТР 55

Глава 2

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА КНДР

Воронцов А.В.

Особенности внутривнутриполитической ситуации в КНДР
при Ким Чен Ыне 64

<i>Курбанов С.О.</i> Основные северокорейские идеологические установки после VIII съезда ТПК	74
<i>Поленова А.Л.</i> Северокорейско-кубинские отношения на современном этапе	83
<i>Толорая Г.Д., Самойлова А.Д.</i> Социально-экономическая и гуманитарная ситуация в КНДР: влияние самоизоляции и международных санкций в 2020-е годы	92
<i>Захарова Л.В.</i> Состояние сельского хозяйства и современные попытки решения аграрного вопроса в КНДР	104
<i>Акуленко В.С.</i> Рыбное хозяйство КНДР в период пандемии (по материалам «Нодон синмун»)	115

Глава 3

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА РК

<i>Асмолов К.В.</i> Проблема третьей силы в современной южнокорейской политике ...	124
<i>Кирьянов О.В.</i> Политические программы основных кандидатов на пост президента Республики Корея в 2022 г.	133
<i>Волощак В.И.</i> Итоги «Военной реформы 2.0» в Южной Корее (2017—2022)	143
<i>Вишнякова В.В.</i> Тенденции развития космической программы в Республике Корея: от собственного старта до освоения Луны	155
<i>Пак А.В.</i> Корейские христиане в эпоху новых вызовов: опыт протестантской церкви в борьбе с коронавирусной инфекцией	165
<i>Дьячков И.В.</i> Южнокорейская «политика памяти» в отношении Японии: цели, задачи, инструменты	175
<i>Киреева А.А.</i> Причины ухудшения отношений Республики Корея и Японии: взгляд из Токио	186

Глава 4

ЭКОНОМИКА РК

Лешаков П.С.

Экономика Республики Корея в условиях новых
глобальных вызовов 196

Зуева А.Г.

Экономические вызовы Республики Корея на современном этапе ... 207

Синякова А.Ф.

Экономическая программа президента Юн Сок Ёля в контексте
социально-экономической обстановки в Республике Корея 217

Семина Л.И.

Оценка эффективности системы здравоохранения РК
в период пандемии 227

Глава 5

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Сухинин В.Е.

Корейская тема в советской литературной документалистике 237

Цой И.В.

Современная южнокорейская проза в контексте последних
социально-экономических и политических изменений в РК 248

Гурьева А.А.

Политическое измерение проблем окружающей среды
в творчестве ведущих южнокорейских поэтов 258

Иванов К.В.

Трансформация образа Республики Корея в российском
информационном пространстве в 2010—2020-х годах 269

Хохлова Е.А.

Южнокорейское искусство и COVID-19 279

Ким Ен Ун

Особенности эволюции социального статуса корейского
этноса в России 289

Дин Ю.И.

Интеграция сахалинских корейцев в советское общество
(1940-е — 1960-е годы) 299

Список авторов 312

Content

Babaev K.V.

On the Current Status and the Perspectives of Russia-South Korea
Relations under New Conditions 11

Chapter 1 **INTERNATIONAL ASPECTS** **OF THE KOREAN PROBLEM**

Zhebin A.Z.

In Search of Lasting Peace in Korea: End of War Declaration 14

Petrovskiy V.E.

China's Position on the Korean Settlement and the Prospects
for Policy Coordination between China and Russia 24

Kiku D.V.

South Korea's Anti-Russian Sanctions with Regard
to the Situation in Ukraine 34

Samsonova V.G.

Trade and Economic Cooperation between Russia and the Republic
of Korea under Modern Challenges 45

Lobov R.N.

Relations between the Republic of Korea and Japan amid
the Development of Multilateral Military-Political
Structures in the APR 55

Chapter 2 **POLITICS AND ECONOMY OF THE DPRK**

Vorontsov A.V.

Features of the Internal Political Situation in the DPRK
under Kim Jong-un 64

Kurbanov S.O.

The Main North Korean Ideological Guidelines After
the VIII Congress of the WPK 74

Polenova A.L.

DPRK-Cuba Relations at the Present Stage 83

Toloraya G.D., Samoylova A.D.

Socio-Economic and Humanitarian Situation in the DPRK:
the Impact of Self-Isolation and International Sanctions in the 2000s 92

Zakharova L.V.

The State of Agriculture and Modern Attempts to Solve
the Agrarian Issue in the DPRK 104

Akulenko V.S.

Fisheries of the DPRK During the COVID-19 Pandemic Based
on the Materials of “Rodong Sinmun” 115

Chapter 3**DOMESTIC AND FOREIGN POLICY
OF THE REPUBLIC OF KOREA*****Asmolov K.V.***

The Problem of a Third Force in South Korean Politics 124

Kiriyarov O.V.

The Political Programs of the Main Contenders in 2022 South Korean
Presidential Elections 133

Voloshchak V.I.

The Achievements of South Korea’s “Defense Reform 2.0”
(2017—2022) 143

Vishnyakova V.V.

Development Trends of the Space Program of the Republic of Korea:
From Its Own Launch to the Exploration of the Moon 155

Park A.V.

Korean Christians in the Era of New Challenges: the Experience
of the Protestant Church in the Fight Against Coronavirus Infection 165

Dyachkov I.V.

South Korean “Memory Policy” Vis-a-vis Japan: Goals and Means 175

Kireeva A.A.

The Reasons behind the Deterioration of Japan-South
Korea Relations: A View from Tokyo 186

Chapter 4

THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF KOREA

Leshakov P.S.

The Economy of the Republic of Korea Under New Global Challenges . . . 196

Zueva A.G.

Economic Challenges of the Republic of Korea at the Present Stage 207

Sinyakova A.F.

Economic Program of President Yoon Suk-yeol and
the Socio-Economic Situation if the ROK 217

Semina L.I.

Assessment of the Effectiveness of South Korea Healthcare
System During the Pandemic 227

Chapter 5

HISTORY AND CULTURE

Sukhinin V.E.

Korean Theme in Soviet Documentary Literature 237

Tsoy I.V.

Modern South Korean Prose in the Context of Recent
Socio-Economic and Political Changes 248

Guryeva A.A.

Political Dimension of Environmental Issues in the Works
of Prominent South Korean Poets 258

Ivanov K.V.

Transformation of the Image of the Republic of Korea
in Russian Information Space in 2010—2020s 269

Khokhlova E.A.

South Korean Art and COVID-19 279

Kim En Un

Features of the Evolution of the Social Status of Korean
Ethnic Group in Russia 289

Din Y.I.

Integration of Sakhalin Koreans into Soviet Society (1940-s — 1960-s) 299

List of authors 312

К.В. Бабаев^{*}

О СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ РОССИЙСКО-КОРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Хотя моя научная карьера начиналась как карьера специалиста по Корее, впоследствии я стал заниматься совсем другими странами, культурами и языками. Однако интерес к Стране утренней свежести сохранялся всегда. В нынешнем году Корейский полуостров вступает в турбулентное время, когда важность экспертного анализа, научного прогноза того, как будет развиваться ситуация как на Севере, так и на Юге Кореи в ближайшие годы, существенно возрастает. В этом контексте Институт Дальнего Востока^{**} должен предоставлять российскому государству объективную, надёжную, далеко смотрящую аналитику и экспертизу по ситуации в Корее, вокруг неё и по российско-корейским отношениям.

В нынешнем году в Республике Корея прошли президентские выборы, на которых в условиях острой конкуренции и серьёзного раскола общества одержал победу представитель консерваторов Юн Сок Ёль. Хотя этот человек не является профессиональным политиком, он, безусловно, настроен на комплекс решительных перемен как во внешней, так и во внутренней политике страны. На недавней встрече сотрудников ИДВ РАН с послом РК в РФ им было заявлено, что России будет и далее уделяться большое внимание в политике руководства республики.

^{*} Д.фил.н., и. о. директора Института Дальнего Востока РАН.

^{**} С 10.07.2022 г. Институт Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН) получил новое название — Институт Китая и современной Азии (ИКСА РАН).

Приход консерваторов к власти, скорее всего, означает большую ориентацию на США и более жесткую политику в отношении Северной Кореи. В этом контексте обратим внимание, насколько новое руководство РК сможет отстоять объективные национальные интересы своей страны и отказаться от настойчивых просьб Вашингтона более активно принять участие в руководимой США антироссийской и антикитайской повестке.

Но не менее интересно то, как новый президент будет решать целый комплекс задач, которые оставила ему в наследство администрация Мун Чжэ Ина, — от проблем, связанных с демографией и пандемией, до кризиса на рынке недвижимости и обеспечения национального единства в сложной политической обстановке: ведь маховик политической мести в отношении проигравшей на выборах партии будет очень легко запустить и очень сложно остановить.

Отдельный важный вопрос, который мы не можем не затронуть, — как будут развиваться отношения РФ и РК на фоне ситуации на Украине. Обычно смена власти в РК не оказывала существенного влияния на наши отношения, но присоединение РК, пусть и вынужденное, к санкциям США и их союзников в отношении России и решение Москвы в качестве ответной меры внести РК в список «недружественных стран» может изменить ситуацию. Вопрос в том, как долго продержится этот острый санкционный период, поскольку санкции невыгодны обеим сторонам, и наши корейские партнёры сами признают это.

Ситуация на Севере полуострова является не меньшим объектом интереса для наших учёных и нашего внешнеполитического руководства. За 10 лет правления Ким Чен Ына молодой руководитель оказался лидером, осуществившим целый ряд прорывов, — от развития ракетно-ядерной программы, возможности которой сегодня находятся на уровне «взрослой» развитой страны, до расширения внешнеполитических контактов в ходе «олимпийского потепления» и встреч с руководителями США, Южной Кореи, Китая и России. Однако в 2022 г. «потепление» явно подошло к концу, и дело здесь не столько в консерваторах у власти в Сеуле, сколько в политике администрации президента США Байдена. Официально объявлено, что Северная Корея нарушила «мораторий на запуск МБР», поскольку, как считают в США, весенние пуски, несмотря на небольшую дальность полета запущенных ракет, являются отработкой межконтинентальных баллистических ракет и подготовкой к запуску разведывательного спутника.

Хотя указанный мораторий Северной Кореи был объявлен ею в одностороннем порядке и являлся лишь жестом доброй воли, США

и их союзники собираются использовать это как предлог для существенного усиления санкционного давления на КНДР на фоне растущего американо-китайского противостояния. Не будем забывать, что между КНР и Северной Кореей существует договор взаимопомощи. И здесь мы, возможно, оказываемся перед вопросом: дал ли по совокупности событий существующий миропорядок трещину настолько, что России и Китаю даже в случае таких запусков КНДР больше не стоит поддерживать те антисеверокорейские резолюции, за которые они проголосовали в 2016—2017 гг.

С другой стороны, важно и то, какие формы примет эскалация с северокорейской стороны на возможное усиление санкционного, а может быть, и силового давления США и их союзников.

Экономическая ситуация в КНДР представляет для нас не меньший интерес. Мы видим, что страна начинает приоткрываться, однако масштабы пандемии COVID-19 в Южной Корее, скорее всего, вынудят власти КНДР продлить период самоизоляции страны, что ставит вопрос о том, в какой мере в условиях внешних санкций и чрезвычайных противоэпидемических мер Северная Корея сможет обеспечить себе определённый уровень экономической самодостаточности для решения продовольственной и энергетической проблем.

Острых и важных вопросов много, но сегодня в этом зале уже в который раз собираются лучшие из лучших. И уважаемые корифеи, и представители молодёжи. Географический охват участников тоже традиционно велик: от Санкт-Петербурга, Лондона и Нью-Йорка до Иркутска, Сеула, Владивостока и Сахалина.

Уверен, что на все эти вопросы будут даны ответы, окончательно сформулированные в очередном сборнике работ ведущих российских корееведов, который будет востребован и использован при выработке и реализации решений в сфере российской политики в Корее.

Глава 1

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ КОРЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

DOI: 10.48647/IFES.2022.64.53.003

А.З. Жебин

В ПОИСКАХ ПРОЧНОГО МИРА В КОРЕЕ: ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОКОНЧАНИИ ВОЙНЫ

Аннотация. Вопрос об официальном завершении Корейской войны 1950—1953 гг. со второй половины 2021 г. оказался в центре дипломатической активности основных участников корейского урегулирования. Его решение предусматривалось еще Соглашением о военном перемирии в Корее от 27 июля 1953 г. Этот документ, положивший конец военным действиям противоборствующих сторон, предусматривал созыв в течение трех месяцев специальной встречи с целью «политического урегулирования корейского вопроса». С тех пор конфликтующие стороны неоднократно предпринимали попытки замены Соглашения о перемирии на более основательные и долговременные договоренности. С приходом XXI в. понимание того, что обеспечение безопасности и устойчивого мира на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии в целом требуют достижения таких договоренностей и проведения с этой целью специальных переговоров, нашло отражение в документах ряда саммитов и многосторонних форумов представителей заинтересованных стран, в частности в совместном заявлении участников шестисторонних переговоров, принятом 19 сентября 2005 г. в Пекине. Нынешний этап активного обсуждения этой проблемы был инициирован президентом Республики Корея Мун Чжэ Ином в его выступлении в сентябре

2021 г. на очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Южнокорейская сторона рассчитывала, что принятие декларации, подводящей черту под Корейской войной, на чем неоднократно настаивала КНДР, поможет возобновить как переговорный процесс по денуклеаризации Корейского полуострова, так и межкорейский диалог. Автор рассматривает некоторые параметры такого документа, анализирует причины явного нежелания США идти на его заключение, разногласия между Вашингтоном и Сеулом по этому поводу, а также отношение Пхеньяна к декларации, по всей видимости, не меняющей базовые параметра присутствия США на полуострове и их роль в корейском урегулировании. Несмотря на неудачу очередной попытки официально завершить Корейскую войну, практическое обсуждение этого документа свидетельствует о признании США того, что прогресс в решении ЯПКП возможен только в контексте учета законных интересов безопасности КНДР.

Ключевые слова: Корейская война, Соглашение о перемирии в Корее, мирный договор, декларация об окончании войны.

Автор: Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Дальнего Востока РАН. ORCID: 0000-0002-3060-2390.
E-mail: alexzheb1948@gmail.com

Zhebin A.Z.

In Search of Lasting Peace in Korea: End of War Declaration

Abstract. The issue of the official end of the Korean War (1950—1953) has been at the center of diplomatic activity of the main participants in the Korean settlement since the second half of 2021. Its resolution was envisioned by the Military Armistice Agreement in Korea of July 27, 1953. This document, which put an end to the military actions of the warring parties, provided for the convening within three months of a special meeting with the aim of “a political settlement of the Korean issue”. Since then, the conflicting parties have repeatedly made attempts to replace the armistice agreement with more thorough and long-term agreements. With the advent of the 21st century, the understanding that resolving issues of ensuring security and sustainable peace on the Korean Peninsula and in the Northeast Asia region as a whole requires reaching such agreement and holding special negotiations for this purpose has been reflected in the documents of a number of bilateral summits and multilateral forums of representatives of interested countries, in particular in the Joint statement of the participants the Six-Party Talks adopted on September 19, 2005 in Beijing. The current stage of active discussion on this problem was initiated by the President of the Republic of Korea Moon Jae-in in his speech in September 2021 at the regular session of the UN General Assembly. The South Korean side ho-

ped that the adoption of a declaration drawing a line under the Korean War, which the DPRK has repeatedly insisted on, would help to resume both the negotiation process on the denuclearization of the Korean Peninsula and the inter-Korean dialogue. The author examines some parameters of the proposed document, analyzes the reasons for the obvious reluctance of the United States to conclude it, disagreements between Washington and Seoul on this issue, as well as Pyongyang's attitude to the declaration, which apparently will not change the basic parameters of the US presence on the peninsula and their role in the Korean settlement. Despite the failure of the attempt to officially end the Korean War, the practical discussion of this document indicates the understanding that progress in solving the nuclear problem on the Korean Peninsula is possible only in the context of ensuring the legitimate security interests of the DPRK.

Keywords: Korean War, Korean Armistice Agreement, peace treaty, end of war declaration.

Author: Alexander Z. ZHEBIN, Ph.D. (Politics), leading researcher of the Center for Korean studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0002-3060-2390 (e-mail: alexzheb1948@gmail.com).

Неоднократные попытки решить ядерную проблему Корейского полуострова (ЯПКП), которая в понимании США и их союзников сводится к отказу КНДР от ядерного оружия и средств его доставки, к настоящему времени так и не дали результата. Кульминацией этих усилий стали прошедшие в 2018—2019 гг. саммиты руководителя КНДР Ким Чен Ына с президентами США и Республики Корея — Д. Трампом и Мун Чжэ Ином.

Политики и специалисты по-разному оценивают итоги этих встреч и достигнутых на них договоренностей. В США доминирует мнение, особенно среди представителей нынешней, демократической администрации и поддерживающих ее аналитиков и СМИ, что Д. Трамп слишком много уступал Ким Чен Ыну. Особую обиду в Вашингтоне вызывало то, что Пхеньян оказался «неблагодарным» и не сделал тех уступок, которые от него ожидали уже за сам факт проведения президентом США личных встреч с высшим руководителем КНДР, благодаря чему он и его страна, как утверждают американские представители, избавились от статуса «изгоя» и обрели известную легитимность на международной арене.

Безусловно, сам факт личной встречи и переговоров руководителей двух государств, враждующих более 70 лет и даже не имеющих дипломатических отношений, должен был стать заметным шагом вперед если не в деле урегулирования взаимных претензий, то, по край-

ней мере, в обозначении тех путей, которыми надо двигаться к этой цели.

На взгляд автора, как раз это и произошло. Особенно важным в этом плане представляется то, что, наряду с уже неоднократно фиксировавшейся на различных уровнях позицией КНДР по денуклеаризации (Рамочное соглашение 1994 г., Совместное заявление участников шестисторонних переговоров в Пекине от 19 сентября 2005 г.), американская сторона впервые на высшем уровне фактически согласилась с тем, что решение этой задачи может быть достигнуто только в контексте выстраивания новых отношений между США и КНДР. Кроме того, США пообещали стремиться к установлению прочного и стабильного мира на Корейском полуострове [Full text...].

К сожалению, второй саммит США—КНДР в феврале 2019 г. в Ханое не принес продвижения ни в области денуклеаризации, ни в выстраивании новых отношений между двумя странами, ни в создании системы прочного и стабильного мира на Корейском полуострове.

Быстро выяснилось, что США по-прежнему настаивают на приоритете ядерного разоружения КНДР, маскируя продолжение администрации Дж. Байдена проводимой при Д. Трампе политики «максимального давления» завесой так и не разъясненного ими до сих пор «откалиброванного, прагматичного подхода» [U.S. will build...].

В ответ КНДР, которая еще в конце 2019 г. предупредила, что больше не считает себя связанной своим односторонним мораторием на ядерные испытания и пуски МБР, продолжила развитие своей ракетной программы, достигшее пиковой интенсивности в начале 2022 г.

Преодолеть создавшийся тупик осенью 2021 г. попытался президент РК Мун Чжэ Ин, выступивший на сессии ГА ООН с инициативой о заключении декларации об окончании Корейской войны. Замысел Сеула состоял в том, что подписание этого документа поможет возобновить оба процесса: денуклеаризацию полуострова и создание нового механизма обеспечения мира в Корею [Talks for end-of-war...].

Драйвером процесса подготовки и согласования декларации была южнокорейская сторона. С этой идеей президент Мун Чжэ Ин неоднократно выступал с момента прихода к власти в 2017 г. Выдвинув в качестве одной из своих программных задач улучшение межкорейских отношений, он, к сожалению, не сумел закрепить и развить позитивные тенденции в связях с Севером, появившиеся после проведения трех межкорейских саммитов в 2018 г.

В таких обстоятельствах выработка и заключение документа, официально подводящего черту под Корейской войной, необходимость чего была зафиксирована еще Соглашением о перемирии в Корее 27 июля 1953 г., стали бы своего рода фирменным знаком его президентства и обеспечили ему заметное место в корейской истории.

В ходе визита в Австралию в декабре 2021 г. Мун Чжэ Ин объявил, что РК и КНДР вместе с США и Китаем «в принципе» согласились объявить Корейскую войну законченной. На самом деле не было никаких признаков, что это произойдет в ближайшем будущем.

Хотя против декларации никто открыто не выступал, участники состоявшихся обсуждений ничего не подписывали и, насколько известно, не было составлено или тем более распространено ни одного проекта такого документа.

Самая идея подписания декларации отнюдь не нова. Еще в тексте Соглашения о перемирии содержится рекомендация «правительствам обеих сторон в течение трех месяцев после подписания и вступления в силу этого документа созвать на более высоком уровне политическую конференцию ... для разрешения путем переговоров вопросов о выводе из Кореи всех иностранных вооруженных сил, мирного решения корейского вопроса и т. п. [Armistice...].

Как видим, вопрос о выводе с территории Корейского полуострова всех иностранных войск был особо выделен в числе проблем, которые предстояло решить для мирного урегулирования в Корее. Обращает на себя внимание, что как в исследованиях западных аналитиков, так и в публикациях американских СМИ на тему параметров декларации об окончании Корейской войны как раз рекомендация о необходимости вывода всех иностранных войск из Кореи тщательно вымарывалась при упоминании данного пункта Соглашения о перемирии.

Противники подписания декларации как в США, так в Южной Корее не скрывали своих опасений о том, что КНДР воспользуется документом, чтобы потребовать вывода американских войск с юга полуострова, роспуска Командования ООН. В конечном счете, утверждали они, это может привести к ослаблению или даже распаду военно-политического альянса между США и РК [Talks for end-of-war...].

Именно поэтому даже те, кто нехотя допускал принятие декларации, настаивали, чтобы она не имела никаких юридических последствий для статуса американского воинского контингента в Южной Корее.

Особенно алогичными выглядели утверждения о том, что принятие декларации об окончании войны возможно при сохранении Соглашения о перемирии и Командования ООН в Корее, созданного США и их союзниками под эгидой ООН именно для ведения войны и которое должно утратить все юридические основания для своего существования в силу ее официального завершения.

Между тем с точки зрения КНДР для воцарения мира на Корейском полуострове прежде всего следует вывести войска США с их вооружением из Южной Кореи. По мнению Пхеньяна, изложенному Ким Е Чжон — сестрой Ким Чен Ына, занимающей пост заместителя заведующего отделом ЦК ТПК, — «пока американские войска дислоцируются в Южной Корее, ключевая причина периодического ухудшения обстановки на Корейском полуострове ни в коем случае не будет устранена» [Kim Yo Jong, 10.08.2021].

Несмотря на неоднократные уверения как американских, так и южнокорейских представителей, что США и Республика Корея «on the same page» в вопросе о содержании декларации, в октябре 2021 г. помощник президента США по национальной безопасности Джейк Салливан признал, что «Вашингтон и Сеул могут иметь некоторые различия относительно последовательности, времени и условий различных шагов», обсуждавшихся сторонами в процессе выработки декларации [Fretwell].

Судя по просочившимся в печать утечкам, одним из наиболее деликатных вопросов при выработке текста декларации стала увязка ее с проблемой денуклеаризации Корейского полуострова. Более того, как многие в самих США, так и правоконсервативная оппозиция в Южной Корее считали, что принимать такой документ можно будет только после денуклеаризации КНДР [Talks for end-of-war].

Тем не менее первая реакция КНДР на высказывания Мун Чжэ Ина о заключении декларации выглядела ободряющей. Ким Е Чжон назвала их «интересным предложением» и «хорошей идеей» [Kim Yo Jong, 24.09.2021].

Вместе с тем она выразила сомнение в том, является ли нынешнее состояние межкорейских отношений подходящим для заключения такого документа. Претензии Пхеньяна вызвали, в частности, двойные стандарты, продемонстрированные Вашингтоном и Сеулом в оценке «суверенных» мер Пхеньяна по укреплению своей обороноспособности, в первую очередь ракетных пусков, а также «предвзятость, враждебная политика, враждебные слова и действия», направленные против КНДР [Kim Yo Jong, 24.09.2021].

Кроме того, северокорейцы весьма прозрачно намекнули, что они отлично понимают, что повышенная активность Мун Чжэ Ина в продвижении декларации продиктована соображениями престижа, и они явно не собирались поддерживать его начинания. То, что «неотложно кому-то, по моему мнению, не имеет настоящего значения», без обиняков заявила Ким Е Чжон [Kim Yo Jong, 24.09.2021].

В тот же день заместитель министра иностранных дел КНДР Ли Тхэ Сон привел довольно обширный список озабоченностей Северной Кореи, без удовлетворения которых принятие декларации стало бы «преждевременным» [Press Statement...].

Помимо упомянутых Ким Е Чжон в ее заявлении «двойных стандартов», среди претензий в заявлении северокорейского дипломата были названы:

- снятие Соединенными Штатами ограничений на дальность южнокорейских ракет;
- продажа американских вооружений в Японии и Южной Корее на «миллиарды долларов»;
- передача Австралии подлодок с ядерными реакторами;
- ежегодные военные маневры США на полуострове и вокруг него;
- рост военных расходов США и их спутников;
- укрепление военного альянса США—Южная Корея [Press Statement...].

В таких условиях, заявил Ли Тхэ Сон, подписание декларации повлечет за собой такие «ужасные последствия», как «разрушение стратегического баланса в регионе», и приведет к «бесконечной гонке вооружений» между Севером и Югом. Первоочередной задачей для обеспечения стабильности и мира на Корейском полуострове, подчеркнул северокорейский дипломат, является отказ США от враждебной политики в отношении КНДР [Press Statement...].

Окончательное оформление позиции КНДР по этим вопросам, произошло, видимо, на 6-м заседании Политбюро ЦК ТПК восьмого созыва 19 января 2022 г. Напомнив, что после северокорейско-американских саммитов 2018—2019 гг. США более 20 раз вводили односторонние санкции в отношении КНДР, участники заседания отметили, что «разбойническая сущность» США, «пытающихся свергнуть власть» в КНДР, не изменится, и пришли к выводу о том, что наступило время перейти к «практическим и незамедлительным действиям» в целях защиты «прав и интересов нашего государства» [6th Political Bureau...].

Как явствует из распространенного агентством ЦТАК коммюнике о заседании, эти меры включают, *во-первых*, форсированное наращивание сил сдерживания, т. е. ракетно-ядерного потенциала, а *во-вторых* — пересмотр принятого КНДР в одностороннем порядке моратория на ядерные испытания и пуски МБР [6th Political Bureau...].

Как показала поездка Ким Чен Ына на Сохэсский космодром, о которой было сообщено 11 марта 2022 г., КНДР фактически объявила о подготовке к запуску искусственного спутника Земли и, более того, о наличии у неё программы запуска целой серии спутников, в том числе разведывательных. Запуск в КНДР 24 марта новой межконтинентальной баллистической ракеты, способной достичь любой точки на территории США, чревато возвратом противостояния Вашингтона и Пхеньяна на уровень 2017 г. [North Korea on track...].

Западные эксперты уже предрекают возникновение еще одного крупного международного кризиса, возрастание угрозы вооруженного конфликта и введение новых санкций против КНДР. Если добавить к этому предвыборные заявления нового президента РК Юн Сок Ёля, идея декларации об окончании войны выглядит, по крайней мере на ближайшие годы, похороненной [Seung Min Kim].

Тем не менее, несмотря на неудачу очередной попытки официально завершить Корейскую войну, практическое обсуждение декларации о ее окончании свидетельствует о признании Соединенными Штатами того, что прогресс в решении ЯПКП возможен только в контексте учета законных интересов безопасности КНДР и общей нормализации обстановки в субрегионе.

Библиографический список

Armistice Agreement. Volume I Text of Agreement // UN Peacemaker. URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/KP%2BKR_530727_AgreementConcerningMilitaryArmistice.pdf (accessed: 7 March, 2022).

Fretwell, James. Of course North Korea and US want to end Korean War — but only on their terms // NKnews. 15.12.2021. URL: <https://www.nknews.org/2021/12/of-course-north-korea-and-us-want-to-end-korean-war-but-only-on-their-terms> (дата обращения: 09.03.2022).

Full text of Trump-Kim signed statement // CNN. 12.06.2018. URL: <https://edition.cnn.com/2018/06/12/politics/read-full-text-of-trump-kim-signed-statement/index.html> (дата обращения: 06.03.2022).

Kim Seung Min, Warrick J. North Korean missile launches were a 'serious escalation,' official says // The Washington Post. 10.03.2022. URL: <https://www.washington>

post.com/politics/2022/03/10/north-korea-missiles-escalation/?utm_source=alert&utm_medium=email&utm_campaign=wp_news_alert_revere&location=alert&wpmk=1&wpsrc=al_world__alert-world&wpapi_token (дата обращения: 11.03.2022).

Kim Yo Jong, Vice-Director of C.C., WPK, Issues press Statement // KCNA. 24.09.2021. URL: <http://www.kcna.kp/en/article/q/fb60b1b13ef4353225c523151818c08e.kcmsf> (дата обращения: 09.03.2022).

Kim Yo Jong, Vice-department Director of WPK Central Committee, Issues Press Statement // KCNA. 10.08.2021. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf;jsessionid=45C31354A7E32A3DF83FE7B98929A472#this> (дата обращения: 09.03.2022).

North Korea on track to secure advanced ICBM capabilities: experts // The Korea Times. 25.03.2022. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/www/common/printpreviews.asp?categoryCode=103&newsIdx=326165> (дата обращения: 27.03.2022).

Press Statement of Vice Foreign Minister Ri Thae Song // KCNA. 24.09.2021. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this> (дата обращения: 10.03.2022).

Talks for end-of-war declaration gather pace, but skepticism lingers // Yonhap News. 25.10.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20211025005000325> (дата обращения: 07.03.2022).

U.S. will build on Singapore agreement with N. Korea: Campbell // Yonhap News. 19.05.2021. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20210518003900325?mkt_tok=MDk1LVBQVi04MTMAAAF9KnLI-eF_IhV-2eup-_ojN5H9iiMLunD7mdQ9dx8op6UkN8KiBbw5GJ9-Aq5HZFGb1JdtINVhy4OdJQkWvwMdsDZwB-3kxfCqH-YRE_GQmfMH (дата обращения: 06.03.2022).

6th Political Bureau Meeting of 8th C.C., WPK Held // KCNA. January 20, 2022. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf;jsessionid=4C165088AFEFB4F6EEDC86B04167CA6F> (дата обращения: 10.03.2022).

References

Armistice Agreement. Volume I Text of Agreement. UN Peacemaker. URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/KP%2BKR_530727_AgreementConcerningMilitaryArmistice.pdf (accessed: 7 March, 2022).

Fretwell, James (2021). Of course North Korea and US want to end Korean War — but only on their terms. *NKnews*. URL: <https://www.nknews.org/2021/12/of-course-north-korea-and-us-want-to-end-korean-war-but-only-on-their-terms> (accessed: 9 March, 2022).

Full text of Trump-Kim signed statement. *CNN*. June 12, 2018. URL: <https://edition.cnn.com/2018/06/12/politics/read-full-text-of-trump-kim-signed-statement/index.html> (accessed: 6 March, 2022).

Kim Seung Min, Warrick J. (2022). North Korean missile launches were a ‘serious escalation,’ official says. *The Washington Post*. URL: <https://www.washingtonpost.com/>

politics/2022/03/10/north-korea-missiles-escalation/?utm_source=alert&utm_medium=email&utm_campaign=wp_news_alert_revere&location=alert&wpmk=1&wpsrc=alert_world_alert-world&wpapi_token (accessed: 11 March, 2022).

Kim Yo Jong, Vice-Director of C.C., WPK, Issues press Statement. *KCNA*. September 24, 2021. URL: <http://www.kcna.kp/en/article/q/fb60b1b13ef4353225c523151818c08e.kcmsf> (accessed: 9 March, 2022).

Kim Yo Jong, Vice-department Director of WPK Central Committee, Issues Press Statement. *KCNA*. August 10, 2021. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf;jsessionid=45C31354A7E32A3DF83FE7B98929A472#this> (accessed: 9 March, 2022).

North Korea on track to secure advanced ICBM capabilities: experts. *The Korea Times*. March 25, 2022. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/www/common/printpreviews.asp?categoryCode=103&newsIdx=326165> (accessed: 27 March, 2022).

Press Statement of Vice Foreign Minister Ri Thae Song. *KCNA*. September 24, 2021. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this> (accessed: 10 March, 2022).

Talks for end-of-war declaration gather pace, but skepticism lingers. *Yonhap News*. October 25, 2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20211025005000325> (accessed: 7 March, 2022)

U.S. will build on Singapore agreement with N. Korea: Campbell. *Yonhap News*. May 19, 2021. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20210518003900325?mkt_tok=MDk1LVBQVi04MTMAAAF9KnLI-eF_IhV-2eup-_ojN5H9iiMLunD7mdQ9dx8op6UkN8KiBbw5GJ9-Aq5HZFGB1JdtINVhy4OdJQkWvwMdsDZwB-3kxfCqH-YRE_GQmfMH (accessed: 6 March, 2022).

6th Political Bureau Meeting of 8th C.C., WPK Held. *KCNA*. January 20, 2022. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf;jsessionid=4C165088AFEFB4F6EEDC86B04167CA6F> (accessed: 10 March, 2022).

В.Е. Петровский

О ПОЗИЦИИ КНР ПО КОРЕЙСКОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ И ПЕРСПЕКТИВАХ КООРДИНАЦИИ ПОЛИТИКИ КИТАЯ И РОССИИ

Аннотация. Россия и Китай имеют сходную позицию в отношении ситуации на Корейском полуострове, включая северокорейскую ядерную программу, и проводят скоординированную политику, нацеленную на достижение возможности поэтапного и соразмерного ослабления санкций Совета Безопасности ООН. Москва и Пекин исходят из того, что по мере продвижения по этапам нашей дорожной карты, по мере того, как это будет развиваться, и по мере принятия КНДР необратимых действий в части денуклеаризации, Совбез ООН вправе и должен рассматривать вопрос о необратимой отмене тех или иных санкций, то есть об ослаблении санкционного режима.

В этой связи можно говорить и о возможности и целесообразности трехсторонних консультаций Россия—Китай—Южная Корея по ситуации на Корейском полуострове, которые могли бы проводиться как на дипломатическом треке, так и в формате «второй дорожки». Это было бы важным и потому, что введенные СБ ООН санкции против КНДР начинают становиться препятствием не только для американо-северокорейских переговоров по денуклеаризации, но и для процесса межкорейского диалога.

В Москве и Пекине также понимают, что Декларация об окончании войны как основа нового мирного режима изменит существую-

щие правовые рамки этого долголетнего противостояния, гарантируя безопасность на полуострове. Этот документ не только избавит от необходимости в подготовке постоянных резолюций ООН и поддержания перемирия в Корее, но и в конечном счёте устранил не соответствующую времени правовую основу для существования многонационального Командования ООН в Южной Корее.

Ключевые слова: Межкорейские отношения, американо-северокорейские переговоры, ракетно-ядерная программа КНДР, координация политики, санкции Совета Безопасности ООН, трехсторонние консультации.

Автор: Петровский Владимир Евгеньевич, доктор политических наук, академик Академии военных наук, зав. сектором Центра «Россия, Китай и мир» Института Дальнего Востока РАН.
ORCID: 0000-0002-7714-1341. E-mail: petrovsk4@gmail.com

Petrovskiy V.E.

China's Position on the Korean Settlement and the Prospects for Policy Coordination Between China and Russia

Abstract. Russia and China have a similar position regarding the situation on the Korean Peninsula, including the North Korean nuclear program, and are pursuing a coordinated policy aimed at achieving the possibility of a gradual and commensurate relaxation of UN Security Council sanctions. Moscow and Beijing proceed from the fact that as we move through the stages of our roadmap, as it develops, and as the DPRK takes irreversible actions regarding denuclearization, the Security Council has the right and should consider the issue of the irreversible lifting of certain sanctions, that is, the easing of the sanctions regime.

In this regard, we can also talk about the possibility and expediency of trilateral consultations between Russia-China-South Korea on the situation on the Korean Peninsula, which could be held both on the diplomatic track and in the “second track” format. This would also be important because the sanctions imposed by the UN Security Council against the DPRK are beginning to become an obstacle not only to US-North Korean negotiations on denuclearization, but also to the process of inter-Korean dialogue.

Moscow and Beijing also understand that the Declaration on the End of the War, as the basis of a new peaceful regime, will change the existing legal framework of this long-term confrontation, guaranteeing security on the peninsula. This document will not only eliminate the need for permanent UN resolutions and the maintenance of the Korean military truce but will ultimately eliminate the timeless legal basis for the existence of a multinational UN Command in South Korea.

Keywords: Inter-Korean relations, US-North Korean talks, North Korean nuclear missile program, policy coordination, UN Security Council sanctions, trilateral consultations.

Author: Vladimir E. PETROVSKY, Doctor of Sciences (Political Sciences), Academician of the Academy of Military Sciences, Head. sector of the Center “Russia, China and the World” of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.

ORCID: 0000-0002-7714-1341 (e-mail: petrovsk4@gmail.com).

Координация внешнеполитических подходов КНР и РФ оказала и продолжает оказывать важное воздействие на урегулирование ситуации вокруг Корейского полуострова. Это стало возможным благодаря тому, что и Китай, и Россия, вырабатывая свои позиции по корейской проблеме самостоятельно, обнаружили их схожесть.

Что касается позиции КНР по ракетно-ядерной программе КНДР и межкорейскому диалогу, то сейчас её можно свести к нижеследующим тезисам, предложенным экспертами Центра международной безопасности и стратегии университета Цинхуа.

Во-первых, Китай будет продолжать улучшать, развивать и укреплять отношения с КНДР и РК, активно поддерживать и продвигать диалог Север—Юг и процесс примирения между сторонами. Это имеет большое значение для устранения мотивации Северной Кореи к разработке ядерного оружия, устранения неуверенности обеих сторон и поддержания мира и стабильности на полуострове.

Во-вторых, КНР будет стремиться поддержать диалог КНДР и США о поэтапном и синхронном достижении пакетного соглашения для скорейшей реализации денуклеаризации полуострова.

В-третьих, Пекин намерен активно участвовать в диалоге о денуклеаризации на полуострове и выдвигать предложения с тем, чтобы в ядерной сфере был достигнут прогресс. Китай может сыграть активную и важную роль в проведении инспекций, предоставлении гарантий безопасности КНДР и координации позиций всех сторон.

В-четвертых, следует приложить усилия для развития двустороннего диалога в многосторонний диалог и содействовать созданию многостороннего механизма сотрудничества по вопросам безопасности в Северо-Восточной Азии. Подписание мирного соглашения между КНР, США, КНДР и РК является ключом к созданию мирного механизма. Китай будет играть важную роль в подписании и вступлении в силу соглашения и совместно с США и Россией предоставит гарантии безопасности Северной Корее в соответствии с соглашением.

В-пятых, прогресс, достигнутый в денуклеаризации, будет содействовать экономическому восстановлению, развитию и процветанию полуострова, расширению экономического сотрудничества между КНР, РК и КНДР. Китай сможет внести большой вклад в восстановление и развитие экономики полуострова и получит от этого важные экономические выгоды.

В-шестых, Китай должен делать всё возможное для пресечения военных конфликтов на Корейском полуострове. Если диалог с КНДР снова будет сорван, а ядерный кризис Северной Кореи снова обострится, полуостров может опять столкнуться с серьезными военными конфликтами и опасностью войны. Китай приложит все усилия, чтобы склонить стороны к миру и переговорам.

В-седьмых, если Соединенные Штаты усилят своё военное присутствие, усилят расширенные системы сдерживания и противоракетной обороны и серьёзно поставят под угрозу интересы безопасности Китая, Пекин предпримет эффективные контрмеры. Ни при каких обстоятельствах КНР не согласится на приобретение Северной Кореей статуса ядерного государства де-факто подобного Индии и Пакистану [Чжан Гошэн Доу Гоцин].

Тем не менее в китайской позиции есть и нюансы, которые активно обсуждаются в экспертной среде. Так, профессор Чжао Тонг задаётся вопросом: «Если призыв Китая ослабить санкции может открыть двери Северной Корее для постоянного приобретения ядерного оружия, означает ли это, что Китай не возражает против того, чтобы Северная Корея стала де-факто ядерным государством? С течением времени многие эксперты, кажется, постепенно пытаются признать реальность того, что Северная Корея необратимо движется к постоянному ядерному государству» [Чжао Тонг].

При этом, по мнению некоторых американских экспертов, Пекин считает ядерную Северную Корею дестабилизирующей по своей сути, поскольку она даёт обоснование для военного развёртывания США и возможного вмешательства в регион, побуждает региональных акторов, таких как Япония и Южная Корея, укреплять свой оборонительный потенциал и призывает к развитию собственного ядерного потенциала в этих странах, что не соответствует интересам и безопасности Китая. Именно поэтому Пекин выступает за поэтапный двусторонний процесс как продвижения денуклеаризации, так и установления мирного режима на Корейском полуострове [China's Role..., p. 5].

Вышеприведенные тезисы в основном разделяются и российской стороной. Как известно, российский план по урегулированию кризиса на Корейском полуострове состоит из трёх этапов. На первом предлагается так называемое двойное замораживание: отказ КНДР от новых ядерных испытаний и ракетных пусков и отказ США и союзников от проведения крупномасштабных учений в регионе. Второй этап заключается в налаживании прямого диалога между США и КНДР по вопросам мирного сосуществования и взаимного признания друг друга. На этом же этапе мог бы быть возобновлён межкорейский диалог. Третьим этапом является запуск многосторонних переговоров по комплексным вопросам и механизмам мира и безопасности в Северо-Восточной Азии. Здесь могли бы обсуждаться вопросы денуклеаризации и демилитаризации Корейского полуострова.

И в Москве, и в Пекине хорошо понимают, в чём состоит основное препятствие на пути урегулирования ситуации вокруг Корейского полуострова, и в этом смысле можно согласиться с китайским экспертом в том, что «США хотят, чтобы ядерный кризис на полуострове продолжался, что даёт им повод для длительного манипулирования своими союзниками и усиления американского военного присутствия и влияния в регионе. Если Соединённые Штаты хотят заключить успешную сделку по денуклеаризации с Северной Кореей, им необходимо будет взять на себя существенные обязательства в области безопасности Северной Кореи, такие как вывод войск с Корейского полуострова, сокращение военной помощи Южной Корее или даже прекращение военного союза с Южной Кореей. По мнению китайских экспертов, США не хотят идти на такие существенные уступки Северной Корее, поскольку основная цель США состоит в сдерживании Китая (и России) за счёт усиления американского военного влияния в регионе посредством военного присутствия и военных союзов» [Чжао Тонг].

Консолидированная позиция двух стран была отражена в Совместном заявлении МИД РФ и МИД КНР по проблемам Корейского полуострова от 4 июля 2017 г.

В этом документе стороны выдвинули совместную инициативу, основанную на предложенных китайской стороной идеях «двойного замораживания» (ракетно-ядерной деятельности КНДР и крупномасштабных совместных учений США и Республики Корея) и «параллельного продвижения» к денуклеаризации Корейского полуострова и формированию на полуострове механизма мира, а также на российском поэтапном плане корейского урегулирования.

В частности, стороны предложили КНДР в качестве добровольного политического решения объявить мораторий на испытания ядерных взрывных устройств и тестовые пуски баллистических ракет, а США и Республике Корея соответственно воздерживаться от проведения крупномасштабных совместных учений. Параллельно с этим противостоящие стороны могли бы приступить к переговорам и утвердить общие принципы взаимоотношений, включающие неприменение силы, отказ от агрессии, мирное сосуществование, намерение прилагать усилия по денуклеаризации Корейского полуострова в целях комплексного урегулирования всех проблем, включая ядерную. Все вовлечённые стороны в рамках переговорного процесса были призваны в приемлемом для них формате продвигать формирование на полуострове и в Северо-Восточной Азии механизма мира и безопасности и в итоге нормализовать отношения между соответствующими государствами [Совместное заявление...].

Скоординированная политика России и Китая в отношении ситуации на Корейском полуострове, нацеленная на достижение возможности поэтапного и соразмерного ослабления санкций Совета Безопасности (СБ) ООН, по многим параметрам соответствует аналогичным усилиям южнокорейской дипломатии (и это, в свою очередь, может дать синергетический эффект).

В этой связи можно также говорить о целесообразности трехсторонних консультаций в формате «Россия—Китай—Южная Корея» по ситуации на Корейском полуострове, которые могли бы проводиться как на дипломатическом треке, так и в формате «второй дорожки». После нормализации отношений КНР и РК, а также с учётом того, что Россия и РК, а также КНР и РК заявили о своем стремлении к установлению отношений стратегического партнерства, такая инициатива представляется вполне своевременной и реальной. Это было бы важным и потому, что введенные СБ ООН санкции против КНДР начинают становиться препятствием не только для американо-северокорейских переговоров по денуклеаризации, но и для процесса межкорейского диалога.

Россия активизирует свою роль в деле содействия межкорейской нормализации, последовательно (и уже не первый год) продвигая крупные трехсторонние инфраструктурные проекты с участием России, Севера и Юга Кореи. В их числе — международный железнодорожный коридор Европа—Корея, строительство газопровода Россия—КНДР—Республика Корея, создание в Северо-Восточной Азии

единой энергетической системы, включающей регионы Восточной Сибири и российского Дальнего Востока [Петровский].

Важный аспект координации политики России и Китая в отношении урегулирования вокруг Корейского полуострова — вопрос о юридическом и политическом оформлении окончания Корейской войны 1950—1953 гг. В сентябре 2021 г. президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин во время выступления на 76-й Генассамблее ООН предложил провозгласить окончание Корейской войны. По его мнению, заключению договора должны помочь Китай и США.

Южная Корея хочет как можно скорее заявить об окончании Корейской войны, чтобы таким образом гарантировать безопасность Пхеньяну и дать ему стимул для отказа от ядерного оружия. Вашингтон же требует, чтобы КНДР первой предприняла шаги, демонстрирующие её готовность разоружиться, а потом уже говорить про завершение конфликта. К тому же северокорейская сторона изначально настаивала на полноценном мирном договоре, подразумевающим установление дипломатических отношений между воевавшими сторонами, а на Юге Кореи говорили не о договоре, а о декларации о прекращении войны, которая также могла бы быть подписана после денуклеаризации.

В ноябре 2021 г. Россия и Китай представили членам Совета Безопасности ООН совместный проект резолюции в отношении Северной Кореи. Его суть — внесение корректив в международный санкционный режим в гуманитарной сфере и иных гражданских областях, не связанных с северокорейской ядерной программой.

Как отмечает в этой связи старший научный сотрудник Института американских исследований Китайской академии общественных наук Ли Нань, «под двойным ударом пандемии и экономических трудностей КНДР стала более консервативной, в том числе возросла бюрократическая жёсткость, ужесточилась командная экономика и ужесточился государственный контроль над обществом. Несмотря на COVID-19, КНДР проявила стойкость даже без существенной экономической помощи со стороны Китая и России. Это поднимает вопрос о том, насколько КНДР на самом деле полагается на Китай и Россию» [Susan A. Thornton, Li Nan, and Juliet Lee].

В целях содействия развитию двусторонних отношений РФ с Республикой Корея (РК) и КНДР, а также усилению роли России в процессе межкорейского урегулирования и обеспечению безопасности и стабильности на Корейском полуострове, Россия и Китай могли бы осуществлять взаимодействие по следующим направлениям:

Содействие развитию международных инфраструктурных и транспортных проектов на Корейском полуострове. Разработка экспертных предложений и создание механизма регулярных консультаций с участием представителей трёх стран по реализации инфраструктурных и транспортных проектов. Это позволило бы лучше выявить намерения сторон достичь прогресса в затянувшемся переговорном процессе и сформулировать предложения по дорожной карте реализации вышеуказанных проектов.

Поддержка шестисторонних переговоров по северокорейской ядерной проблеме методами «гражданской дипломатии». В целях усиления воздействия российской дипломатии на ход шестисторонних переговоров и их дальнейшего перерастания в субрегиональный механизм многостороннего взаимодействия и сотрудничества предлагается учреждение форума «гражданской дипломатии» с участием видных дипломатов, экспертов и общественных деятелей стран — участниц шестисторонних переговоров.

Преодоление международной изоляции КНДР с использованием механизмов гуманитарной и технической помощи и содействия развитию. Разработка экспертных предложений по оказанию содействия социально-экономическому развитию КНДР как механизма выхода страны из международной изоляции и включения её в систему мирохозяйственных связей. Предполагается обобщение опыта международных донорских программ, реципиентом которых выступала КНДР, а также формулирование предложений по оказанию масштабной безвозмездной помощи Северной Корее со стороны РФ и КНР в качестве жеста доброй воли.

Итак, действие в обмен на действие, поэтапная отмена санкций в зависимости от прогресса на переговорах — вот принцип, который предлагают Россия и Китай. Но этот принцип исходит из того, что северокорейская сторона желает такого прогресса, а не наоборот. Поэтому внешнеполитическим ведомствам наших стран, возможно, придётся провести некоторую модернизацию такого подхода, с тем чтобы сделать его более практичным и эффективным.

Библиографический список

Петровский В.Е. О проблемах и перспективах межрегионального сотрудничества с Республикой Корея в контексте развития Восточной Сибири и Дальнего Востока // Корея перед новыми вызовами. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 268—277.

Совместное заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики по проблемам Корейского полуострова // МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2807662 (дата обращения: 25.02.2022).

Чжао Тонг. Чаосянь у хэуа таньпань сяньжу цзянцзюй чжунго мяньлинь насе цзиннань сюаньцзе? [Переговоры о денуклеаризации Северной Кореи зашли в тупик, какой трудный выбор стоит перед Китаем?] // Carnegie Endowment. 21.02.2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/02/21/zh-pub-81288> (дата обращения: 25.02.2022) (На кит.)

Чжан Тошэн Доу Гоцин. Чао хэ баньдао аньцюань синши цянцзин чжаньван юй чжунго де цююн [Перспективы ситуации с ядерной безопасностью на Корейском полуострове и роль Китая] // Center for International Security and Strategy, Tsinghua University. 11.06.2019. URL: <https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/xzgd/117> (дата обращения: 25.02.2022) (На кит.)

China's Role in North Korea Nuclear and Peace Negotiations // USIP Senior Study Group Report. United States Institute of Peace. May 2019. P. 5.

Susan A. Thornton, Li Nan, and Juliet Lee. Debating North Korea: US and Chinese perspectives // 38 North. August 27, 2021. URL: <https://www.38north.org/2021/08/debating-north-korea-us-and-chinese-perspectives/> (дата обращения: 25.02.2022).

References

China's Role in North Korea Nuclear and Peace Negotiations. *USIP Senior Study Group Report*. United States Institute of Peace. May 2019.

Petrovskiy, Vladimir (2017). O problemah i perspektivah mezhhregional'nogo sotrudnichestva s Respublikoj Koreya v kontekste razvitiya Vostochnoj Sibiri i Dal'nego Vostoka [On the problems and prospects of interregional cooperation with the Republic of Korea in the context of the development of Eastern Siberia and the Far East]. *Koreya pered novymi vyzovami [Korea in Front of New Challenges]*. Moscow: IDV RAN: 268—277. (In Russian).

Sovmestnoe zayavlenie Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii i Ministerstva inostrannyh del Kitajskoj Narodnoj Respubliki po problemam Korejskogo poluostrova [Joint statement of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China on the problems of the Korean Peninsula]. *MOFA of Russia*. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2807662 (accessed: 23 November, 2020) (In Russian).

Susan A. Thornton, Li Nan, and Juliet Lee. Debating North Korea: US and Chinese perspectives. *38 North*. August 27, 2021. URL: <https://www.38north.org/2021/08/debating-north-korea-us-and-chinese-perspectives/> (accessed: 25 February, 2022).

Zhao Tong. Zhào tōng cháoxiǎn wú hé huà tánpàn xiànrù jiāngiū, zhōngguó miǎnlín nǎixiē jiǎnnán xuǎnzé? [North Korea denuclearization talks deadlocked, what tough

choice is China facing?]. Carnegie Endowment. February 21, 2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/02/21/zh-pub-81288> (accessed: 25 February, 2022) (In Chinese).

Zhang Tuosheng, Dou Guotsing. Cháo hé bàndǎo ānquán xíngsì qiánjǐng zhǎnwàng yǔ zhōngguó de zuòyǐng zhāng tuó shēng dòu guóqíng [Prospects for the Nuclear Security Situation on the Korean Peninsula and the Role of China]. Center for International Security and Strategy, Tsinghua University. URL: <https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/xzgd/117> (accessed: 25 February, 2022) (In Chinese).

Д.В. Кики

ОБ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В СВЯЗИ С СИТУАЦИЕЙ НА УКРАИНЕ

Аннотация. Если в результате воссоединения Крыма с Россией в 2014 г. Республика Корея официально не вводила антироссийские санкционные ограничения, то в связи с началом 24 февраля 2022 г. российской специальной военной операции на Украине Сеул под жестким давлением Вашингтона принял ряд рестриктивных мер в отношении Москвы. Действия южнокорейского руководства подтверждают его вассальную зависимость от США. Администрация Мун Чжэ Ина, несмотря на продвигавшуюся в качестве основной стратегии двустороннего сотрудничества с Россией «новую северную политику» и инициативу «девяти мостов», обнулила имевшиеся достижения, поставив также под удар финансовую и логистическую составляющие двусторонних торгово-экономических отношений. В ответ 5 марта 2022 г. Республика Корея — наряду с США, государствами — членами Европейского союза, Британией, Японией и некоторыми другими странами — была включена в перечень недружественных России государств с вытекающими из этого последствиями. Принятые Сеулом недружественные меры негативным образом повлияют на товарооборот между двумя странами. При внушительном внешне-торговом профиците России с РК в 2021 г. в значительной степени могут пострадать южнокорейские потребители.

Одновременно южнокорейский пакет санкционных мер в отношении Москвы в связи с событиями на Украине противоречит курсу Сеула на недопущение развития ракетно-ядерной программы Корейской Народно-Демократической Республики, в том числе — требованию к иностранным партнерам выполнять соответствующие «санкционные» резолюции Совета Безопасности ООН.

Автор делает вывод, что антироссийские шаги Сеула послужат основанием не только для принятия зеркальных мер, но и формирования жесткого подхода России к урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова.

Ключевые слова: Россия, Республика Корея, санкции, «новая северная политика», инициатива «девяти мостов», перечень недружественных государств.

Автор: Кикку Дмитрий Владимирович, кандидат политических наук, эксперт Российского совета по международным делам.

E-mail: kikou@yandex.ru

Kiku D. V.

South Korea's Anti-Russian Sanctions with Regard to Situation in Ukraine

Abstract. If, in case of the Crimea's reunification with Russia in 2014, the Republic of Korea did not officially impose anti-Russian sanctions, then with regard to the start of the Russian special military operation in Ukraine on 24 February 2022 Seoul, being under a strong pressure from Washington, took a number of unfriendly measures against Moscow. The South Korean leadership confirmed once again its vassal dependence on the U.S. The Moon Jae-in administration, despite the promotion of the "New Northern Policy" and the Nine Bridges plan as the main strategy for bilateral cooperation with Russia, nullified the results achieved and made a blow to financial and logistical components of bilateral trade and economic relations. In response, on 5 March 2022 the Republic of Korea, along with the United States, the European Union member states, Britain, Japan and some other countries, was included by Russia in the list of unfriendly states with all ensuing consequences. Seoul's unfriendly measures will have a negative impact on bilateral trade. With a significant Russian surplus in bilateral trade in 2021, South Korean consumers could be hit hard.

At the same time, the South Korean sanctions package against Moscow with regard to Ukraine contradicts Seoul's policy of preventing the development of the Democratic People's Republic of Korea nuclear missile program, including the requirement for foreign partners to comply with the relevant UN Security Council "sanctions" resolutions.

The author concludes that Seoul's anti-Russian steps will serve as a ground not only for taking mirror measures, but also for Russia's tough approach to resolving the nuclear problem on the Korean Peninsula.

Keywords: Russia, Republic of Korea, sanctions, New Northern Policy, Nine Bridges plan, list of unfriendly states.

Author: Dmitry V. KIKU, Ph.D. (Politics), Russian International Affairs Council Expert (e-mail: kikou@yandex.ru).

28 февраля 2022 г. правительство Республики Корея объявило о решении принять ряд ограничительных мер в отношении Российской Федерации в связи с ситуацией на Украине*. Были ужесточены процедуры выдачи разрешений в сфере экспортного контроля и введено блокирование экспорта «стратегических материалов» (конвенциональное оружие, товары и технологии, пригодные для производства оружия массового уничтожения и ракет), а также меры в отношении «нестратегических материалов». Отмечается, что о решении по экспортному контролю южнокорейское правительство уведомило США по дипломатическим каналам. Также было заявлено о намерении присоединиться к отключению российских банков от межбанковской системы передачи финансовых сообщений SWIFT.

Стоит отметить, что эти решения были приняты в результате серьезного политического давления со стороны Вашингтона. Так, 25 февраля 2022 г. состоялся телефонный разговор между госсекретарем США Э. Блинкеном и министром иностранным дел Республики Корея Чон Ый Ёном**. В центре внимания было заявление президента США Дж. Байдена о необходимости дополнительных жестких санкций и новых экспортных ограничений в отношении России. Госсекретарь поблагодарил за «приверженность президента Мун Чжэ Ина присоединению к санкциям и скоординированным усилиям по обеспечению стабильности нефтяных и энергетических рынков».

1 марта 2022 г. правительство Республики Корея после очередных консультаций с Министерством финансов США объявило о введении финансовых санкций в отношении России***. В их числе:

1. Запрет на финансовые операции с шестью крупнейшими российскими банками: ПАО «Сбербанк», Банк ВТБ (ПАО), ПАО «Промсвязьбанк», ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО «Совкомбанк», АО АКБ «Новикомбанк» и государственной корпорацией развития ВЭБ.РФ. Под ограничения также подпали их дочерние структуры. Данный за-

* Korean Government's Decision Regarding Situation in Ukraine // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea. 28.02.2022. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322003&page=2 (дата обращения: 25.04.2022).

** Secretary Blinken's Call with Republic of Korea Foreign Minister Chung. 25.02.2022. US Department of State. URL: <https://www.state.gov/secretary-blinkens-call-with-republic-of-korea-foreign-minister-chung-4/> (дата обращения: 25.04.2022).

*** Korean Government Announces Details on Financial Sanctions Against Russia // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea. 01.03.2022. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=5302> (дата обращения: 25.04.2022).

прет предполагает те же сроки сворачивания сделок и исключения применительно к вышеперечисленным банкам, что и соответствующие генеральные лицензии США.

Управление по контролю за иностранными активами Министерства финансов США (Office of Foreign Assets Control — OFAC) выдало восемь «генеральных лицензий»:

- временная лицензия до 24 июня 2022 г. на операции, связанные с энергетикой (нефть и газ, уголь, ядерное топливо и др.), для ВЭБ.РФ, Сбербанка, ВТБ, Совкомбанка, Банка «Открытие» [General license No. 8];
- лицензия на свертывание операций до 26 марта 2022 г. с участием ВТБ, Совкомбанка, Банка «Открытие» [General license No. 11];
- лицензия на свертывание до 25 мая 2022 г. сделок по привлечению долга и капитала ВЭБ.РФ, Сбербанка, ВТБ, Совкомбанка, Банка «Открытие» [General license No. 9];
- лицензия на свертывание деривативных контрактов с ВЭБ.РФ, Сбербанком, ВТБ, Совкомбанком, Банком «Открытие» до 25 мая 2022 г. по прежним контрактам [General license No. 10];
- лицензия, разрешающая лицам США до 26 марта 2022 г. возврат платежей с участием ВТБ, Совкомбанка, Банка «Открытие» и их дочерних организаций (после — должны соблюдать блокирующий режим) [General license No. 12];
- лицензия на операции международных организаций: Международный центр по урегулированию инвестиционных споров, Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям, Африканский банк развития, Азиатский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития, Межамериканский банк развития, Красный Крест (в исп. приказе исключены структуры ООН) [General license No. 5];
- «гуманитарные» исключения по сельскохозяйственной и пищевой продукции, семенам, удобрениям, племенному скоту, медицине, в том числе связанной с COVID-19 [General license No. 6]. Наличие бессрочных лицензий по гуманитарным соображениям вряд ли позволит банкам из списка SDN проводить подобные операции;
- лицензия на операции, связанные с пролетом американских воздушных судов через российскую территорию и аварийными посадками в пределах России [General license No. 7].

2. Приостановка инвестиций в российские государственные ценные бумаги. Правительство Республики Корея намерено активно работать над тем, чтобы корейские государственные и частные финансовые учреждения приостановили операции в отношении всех российских государственных ценных бумаг, эмитированных после 2 марта 2022 г., на первичном и вторичном рынках.

3. Отключение российских банков от SWIFT. Правительство Республики Корея одобрило идею о принятии данной меры и объявило о готовности пойти на такой шаг, как только аналогичное решение будет принято Европейским союзом.

При этом Министерство торговли США предоставило Сеулу исключения из так называемых правил прямого иностранного продукта (Foreign Direct Product Rules — FDPR [Implementation of Sanctions...]), согласно которым компании из третьих стран, производящие товары за рубежом с использованием американских технологий, должны получить лицензию правительства США перед поставкой продукции в Россию. Она распространяется на 57 позиций, включая полупроводники, компьютеры, лазеры, средства связи. В Сеуле возникли опасения, что данные ограничения затронут крупных южнокорейских экспортеров, использующих американские технологии и программное обеспечение. Министр торговли, промышленности и энергетики Республики Корея Ё Хан Гу 3-4 марта 2022 г. провел консультации с американской стороной, в результате чего страна получила исключения из FDPR. Однако взамен Сеул взял на себя обязательство ввести собственный экспортный контроль такого же уровня в отношении таких товаров*.

7 марта 2022 г. правительство Республики Корея объявило о введении дополнительных финансовых рестрикций в отношении Российской Федерации**:

1. Приостановка операций с Центральным банком Российской Федерации, Фондом национального благосостояния и Российским фондом прямых инвестиций с 8 марта 2022 г. Исключение: до

* Trade Minister holds Korea-US talks on sanctions against Russia and related trade issues // Ministry of Trade, Industry and Energy of the Republic of Korea. 11.03.2022. URL: <https://english.motie.go.kr/en/pc/photonews/bbs/bbsList.do> (дата обращения: 25.04.2022).

** Korea Announces Additional Financial Sanctions Against Russia Including Central Bank of Russia // Ministry of Economy and Finance of the Republic of Korea. 07.03.2022. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=5308> (дата обращения: 25.04.2022).

24 июня 2022 г. разрешены финансовые операции, связанные с энергетическим сектором, аналогично исключению в рамках соответствующей генеральной лицензии OFAC [General license No. 8A].

2. Запрет на финансовые операции с АО «АБ «Россия»» с 8 марта 2022 г.

За присоединение к финансовым санкциям и экспортному контролю в отношении России Дж. Байден направил благодарственное письмо Мун Чжэ Ину, в котором назвал его решение «сильным сигналом поддержки суверенитета Украины»*.

12 марта 2022 г. правительство Республики Корея отключило шесть российских банков и ВЭБ РФ от SWIFT.

В связи с присоединением Сеула к антироссийским санкциям в финансовой области Министерство планирования и финансов Республики Корея выпустило специальное уведомление о создании механизма финансирования торговых операций своих компаний с партнерами из России с помощью российских филиалов двух южнокорейских банков — Woogi Bank и Hana Bank. Корейское правительство решило оказать содействие организации быстрых расчетов по не попавшим под санкции товарам, открыв временную расчетную линию между российскими филиалами южнокорейских банков и их главными офисами для торговых транзакций компаний. Это поможет минимизировать роль банков-посредников при расчетах и увеличить скорость операций, так как международные банки-посредники неохотно осуществляли транзакции с российскими организациями из-за санкций западных стран, что приводило к задержкам и отказам**.

15 марта 2022 г. десять стран — участниц Всемирной торговой организации, включая Республику Корея, выступили с совместным заявлением о прекращении соблюдения в отношении России режима наибольшего благоприятствования в торговле из-за проводимой на Украине специальной военной операции [Statement...].

28 марта 2022 г. Министерство торговли, промышленности и энергетики Республики Корея объявило о введении ограничений экспорта

* Biden Thanks S.Korea for Joining Russia Sanctions — Blue House // Reuters. URL: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2022-03-08/biden-thanks-s-korea-for-joining-sanctions-against-russia-blue-hbide> (дата обращения: 25.04.2022).

** Власти Южной Кореи намерены помочь своим фирмам с финансовыми расчетами в России // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14110867> (дата обращения: 25.04.2022).

в отношении 57 «нестратегических товаров» в Российскую Федерацию и Республику Беларусь, начавших действовать с 26 марта*.

В Сеуле принято решение контролировать экспорт в Россию и Белоруссию на уровне, соразмерном экономическим санкциям США и ЕС. Соответственно, корейские компании, желающие экспортировать товары из списка экспортного контроля в Россию и Белоруссию, должны проходить отдельную процедуру согласования. Ограничения распространяются на 57 товарных наименований и охватывают, в частности, низкопроизводительные полупроводники и компьютерную технику.

В то же время в Сеуле должны понимать, что санкции неизбежно вызовут ответные контрмеры и могут нанести значительный ущерб представленным в России южнокорейским компаниям (табл. 1).

Принятые Сеулом недружественные меры негативным образом повлияют на двусторонний товарооборот. Более того, прекращение судоходными компаниями Hyundai Marine Merchant и Korea Marine Transport обслуживания российских дальневосточных портов (Владивосток и Находка) привело к существенному сокращению транзитных контейнерных перевозок из Южной Кореи по Транссибирской железнодорожной магистрали в интересах европейских грузополучателей.

Южнокорейский пакет санкционных мер в отношении Москвы в связи с событиями на Украине противоречит курсу Сеула на недопущение развития ракетно-ядерной программы Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР), в том числе — требованию к иностранным партнерам выполнять соответствующие «санкционные» резолюции Совета Безопасности ООН.

В военно-политических кругах Республики Корея регулярно звучат призывы к размещению в этой стране тактического ядерного оружия США** [США и Южная Корея...], что идет вразрез с принципами ДНЯО и представляет угрозу национальной безопасности России и Китая. В привычку южнокорейского министерства обороны вошли

* MOTIE holds briefing on 57 non-strategic items export control against Russia and Belarus // Ministry of Trade, Industry and Energy of the Republic of Korea. 28.03.2022. URL: https://english.motie.go.kr/en/pc/pressreleases/bbs/bbsView.do?bbs_seq_n=942&bbs_cd_n=2¤tPage=1&search_key_n=&search_val_v=&cate_n= (дата обращения: 25.04.2022).

** США и Южная Корея обсудили размещение ядерного оружия // Российская Газета. 31.07.2017. URL: <https://rg.ru/2017/08/31/ssha-i-iuzhnaia-koreia-obsudili-razmeshchenie-takticheskogo-iadernogo-oruzhiia.html> (дата обращения: 25.04.2022).

Таблица 1. Список хозяйствующих субъектов, относящихся к юрисдикции Республики Корея, которые владеют активами в Российской Федерации

Компания	Отрасль	Актив/проект	Стоимость/доля
Lotte Group	Гостиничная индустрия	Сеть гостиниц и бизнес-центров (Владивосток, Москва, Самара, Санкт-Петербург и др.)	Инвестиции 1,8 млрд долл.
Lotte Group	Кондитерская промышленность	ООО «Лотте Кондитерская фабрика Рус» (Калуга)	Инвестиции 200 млн долл.
Hyundai Motor Co.	Автомобильная промышленность	ООО «Хёндэ Мотор Мануфактуринг Рус» (Санкт-Петербург)	Инвестиции 1 млрд долл.
LG Electronics	Радиоэлектронная промышленность	ООО «ЛГ Электроникс Рус» (Московская область)	Инвестиции 370 млн долл.
KIA Group	Автомобильная промышленность	АО «Автотор» (Калининград)	Инвестиции 300 млн долл.
Samsung Electronics	Радиоэлектронная промышленность	ООО «Самсунг Электроникс Рус» (Калуга)	Инвестиции 250 млн долл.
Korea Yakult Co Ltd	Пищевая промышленность	ООО «Доширак Рус» (Московская и Рязанская области)	Инвестиции 110 млн долл.
KT&G	Производство табачных изделий	ООО «Кей Ти Эн Джи Рус» (Калужская область)	Инвестиции 73 млн долл.
Orion Holdings Corp.	Кондитерская промышленность	ООО «Орион Интернейшнл Евро» (Новосибирск, Тверь)	3,24 млрд руб (73,27 %)

Источник: Русско-Азиатский Союз промышленников и предпринимателей. URL: https://raspp.ru/business_news/top-korean-investments-in-russia/

бравурные заявления о возможности нанесения превентивных ракетных ударов по территории КНДР*.

* North Korea condemns South Korea's remarks on military ability, warns of destructive action // Reuters. 02.04.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/nkorea-condemns-skoreas-remarks-preemptive-strike-issues-serious-warning-2022-04-02/> (дата обращения: 25.04.2022).

Очевидно, что антироссийские шаги Сеула послужат основанием не только для принятия зеркальных мер, но и формирования жесткого подхода России к урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова.

Библиографический список

Распоряжение Правительства Российской Федерации № 430-р. 05.03.2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001> (дата обращения: 25.04.2022).

Implementation of Sanctions Against Russia Under the Export Administration Regulations // U.S. Department of Commerce, Bureau of Industry and Security. 03.03.2022. URL: <https://public-inspection.federalregister.gov/2022-04300.pdf> (дата обращения: 25.04.2022).

General license No. 5. // U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl5.pdf (дата обращения: 25.04.2022).

General license No. 6. // U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl6.pdf (дата обращения: 25.04.2022).

General license No. 7. // U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl7.pdf (дата обращения: 25.04.2022).

General license No. 8. // U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl8.pdf (дата обращения: 25.04.2022).

General license No. 8A. // U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl8a_1.pdf (дата обращения: 25.04.2022).

General license No. 9. // U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl9.pdf (дата обращения: 25.04.2022).

General license No. 10. // U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl10.pdf (дата обращения: 25.04.2022).

General license No. 11. // U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl11.pdf (дата обращения: 25.04.2022).

General license No. 12. // U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl12.pdf (дата обращения: 25.04.2022).

Statement by Executive Vice-President Dombrovskis on EU Decision to Stop Treating Russia as a Most-Favoured-Nation at the WTO // European Commission. 15.03.2022. URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2019-2024/dombrovskis/announcements/statement-executive-vice-president-dombrovskis-eu-decision-0_en (дата обращения: 25.04.2022).

Ukraine Re-Nuclearization? // Global Security. 19.02.2022. URL: <https://www.globalsecurity.org/wmd/world/ukraine/re-nuke.htm> (дата обращения: 25.04.2022).

References

Implementation of Sanctions Against Russia Under the Export Administration Regulations (2022). U.S. Department of Commerce, Bureau of Industry and Security. URL: <https://public-inspection.federalregister.gov/2022-04300.pdf> (accessed: 25 April, 2022).

General license No. 5. U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl5.pdf (accessed: 25 April, 2022).

General license No. 6. U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl6.pdf (accessed: 25 April, 2022).

General license No. 7. U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl7.pdf (accessed: 25 April, 2022).

General license No. 8. U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl8.pdf (accessed: 25 April, 2022).

General license No. 8A. U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl8a_1.pdf (accessed: 25 April, 2022).

General license No. 9. U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl9.pdf (accessed: 25 April, 2022).

General license No. 10. U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl10.pdf (accessed: 25 April, 2022).

General license No. 11. U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl11.pdf (accessed: 25 April, 2022).

General license No. 12. U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl12.pdf (accessed: 25 April, 2022).

Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii № 430-r (2022). [Decree of the Government of the Russian Federation No. 430-r]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001> (accessed: 25 April, 2022) (In Russian).

Statement by Executive Vice-President Dombrovskis on EU Decision to Stop Treating Russia as a Most-Favoured-Nation at the WTO (2022). European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2019-2024/dombrovskis/announcements/statement-executive-vice-president-dombrovskis-eu-decision-0_en (accessed: 25 April, 2022).

Ukraine Re-Nuclearization? (2022). *Global Security*. URL: <https://www.globalsecurity.org/wmd/world/ukraine/re-nuke.htm> (accessed: 25 April, 2022).

В.Г. Самсонова

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. Экономическое партнерство между Российской Федерацией и Республикой Корея, казалось бы, пережившее все возможные взлеты и падения, снова находится в состоянии турбулентности. Причем видимых экономических причин для снижения темпов сотрудничества у нас нет, скорее наоборот: наметились значительные подвижки как в торговле, так и в инвестиционном партнерстве. Несмотря на пандемию, а во многом благодаря ей, наши страны нашли новые точки соприкосновения и в сфере биотехнологий, медицины, фармацевтики, ИТ-индустрии и др.

Однако давление политических факторов и усиление санкций против России со стороны главного политического партнера Республики Корея — США — ставит Южную Корею в трудное положение, а приход к власти новой администрации РК только прибавил существенную долю неопределенности в дальнейшем курсе экономической политики Республики Корея в отношении России.

При этом нет совершенно никаких экономических предпосылок для свертывания экономического партнёрства между нашими странами. Тот задел, который был получен в последние годы, явно указывал на перспективы в двустороннем сотрудничестве и на заинтересованность южнокорейских бизнесменов. Более того, российские поставщики зарекомендовали себя как надежные производители качественной продукции, что положительно влияло на расширение товарной номенклатуры российского экспорта в Южную Корею.

Автор в своем исследовании особо отмечает тот факт, что южнокорейский бизнес со всей осторожностью подходит к санкционным

мерам и не заинтересован в уходе из России. Потеря российского рынка с численностью потребителей, превышающей 146 млн человек, не входит в планы бизнеса Республики Корея, и если даже ее компании и сокращают свою деятельность, то ссылаются сугубо на экономические причины: проблемы с логистикой и уменьшением объема заказов.

В статье автор анализирует современное состояние двустороннего партнерства, проблемы и возможные перспективы с учетом сложившихся современных реалий.

Ключевые слова: Россия, Республика Корея, санкции, новая администрация, инвестиционные проекты.

Автор: Самсонова Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, руководитель Центра корейских исследований, Институт Дальнего Востока РАН. ORCID: 0000-0002-9577-6463.

E-mail: samsonova@ifes-ras.ru

Samsonova V.G.

Trade and Economic Cooperation between Russia and the Republic of Korea Under Modern Challenges

Abstract. The economic partnership between the Russian Federation and the Republic of Korea, which seemingly has survived all possible difficulties, is again in a state of turbulence. Moreover, we have no economic reasons for slowing down the pace of cooperation, rather the opposite: significant progress has been made in trade and investment partnership. Despite the pandemic, and largely thanks to it, our countries have found areas of common interest in the field of biotechnology, medicine, IT industry, etc.

However, the pressure of political factors and the strengthening of sanctions against Russia by the main ROK's political partner — the United States put South Korea in a tough situation. And the new administration of the ROK has only added a significant amount of uncertainty in the further course of South Korean economic policy towards Russia.

At the same time, there are no economic preconditions for closing up of economic partnership between our states. The results, which have been obtained in recent years, clearly indicated the prospects for bilateral cooperation and the interest of South Korean business. Moreover, Russian suppliers have proved themselves as reliable manufacturers of high-quality products, which had a positive effect on expanding the product range of Russian exports to the Republic of Korea.

The author emphasizes in the research the fact that South Korean business tries to abstain from sanctions measures and is not interested in eliminating business in Russia. The loss of the Russian market with the num-

ber of consumers exceeding 146 million people, does not seem to be included in the plans of ROK's business.

In the article, the author analyzes the current state of bilateral partnership, problems, and possible prospects, taking into account the prevailing modern realities.

Keywords: Russia, the Republic of Korea, sanctions, new administration, investment projects.

Author: Viktoria G. SAMSONOVA, Ph.D. (Economics), Director, Center for Korean Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0002-9577-6463 (e-mail: samsonova@ifes-ras.ru).

Начало 2022 г. в двустороннем экономическом партнёрстве сулило большие надежды не только в виде восстановления торгового оборота, но и подъёма интереса южнокорейских инвесторов к России. После негативного тренда в 2020 г., обусловленного во многом продолжающейся пандемией COVID-19, наблюдался рост объемов российско-южнокорейского товарооборота, который в 2021 г. составил 29,88 млрд долл., в том числе российский экспорт — 16,89 млрд долл., импорт из РК — 12,99 млрд долл.

В 2021 г. в списке российских торговых партнеров Республика Корея заняла 8-е место (с долей в обороте, равной 3,8 %), уступив КНР, Нидерландам, Белоруссии и др. [Итоги внешней торговли...]. А Россия вошла в топ 10 основных торговых партнеров РК, лидером которых остается КНР (301 млрд долл.), США (169 млрд долл.), Япония (84,69 млрд долл.), Вьетнам (80,69 млрд долл.), Тайвань (47,77 млрд долл.)^{*}.

Минеральные продукты являются основными позициями в российском экспорте в РК. Что касается импорта из РК, то традиционно львиную долю (более 75 %) составляют машины, оборудование и транспортные средства, однако отличительной особенностью в 2021 г. стал резкий рост поставок судов, лодок и плавучих конструкций (на сумму более 3 млрд долл., по данным на сентябрь 2021 г.).

К сожалению, мы вынуждены отметить значительную роль политической составляющей в двустороннем экономическом сотрудничестве и усиление санкций со стороны основного политического партнера РК — США — по отношению к России. Приход к власти новой

^{*} Рассчитано автором по данным Trade statistics. Import/Export by country 2021// Korea Customs Service. URL: <https://www.customs.go.kr/english/ad/tradeCountry/TradeCountryList.do?mi=8043> (дата обращения: 19.03.2022).

администрации РК только прибавил существенную долю неопределенности в дальнейшем курсе экономической политики РК в отношении России.

Новый президент РК Юн Сок Ёль, будучи кандидатом в президенты, не часто упоминал о России, однако в январе 2022 г. при встрече с послом РФ в РК отметил, что необходимо активизировать культурные обмены, экономическое и инвестиционное сотрудничество, кооперацию в вопросах международной повестки дня. Но после начала РФ специальной военной операции на Украине сразу же перешёл к критической риторике в адрес Москвы. Кроме того, главный посыл Юна о том, что Республика Корея — верный союзник США, означает, что Сеул будет помогать Вашингтону реализовывать и остальные инициативы, которые будут иметь целью сдерживание России, в том числе экономическое.

При этом нет совершенно никаких экономических предпосылок для свертывания партнёрства РК с Россией. Тот задел, который был получен в последние годы, явно указывает на перспективы в нашем партнерстве и на заинтересованность южнокорейских бизнесменов развивать сотрудничество и в медицине, и в ИТ-сфере, и в др. Более того, российские поставщики зарекомендовали себя как надежные производители качественной продукции, что подтверждалось, например, ростом экспорта российского продовольствия в РК. В частности, в 2020 г. его было поставлено 866 тыс. т на 1,7 млрд долл. (рост на 50 % по сравнению с 2019 г.). Среди стран — импортеров российского продовольствия Южная Корея занимает 2-е место после Китая в категории «рыба и морепродукты» с долей 33 %, вторым покупателем мясной муки, четвертым — кукурузы, пятым — соевых бобов. Среди перспективных групп продуктов — зерновые (кукуруза, пшеница), кондитерские изделия, растительные масла (соевое, подсолнечное), рыба и морепродукты, соевые бобы, сыры, алкогольные и безалкогольные напитки [Российский агроэкспорт...].

По нашему мнению, для новой администрации введение санкций против России будет чревато существенными потерями, и прежняя южнокорейская администрация это понимала и вела себя крайне осторожно, избегая слов «санкции РК» и используя, например, выражение «международные санкции», что юридически неверно. К тому же администрация стала объявлять о них (но тянуть с официальным принятием документов), прекрасно осознавая, что введение экономических санкций против России грозит серьёзными негативными последствиями [Josh Smith, Hyunhee Shin].

По этой причине прежнее правительство РК прикладывает усилия, чтобы минимизировать сам список санкций, а также их последствия для южнокорейской экономики.

Как поведет себя новая администрация, учитывая, что Юн считает своим главным партнером США, пока не совсем ясно. Однако, судя по его высказываниям по экономической части, новый президент РК планирует дать большую свободу самим предприятиям (без вмешательства государства) решать свою судьбу и, может быть поэтому, пока не подает сигналов о необходимости их ухода с российского рынка, прекрасно понимая, что вернуться обратно будет практически невозможно.

Сами же компании РК ведут осторожную политику и практически не публикуют официальных пресс-релизов на своих сайтах об уходе или замораживании производственных процессов на территории России. Потеря российского рынка с численностью потребителей, превышающей 146 млн человек не входит в планы бизнеса РК, и если даже они и сокращают свою деятельность, то ссылаются сугубо на экономические причины: проблемы с логистикой и уменьшение объема заказов.

Затруднения в логистике (морские перевозки) вызваны, на наш взгляд, отказом международных перевозчиков возить грузы, что мы считаем неприемлемым и недальновидным. Южнокорейская компания Hyundai Merchant Marine (НММ) также приостановила прием заказов на грузоперевозки по двум маршрутам — между Пусаном и Владивостоком и между Пусаном и Восточным, аргументируя свои действия падением объемов грузоперевозок [Top shipper...].

Однако, по нашему мнению, количество российских заказов не уменьшилось, скорее наоборот, в стране наблюдается увеличение спроса на потребительские товары, что, кстати, подтверждается данными: потребительская активность в России в конце февраля — начале марта 2022 г. выросла на 23,5 % [Покупательский спрос...].

Единственным, на наш взгляд, что может мешать работе южнокорейского бизнеса в России — это затруднения ввиду введения со стороны РК запрета на операции с крупными российскими банками (Центробанк, Сбербанк, ВТБ, ВЭБ, Промсвязьбанк, Совкомбанк, Новикомбанк, «Открытие») и поддержка отключения российских банков от SWIFT. Что прежде всего играет против южнокорейских предприятий. Корейское агентство по содействию внешней торговле и инвестициям (КОТРА) и Корейская ассоциация международной торговли уже получили более 400 обращений и запросов отечествен-

ных предприятий о консультационной помощи, и более половины из них жалуется на проблемы с оплатой [KBS: Санкции...].

Более того, покинув емкий российский рынок, на котором успешно работали южнокорейские гиганты, РК понесет значительные убытки, и правительство стремится поддержать свой бизнес, выделив ему 1 млрд 600 млн долл. И, по нашему мнению, решение Республики Корея об экспорте в Россию мобильных телефонов, бытовой техники, автомобилей и других потребительских товаров, а также возможность поставок деталей на производственные площадки в первую очередь положительно повлияет на компании РК, продолжающие свою деятельность в России.

Для судостроителей РК жизненно необходимым является продолжение сотрудничества с Россией, в частности с 2020 г. они получили заказы на строительство семи танкеров для перевозки СПГ и оборудование для поставок на российскую верфь на сумму более 5,6 млрд долл. Благодаря этим контрактам РК смогла в 2021 г. получить 91 % мировых заказов на танкеры для перевозки СПГ, а в феврале 2022 г. южнокорейским судостроителям удалось занять первое место в мире по новым сделкам, опередив своих китайских конкурентов [Woo Jae-yeon, Choi Kyong-ae].

Обеспокоены и судоремонтные компании РК, особенно в районе Пусана, большая доля их заказов приходилась на российские суда (800 из 1000 судов в год). Теперь же из-за проблем с расчетами и возможным ужесточением санкций они могут потерять своих клиентов [Кириянов].

Более того, бизнес из РК может значительно нарастить свою долю на российском рынке после ухода американских и европейских фирм. В частности, учитывая заявление западных автоконцернов о прекращении отгрузки машин и об остановке заводов в России (в их числе BMW, Mercedes-Benz, Daimler, Ford, Volvo), южнокорейцы могли бы получить отличный шанс нарастить свою долю на рынке — как в продажах легковых моделей, так и в грузовой нише.

Инвестиции в завод в Санкт-Петербурге «Хендэ Мотор Мануфактуринг Рус», где работает более 2,5 тыс. человек, составили 1 млрд долл., и, конечно, основателям не хочется терять такой бизнес [Хендэ Моторс...]. В 2019 г. Hyundai заняла четвертое место по продажам машин среди всех автопроизводителей в РФ, реализовав более 178 тыс. авто. При этом доля бренда на авторынке составила 10,2 %, что на 0,3 % больше, чем годом ранее [В 2019 году доля...].

Существенным фактором, останавливающим санкционную риторику РК, может послужить реализация контрсанкций со стороны России и возможность введения внешнего управления компаниями, которые объявили об уходе с российского рынка [Путин поддержал идею...].

Продолжив работу на территории России, фактически компании РК получают карт-бланш: снижение конкуренции и издержек ввиду падения курса рубля (чем, кстати, они пользовались после введения первых санкций в 2014 г.). Производственные площадки на территории России получили ценовое преимущество перед предприятиями, размещенными в других странах, что расширяет возможности для экспорта продукции.

Последствия от санкций могут быть критическими для РК в части импорта нефти, СПГ и др. из России, и заменить эти поставки РК в кратчайшие сроки не сможет.

Вызывает крайнюю озабоченность у правительства РК и вероятность ограничения или полного отсутствия поставок редкоземельных газов и металлов (в частности, неона, гелия, палладия, гексафторциклобутена (C4F6), скандия и др.) из России и с Украины, необходимых при производстве полупроводников.

Присоединение РК к санкциям против РФ может негативно сказаться и на планах Сеула стать вакцинным хабом, ведь передовым изобретателем здесь является Россия. Более того, применение российских вакцин могло бы существенно улучшить положение в Южной Корее, которую в настоящее время захлестнул новый штамм коронавируса «Омикрон». За сутки 16 марта в стране подтверждено более 600 тыс. новых случаев COVID-19 [16 марта в РК...], а общее количество заболевших с начала пандемии составило почти 10,5 млн человек (примерно 20 % населения страны), по данным на 23 марта 2022 г. [Общее число...]. Российские специалисты не раз упоминали о проблемах, которые могут возникнуть у РК из-за существенной зависимости от поставок основных ее торговых партнеров (КНР, США, Японии), и предлагали диверсифицировать наше сотрудничество в различных областях, в том числе и в фармацевтической.

Библиографический список

В 2019 г. доля продаж Hyundai в РФ составила 10,2 % // Regnum. 30.01.2020. URL: <https://regnum.ru/news/2844244.html> (дата обращения: 17.03 2022).

Итоги внешней торговли с основными странами // Федеральная таможенная служба России. 10.12.2017. URL: <https://customs.gov.ru/folder/511> (дата обращения: 20.03.2022).

Кирьянов Олег. Судоремонтные компании Пусана обеспокоены антироссийскими санкциями // Российская газета. 19.03.2022. URL: <https://rg.ru/2022/03/19/sudoremontnye-kompanii-pusana-obespekoeny-antirossijskimi-sankciiami.html?ysclid=1138hxxacg> (дата обращения: 23.03.2022).

Общее число заражённых коронавирусом в РК превысило 10,5 млн // KBS Radio. 23.03.2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view_sp.htm?lang=r&Seq_Code=69504&board_code=99&page=0&board_code=99&kubun=&special_id=covid19 (дата обращения: 26.03.2022).

Покупательский спрос в России вырос на 23,5 % после 24 февраля // Известия. 15.03.2022. URL: <https://iz.ru/1305442/2022-03-15/pokupatelskii-spros-v-rossii-vyros-na-235-posle-24-fevralia> (дата обращения: 20.03.2022).

Путин поддержал идею ввести внешнее управление в уходящих с рынка компаниях. // РИА Новости. 10.03.2022. URL: https://ria.ru/20220310/upravlenie-1777524448.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 16.03.2022).

Российский агроэкспорт в Южную Корею в 2020 г. вырос на 50 % // Agroexport. 14.01.2021. URL: <https://aemcx.ru/2021/01/14/российский-агроэкспорт-в-южную-корею/> (дата обращения: 01.03.2022).

Товарооборот России с Республикой Корея в 2021 г. // Внешняя Торговля России. 12.02.2022. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiyey-i-respublikoy-koreya-yuzhnoy-koreey-v-2021-g/> (дата обращения: 24.03.2022).

Хендэ Моторс Мануфактуринг Рус. Официальный сайт компании. URL: <https://www.hyundai.ru/manufacturing> (дата обращения: 17.03.2022).

KBS: Санкции усугубят трудности компаний-экспортёров в Россию и Украину // KBS Radio. 07.03.2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=69305 (дата обращения: 12.03.2022).

16 марта в РК более 600 тыс. новых случаев COVID-19 // KBS. 17.03.2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=69434 (дата обращения: 17.03.2022)

Josh Smith, Hyunhee Shin. S.Korea to join sanctions against Russia, but not considering unilateral steps // Reuters. 24.02.22. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/skorea-will-join-economic-sanctions-against-russia-yonhap-2022-02-24/> (дата обращения: 02.03.2022).

Top shipper HMM halts two Far East routes amid Russian invasion of Ukraine. // Yonhap News. 14.03.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220314002800320?section=search> (дата обращения: 20.03.2022).

Woo Jae-yeon, Choi Kyong-ae. Russia's retaliatory financial measures likely to deal blow to S. Korean businesses // Yonhap News. 08.03.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220308009000320> (дата обращения: 11.03.2022).

References

Hyundai Motors Manufacturing Rus. Official website. URL: <https://www.hyundai.ru/manufacturing> (accessed: 17 March, 2022) (In Russian).

KBS: Sanktsii usugublyat trudnosti kompaniy-eksportorov v Rossiyu i Ukrainu [KBS: Sanctions will exacerbate the difficulties of exporting companies to Russia and Ukraine]. *KBS Radio*. March 7, 2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=69305 (accessed: 12 March, 2022) (In Russian).

Kiryakov Oleg (2022). Sudoremontnye kompanii Pusana obespokoyeny antirossiyskimi sanktsiyami. [Busan ship repair companies are concerned about anti-Russian sanctions]. *Rossiyskaya gazeta*. March 19, 2022. URL: <https://rg.ru/2022/03/19/sudoremontnye-kompanii-pusana-obespokoeny-antirossijskimi-sanktsiyami.html?ysclid=1138hxxacg> (accessed: 23 March, 2022) (In Russian).

Obshcheye chislo zarazhennykh koronavirusom v RK prevysilo 10,5 mln [The total number of people infected with coronavirus in RK exceeded 10.5 million]. *KBS Radio*. March 23, 2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view_sp.htm?lang=r&Seq_Code=69504&board_code=99&page=0&board_code=99&kubun=&special_id=covid19 (accessed: 26 March, 2022) (In Russian).

Pokupatel'skiy spros v Rossii vyros na 23,5 % posle 24 fevralya [Consumer demand in Russia increased by 23.5 % after February 24]. *Izvestia*. 15 March, 2022. URL: <https://iz.ru/1305442/2022-03-15/pokupatelskii-spros-v-rossii-vyros-na-235-posle-24-fevralia> (accessed: 20 March, 2022) (In Russian).

Putin podderzhal ideyu vvesti vneshneye upravleniye v ukhodyashchikh s rynka kompaniyakh [Putin supported the idea to introduce external management in companies leaving the market]. *RIA news*. March 10, 2022. URL: https://ria.ru/20220310/upravlenie-1777524448.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed: 16 March, 2022) (In Russian).

Results of Foreign Trade with Major Countries. *Federal Customs Service of Russia*. December 10, 2017. URL: <https://customs.gov.ru/folder/511> (accessed: 20 March, 2022) (In Russian).

Rossiyskiy agroeksport v Yuzhnyuyu Koreyu v 2020 godu vyros na 50 % [Russian agricultural exports to South Korea in 2020 increased by 50 %]. *Agroexport*. January 14, 2021. URL: <https://aemcx.ru/2021/01/14/российский-агроэкспорт-в-южную-корею/> (accessed: 16 March, 2022) (In Russian).

Smith Josh, Shin Hyunhee (2022). S. Korea to join sanctions against Russia, but not considering unilateral steps. *Reuters*. February 24, 2022. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/skorea-will-join-economic-sanctions-against-russia-yonhap-2022-02-24/> (accessed: 2 March, 2022).

Top shipper HMM halts two Far East routes amid Russian invasion of Ukraine // Yonhap News Agency. March 14, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN2022031402800320?section=search> (дата обращения: 20.03.2022).

Tovarooborot Rossii s Respublikoj Koreja v 2021 g. [Russian trade turnover with South Korea in 2021]. *Vneshnyaya trgovlya Rossii [Russian Foreign Trade]*. February 12,

2022. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-respublikoy-koreya-yuzhnoy-koreey-v-2021-g/>? (accessed: 24 March, 2022) (In Russian).

V 2019 godu dolya prodazh Hyundai v RF sostavila 10.2 % [The share of Hyundai sales in Russia amounted to 10.2 % in 2019]. *Regnum*. 30 January, 2020. URL: <https://regnum.ru/news/2844244.html> (accessed: 17 March, 2022) (In Russian).

Woo Jae-yeon, Choi Kyong-ae (2022). Russia's retaliatory financial measures likely to deal blow to S. Korean businesses. *Yonhap News Agency*. March 8, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN2022030800900032> (accessed: 11 March, 2022).

16 marta v RK boleye 600 tys. novykh sluchayev COVID-19 [On March 16, more than 600 thousand new cases of COVID-19 in the Republic of Korea]. *KBS*. March 17, 2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=69434 (accessed: 17 March, 2022) (In Russian).

Р.Н. Лобов

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ И ЯПОНИЕЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МНОГОСТОРОННИХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУР В АТР

Аннотация. Фактором, оказывающим значительное влияние на содержание повестки дня диалога между Сеулом и Токио, является развитие сотрудничества сторон в сфере региональной безопасности. Традиционно подобные контакты осуществляются как в двустороннем так и многостороннем формате и, как правило, затрагивают темы, связанные с ситуацией на Корейском полуострове, в частности — ядерной и ракетной программой КНДР. Также в последнее время, в немалой степени с подачи Соединенных Штатов Америки, важной темой для трехстороннего диалога между Вашингтоном, Сеулом и Токио становится участие американских союзников в АТР в кампании Белого дома по сдерживанию военно-политического и экономического влияния Китая.

Немаловажно, что вопрос о целесообразности активизации военно-политического сотрудничества с Японией также служит одним из маркеров водораздела между основными политическими лагерями Республики Корея. В целом представители леволиберального крыла южнокорейской политики (и сочувствующие им эксперты) относятся весьма сдержанно к возможностям и перспективам расширения такого рода сотрудничества даже под эгидой трехстороннего взаимодействия с США. В свою очередь, среди политиков правоконсервативного крыла южнокорейского политического класса популярны идеи нормализации отношений с Токио в целях сдерживания угроз со стороны Китая и КНДР. Из-за этого смысловое наполнение подхода

новой президентской администрации РК в отношении Японии будет в немалой степени зависеть от особенностей внутри- и внешнеполитической конъюнктуры.

Ключевые слова: Республика Корея, Япония, внешняя политика, дипломатия, региональная безопасность.

Автор: Лобов Роман Николаевич, эксперт Российского института стратегических исследований. ORCID: 0000-0002-4883-5037. E-mail: romanlob@hotmail.com

Lobov R.N.

Relations between the Republic of Korea and Japan amid the Development of Multilateral Military-Political Structures in the APR

Abstract. Bilateral cooperation on the security issues heavily affects the agenda of political dialogue between Seoul and Tokyo. Traditionally, it is taking place in bilateral and multilateral formats, and, as usual, covers such issues as the situation on the Korean peninsula, DPRK's nuclear and missile programs. Washington also counts on the Republic of Korea and Japan's participation in the US policy of containment of China's military, political and economic expansion in the Asia-Pacific. It has become an important part of trilateral dialogue between the USA, the Republic of Korea and Japan.

Expediency of military cooperation with Japan is also the point of political discussions between the main political forces in the Republic of Korea. In brief, o-left-leaning liberal politicians and experts have cautious feelings for prospects of spreading this cooperation even by trilateral cooperation under the aegis of Washington. On the other hand, among South Korean right-leaning conservative politicians, ideas of normalization relations with Tokyo with the aim of containment of threats from China and DPRK are very popular. Hence, the approach of the new presidential administration toward Japan will depend on domestic and foreign political conjunction.

Keywords: Republic of Korea, Japan, foreign policy, diplomacy, regional security.

Author: Roman N. LOBOV, Russian institute for strategic studies, expert. ORCID: 0000-0002-4883-5037 (e-mail: romanlob@hotmail.com).

Победа на президентских выборах кандидата от правоконсервативной партии «Сила народа» Юн Сок Ёля позволила предположить, что новая администрация РК предпримет попытки к нормализации отношений с Японией. Готовность к этому не раз обозначалась Юном в рамках его предвыборной кампании. Ожидаются и определенные

шаги новой администрации РК к оживлению трехстороннего военно-политического сотрудничества с участием США и Японии.

Общие контуры «нового» подхода Сеула на японском направлении при подробном их рассмотрении оказываются частью хорошо забытой старой политики. Декларирование Юн Сок Ёлем стремления избавить двусторонние отношения с Японией от излишнего влияния проблем исторической памяти, подчинив их реагированию на текущие вызовы и угрозы, встречается почти во всех внешнеполитических программах его предшественников, за исключением Пак Кын Хе. Идея первоочередной важности поддержания конструктивных отношений с Японией также остаётся во внешнеполитических воззрениях значительной части представителей правоконсервативных кругов РК.

Заявления политиков из данного лагеря о необходимости нормализации отношений с Японией получили отражение и в рамках острой внутривнутриполитической дискуссии в РК в последние годы. Так, представители консервативного лагеря неоднократно подвергали жёсткой критике администрацию Мун Чжэ Ина за то, что её члены спровоцировали самый значительный кризис между Сеулом и Токио с момента установления дипломатических отношений в 1965 г. В частности, правые остро критиковали правительство Муна за педалирование им проблемы компенсаций жертвам принудительного труда на японских фабриках в годы Второй мировой войны. Инициированная Сеулом кампания по денонсации Договора о защите военной информации (GSOMIA) также была подвергнута остракизму.

Справедливости ради, состояние политического диалога между РК и Японией трудно сегодня назвать удовлетворительным. Под влиянием нерешенных проблем прошлого, а также нарастающих как в Сеуле, так и в Токио внешнеполитических амбиций, диалог на высшем уровне стороны свели до минимума. Например, из-за политического скандала, вызванного недипломатичной репликой заместителя посла Японии в Сеуле, нелестно характеризующей подход правительства Муна к историческим спорам [JTBC News], и общего неблагоприятного фона в двустороннем взаимодействии, летом 2021 г. был сорван визит президента РК Мун Чжэ Ина на открытие летней Олимпиады в Токио. Не состоялась и ожидавшаяся многими наблюдателями двусторонняя встреча на высшем уровне на полях международной конференции ООН по изменению климата в ноябре 2021 г. [COP26 Meeting between Moon and Kishida falls through].

Однако при этом продолжался диалог на уровне заместителей министров иностранных дел двух стран, где в дву- и трехстороннем

форматах (с участием США) обсуждались как проблемы реагирования на возобновление КНДР ракетных испытаний и неготовность ее к диалогу с Вашингтоном, так и вопросы урегулирования проблем исторического прошлого во взаимоотношениях двух стран.

На этом фоне уже во время предвыборных телевизионных дебатов, прошедших в эфире телеканалов KBS, MBC и SBS, Юн Сок Ёль заявил о готовности после своей победы на выборах нанести визит в Японию сразу после поездки в США [Первый раунд телевизионных дебатов].

С другой стороны, в Токио также благосклонно встретили возможную смену внешнеполитического вектора в Республике Корея, о чем говорят, в частности, телефонные переговоры вновь избранного президента РК с премьер-министром Японии Фумио Кисидой, состоявшиеся вскоре после объявления официальных результатов президентских выборов [Kishida, President-elect Yoon agree to improve Japan-S. Korea ties].

Необходимо отметить, что возможной активизации двустороннего диалога между Сеулом и Токио при новой администрации могут поспособствовать как стремление Юна «устранить ущерб, нанесенный союзу с США действиями правительства Мун Чжэ Ина», так и общие черты восприятия сторонами актуальных вызовов и угроз национальной безопасности. Известно, например, что избранный президент РК не разделяет настроения своего предшественника на поддержание диалога с КНДР, считая необходимым усиление давления на Пхеньян [Первый раунд телевизионных дебатов]. Подобный подход устроил бы Токио, где скептически относились к политике Муна на северокорейском направлении.

Определенное сближение подходов Сеула и Токио может наблюдаться и в вопросах взаимоотношений с КНР. Судя по материалам СМИ РК, на словах Юн готов отказаться от политики «стратегического балансирования», предусматривавшей попытки Южной Кореи максимально дистанцироваться от китайско-американских противоречий. В дополнение к этому представители правоконсервативного лагеря могут официально объявить об отказе от соблюдения принципов «трех нет», обнародованных в октябре 2017 г. А они, напомним, подразумевают, в частности, и обязательство не поднимать уровень трехстороннего сотрудничества США, Японии и Республики Корея в сфере безопасности.

В то же время возникает вопрос о том, насколько далеко может зайти Юн Сок Ёль, преследуя цель дистанцирования от Пекина. Готов

ли он поднять уровень трехстороннего взаимодействия Сеула с Вашингтоном и Токио, объявив, в частности, о поддержке американских инициатив по сдерживанию КНР? Каковы будут рамки взаимодействия РК с Четырехсторонним диалогом по безопасности (QUAD), одной из сторон которого является Токио? Ответы на все эти вопросы может дать только дальнейшее развитие событий.

Определенное влияние на намерение администрации Юн Сок Ёля усилить диалог с Японией, в том числе по военно-политической проблематике, может оказать и позиция Вашингтона. С момента своего прихода к власти в январе 2021 г. президент США Дж. Байден и члены его команды выражали надежду на реанимирование трехстороннего сотрудничества между Соединенными Штатами, Республикой Корея и Японией. Как недвусмысленно заявляли в Вашингтоне, Сеулу и Токио необходимо сосредоточиться не на взаимных претензиях, а на большей консолидации и координации своих усилий для противостояния основным региональным угрозам [As Biden seeks to restore alliances].

В то же время возможности Сеула для развития военно-политического сотрудничества с Японией ограничены. *Во-первых*, достаточно высокий уровень недоверия к Японии, сложившийся в южнокорейском обществе, может привести к тому, что любые инициативы новой администрации на этом направлении будут жёстко раскритикованы. Учитывая серьёзный политико-идеологический раскол в южнокорейском обществе, не исключено, что часть либеральной оппозиции будет в таком случае активно обвинять правительство в «прояпонских настроениях». *Во-вторых*, в значительной степени потребности Сеула в поддержании сотрудничества с зарубежными странами в сфере безопасности удовлетворяются взаимодействием с США — главным союзником РК и, по существу, основным гарантом ее безопасности в условиях гипотетического вооруженного конфликта.

Так что, скорее всего, развитие сотрудничества между Республикой Корея и Японией в военно-политической сфере может быть сведено к следующим сферам. Приоритетом для такого взаимодействия в условиях окончательного отказа КНДР от добровольного моратория на испытания оружия массового уничтожения станет обмен военной информацией. С высокой степенью уверенности можно говорить о том, что действие Договора о защите военной информации, который так и остался в «подвешенном» состоянии с ноября 2019 г., может быть окончательно восстановлено и стороны возобновят практику

обмена сведениями о ракетной и ядерной активности Северной Кореи в полном объёме.

Кроме того, поскольку к настоящему времени (март 2022 г.) остаётся достаточно неясностей, касающихся содержания и тональностей взаимодействия Республики Корея с КНР, под вопросом остаётся и вероятность появления тематики сдерживания военных амбиций Пекина в двусторонней повестке дня южнокорейско-японских переговоров в сфере безопасности. Несмотря на весьма громкие заявления, сделанные Юном в рамках своей избирательной кампании, сомнительно, что Сеул может инициировать действия, которые вызовут серьёзную критику со стороны китайского руководства. Несмотря на негативное отношение правоконсервативных кругов к Китаю и нагнетание ими антикитайских настроений в южнокорейском обществе, существует определённая вероятность того, что в РК, придерживаясь прагматического настроения, всё-таки в определенной мере будут учитывать и озабоченности КНР [ТАСС, 11.03.2022].

Учитывая схожий опыт прежних администраций Республики Корея по активизации политического диалога с Японией, резонно предположить, что главным дипломатическим инструментом администрации Юн Сок Ёля станет проведение челночной дипломатии на высоком и высшем уровне. В частности, высока вероятность того, что Юн может попытаться «наверстать упущенное» в развитии диалога с Японией подобно тому, как это пытался делать в свое время Ли Мён Бак. Кроме того, в активе сторон — практика проведения переговоров «2+2» на уровне глав внешнеполитических и оборонных ведомств двух стран. Значительное место в оздоровлении атмосферы в южнокорейско-японских отношениях могут занять контакты на уровне профильных депутатских групп в Национальном собрании РК и парламенте Японии.

Менее радужными выглядят перспективы урегулирования проблем исторической памяти во взаимоотношениях двух стран. Даже принимая во внимания настрой администрации Юн Сок Ёля на максимальное снятие всех противоречий между Сеулом и Токио, ей не удастся игнорировать эти проблемы. Формально можно ожидать попыток возвращения к той модели урегулирования исторических споров, которая была зафиксирована в договорённостях между министрами иностранных дел РК и Японии Юн Бён Се и Фумио Кисидой в декабре 2015 г. Главное — они предусматривали отказ сторон от эксплуатации проблемы «женщин для утешения» из соображений политической конъюнктуры. Следовательно, в чём-то будет продолжена

линия Сеула на отказ от удовлетворения новых исков общественных организаций по проблеме *вианбу*.

Администрация Юна может «на словах» учесть позицию Токио, согласно которой договоренности 1965—1966 гг. не предусматривают требований компенсаций за те или иные преступления японского колониального режима в Корее [Соглашение между Республикой Корея и Японией об экономическом сотрудничестве]. Это необходимо для того, чтобы обеспечить определенные переговорные условия и разрядить атмосферу в южнокорейско-японских отношениях до того уровня, например, когда планируемые мероприятия с участием глав государств не отменяются из-за неуместных шагов или заявлений сторон.

При этом, отставив на задний план проблему «женщин для утешения», правительство Юна может сосредоточиться на проработке проблемы компенсаций жертвам принудительного труда на японских предприятиях в годы Второй мировой войны. Однако в данном контексте возможны и такие варианты развития событий, при которых хотя бы частичное признание Токио этой проблемы возможно в обмен на какие-либо действия с корейской стороны. Это может быть и сближение позиций Сеула и Токио по КНДР, в том числе — предусматривающее заявление властей Республики Корея о готовности сотрудничества с Японией по проблеме похищенных Северной Кореей в 1970—1980-е годы японских граждан.

Особенности внутривосточной ситуации в РК оставляют значительное поле для размышлений относительно того, какую линию поведения администрация нового президента может избрать в отношении проблем исторической памяти. С одной стороны, Юн вынужден учитывать подход, общепринятый в правоконсервативных кругах РК, согласно которому совместное с Японией реагирование на внешнеполитические вызовы и угрозы для Сеула важнее, чем успехи в исторических спорах. С другой стороны, в условиях серьезного внутривосточного раскола попытки публичного отказа от исторических претензий к Японии могут спровоцировать серьёзный политический скандал, чреватый ослаблением рейтинга одобрения действий Юн Сок Ёля южнокорейским обществом.

Библиографический список

Избранный президент Южной Кореи выступил за развитие отношений с Китаем // ТАСС. 11.03.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14035605> (дата обращения: 11.03.2022).

Иль вегёгван «Мун тэтхонгёнён вёгё чавихэнъви» паронэ ильбон тэса «бучок-чоль»: [Посол Японии считает «недопустимым» высказывание дипломата миссии о «дипломатической мастурбации президента Муна]. JTBC News. 17.07.2021. URL: https://mnews.jtbc.joins.com/News/Article.aspx?news_id=NB12016522 (дата обращения: 24.02.2022) (на кор.).

Тэсон хубо чхот тиви тхорон чисанъчунъкйе-8 (вёгёанбо) [Первый раунд телевизионных дебатов. Часть 8. Внешняя политика и безопасность.] // Yonhap News. 03.02.2022. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR2022020316500001?section=search> (дата обращения: 22.02.2022) (на кор.).

Тэханмингуква ильбонгукканый чэсан мит чхонъгугвонэ кванхан мунчжэый хэгёльгва кёнчжехёмнёкэ кванхан хёпчонъ. [Соглашение между Республикой Корея и Японией об экономическом сотрудничестве и решении вопроса об имуществе и компенсациях] // Кукка помнёнъ чонъбо сентхо [Центр государственной правовой информации]. URL: <https://www.law.go.kr/trtyBInfoP.do?trtySeq=3678> (дата обращения: 20702.2022) (на кор. яз.).

As Biden seeks to restore alliances, a souring Japan-South Korea relationship presents a challenge // The Washington Post. 02.03.2021. URL: https://www.washingtonpost.com/national-security/biden-japan-korea-allies-blinken/2021/03/01/a3604258-76e4-11eb-9537-496158cc5fd9_story.html (дата обращения: 20.02.2022) (на англ. яз.).

Kishida, President-elect Yoon agree to improve Japan-S. Korea ties // The Mainichi. 11.03.2022. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20220311/p2g/00m/0na/027000c> (дата обращения: 11.03.2022) (на англ. яз.).

Meeting between Moon and Kishida falls through // The Dong-A Ilbo. 04.11.2021. URL: <https://www.donga.com/en/Search/article/all/20211104/3024835/1> (дата обращения: 24.02.2022) (на англ. яз.).

Yoon to bolster cooperation with U.S., Japan in dealing with China, N. Korea // Yonhap News. 10.03.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220309000400325?section=search> (дата обращения: 10.03.2022) (на англ. яз.).

References

As Biden seeks to restore alliances, a souring Japan-South Korea relationship presents a challenge. *The Washington Post*. March 2, 2021. URL: https://www.washingtonpost.com/national-security/biden-japan-korea-allies-blinken/2021/03/01/a3604258-76e4-11eb-9537-496158cc5fd9_story.html (accessed: 20 February, 2022)

Daeson hubo cheat TV t'oron jisangjunggye-8 (wegyoanbo) [First presidential TV debates] Part 8. Foreign affairs and national security]. *Yonhap News*. February 3, 2022. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR2022020316500001?section=search> (accessed: 22 February, 2022) (In Korean).

Daehanminkuk-kwa ilbonkukkan-ui jaesan mit cheongkukweon-e kwanhan munjae-ui haekyol-kwa kyongjaehyomnyok-e kwanhan hyopjeong. [Agreement on the settlement of problems concerning property and claims and on economic co-operation].

Kukka beopryul jeongbo sent'o [Korean Law Information Center]. URL: <https://www.law.go.kr/trtyBInfoP.do?trtySeq=3678> (accessed 20 February, 2022) (In Korean).

Il wekyokwan “Mun taet’ongnyong wekyo jawihaenwi” pareon-e ilbon daesa “bujeokjeol” [Ambassador of Japan: diplomat’s remarks on president Moon’s diplomatic masturbation are inappropriate]. *JTBC News*. July 17, 2021. URL: https://mnews.jtbc.joins.com/News/Article.aspx?news_id=NB12016522 (accessed: 24 February, 2021) (In Korean).

Izbrannyi president Yuzhnoi Korei vystupil za razvitie otnoshenii s Kitaem [South Korea’s elected president vowed for developing ties with China]. *TASS*. 11.03.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14035605> (accessed: 11 March, 2022) (In Russian).

Kishida, President-elect Yoon agree to improve Japan-S. Korea ties. *The Mainichi*. March 11, 2022. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20220311/p2g/00m/0na/027000c> (accessed: 11 March, 2022).

Meeting between Moon and Kishida falls through. *The Dong-A Ilbo*. November 4, 2021. URL: <https://www.donga.com/en/Search/article/all/20211104/3024835/1> (accessed: 24 February, 2022).

Yoon to bolster cooperation with U.S., Japan in dealing with China, N. Korea. *Yonhap News*. March 10, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220309000400325?section=search> (accessed: 10 March, 2022).

Глава 2

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА КНДР

DOI: 10.48647/IFES.2022.65.55.008

А.В. Воронцов

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КНДР ПРИ КИМ ЧЕН ЫНЕ

Аннотация. Отечественные и зарубежные исследователи на протяжении всей истории существования КНДР пытаются понять, изучить секреты выживания и поддержания внутривнутриполитической стабильности северокорейского режима, постоянно находящегося в сложной обстановке, крайне неблагоприятной окружающей среде; выявить механизмы, обеспечивающие его чрезвычайно высокую стрессоустойчивость, иммунитет перед лицом фундаментальных внешних вызовов. Западные исследователи часто фокусируют внимание на высоком уровне контроля государства над населением, обеспечивающегося усилиями мощного репрессивного аппарата и т. д. Но механизмы сохранения стабильности общественно-политической жизни страны только этими инструментами не ограничиваются, они гораздо шире.

Изучение данной проблематики на материале последних лет развития КНДР даёт богатую и интересную пищу к размышлению в парадигме плодотворного синтеза традиции и новаций.

Обзору и анализу этого весьма интересного с исследовательской точки зрения процесса посвящена данная работа автора.

Среди основных механизмов поддержания устойчивости политической системы КНДР и стабильности общественно-политической обстановки следует выделить следующие:

- эффективная способность руководства сохранять монолитность политической элиты государства;
- высокая интенсивность внутривнутриполитической жизни страны;
- надежные методы поддержания высокой политической активности населения, в том числе посредством проведения регулярных широкоформатных мероприятий: отраслевых съездов, республиканских слетов, семинаров;
- традиционные механизмы поддержания обратной связи лидером с народом: «руководство на месте» с частыми регулярными поездками Ким Чен Ына по стране;
- стиль критики и самокритики, в рамках которого вождем открыто высказывается, в том числе и о своих собственных недоработках, о реалиях невыполнения важных задач пятилетних планов и т. д.;
- адаптационные социально-экономические механизмы, потенциал мобилизационной модели социалистической экономики.

Ключевые слова: КНДР, внутренняя политика, обратная связь власти и общества, монолитность элиты.

Автор: Воронцов Александр Валентинович, кандидат исторических наук, заведующий отделом Кореи и Монголии Института востоковедения РАН. ORCID: 0000-0001-9451-3728.

E-mail: vorontsovav@mail.ru

Vorontsov A. V.

Features of the Internal Political Situation in the DPRK under Kim Jong-un

Abstract. Domestic and foreign researchers throughout have been trying to understand and study the secrets of survival and maintaining the internal political stability of the North Korean regime, which is constantly in difficult condition, to identify mechanisms that ensure its extremely high stress resistance and immunity in the face of fundamental external challenges. Western researchers often focus on the high level of state control over the population, provided by the efforts of a powerful repressive apparatus, etc. However, the mechanisms for maintaining the stability of the socio-political life of the country are not limited to these tools alone, they are much broader.

The study of this problem based on the material of the last years of the development of the DPRK gives rich leads to thought in the paradigm of a fruitful synthesis of tradition and innovations.

Among the main mechanisms for maintaining the stability of the DPRK's political system and the stability of the socio-political situation, the following should be highlighted:

- the effective ability of the leadership to maintain the solidity of the political elite of the state;

- high intensity of the internal political life of the country;
- reliable methods of maintaining high political activity of the population, including through regular large-format events: industry congresses, republican gatherings, seminars;
- maintaining the leader's feedback with the people: “leadership in place” with Kim Jong-un's frequent regular trips around the country.

Keywords: North Korea, domestic policy, feedback between the government and society, monolithic elite.

Author: *Alexander V. VORONTSOV*, Ph.D. (History), Head of the Department of Korea and Mongolia of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0001-9451-3728 (e-mail: vorontsovav@mail.ru).

Отечественные и зарубежные исследователи на протяжении всей истории существования КНДР пытаются понять, изучить секреты выживания и поддержания внутривнутриполитической стабильности северокорейского режима, постоянно находящегося в сложной, временами экстремально сложной обстановке, неблагоприятной окружающей среде; выявить механизмы, обеспечивающие его высокую стрессоустойчивость, иммунитет перед лицом фундаментальных внешних вызовов. Западные исследователи часто фокусируют внимание на высоком уровне контроля государства над населением, обеспечивающегося усилиями мощного репрессивного аппарата и т. д. Но механизмы сохранения стабильности общественно-политической жизни страны только этими инструментами не ограничиваются, они гораздо шире.

Изучение данной проблематики на материале последних лет развития КНДР эпохи нынешнего лидера Ким Чен Ына даёт богатую и интересную пищу к размышлению в парадигме плодотворного синтеза традиции и новаций.

Внимание большинства западных аналитиков фокусируется на углубляющейся внешнеполитической изоляции страны, которая, с их точки зрения, предопределяет неизбежное нарастание экономических трудностей, способных привести в том числе и к развалу государства.

Основной спектр оценок внутривнутриполитической ситуации в КНДР у западных экспертов циркулирует в диапазоне традиционных суждений: нарастание критических, даже необратимых социально-экономических и внутривнутриполитических трудностей, чреватых коллапсом режима; их основная причина кроется не в удушающих санкциях со стороны международного сообщества, а в собственных ошибках ре-

жима, прежде всего в введении чрезмерно жесткого «антиковидного» карантинного режима самоизоляции, «закручивание гаек» внутри страны путем усиления контроля над населением, его тотальной индоктринации и т. д.

Однако современная реальность представляет иную картину. Первое, на что, видимо, обращает внимание любой объективный наблюдатель, — это чрезвычайно высокая интенсивность внутривнутриполитической жизни страны.

В качестве иллюстрации данного тезиса достаточно обозреть событийный ряд внутривнутриполитической повестки КНДР всего за три последних месяца, предшествующих написанию данного материала (декабрь 2021 — февраль 2022 г.):

- VIII съезд работников военного образования КНА (04—05.12.2021);
- 4-й Пленум ЦК ТПК 8-го созыва (27—31.12.2021);
- 6-е заседание Политбюро ЦК ТПК 8-го созыва (19.01.2022);
- IX съезд Союза работников сельского хозяйства (30.01.2022);
- VI сессия ВНС КНДР 14-го созыва (06—07.02.2022);
- II Большой семинар работников строительной отрасли (07.02.2022);
- II съезд секретарей первичных партийных организаций (26—28.02.2022).

Анализ как вышеуказанных, так и других политических событий предшествующего периода приводит нас к следующим выводам.

За годы руководства государством Ким Чен Ын подтвердил, что де-факто вернулся к классической модели партийно-политической работы, присущей социалистическому государству. Программа ребалансирования политической системы в соответствии с принципом, который он провозгласил, придя к власти (все должны заниматься своим делом: армия — укреплением обороноспособности, партия — политикой, а кабинет министров — экономикой), последовательно выполняется. В процессе такого перераспределения обязанностей у армии был отобран ряд приобретенных в предшествующий период «военно-ориентированной политики», не свойственных ей функций активного участия в политике и внешнеэкономической деятельности.

При Ким Чен Ыне стали строго соблюдаться уставные нормы, в том числе в отношении графика проведения партийных форумов: VIII съезд ТПК состоялся через пять лет после предыдущего съезда, а за прошедший после VIII съезда один год состоялись уже четыре пленума ЦК ТПК и шесть расширенных заседаний Политбюро ЦК ТПК.

На всех этих мероприятиях, начиная с самого VIII съезда, на котором Ким Чен Ын с беспрецедентной открытостью заявил о невыполнении ряда ключевых задач предшествующего пятилетнего плана, в откровенной, критичной манере предметно рассматривались и формулировались решения по всем наиболее острым проблемам, стоящим перед страной в данный конкретный момент, на почти помесечной основе. Прежде всего — состояние и усиление чрезвычайных противоэпидемических карантинных и санитарных мер, купирование дефицита продовольствия, рельефно проявившегося в мае-июне 2021 г., восстановление разрушенных стихийными бедствиями районов, о «безусловном выполнении» плана этого года по производству зерна и многое другое.

Параллельно с этими партийными форумами в указанный период была проведена целая серия ширококомасштабных общереспубликанских отраслевых съездов и совещаний: союзов молодёжи, женщин, профсоюзов, секретарей первичных парторганизаций, ветеранов войны и т. д. Каждый из них длился по несколько дней с участием нескольких тысяч делегатов. Достаточно отметить, что делегатами 6-го слёта секретарей первичных партийных ячеек в апреле 2021 г. стали 10 тыс. человек.

Напомним, что вся эта активность имела место в условиях тяжёлого экономического положения, вызванного в том числе международной блокадой как в виде удушающих санкций, так и в результате собственных мер самоизоляции, полного закрытия границ с целью недопущения проникновения в страну коронавирусной инфекции. На наш взгляд, эти факты свидетельствуют, что, несмотря на все трудности, определённые ресурсы и запас прочности у страны есть.

Все состоявшиеся мероприятия подтверждают, что Ким Чен Ын в настоящее время привержен принципам строительства государства в рамках социалистической модели «корейского образца», теоретическая разработка которой активно продолжается, и ведёт политическую работу в рамках партии коммунистического типа.

В данном контексте целесообразно рассмотреть подробнее работу двух последних пленумов ЦК ТПК.

Работа 3-го пленума ЦК ТПК (июнь 2021 г.) была тщательно подготовлена, накануне пленума прошло совещание партийно-хозяйственного актива. Были предложены чёткая программа и план работы в форме пленарных заседаний, специализированных секций. Были выделены главные задачи: поиск путей преодоления серьёзных экономических трудностей, о которых говорилось весьма откровенно,

обеспечение продолжающихся жёстких карантинных мер по предотвращению проникновения коронавирусной инфекции.

Отражением остроты экономических проблем можно считать призыв обеспечить достойное питание детям в детских садах, в том числе молочными продуктами [Прошло заседание третьего дня...]. Весьма показательны требования усиления борьбы не только с антисоциалистическими, но и всеми «несоциалистическими» явлениями, среди которых чаще других стали выделяться в качестве наиболее отрицательных факторов «пораженчество и приспособленчество» [Zwirko].

Из этих установок следует, что в нынешних условиях тяжёлых экономических испытаний, господствующий государственный централизованный экономический уклад укрепляется ещё больше, а эксперименты с рыночным укладом сворачиваются.

Первостепенной задачей упомянутых партийных форумов была максимальная мобилизация членов партии, всего населения для решения поставленных VIII съездом ТПК и конкретизированных на последующих пленумах задач по адаптации экономики страны к условиям блокады и чрезвычайных экономических трудностей.

Как всегда, одна из интегральных функций этих задач — максимально полное информирование населения о выдвинутых партийных установках и целях, что и достигалось в ходе многочисленных слетов, форумов и других мероприятий. Это не удивительно, поскольку пропаганда и агитация были и остаются одними из важнейших форм партийно-политической работы в политических системах всех стран.

Отличительной чертой рассматриваемых процессов можно считать настойчивую ориентацию партийно-хозяйственного актива на поиск творческих, новых решений по преодолению трудностей за счёт собственных резервов, поиск новых людей, способных генерировать подобные новые решения и новые способы, методы работы, выдвижение этих новых руководителей на более высокие посты. Эта задача выдвинулась в разряд высших приоритетов. Главная идея — работать по-старому в новых кризисных условиях не получается и нельзя; кто не может найти новые эффективные способы работы, должен уйти из руководства на всех уровнях.

На 4-м пленуме ЦК ТПК 8-го созыва лидер КНДР Ким Чен Ын сделал два программных доклада: «О направленности работы партии и государства в 2022 году», в котором обобщил достижения прошлого и обозначил задачи на предстоящий год. Второе выступление, которое и стало главным в работе пленума, было посвящено развитию

сельского хозяйства: «Давайте откроем новую великую эру нашего стиля социалистического развития сельских районов» [Сообщение о IV Пленуме].

Западных аналитиков удивило, что в этих документах не было упоминания ни о внешней политике, ни об отношениях с США или с Южной Кореей, а также никаких жалоб на санкции, военные учения или «враждебную политику» и пр. [Ruidiger].

В докладе о развитии сельского хозяйства прозвучало обещание «полностью решить продовольственную проблему страны» в течение следующих десяти лет.

При этом основное внимание на 6-м заседании Политбюро ЦК ТПК 8-го созыва было уделено международной тематике. Таким образом проявилось определенное разделение труда между данными двумя партийными форумами.

Было принято постановление «О торжественном праздновании 110-летия со дня рождения великого вождя Ким Ир Сена и 80-летия Ким Чен Ира» в 2022 г., а также важные решения в сфере внешней политики. Утвержден вывод, что страна должна быть готова к долговременной конфронтации с американским империализмом, и для этого необходимо отказаться от политики сдержанности и мер доверия последних трёх лет. Серия из девяти ракетных испытаний в первые два месяца 2022 г. стала практической реализацией данных решений.

Исследование процесса политической и социально-экономической деятельности КНДР в последние годы позволяет прийти к следующим выводам.

Руководство страны не скрывает, что ситуация в стране, прежде всего экономическая, сложная, в ряде проявлений даже драматическая, но уверено, что знает, как эти трудности преодолевать и что запас прочности у КНДР внушителен.

Северная Корея, как известно, — весьма своеобразное государство, отмеченное немалым числом специфических особенностей. Почти всю историю своего 73-летнего существования оно развивалось в условиях санкций и серьёзного внешнего давления, последовательно ужесточавшегося в последние 30 лет, на протяжении которых ему практически непрерывно предрекали коллапс. Однако КНДР не только выстояла, но продолжала, хотя и умеренными темпами, развиваться, последовательно укреплять и обороноспособность, в том числе, на путях создания осязаемого ракетно-ядерного потенциала, и гражданский сектор экономики, позволяя себе, в том числе, небезус-

пешные рыночно ориентированные эксперименты, когда внешняя обстановка этому не препятствовала.

Вернемся к поставленной в начале статьи исследовательский задаче — попытаться понять секреты уникальной живучести северо-корейской системы. Анализируя механизмы обеспечения внутривнутриполитической стабильности КНДР, в числе других необходимо отметить следующие.

Во-первых, эффективная способность руководства сохранять монолитность политической элиты государства. В данном контексте определённым парадоксом выглядят постоянные усилия Запада внести раскол в её ряды. На деле же планы Вашингтона, Сеула и их союзников «поглощения Северной Кореи», находящие отражение в соответствующих экспертно-практических разработках в рамках концепций «управления после объединения», предполагающие репрессии против большинства сотрудников государственного аппарата, укрепляют сплоченность элиты КНДР вокруг лидера надёжнее идеологии *чучхе*.

Во-вторых, эффективными остаются методы поддержания высокой политической активности населения, в том числе посредством проведения упоминавшихся широкоформатных мероприятий: отраслевых съездов, семинаров, слётов различных групп населения.

В-третьих, подтверждают свою востребованность проверенные жизнью механизмы поддержания обратной связи лидера с народом: «руководство на месте» с частыми регулярными поездками Ким Чен Ына по стране.

В-четвертых, на наш взгляд, личным «ноу-хау» нынешнего руководителя можно считать более ярко выраженный стиль традиционной критики и самокритики, в рамках которого вождь откровенно высказывается в том числе и о своих собственных недоработках, о реалиях невыполнения важных задач пятилетних планов и т. д.

В-пятых, отработанные в рамках особенностей страны адаптационные социально-экономические механизмы, прежде всего потенциал мобилизационной модели социалистической экономики. По-новому теперь воспринимается следующее обстоятельство. Интеллектуальные центры США только сейчас всерьёз и с энтузиазмом взялись за проработку концепции «декаплинга» (decoupling) — необходимости разделения экономик США и Китая, чрезмерно сросшихся в период признанной теперь в Вашингтоне неудачной эпохи глобализации. При этом в КНДР теория и практика «опоры на собственные силы», прежде всего в экономической сфере, была утверждена ещё в

60-е годы прошлого века. С тех пор страна идёт по этому пути, что помогает ей выживать и в сегодняшние тяжёлые времена.

Эти и многие другие факторы, отражающие серьёзное, постоянное внимание руководства страны к вопросам повседневной жизни народа, в совокупности сформировали работоспособную модель внутриполитического развития КНДР на современном этапе.

Наш анализ приводит к заключению, что руководство страны адекватно просчитывает риски и вовремя принимает достаточно эффективные меры по их нейтрализации. Одно из подтверждений данного тезиса — успешная стратегия по противодействию эпидемии коронавируса. Страна мгновенно отреагировала на глобальную угрозу и «наглухо» закрыла границы уже в январе 2020 г. По официальным данным, на конец марта 2022 г. этот вирус в Северную Корею еще не проник. Конечно, экономическая цена продолжающейся самоизоляции чрезвычайно высока. Но Пхеньян выбрал, с его точки зрения, меньшее зло из двух и, похоже, не проиграл.

В заключение подчеркнём, что анализ внутриполитической активности в КНДР свидетельствует, что, невзирая на серьёзные экономические сложности, политическая жизнь в стране полноценна, насыщена и весьма динамична, что говорит в том числе об уверенном контроле со стороны руководства государства над ситуацией в стране. В этом контексте нам стоит отметить, что подобные выводы разделяются рядом весьма авторитетных экспертов. Среди них — Ли Чон Сок, бывший министр по делам объединения и председатель Совета национальной безопасности РК, который отмечал: «Я считаю, что режим относительно прочный и, по сути, более стабильный, чем у Ким Чен Ира. <...> Это не только принесло ему больше доверия со стороны северокорейцев, но и сделало его режим более устойчивым к внешним изменениям и более гибким к открытости по сравнению с режимом его покойного отца» [Lee].

Библиографический список

Прошло заседание третьего дня III Пленума ЦК ТПК восьмого созыва // Нодон синмун. 18.06.2021. URL: http://www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2021-06-18-0001 (дата обращения: 10.03.2022).

Сообщение о IV Пленуме ЦК ТПК восьмого созыва // Нодон синмун. 01.01.2022. URL: http://www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2022-01-01-0001 (дата обращения: 10.03.2022).

Jong-seok Lee. The Kim Jong Un Regime: Practical and Sustainable // Global Asia. September 2021 (Vol.16 No/ 3). URL: https://globalasia.org/v16no3/cover/the-kim-jon-un-regime-practical-and-sustainable_jong-seok-lee (дата обращения: 09.03.2022)

Ruidiger, F. North Korea's Strategic Vision for 2022: Focus on Rural Development // 38 North. January 1, 2022. URL: <https://www.38north.org/2022/01/north-koreas-strategic-vision-for-2022-focus-on-rural-development/> (дата обращения: 05.03.2022).

Zwirko, C. North Korean officials preparing strict economic plan for second half of 2021 // NK News. June 16, 2021. URL: <https://www.nknews.org/2021/06/north-korean-officials-preparing-strict-economic-plan-for-second-half-of-2021/> (дата обращения: 20.06.2021).

References

Ruidiger, Frank (2022). North Korea's Strategic Vision for 2022: Focus on Rural Development. *38 North*. January 1, 2022. URL: <https://www.38north.org/2022/01/north-koreas-strategic-vision-for-2022-focus-on-rural-development/> (accessed: 5 March, 2022).

Lee, Jong-seok (2021). The Kim Jong Un Regime: Practical and Sustainable. Global Asia, September 2021 (Vol.16 No/ 3). URL: https://globalasia.org/v16no3/cover/the-kim-jong-un-regime-practical-and-sustainable_jong-seok-lee (accessed: 9 March, 2022).

Zwirko, Colin (2021). North Korean officials preparing strict economic plan for second half of 2021. NK News. June 16, 2021. URL: <https://www.nknews.org/2021/06/north-korean-officials-preparing-strict-economic-plan-for-second-half-of-2021/> (accessed: 20 June, 2021).

Proshlo zasedanie tret'ego dnya III Plenuma TSK TPK vos'mogo soziva [The meeting of the third day of the III Plenum of the Central Committee of the WPK of the eighth convocation was held]. *Rodong sinmun*. June 18, 2021. URL: http://www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2021-06-18-0001 (accessed: 10 March, 2022) (In Russian).

Soobshenie o IV Plenumе TSK TPK vos'mogo soziva [Report on the IV Plenum of the Central Committee of the WPK of the eighth convocation]. *Rodong sinmun*. January 1, 2022. URL: http://www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2022-01-01-0001 (accessed: 10 March, 2022) (In Russian).

С.О. Курбанов

ОСНОВНЫЕ СЕВЕРКОРЕЙСКИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ПОСЛЕ VIII СЪЕЗДА ТПК

Аннотация. В статье рассматривается ряд вопросов, связанных с дальнейшим развитием идеологии современной КНДР, в особенности после VIII съезда ТПК, прошедшего в январе 2021 г. В частности, в исследовании вводятся в научный оборот такие понятия, как «идеологический базис» и «идеологическая надстройка». Идеологическим базисом Северной Кореи являются идеи чучхе. Что касается идеологических надстроек, то для различных периодов времени можно выделить разные идеологические конструкции. В начале 2022 г. новой ведущей идеологической надстройкой стали идеи «социалистической цивилизации», введенные Ким Чен Ыном в феврале 2022 г. в связи с проведением II Большого семинара работников строительной отрасли. При этом в указанной концепции вместе с понятием «социализм» сосуществуют такие традиционные элементы культуры, как коллективизм, который также соотносится северокорейскими идеологами и с категорией морали.

Таким образом, в современных северокорейских идеологических установках все меньше внимания уделяется военной сфере и все больший акцент делается на мирном строительстве.

Ключевые слова: КНДР, идеология, социализм, патриотизм, антисоциалистические элементы, социалистическая цивилизация.

Автор: Курбанов Сергей Олегович, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет. ORCID: 0000-0002-5602-2765. E-mail: s.kurbanov@spbu.ru

Kurbanov S.O.

The Main North Korean Ideological Guidelines after VIII Congress of the WPK

Abstract. The article discusses a number of issues related to the further development of the ideology of the modern DPRK, especially after the VIII Congress of the WPK, held in January 2021. In particular, the article introduces into scientific circulation such concepts as “ideological basis” and “ideological superstructure”. The ideological basis of North Korea is the Juche idea. As for ideological superstructures, different ideological constructions can be distinguished for different periods of time. At the beginning of 2022, the ideas of “socialist civilization” introduced by Kim Jong Un in February 2022 in connection with the Second Great Workshop of Construction Industry Workers became the new leading ideological superstructure. At the same time, along with the concept of “socialism”, such traditional elements of culture as collectivism coexist, which also correlates with the category of morality.

Thus, in modern North Korean ideological attitudes, less and less attention is paid to the military sphere, and more and more attention is focused on peaceful construction.

Keywords: North Korea, ideology, socialism, patriotism, anti-socialist elements, socialist civilization.

Author: Sergei O. KURBANOV, Doctor of Historical Sciences, Professor, St. Petersburg State University. ORCID: 0000-0002-5602-2765 (e-mail: s.kurbanov@spbu.ru).

С 3 по 12 января 2021 г. в Пхеньяне прошел VIII съезд Трудовой партии Кореи (ТПК), определивший в качестве идеологических ориентиров три основных лозунга: «Поклоняться народу, как Небу», «Единодушие и сплоченность», «Опора на собственные силы» [Курбанов, 2021, с. 96—106].

В условиях вынужденной изоляции, усиленной мерами, принятыми с целью предотвращения распространения коронавирусной инфекции, в 2021 г. основными для КНДР оставались внутривнутриполитические вопросы. Экономическое развитие (выполнение планов VIII съезда ТПК в экономической сфере), очевидно, отставало от намеченных задач. На 2-м пленуме ЦК ТПК 8-го созыва (8—11 февраля 2021 г.) главным образом обсуждались вопросы, связанные с внутренним развитием страны, а именно — корректировкой плана пятилетнего экономического развития, борьбой с «антисоциалистическими элементами», которые, как можно предположить, могли проникнуть в страну исключительно из-за «влияния извне». Таким образом, следующей идеологической установкой ТПК стала борьба с негативным

идейным воздействием извне и *отстаивание социалистических идеалов* [Чосон нодондан чунан вивонхве че 8 ки...].

Особое место в развитии современной северокорейской идеологии имел X съезд Союза молодежи кимирсенизма-кимчениризма, который прошел 27—28 апреля 2021 г. На этом съезде произошло историческое переименование молодежной организации, которая стала называться как «Социалистический союз патриотической молодежи». Казалось бы, в стране, где ведущей идеологией прежде был объявлен «кимирсенизм-кимчениризм», союз молодежи вполне мог иметь в своем названии указание на эту идеологию. Однако для дальнейшего развития страны, лидерами которой в будущем станут представители современной молодежи, ориентирами были выбраны более нейтральные (интернациональные) понятия, такие как «социализм» и «патриотизм» [Ким Ильсон-Ким Чониль-чжуй...].

27 декабря 2021 г., в преддверии 4-го пленума ЦК ТПК 8-го созыва, появилось два новых лозунга. Первый еще раз призывал граждан КНДР приложить все усилия для того, чтобы продемонстрировать «превосходство социализма», а второй — открыть эпоху «процветающего сильного государства» и «приоритета государства»*.

Начало 2022 г. продемонстрировало продолжение курса руководства КНДР, направленное на изменение основных идеологических установок северокорейского государства. С одной стороны, формально идеи *чучхе* не «отменялись» и оставались фундаментом («базисом») северокорейской идеологии.

С другой стороны, идеи *чучхе*, несмотря на то, что в XX в. они создавались как особая северокорейская идеология, которая должна была стать национальной альтернативой советскому марксизму-ленинизму, начиная с XXI в. стали играть несколько иную роль — роль «фундамента» в развитии новых «идеологических надстроек».

Так, в первые годы XXI в. в КНДР пытались создать особую идеологию (идеологическую надстройку) «сильного процветающего государства» (*кансондэгук сасан*). Представление о необходимости создания «сильного процветающего государства» осталось в КНДР и поныне (2022), однако уже к середине первого десятилетия XXI в. эти идеи потеряли статус самостоятельной идеологии, став частью идеологических посылок, связанных с идеей «превосходства» социалистической системы в целом.

* Информация получена из видео записи 20-часового выпуска новостей Корейского центрального телевидения (КНДР) от 27 декабря 2021 г.

В середине первого десятилетия XXI в. на смену им пришла идеология *сонгун* или «идеология и политика приоритета армии», формально созданная «еще в 1994 г.» [Курбанов, 2006, с. 74—82]. Однако она была отправлена «на полку истории» после внесения соответствующих изменений в Конституцию КНДР в апреле 2019 г. Таким образом, эта идеология (идеологическая надстройка) исполнила свою роль, оказав помощь «наследнику» Ким Чен Ира — Ким Чен Ыну, пришедшему к власти в конце 2011 г. и не имевшему достаточного политического опыта, создать «харизматический образ» сильной выдающейся личности.

В 2021—2022 гг., уже после завершения VIII съезда ТПК, в КНДР продолжилась работа по созданию новой «надстройки» на фундаменте *чучхе*. Думается, что ее формирование еще не завершено. Однако определенные магистральные направления формирования новой «надстроечной идеологии» вполне различимы к началу 2022 г.

Одна из основных особенностей новой идеологической надстройки — это ориентация на мирную созидательную жизнь при сохранении важности вопросов укрепления национальной обороны, которые, в отличие от времени нахождения у власти Ким Чен Ира, не являются векторными.

Действительно, в 2021—2022 гг. Ким Чен Ын большую часть своей политической деятельности провел в идеологическо-воспитательной работе, выступая на различных конференциях и семинарах, организованных для партийных и провинциальных кадровых работников, а также на строительных площадках КНДР. Что касается вопросов обороны, то здесь лидер страны выступал лишь в роли *наблюдателя*, а не руководителя. Так произошло 11 января 2022 г. во время испытания гиперзвуковой ракеты, организованного Академией национальной обороны.

При этом важно отметить, что стержнем новой идеологической надстройки является представление о *социализме*. Действительно, как уже отмечалось выше, Союз молодежи кимирсенизма-кимчениризма был переименован в Социалистический союз патриотической молодежи. И это было сделано не случайно. В условиях, когда к концу XX в. мировая система социализма пала, сохранив лишь несколько формально «социалистических» государств, среди которых мировой экономический лидер — Китайская Народная Республика, для Северной Кореи с ее набором экономических проблем требуется особое доказательство правильности выбранного пути развития, который ви-

дится не столь эффективным в сравнении с «капиталистической» Южной Кореей.

Для этого в начале 2022 г. в рамках построения новой идеологической надстройки было введено новое понятие «социалистической цивилизации» (*сахвечжубый мунмён*). Поначалу оно появилось на «старом» сайте северокорейского информационного агентства ЦТАК 7 февраля 2022 г. в его редакционной статье под корейским названием «Сообщение ЦТАК. Период великого процветания строительства, открывший яркое будущее страны социалистической цивилизации. — О развернувшейся в последние 10 лет революции в строительстве под выдающимся руководством и рамках особого замысла развития строительства великого Центрального [комитета] партии» [Чосон чунан тхонсинса подо...]. Любопытно отметить, что в официальном русском переводе название статьи не было полным и имело следующий вид: «ЦТАК сообщило о великих переменах в строительстве за последние 10 лет», и в нем не было упоминания о какой-либо «социалистической цивилизации». Создавалось впечатление, что северокорейские СМИ еще не желали введения в информационный оборот весьма странного понятия «социалистическая цивилизация».

В самой статье говорилось о том, что под руководством Ким Чен Ына, в особенности начиная с I Большого семинара работников строительной отрасли (08.12.2013), в стране развернулась масштабная работа в сфере строительства, которая позволила открыть «новую веху расцвета цивилизации XXI века» (21세기의 새로운 문명개화기). Причем статья вводила новую концепцию того, что вообще следует понимать под строительством: это не только, собственно, сами по себе строительные работы, связанные с сооружением объектов самого различного назначения — от промышленных до социально-культурных. Это также и комплексное *наполнение* объектов необходимым оборудованием, создание инфраструктуры, необходимой для их полноценного функционирования, и тем самым создание новой «цивилизации» северокорейского образца, в которой стержневой идеей является идея о том, что «народные массы — превыше всего» (*инмин тэчжун чеиль-чжубый*) [Чосон чунан тхонсинса подо...].

На следующий день, 8 февраля, в СМИ КНДР было опубликовано послание самого Ким Чен Ына к участникам II Большого семинара работников строительной отрасли, в котором он более детально вводил в оборот новое понятие «социалистической цивилизации». Причем официальный русский перевод послания как в заголовке, так

и в основном тексте уже содержал понятие «социалистической цивилизации».

Разъясняя новую идеологическую установку, руководитель КНДР подчеркнул, что в его теории речь идет не о «социалистической цивилизации» вообще, а именно о *корейской* «цивилизации» «нашего образца». Письмо Ким Чен Ына было адресовано, прежде всего, участникам II Большого семинара работников строительной отрасли, то есть указывало, что «новая корейская социалистическая цивилизация» связана прежде всего со сферой строительства. Ким Чен Ын писал о том, что именно строительная отрасль должна стать в авангарде всей экономической деятельности, ведя страну к созданию «богатой и могучей цивилизованной державы».

Действительно, в условиях абсолютной изоляции страны, режима жесточайших санкций именно строительство является той отраслью экономики, в которой можно достичь видимых результатов исключительно собственными национальными силами: в КНДР есть достаточно природных ресурсов для изготовления цемента, арматуры; имеется и достаточное количество рабочей силы, немалую часть которой составляют военнослужащие Корейской народной армии.

Однако в послании Ким Чен Ына, как и в редакционной статье ЦТАК, опубликованной днем ранее, содержалось разъяснение насчет того, что под строительством руководство КНДР подразумевает не только возведение построек различного назначения, но и наполнение их соответствующим оборудованием и технологиями. Хотя начинать новую «революцию» в сфере строительства Ким Чен Ын советовал именно с «архитектуры чуждейской направленности» и с жилищного строительства, предлагая в качестве образца улицу для ученых Рёмён, построенную рядом с Университетом имени Ким Ир Сена. Особое внимание в рамках обозначенной концепции лидер КНДР уделял развитию аграрного комплекса, больницам, энергетике, химической промышленности, машиностроению, социальной инфраструктуре. Здесь, правда, Ким Чен Ын говорил о том, что в стране еще «не создана в достаточной мере материально-техническая база» строительства, да и качество его также требует повышения.

В конечном итоге реализация планов ТПК, касающихся развития строительства в самых разных его сферах, но прежде всего — в жилищной, должна за «20—30 лет превратить <...> страну в идеальное социалистическое государство, на которое весь мир с завистью смотрит, в счастливый край социализма, где народ, наслаждаясь высшей цивилизацией, живет в спокойствии и согласии» [Ким Чен Ын].

Поскольку, что признает и сам лидер северокорейского государства, материально-техническая база в стране недостаточна развита, этот недостаток планируется в известной степени компенсировать «высокой социалистической моралью», которая основывается на принципах коллективизма (*чиптанчжувый*), что, в свою очередь, является одной из основ традиционного корейского общества. На это Ким Чен Ын указал также на 4-м пленуме ЦК партии 8-го созыва.

Несмотря на то что 24 марта 2022 г. глава КНДР лично руководил испытательным запуском межконтинентальной баллистической ракеты нового типа «Хвасонпхо-17», это не привело к изменению («милитаризации») идеологической надстройки. В послании, направленном Ким Чен Ыном 28 марта 2022 г. участникам I Семинара пропагандистских работников ТПК, он также обращался к вопросу обеспечения «цивилизованной жизни» для народа в рамках дальнейшего развития общества социализма [Уважаемый товарищ Ким Чен Ын...].

Таким образом, можно говорить о том, что в начале 2022 г. в КНДР была обозначена еще одна новая идеологическая «надстройка» над чужейским «основанием» — теория построения «социалистической цивилизации», основанной на высокой морали и традиционной для Кореи культуре коллективизма.

Библиографический список

Уважаемый товарищ Ким Чен Ын направил программное послание участникам I семинара пропагандистских работников ТПК // ЦТАК. 29.03.2022. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/ce0595901fa27c581ec587c4f8aba67b.kcmsf> (дата обращения: 29.03.2022).

Ким Ильсон-Ким Чжониль-чжувый чхоннён тонмэн че 10 чха тэхве кёльчжонсо [Резолюция 10 съезда Молодежной лиги Кимирсенизма-Кимчениризма] // ЦТАК. 30.04.2021. URL: <https://kcna.kp/kp/article/q/157df10cbfa66d2b4f24cc267bef621c.kcmsf> (дата обращения: 29.03.2022) (на кор.).

Ким Чен Ын. Сэроун консоль хёнмён-ыро ури сик сахвечжувый-ый мунмён пальчжон-ыль сондохэ накачжа. Че 2 чха консоль пумун ильккун тэгансып чхамгачжадьль-еге понэн сохан [С новым переворотом в строительстве в авангарде пойдем вперед к развитию социалистической цивилизации нашего образца. Послание участникам Второго Большого семинара работников строительной отрасли] // ЦТАК. 09.02.2022 URL: <https://kcna.kp/kp/article/q/c80f0ac9727d51049b487ee1fb29a046.kcmsf> (дата обращения: 29.03.2022) (на кор.).

Курбанов С.О. Идеологические установки VIII съезда ТПК: новое или возврат к старому? // Современные проблемы Корейского полуострова. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 96—106.

Курбанов С.О. Основные положения северокорейских «идей приоритета армии» — сонгун // *Корейский полуостров и вызовы глобализации*. М.: ИДВ РАН, 2006. С. 74—82.

Чосон нодондан чунан вивонхве че 8 ки че 2 чха чжонвон хвей 2 иль хвей ы чинхэн [Прошло заседание второго дня II Пленума ЦК ТПК восьмого созыва] // ЦТАК. 10.02.2021. URL: <https://kcna.kp/kp/article/q/6910ea38dbabd9fcab6e0aec9f49090.kcmsf> (дата обращения: 29.03.2022) (на кор.).

Чосон чунан тхонсинса подо. Сахвечжуый мунмёнгут-ый хвихванхан мирэ-рыль пхёльчин консор-ый тэ понъёнгги — видэхан тан чунан-ый токчанчжок-ин кончхук пальчжон кусан-гва тхагворхан ёндо митх-е чинин 10 ёнган консор-есо ильдэ хёнмён-и иронан-де тэхаё [Сообщение ЦТАК. Период великого процветания строительства, открывший яркое будущее страны социалистической цивилизации — О развернувшейся в последние 10 лет революции в строительстве под выдающимся руководством и рамках особого замысла развития строительства великого Центрального [комитета] партии] // ЦТАК. 08.02.2022. URL: <https://kcna.kp/kp/article/q/efce928a904a5232cc37ccsaec485a1.kcmsf> (дата обращения: 29.03.2022) (на кор.).

References

Gim Ilseong-Gim Jeongil jueui cheongnyeong dongmaeng je 10 cha daehoe gyeoljeongseo [Resolution of the 10th Congress of the Youth League of Kimirsenism-Kimchenirism]. *KCNA*. April 30, 2021. <https://kcna.kp/kp/article/q/157df10cbfa66d2b4f24cc267bef621c.kcmsf> (accessed: March 29, 2022) (In Korean).

Joseon jungang tongsinsa bodo. Sahoejueui mumnyeonggug-eui hwhihwanhan mirae-rul pyeolchin geonseol-eui dae beonyeonggi — widaehan dang jungang-eui dokchangeog-in geonchuk bajjeon gusang-gwa takwolhan yeongdo mite jinin 10 yeongan geonseol-eseo ildae hyeongmyeong-i ireonan-de daehayeo [Korean Central News Agency message. The period of great prosperity in construction, which opened up the bright future of the country of socialist civilization — On the revolution that has unfolded in the last 10 years in construction under the outstanding leadership and within the framework of a special plan for the development of the construction of the great Central Committee of the Party]. *KCNA*. February 8, 2022. <https://kcna.kp/kp/article/q/efce928a904a5232cc37ccsaec485a1.kcmsf> (accessed: March 29, 2022) (In Korean).

Joseon nodongdang jungang wiwonhoe je 8 gi je 2 cha jeonwon hoeui 2 il hoeui jinhaeng [Session of the second day of the 2nd Plenum of the Central Committee of the Workers' Party of Korea of the eighth convocation was held]. *KCNA*. February 10, 2021. URL: <https://kcna.kp/kp/article/q/6910ea38dbabd9fcab6e0aec9f49090.kcmsf> (accessed: March 29, 2022) (In Korean).

Kim Jong-un. Saeroun geonseol hyeongmyeong-euro uri sik sahoejueui-eui mumyeong baljeon-eul seondohae nagaja. Je 2 cha geonseol bumun ilkun daegangseup chamgajadeul-egye bonaen seohan [With a new revolution in construction at the forefront, let us move forward to the development of a socialist civilization of our type. Message to the participants of the Second Great Seminar of Construction Industry

Workers]. *KCNA*. February 9, 2022. URL: <https://kcna.kp/kp/article/q/c80f0ac9727d51049b487ee1fb29a046.kcmsf> (accessed: March 29, 2022) (In Korean).

Kurbanov, S.O. (2021). Ideologicheskiye ustanovki VIII syezda TPK: novoye ili vozvrat k staromu? [The ideological guidelines of the VIII Congress of the WPK: new or return to the old?]. *Sovremennyye problemy Koreyskogo poluostrova [Modern problems of the Korean Peninsula]*. Moscow: IDV RAN: 96—106 (In Russian).

Kurbanov, S.O. (2006). Osnovnyye polozheniya severokoreyskikh «idey prioriteta armii» — songun [The main provisions of the North Korean “ideas of the priority of the army” — seongun]. *Koreyskiy poluostrov i vyzovy globalizatsii [The Korean Peninsula and the challenges of globalization]*. Moscow: IDV RAN: 74—82 (In Russian).

Uvazhaemyi tovarishch Kim Chen Un napravil programmnoe poslanie uchastnikam I seminaru propagandistskikh rabotnikov TPK [Respected Comrade Kim Jong Un Sends Important Letter to Those Attending First Workshop of Officials in Information Field of WPK]. *KCNA*. March 29, 2022. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/ce0595901fa27c581ec587c4f8a6a67b.kcmsf> (accessed: March 29, 2022) (In Russian).

А.Л. Поленова

СЕВЕРОКОРЕЙСКО-КУБИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Обзор северокорейской внешней политики часто включает в себя отношения к крупными партнёрами (РФ, КНР, США) и соседями по региону (Республика Корея, Япония). В то же время для более полной картины необходим анализ взаимодействия Пхеньяна с малыми странами и средними державами. Подходящим примером можно считать северокорейско-кубинские отношения. Анализ сообщений официальных источников и СМИ КНДР показывает, что Гавана занимает важное место во внешней политике Северной Кореи. Последние десять лет двусторонних отношений можно разделить на три коротких периода: 2012—2014 гг. (намечены условия сотрудничества на ближайшие годы), 2015—2017 гг. (период качественного изменения отношений на фоне внешних вызовов, в частности временного потепления в американо-кубинских отношениях) и 2018—н. вр. (закрепление достигнутых успехов при новом лидере Кубы, Мигеле Диас-Канеле). Северокорейско-кубинские отношения на современном этапе их развития отличает устойчивость. Основой для сближения при этом является не выгода от экономического сотрудничества, а до определённой степени схожий опыт взаимодействия с крупными государствами и общие представления о предпочтительном устройстве современной системы международных отношений. Одна из ключевых для обеих стран идей в этом контексте — борьба против усиления влияния крупных держав, против империализма и неокOLONиализма. Формирование неформального альянса на основе общих ценностей представляет собой выигрышную стратегию по сохранению своих позиций на международной арене. КНДР и Куба могут продолжить сближение на основе общих ценностей, кото-

рые они готовы транслировать заинтересованным государствам. Возникновение и распространение альтернативной парадигмы международных отношений, в случае успеха приведёт к более демократичному миропорядку, в котором будут представлены интересы разных групп государств.

Ключевые слова: КНДР, Куба, внешняя политика, северокорейско-кубинские отношения, страны-изгои, международные отношения, интернационализм.

Автор: Поленова Анна Львовна, научный сотрудник, Центр корейских исследований Института Дальнего Востока РАН. ORCID: 0000-0003-1854-6733. E-mail: polenova.a.l@my.mgimo.ru

Polenova A.L.

DPRK-Cuba Relations at the Present Stage

Abstract. The review of North Korean foreign policy often includes relations with major powers (Russia, China, USA) and regional neighbors (Republic of Korea, Japan). At the same time, for a more complete picture, an analysis of Pyongyang's interaction with small countries and medium-power countries is needed. A suitable example of such cooperation would be the North Korean-Cuban relationship. An analysis of media reports and the DPRK Foreign Ministry statements shows that Havana takes an important place in North Korea's foreign policy. The last ten years of bilateral relations can be divided into three short periods: 2012—2014 (conditions of cooperation for the coming years are outlined), 2015—2017 (a period of qualitative change in relations at a time of external challenges — in particular, temporary positive developments in US-Cuban relations) and 2018-present (consolidating the successes achieved under the new leader of Cuba, Miguel Diaz-Canel). North Korean-Cuban relations at the present stage of their development are characterized by stability. The basis for rapprochement is not the benefit of economic cooperation, but to a certain extent of a similar experience of interaction with large states and of common understanding of the preferred structure of the modern system of international relations. One of the key ideas for both countries in this context is the struggle against the growing influence of global powers, against imperialism and neo-colonialism. Forming an informal alliance based on shared values ??is a winning strategy for maintaining one's position in the international arena. The DPRK and Cuba can continue their rapprochement on the basis of common values ??that they are ready to spread to possible partners. The emergence and spread of an alternative paradigm of international relations, if successful, will lead to a more democratic world order in which the interests of different groups of states will be represented in a more adequate manner.

Keywords: North Korean foreign policy, Cuban foreign policy, North Korea-Cuba relations, rogue states, international relations, internationalism.

Author: Anna L. POLENOVA, researcher, Center for Korean Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0003-1854-6733 (e-mail: polenova.a.l@my.mgimo.ru).

Выбор темы обусловлен особенностями того, как обычно представлены акценты в анализе внешнеполитической деятельности Пхеньяна. В сравнении с двусторонними отношениями с крупнейшими контрагентами (Россией, Китаем, США) и межкорейскими контактами опыт КНДР по взаимодействию в международном пространстве с другими государствами будто бы блекнет. В то же время представляется, что для более многомерной оценки северокорейской внешней политики важно рассмотреть не только примеры взаимодействия с заведомо более мощными акторами или сам по себе крайне специфичный опыт межкорейских контактов, но и случаи менее экстремального расхождения в потенциалах. Северокорейско-кубинские отношения в данном случае являются вполне подходящим объектом для исследования. Хронологически анализ был ограничен периодом пребывания у власти нового северокорейского лидера Ким Чен Ына с конца декабря 2011 г. по настоящий момент, то есть чуть больше десяти лет. Анализ сообщений северокорейских СМИ показывает, что отношения с Кубой для Пхеньяна в течение указанного периода стали одним из приоритетных направлений внешней политики наряду с китайским и российским. В этой связи вызывает интерес реальное наполнение отношений между Пхеньяном и Гаваной, а также причина такого видимого сближения.

Оценка состояния северокорейско-кубинских отношений на современном этапе была построена на анализе массива сообщений о встречах делегаций двух стран, сведений о подписании двусторонних договорённостей, обмене посланиями, примерах практического сотрудничества за последние десять лет. Значительно осложняет оценку то, что обе стороны предоставляют довольно скудную информацию о своей деятельности.

Рассматриваемые десять лет можно разделить на три коротких периода. Первый из них продолжался с 2012 по 2014 г.; в глазах мировой общественности эти годы находятся в тени инцидента с задержанием в Панамском канале северокорейского судна «Чхончонган», шедшего из Кубы [Задержанное в Панаме судно...]. В северокорейской и кубинской прессе того времени встречаются отдельные сообщения о

визитах делегаций (встреча Рауля Кастро с северокорейской делегацией в 2013 г. [Saludo Raul...]; приезд кубинцев на парад по случаю 60-летия окончания Корейской войны в июле того же года); стороны, судя по всему, намечают условия сотрудничества на ближайшие годы (в 2013 г. заключено соглашение о культурных обменах на 2013—2016 гг. [Cuba admits...]; в следующем году заключено торговое соглашение [Gaceta Oficial]; детали неизвестны). Стороны с сочувствием высказываются в печати о сложностях, с которыми их партнёр сталкивается в связи с действием в их отношении санкционных режимов.

2015—2017 гг. (второй период), как представляется, стали моментом качественного изменения двусторонних отношений на фоне внешних вызовов. В декабре 2014 г. Рауль Кастро и Барак Обама объявляют о начале процедуры возобновления дипотношений; на 2016 г. приходится знаковый визит президента США на Кубу и визит в Гавану южнокорейского министра иностранных дел Юн Бён Се, который также обсуждает с кубинскими коллегами возможность установления дипотношений. Временное налаживание отношений с Вашингтоном и активизация Сеула на кубинском направлении при этом вовсе не привели к охлаждению между Гаваной и Пхеньяном. Напротив, на эти годы приходится значительная активизация двусторонних контактов и смена их тональности. В 2015 и 2016 гг. Ким Чен Ын лично встречается с кубинскими делегациями, что явно показывает место Гаваны в северокорейской внешней политике. В 2016 г. Ким Чен Ын отмечает, встретившись со спецпосланником Рауля Кастро Сальвадором Антонио Вальдес Меса: «Куба и Корея далеко друг от друга, но они сражаются бок о бок в общем сражении против империализма» [Grisafi]. Оба раза у кубинцев богатая программа визитов. В ноябре после смерти «близкого друга и товарища корейского народа» Фиделя Кастро КНДР на три дня погружается в траур (28—30 ноября). В 2017 г., после прихода к власти в США Дональда Трампа, северокорейские СМИ критикуют изменение отношения Вашингтона к Гаване. Из более приземлённых, более практических примеров сотрудничества: в январе 2016 подписано соглашение об обмене товарами по бартеру, которое, как пишет Пренса Латина, должно активизировать экспорт оборудования для кубинских железных дорог и стимулировать развитие кубинской сахарной промышленности. Тогда же заключено соглашение о научно-техническом сотрудничестве. С 2016 г. кубинские товары представлены на международных торговых ярмарках в Пхеньяне (парфюмерия в 2016, фармацевтическая продукция и напитки в 2017 г.).

И, наконец, период с 2018 г. по настоящий момент. В апреле 2018 г. председателем Госсовета Кубы становится Мигель Диас-Канель — нельзя сказать, чтобы представитель нового поколения, но это лидер, не участвовавший в Кубинской революции. В июне того же года в Гавану на неделю отправляется Ли Су Ён, который встречается с Диас-Канелем и Раулем Кастро. В ноябре 2018 г. в Пхеньяне проходит первый с 1986 г. северокорейско-кубинский саммит, который, кажется, закрепляет достигнутые успехи. Пхеньян и Гавана по-прежнему имеют много общего: связывающее их прошлое, параллели в экономическом развитии и — главное — понимание ценности внешнеполитической самостоятельности. Период после саммита характеризовался активной солидаризацией позиций по вопросу недопустимости санкционного давления.

В настоящий момент в связи с принятыми КНДР мерами по предотвращению распространения на своей территории коронавирусной инфекции развитие отношений предсказуемо заторможено. В отсутствие возможностей для активного экономического сотрудничества северокорейские СМИ освещают обмен поздравительными посланиями между Кубой и КНДР, события внутривнутриполитической жизни Кубы (например, антиправительственные выступления 2021 г., которые были названы результатом внешнего вмешательства в дела Кубы). Для более близкого знакомства кубинцев с жизнью КНДР в Пхеньяне с апреля 2018 г. постоянно находится корреспондент кубинского информационного агентства Пренса Латина. Несмотря на усложнившиеся условия работы в Пхеньяне по настоящий момент находятся кубинские дипломаты.

Что отличает современные северокорейско-кубинские отношения и почему, как представляется, стоит обратить внимание на их дальнейшее развитие?

Важной чертой, которая их отличает, стала способность сохранить и развить двусторонние отношения на фоне внешних вызовов.

Отдельно стоит отметить, что это устойчивые политические контакты, которые, судя по всему, не имеют под собой соображений значительной экономической выгоды, а базируются преимущественно на сходстве представлений о справедливом устройстве международных отношений — возможности вести внешнеполитическую деятельность, сохраняя независимость от крупных держав. Оба государства — КНДР и Куба — находятся в ситуации, когда им приходится искать себе место в миропорядке, правила которого сформулированы крупнейшими игроками.

В таких условиях наиболее выгодной стратегией будут не попытки встроиться в существующую систему, развиваться «независимо» от неё, а предложить собственное её видение [Джаятиллека]. Такое видение должно быть основано не на национальных интересах, а на более универсальных ценностях, которые найдут отклик у других акторов, также оттесняемых на «обочину» современных международных отношений. Иными словами, успех по укреплению собственного места на международной арене напрямую будет зависеть для Пхеньяна и Гаваны от их способности действовать не только из соображений практической пользы для собственного политического и экономического развития, но и в рамках выдвигаемой ими альтернативной парадигмы международных отношений [Грамши].

Пхеньяну и Гаване, как представляется, может удастся довольно легко найти общую основу для формулирования единого видения системы международных отношений. Прошлое и настоящее обеих стран подталкивает их к отторжению американской гегемонии: угрозы прямого военного удара по государственной территории, обманутые ожидания от ситуативного потепления в отношениях с Вашингтоном, активно поддерживаемое Соединёнными Штатами экономическое давление в отношении КНДР и Кубы, маргинализация двух стран, демонизация их высшего руководства, а также неготовность воспринимать их политические и экономические шаги как рациональные [Gordy, Lee]. Неформальную коалицию КНДР и Кубы может укрепить не только наличие общего специфического опыта, но и объединяющая страны идея антиимпериализма и борьбы с неокOLONIALИЗМом держав и транснациональных корпораций. В этой связи отдельно стоит отметить, что антиимпериализм в данном случае представляет собой не идеологический реликт, унаследованный от прошлых поколений политических лидеров, а реальную осознанную потребность, обусловленную экономическими и политическими интересами. Идея необходимости объединения с другими государствами для формирования альтернативных связей внутри системы международных отношений не нова, её глобальное значение подтверждает формирование в 1961 г. Движения неприсоединения, на ней неоднократно акцентировали внимание политические деятели обеих стран [Guevara; Ким]. Хотя северокорейская идеология является национально ориентированной, возврат Пхеньяна к призывам к совместной борьбе революционных и прогрессивных партий всего мира против империализма [Great Programme...] показывает, что идея интернационализма в среднесрочной перспективе, после восстановления

от коронавирусного кризиса, может снова стать частью северокорейской внешнеполитической линии.

Неформальное блокирование между собой государств на основе представлений о необходимости балансирования продвигаемых прежде всего Вашингтоном норм взаимодействия в международном пространстве — тенденция, которая будет всё более заметна во взаимодействии незападных государств. При этом расхождение по иным (идеологическим, экономическим) вопросам не мешает координации усилий на этом направлении [Истомин]. Формирование неформальных союзов, продвигающих альтернативные парадигмы международных отношений, приведёт к более демократическому миропорядку, в котором будут лучше представлены интересы разных групп государств [Джаятиллека].

Способность формулировать собственную систему ценностей, а также успешно ее презентовать внешнеполитическим партнёрам, способность развивать отношения на её основе в таких условиях представляют собой чрезвычайно важный актив — и представляет большой интерес, будет ли КНДР и Куба пытаться воспользоваться им в средне- и долгосрочной перспективе.

Библиографический список

Грамиш А. Тюремные тетради. В трёх частях. Часть 1. М.: Издательство политической литературы, 1991. С. 11—12.

Джаятиллека Д. Диалектический реализм как мировоззрение // Россия в глобальной политике. 03.09.2019. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/dialekticheskij-realizm-kak-mirovozzrenie/> (дата обращения: 05.04.2022).

Задержанное в Панаме судно КНДР перевозило кубинское вооружение для ремонта и последующего возврата на остров — МИД Кубы // ТАСС. 17.04.2013. URL: <https://tass.ru/politika/520897> (дата обращения: 04.04.2022).

Истомин И. Всесильно, потому что верно? // Россия в глобальной политике. 28.08.2019. URL: <https://globalaffairs.ru/number/vsesilnopotomuchtverno20178> (дата обращения: 08.04.2022).

Ким Ир Сен. Корейская народно-демократическая республика — знамя свободы и независимости нашего народа, могучее оружие в строительстве социализма и коммунизма (7 сентября 1968 г.) / Сочинения. Т. 22. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1992. С. 434—442.

Gaceta Oficial de la Republica de Cuba. 18.05.2015. P. 731—732. URL: https://www.gacetaoficial.gob.cu/sites/default/files/go_o_23_2015.pdf (дата обращения: 04.04.2022).

Great Programme for Struggle Leading Korean-Style Socialist Construction to Fresh Victory. On Report Made by Supreme Leader Kim Jong Un at Eighth Congress of WPK // *KCNA*. 09.01.2022. URL: <http://kcna.kp/en/article/q/4bd89fa5293bdf0a82d3f4323d1636e2.kcmsf> (дата обращения: 08.04.2022).

Grisafi, John G. Kim Jong Un meets with Cuban Envoy // *NK News*. 30.06.2016. URL: <https://www.nknews.org/2016/06/kim-jong-un-meets-with-cuban-envoy/> (дата обращения: 08.04.2022).

Gordy Kathrine and Lee Jee Sun E. Rogue Specters: Cuba and North Korea at the Limits of US Hegemony // *Alternatives: Global, Local, Political*. Vol. 34, Issue 3. 2009. P. 230—231.

Guevara E. At the Afro-Asiatic Conference in Algeria (February 24, 1965) // *Che Guevara Reader*. Ocean Press, 2003. P. 305—313.

O'Carroll, Chad. Cuba admits to shipping weapons via Panama to North Korea // *NK News*. 17.07.2013. URL: <https://www.nknews.org/2013/07/cuba-admits-to-shipping-weapons-via-panama-to-north-korea/> (дата обращения: 04.04.2022).

Saludó Raúl a delegación militar de Corea democrática // *Trabajadores*. 02.07.2013. URL: <http://www.trabajadores.cu/20130702/saludo-raul-a-delegacion-militar-de-corea-democratica-2/> (дата обращения: 04.04.2022).

References

Gaceta Oficial de la República de Cuba. May 18, 2015. P. 731—732. URL: https://www.gacetaoficial.gob.cu/sites/default/files/go_o_23_2015.pdf (accessed: 4 April, 2022).

Gordy Kathrine and Lee Jee Sun E. (2009) *Rogue Specters: Cuba and North Korea at the Limits of US Hegemony. Alternatives: Global, Local, Political. Vol. 34, Issue 3.* P. 230—231.

Gramsci A. (1991) *The Prison Notebooks. Vol. 1.* Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury. P. 11—12. (In Russian).

Great Programme for Struggle Leading Korean-Style Socialist Construction to Fresh Victory. On Report Made by Supreme Leader Kim Jong Un at Eighth Congress of WPK. *KCNA*. 09.01.2022. URL: <http://kcna.kp/en/article/q/4bd89fa5293bdf0a82d3f4323d1636e2.kcmsf> (accessed: 8 April, 2022).

Grisafi, John G. (2016) Kim Jong Un meets with Cuban Envoy. *NK News*. URL: <https://www.nknews.org/2016/06/kim-jong-un-meets-with-cuban-envoy/> (accessed: 8 April, 2022).

Guevara E. (2003) *At the Afro-Asiatic Conference in Algeria (February 24, 1965).* Che Guevara Reader. Ocean Press. P. 305—313.

Istomin I.A. (2019) *Vsesil'no potomy chto verno? [Allpowerful because it is right?]. Rossiya v global'noy politike [Russia in global politics].* URL: <https://globalaffairs.ru/number/vsesilnopotomuchtverno20178> (accessed: 4 April, 2022) (In Russian).

Jayatilleka D. (2019) Dialecticheskiy realizm kak mirovozzrenie [Dialectic realism as a worldview]. *Rossiya v global'noy politike [Russia in global politics]*. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/dialekticheskij-realizm-kak-mirovozzrenie/> (accessed: 5 April, 2022).

Kim Il-sung. (1992) Koreyskaya narodno-demokraticeskaya respublika — znamya svobody i nezavisimosti nashogo naroda, moguचेe oruzhie v stroitelstve sotsializma i kommunizma (7 sentyabrya 1968) [DPRK is a symbol of freedom and sovereignty of our people, a mighty weapon in building socialism and communism (September 7, 1968)]. Collected works. Vol. 22. Pyongyang: Foreign Languages Publishing House. P. 434–442.

O'Carroll, Chad. (2013) Cuba admits to shipping weapons via Panama to North Korea. *NK News*. URL: <https://www.nknews.org/2013/07/cuba-admits-to-shipping-weapons-via-panama-to-north-korea/> (accessed: 4 April, 2022).

Saludó Raúl a delegación militar de Corea democrática. *Trabajadores*. July 2, 2013. URL: <http://www.trabajadores.cu/20130702/saludo-raul-a-delegacion-militar-de-corea-democratica-2/> (accessed: 4 April, 2022) (In Spanish).

Zaderzhannoe v Paname sudno KNDR perevozilo kubinskoe vooruzhenie dlya remonta i posleduyushchego vozvrata na ostrov — MID Kuby [The DPRK vessel detained in Panama was transporting Cuban weapons for repair and return to the island — Ministry of Foreign Affairs of Cuba]. *TASS*. April 17, 2013. URL: <https://tass.ru/politika/520897> (accessed: 4 April, 2022) (In Russian).

Г.Д. Толорая, А.Д. Самойлова

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ГУМАНИТАРНАЯ СИТУАЦИЯ В КНДР: ВЛИЯНИЕ САМОИЗОЛЯЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ В 2020-е ГОДЫ

Аннотация. Ухудшение социально-экономической ситуации в КНДР в 2020—2021 гг. вызвано сочетанием нескольких факторов.

Главным из них, очевидно, являются меры по закрытию границ страны, прекращению внешнеэкономических связей. Следует отметить, что такие меры, тем не менее, не привели к полному прекращению импорта и экспорта стратегических товаров, таких как уголь, нефть, нефтепродукты и др. Санкционный режим практически не в состоянии помешать таким операциям, особенно с Китаем.

Как считают авторы, негативную роль также могли сыграть попытки руководства КНДР в 2020—2021 гг. «централизовать» экономическое управление, подчинить практически все экономические процессы в стране контролю административных органов, сократить сферу распространения рыночных отношений, шире использовать методы мобилизационной экономики. Данные тенденции прослеживаются как в промышленном производстве, так и в сельском хозяйстве, что может привести к достаточно негативным последствиям для динамики развития основных отраслей экономики.

Третий фактор — продолжающееся негативное воздействие международных и односторонних санкций.

Даны предложения касательно задач российской политики в новых международных условиях, в том числе с точки зрения продвижения к решению корейского вопроса политико-дипломатическими средствами и совместной с КНР тактики по снижению санкционного давления.

Ключевые слова: Корейский полуостров, КНДР, санкции, внешнеэкономические связи, ООН, Россия, Китай.

Авторы: Толорая Георгий Давидович, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики РАН, Группа экспертов при Совете Безопасности ООН. E-mail: asiacenter@inecon.ru

Самойлова Алёна Дмитриевна, менеджер по проектам, Фонд развития МГИМО. E-mail: alenavinogrado@yandex.ru

Toloraya G.D., Samoylova A.D.

Socio-Economic and Humanitarian Situation in the DPRK: the Impact of Self-Isolation and International Sanctions in the 2000s

Abstract. Deterioration of the socio-economic situation in the DPRK in 2020—2021 was caused by a combination of several factors.

The main factor is obviously the measures to close the country's borders, the termination of foreign economic relations. It should be noted that such measures have not led to a complete stop of the import and export of strategic goods such as coal, oil, petroleum products, etc. The sanctions regime is practically unable to prevent such transactions, especially with China.

According to the authors, the attempts of the DPRK leadership in 2020—2021 to “centralize” economic management, subordinate almost all economic processes in the country to the control of administrative bodies, reduce the scope of market relations, and make wider use of methods of mobilization economy also played the negative role. These trends can be traced both in industrial production and in agriculture, which can lead to quite negative consequences in terms of dynamics of development of the main manufacturing industries.

The third factor is the continuing negative impact of international and unilateral sanctions.

Proposals are made regarding the tasks of Russian policy in the new international conditions, including from the point of view of moving towards a solution of the Korean issue by political and diplomatic means and joint tactics with the PRC to reduce sanctions pressure.

Keywords: Korean peninsula, DPRK, sanctions, foreign economic relations, UN, Russia, China.

Authors: Georgy D. TOLORAYA, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Panel of Experts, UN Security Council, Committee 1718 (e-mail: asiacenter@inecon.ru);

Alena D. SAMOYLOVA, project manager, MGIMO Endowment (e-mail: alenavinogrado@yandex.ru).

Период пандемии COVID-19 стал временем тяжелых экономических испытаний для КНДР. В начале 2020 г. страна приняла беспрецедентные меры по закрытию границы, которые фактически граничили

с самоналоженной экономической блокадой. Многие обозреватели ожидали полного краха северокорейской экономики и соответствующих социальных последствий, включая возможную политическую нестабильность. Однако этого не произошло.

Какие факторы позволили северокорейской экономике сохранить устойчивость и какие перспективы ждут ее в ближайшие периоды? В статье главное внимание уделено не макроэкономическим процессам (довольно широко освещаемым в российской и зарубежной литературе), а их социальным последствиям и гуманитарной ситуации в стране.

Блокадное хозяйство

Экономическая конъюнктура в КНДР после начала пандемии COVID-19 и введения руководством страны в январе 2020 г. ограничений на все трансграничные операции резко ухудшилась, но все же не стала критической, что говорит о значительном запасе прочности «чуждейского хозяйства». Конечно, падение производства и прекращение внешней торговли привели к резкому падению уровня потребления, росту социальных проблем, но не вызвали краха [Дьячков].

Северокорейская экономика еще с окончания Корейской войны была запрограммирована на сохранение стабильности даже в условиях экономической блокады. Политические причины искусственного ограничения внешних обменов, отказа от использования преимуществ международного разделения труда и стремления к «опоре на собственные силы» за прошедшие десятилетия никуда не делись. КНДР по-прежнему находится в состоянии острой конфронтации с Западом, Южной Кореей, не доверяет и потенциально поддерживающим ее странам. Нельзя не признать, однако, что такое «самообеспечение» позволило на минимальном уровне удовлетворять потребности в товарах и услугах даже в условиях ограниченной производственной базы и отсталых технологий. Жесткая регламентация социально-политической жизни позволяет не допустить волнений, как бы тяжела ни была обстановка*.

Начиная с 2017 г. Ким Чен Ын неоднократно в своих выступлениях делал упор на необходимость решения хозяйственных проблем своими силами. В заключительной речи на рубежном VIII съезде

* В 1990-е годы число голодных смертей оценивается в сотни тысяч; сейчас ситуация благодаря расширению товарно-денежных отношений улучшилась.

(2021) партии он повторил: «Важнейшая историческая задача, стоящая перед нашей революцией, требует от всей партии еще глубже осознать дух “поклонения народу, как небу”, единодушного сплочения, опоры на собственные силы и еще выше поднять их знамена»*.

В макроэкономическом плане это означало «закручивание гаек», переход во многом к «военно-коммунистической» модели, хотя в начале «царствования» Ким Чен Ына в 2011 г. у него, казалось, был настрой на негласное использование рыночных механизмов. Следует признать, что в этот период (до наложения на КНДР жесткого пакета санкций в связи с ракетно-ядерными испытаниями в 2016—2017 гг.) экономическая ситуация благодаря развитию рыночных отношений улучшилась [Торкунов, Толорая, Дьячков, с. 46].

Однако в связи с внешним давлением и фактором COVID-19, на фоне резких ограничений и тяжелой ситуации в производстве северокорейцы вновь вспомнили о методах мобилизационной экономики. Все это преподносилось в стране как возврат к традициям централизованной экономической системы, которая применялась в 1960—1970 годы при минимальной роли рыночных регуляторов. В выступлениях Ким Чен Ына постоянно стала доминировать тема о необходимости правильного управления экономикой, изживании негативных явлений и бесхозяйственности, подчеркивалась важность централизации и решающая роль государственных инстанций в регулировании экономических процессов [Захарова, с. 152—153]. Тенденция к ограничению рыночных механизмов и повторному введению государственного контроля над экономикой, особенно в сельском хозяйстве, была отчетливо видна на 4-м пленуме 8-го созыва ЦК ТПК в конце 2021 г. Возобновились попытки использовать административные рычаги: в пропаганде усилилась критика «пассивности» работников, ошибок и недочетов хозяйственного руководства**.

Впрочем, несмотря на шаги по ограничению деятельности рынков и сферы товарно-денежных отношений, руководство не стремилось наложить жесткий запрет на эту деятельность [Переславцев, с. 19]. По некоторым сведениям, в директивных материалах по поводу

* Генеральный секретарь ТПК товарищ Ким Чен Ын произнес заключительную речь о VIII съезде партии // ЦТАК. URL: <https://kcpa.kp/kp/article/q/93edb74925b8b6706781824c3862b417.kcmsf> (дата обращения: 20.03.2022).

** Inspiring Posters Produced // KCNA. 14.02.2021. URL: <https://kcnawatch.org/newstream/1613282562-16836743/inspiring-posters-produced/?t=1655792307530> (дата обращения: 23.03.2022)

развития сельского хозяйства, направленных «на места» в начале 2022 г., по сути, признается важность повышения роли частной инициативы и использования товарно-денежных отношений. Очевидно, точка невозврата к строго плановой экономике уже пройдена, хотя северокорейское правительство по идеологическим причинам пока не в состоянии это открыто признать и легализировать рыночный сектор.

На сегодняшний день многие экономические проблемы имеют не институциональные, а макроэкономические причины, например связанные с отсутствием импортных комплектующих и материалов, оборудования и даже с физическим недостатком наличных денег в обороте из-за невозможности печатать купюры.

В результате промышленное производство в стране продолжало сокращаться. С 2017 г. страна вступила в период отрицательного роста ВВП: его падение составило в 2017 г. 3,5 %, 2018 г. — 4,1 %, 2019 г. рост на 0,4 % (благодаря хорошему урожаю), в 2020 г. падение на 4,5 %*. Налицо «проедание» основного капитала.

Многие производства встали из-за отсутствия импортных материалов и оборудования, это же относится к строительству многих объектов. Выплавка стали, по оценкам авторов, сократилась до 4 млн т, добыча угля — до 9 млн т.

Продолжала ухудшаться ситуация в сельском хозяйстве из-за отсутствия оборудования, топлива и удобрений: в досанкционный период КНДР импортировала большие объемы сельскохозяйственного оборудования из Китая, однако санкции стали причиной того, что весь легальный импорт был остановлен. Из-за старения и отсутствия запчастей, по оценкам авторов на основе сведений из КНДР, две трети сельскохозяйственной техники страны вышло из строя. К тому же, в 2020 и 2021 г. сельское хозяйство подверглось ударам засух и наводнений.

По оценкам ФАО, в 2020 г. урожаи зерновых культур сократились до 4,66 млн т, что означает дефицит примерно 1 млн т**. Нормированное снабжение продовольствием (пайки) производится только в столице и в крупных городах для отдельных групп населения, едва достигая трети нормы распределения по карточной системе. Рыночные

* N. Korea's economy tanks 4.5 % in 2020 on sanctions, pandemic // The Korea Herald. 23.12.2021. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20211223000603> (дата обращения: 06.05.2022).

** Статистические данные ФАО. URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#country/116> (дата обращения: 21.03.2022).

цены на рис с начала 2022 г. ощутимо растут. Обострение продовольственной ситуации было признано на декабрьском (2021) пленуме ЦК ТПК, который был посвящен главным образом проблемам сельского хозяйства.

Зарегистрированный объем внешней торговли КНДР в 2021 г. продолжал уменьшаться и был значительно ниже, чем в предыдущие годы, в том числе во время режима изоляции в 2020 г. (рис. 1).

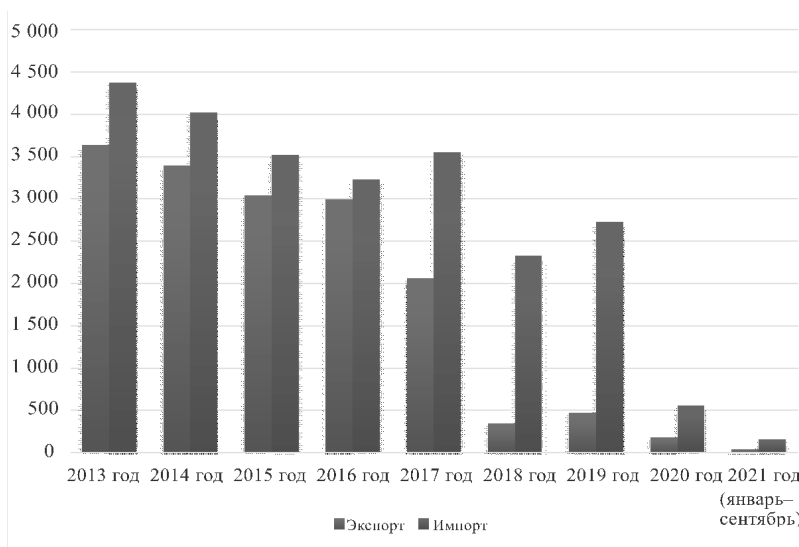

Рис. 1. Зарегистрированный объем торговли КНДР, 2013—2021 гг. (млн долл.).
 Источник: ITC Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 31.12.2021).

Комментируя вышеприведенные данные о статистике внешней торговли, необходимо отметить, что они в последние два года не отражают реальной картины. Легальная торговля КНДР в связи с закрытием границ в этот период фактически прекратилась, а статистические данные часто основаны на ошибках, например неправильном использовании кодов стран (KR/КР), в результате чего торговля Южной Кореи «приписывалась» КНДР. По данным экспертов ООН, в 2021 г. был отмечен очень низкий уровень поставок продуктов нефтепереработки (как законных, так и незаконных) [Final report...]. Легальный объем поставок по-прежнему составлял всего 7,67 % от максимально разрешенного годового объема в 500 000 баррелей [Резолюция...].

Вместе с тем появились некоторые признаки оживления: сухопутная торговля с Китаем возобновилась в небольших объемах с начала 2022 г. Как заявили в МИД Китая, «трансграничные железнодорожные грузовые перевозки между Дандуном и Синьиджу возобновились»*. Впрочем, в связи с ограниченными возможностями обработки грузов в дезинфекционном центре в районе Синьиджу (КНДР), где по правилам грузы должны находиться до трех месяцев, и в связи со вспышкой COVID-19 в Дандуне в апреле 2022 г. грузоперевозки вновь прекратились.

По данным экспертов ООН, работающих в КНДР, гуманитарная ситуация в стране характеризуется хронической нехваткой продовольствия и отсутствием доступа к основным жизненно важным услугам, включая качественное медицинское обслуживание. Особенно страдают уязвимые группы населения. В 2020 г. около 11 млн человек нуждались в гуманитарной помощи из-за недоедания, отсутствия чистой воды и санитарии**. По данным ЮНИСЕФ, почти у 20 % детей КНДР наблюдаются признаки задержки роста; около трети женщин детородного возраста страдают от анемии.

В 2020—2021 гг. произошло значительное ухудшение гуманитарной ситуации, в особенности в приграничных районах, которые во многом зависели от челночной торговли с Китаем [Торкунов, Толорая, Дьячков, с. 63]. Теперь такая деятельность полностью прекратилась, что не могло не сказаться на общем уровне жизни промышленявшего этим местного населения***. Импортная продукция практически недоступна даже в Пхеньяне. Лишь с января 2022 г. начались небольшие поставки жизненно необходимых товаров (лекарств, моющих средств, продуктов питания). Однако небольшие партии товаров поступили в розницу по сверхвысоким ценам лишь в апреле.

* По информации китайского МИД, благодаря дружеским консультациям двух сторон трансграничные железнодорожные грузоперевозки между Дандуном и Синьиджу возобновились. Стороны будут продвигаться вперед на основе обеспечения надежной профилактики и контроля эпидемии в целях содействия нормальному двустороннему торговому обмену (17.01.2022). См.: China, North Korea resume rail freight, to facilitate normal trade // Global Times. 17.01.2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202201/1246205.shtml> (дата обращения: 07.05.2022).

** Статистические данные ФАО. URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#country/116> (дата обращения: 21.03.2022).

*** Правозащитник ООН: ограничения, введенные из-за COVID-19, делают жизнь северокорейцев еще труднее // Новости ООН. 09.06.2020. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/06/1379802> (дата обращения: 22.03.2022).

Основные факторы и динамика ухудшения социально-экономической обстановки

Представляется целесообразным проанализировать основные факторы, вызвавшие тяжелую гуманитарную ситуацию в КНДР, и отдельно остановиться на роли международных санкций.

Объективные факторы, влияющие на социально-экономические процессы в КНДР, которые привели к очень низкому уровню доступности товаров, услуг и социального обеспечения, следующие:

1. Лимитирование экономического роста, определяемое объективными физико-географическими и историческими параметрами: нехватка пахотных земель, сравнительно суровый климат, дефицит жизненно важных ресурсов, прежде всего энергетических.

2. Наследие японской колонизации, когда экономическая политика была нацелена на добычу полезных ископаемых с приоритетом тяжелой промышленности для нужд метрополии. Еще одним фактором является наследие послевоенной индустриализация по советской модели, с акцентом на тяжелую промышленность, приведшее к второстепенному вниманию к легкой промышленности.

3. Идеология *чучхе* и политический выбор лидеров в пользу экономической и политической независимости, фактическая автаркия и нежелание по политическим причинам использовать потенциал международного разделения труда. Разрушение социалистического международного рынка с крахом СССР нанесло тяжелый удар по экономике КНДР, поскольку ее экономическая структура не была конкурентоспособной для обеспечения импорта оборудования, сырья и технологий. Этот фактор стал одной из причин катастрофического голода в 1990-е годы и сохраняется до сих пор.

4. До начала 1990-х годов — жесткая система централизованного планирования в условиях ограниченных ресурсов и отказ от допущения макроэкономического рыночного регулирования, что приводило к неэффективному использованию ресурсов, мобилизационной экономике и низкой производительности, сохранению технологической отсталости. Нынешние попытки «демаркетизации» могут привести к новым проблемам для потребителей.

5. Значительная доля инвестиций в натуральной форме (энергия и материалы, такие как металлы и химикаты, оборудование, рабочая сила, технологии) направляются в сектор военного производства. Однако бремя военных расходов не следует преувеличивать: армия в

КНДР активно участвует в экономическом строительстве при минимальной стоимости рабочей силы.

6. Стихийные бедствия. Практически ежегодно страна подвергается таким ударам стихии, как тайфуны, наводнения, засухи при отсутствии средств для борьбы с ними из-за бедности и общей отсталости. Обострились экологические проблемы в связи с обезлесением, вызванным вырубкой леса на топливо.

7. В 2020—2022 гг. наиболее существенным фактором обострения гуманитарной ситуации стала пандемия COVID-19. «Закрытие» страны вызвало экономическую стагнацию, в некоторых случаях остановило экономическую активность, фактически прекратился импорт потребительских товаров, сократился экспорт и поступления в иностранной валюте, что привело к эрозии социальной инфраструктуры.

Гуманитарные последствия санкций

Наиболее сильное негативное влияние санкций было заметно в 2018—2019 гг. В результате действия принятых в 2016 и 2017 гг. резолюций СБ ООН упали экспортные и валютные поступления, прекратились трансграничные финансовые операции, были ограничены транспортные перевозки, а иностранные экономические и финансовые структуры стали избегать рисков любых операций с КНДР. Это привело к дальнейшему ограничению возможностей страны легально приобретать товары для удовлетворения гуманитарных потребностей, а также к деградации сферы социальных услуг, включая здравоохранение. По мнению некоторых специалистов, именно плачевное состояние здравоохранения стало одним из факторов, побудивших руководство страны «закрыть» ее в начале 2020 г.

Санкции вызывают целый ряд негативных гуманитарных последствий:

- рост безработицы в результате закрытия предприятий, потеря доходов работающими и членами их семей. Особенно ярким примером является высылка трудившихся за рубежом рабочих, каждый из которых содержал родственников дома (по оценке авторов, их потери составили до 200 млн долл. в год);
- сокращение предложения потребительских товаров и услуг в результате падения производства, отсутствия возможности импорта из-за эмбарго и финансовой блокады. После объявления санкций резко снизилось снабжение элементарными потреби-

тельскими товарам, такими как хозяйственная утварь, столовые приборы, лампочки, сантехника, бытовая техника и т. п.;

- падение выработки энергии связано как с ограничением поставок топлива, так и с отсутствием электрооборудования, такого как, например, солнечные панели, приобретшие большую популярность в КНДР в последние годы. Круглосуточное снабжение электроэнергией стало невиданной роскошью, в лучшем случае электричество подаётся 2–3 часа в день;
- снижение продовольственной безопасности из-за проблем в аграрной сфере, вызванных отсутствием оборудования, запчастей и топлива;
- деградация здравоохранения из-за сокращения валютных средств на закупку лекарств и оборудования, подпадающих под санкции. Даже в столице затруднительно сделать анализ крови, не говоря уже о таких процедурах, как МРТ или УЗИ;
- серьёзные помехи в реализации программ международной помощи из-за связанных с санкциями финансовых препон (отсутствие банковского канала), проблем с транспортом, отказами поставщиков и посредников иметь дело с КНДР во избежание рисков.

В обозримой перспективе снятия или даже ослабления санкций из-за позиции Запада ожидать не приходится.

В связи с такой оценкой перспектив зададимся вопросом о возможностях взаимодействия с КНДР и корректировки российской внешнеэкономической политики. В новом миропорядке, становление которого началось с обострением украинского кризиса, политика России в отношении КНДР, очевидно, не может оставаться неизменной [Романова]. Об этом, кстати, говорят и представители МИД РФ*. Однако некоторые концептуальные идеи, например о трёхстороннем сотрудничестве, явно должны быть отложены до лучших времен.

Необходимо определить приоритеты и в двусторонних отношениях. Например, поддержав Россию публично, в том числе в ООН, Пхеньян явно будет рассчитывать на взаимность: он может обратить-

* Директор 1 Департамента Азии МИД отметил: «Несомненно, эта позиция КНДР в нынешний судьбоносный период будет учитываться нами при развитии двусторонних отношений и при выработке подходов к вопросам обеспечения безопасности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии». МИД РФ оценил поддержку КНДР спецоперации на Украине. URL: https://www.osnmedia.ru/politika/mid-rf-otsenil-podderzhku-kndr-spetsoperatsii-na-ukraine/?utm_source=news&utm_medium=desktop (дата обращения: 13.04.2022).

сы с просьбами, например, об исключении из санкций и даже о военно-техническом сотрудничестве. Желательно более избирательно подходить к использованию санкционного механизма, учитывая гуманитарные проблемы населения и экономические интересы России, самой находящейся под санкциями. Такие шаги желательно увязывать с многосторонним форматом решения корейских проблем, в частности координируя их с Китаем.

Библиографический список

Дьячков И.В. Корейский полуостров в 2020 году: коронавирус и политика // Портал МГИМО. 29.12.2020. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/koreyskiy-poluostrov-v-2020-godu-koronavirus-i-politika/> (дата обращения: 22.03.2022)

Захарова Л.В. Чучхе, санкции и пандемия: экономика КНДР в 2020 г. // Современные проблемы Корейского Полуострова. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 146—155.

Переславцев Н.И. О некоторых тенденциях в развитии современной экономики КНДР и их влиянии на внешнюю политику // Материалы IX международной корееведческой конференции ДВФУ. 2020. С. 18—24.

Резолюция Совета Безопасности ООН 2397 (2017). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/463/62/PDF/N1746362.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.03.2022)

Романова К. МИД РФ оценил поддержку КНДР спецоперации на Украине // Общественная служба новостей. 13.04.2022. URL: https://www.osnmedia.ru/politika/mid-rf-otsenil-podderzhku-kndr-spetsoperatsii-na-ukraine/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 13.04.2022)

Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008—2020 гг.). М.: Просвещение, 2021. 448 с.

Final report of the Panel of Experts submitted pursuant to resolution 2569 (2021). URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=S%2F2022%2F132&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (accessed: 07.05.2022).

References

Dyachkov I.V. (2020). Koreyskiy poluostrov v 2020 godu: koronavirus i politika [The Korean Peninsula in 2020: Coronavirus and Politics]. *MGIMO University*. December 29, 2020. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/koreyskiy-poluostrov-v-2020-godu-koronavirus-i-politika/> (accessed: 22 March, 2022) (In Russian)

Final report of the Panel of Experts submitted pursuant to resolution 2569 (2021). URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=S%2F2022%2F132&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (accessed: 7 May, 2022).

Pereslavitsev N.I. (2020) О некотorykh tendentsiyakh v razvitiy sovremennoy ekonomiki KNDR i ikh vliyaniy na vneshnyuyu politiku [On Trends in the Development of Modern DPRK Economy and Their Influence on the Foreign Policy]. *IX FEFU International Korean Studies Conference Proceedings*:18—24 (In Russian).

Rezolyutsiya Soveta Bezopasnosti OON 2397 (2017) [UN Security Council Resolution 2397 (2017)]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/463/62/PDF/N1746362.pdf?OpenElement> (accessed: 21 March, 2022) (In Russian).

Romanova K. MID RF otsenil podderzhku KNDR spetsoperatsii na Ukraine [The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation appreciated the support of the DPRK for the special operation in Ukraine]. *Obshchestvennaya sluzhba novostey [Public News Service]*. April 13, 2022. URL: https://www.osnmedia.ru/politika/mid-rf-otsenil-podderzhku-kndr-spetsoperatsii-na-ukraine/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed: 13 April, 2022).

Torkunov, A. Toloraya, G. Dyachkov, I. (2021). Sovremennaya Koreya: metamorfozy turbulentnykh let (2008—2020 gg.) [Modern Korea: metamorphoses of the turbulent years (2008—2020)]. Moscow: Prosveshchenie. (In Russian).

Zakharova L.V. (2021) Chuchkhe, sanktsii i pandemiya: ekonomika KNDR v 2020 g [Juche, Sanctions and Pandemic: DPRK Economy in 2020]. *The current problems of the Korean Peninsula*. M.: IDV RAN: 146—155. (In Russian).

Л.В. Захарова

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СОВРЕМЕННЫЕ ПОПЫТКИ РЕШЕНИЯ АГРАРНОГО ВОПРОСА В КНДР

Аннотация. Сельское хозяйство играет значимую роль в экономике КНДР и призвано решать важнейшую задачу по обеспечению населения продовольствием. На современном этапе, однако, Северной Корее не удается полностью самостоятельно покрывать свои потребности даже по производству зерновых, которые составляют основу питания населения. По имеющимся оценкам, в последние десять лет стране ежегодно не хватает от 400 тыс. до 1,5 млн т зерна. Ситуация усугубилась после ужесточения санкций СБ ООН в 2017 г., которые негативно отразились на необходимых для сельскохозяйственного производства закупках оборудования, запчастей и топлива.

В сложных внутренних и внешних условиях лидер государства Ким Чен Ын в декабре 2021 г., по сути, выдвинул новый «национальный проект» — программу развития северокорейской сельской местности на средне- и долгосрочный период. Озвученные меры государственной поддержки аграрного сектора и тружеников села включают наращивание государственных ассигнований в сельское хозяйство для укрепления его материально-технической базы, включая помощь в ирригации, снабжении удобрениями, расширении площади обрабатываемой земли и обновлении парка сельскохозяйственных машин; благоустройство сельских поселений, в том числе путем приоритетного снабжения деревни необходимым для строительства цементом, оборудованием, стройматериалами и строительными силами.

В докладе рассматривается современное состояние сельского хозяйства КНДР и политика руководства страны по его развитию в 2010-е — начале 2020-х годов.

Ключевые слова: КНДР, экономика, сельское хозяйство, санкции, чучхе, экономическая политика Ким Чен Ына.

Автор: Захарова Людмила Владимировна, кандидат экономических наук, ученый секретарь ИДВ РАН, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИДВ РАН.

ORCID: 0000-0001-6164-3518. E-mail: ludmila_hph@rambler.ru

Zakharova L. V.

The State of Agriculture and Modern Attempts to Solve the Agrarian Issue in the DPRK

Abstract. Agriculture occupies a significant portion in the economy of the DPRK and is designed to solve the most important task of providing the population with food. At the present stage, however, North Korea fails to fully cover its own needs even for the production of cereals, which form the basis of the population's nutrition. According to available estimates, in the last ten years the country had a deficit ranging from 400,000 to 1,500,000 tons of grain annually. The situation worsened after the tightening of the UN Security Council sanctions in 2017, which had a negative impact on the purchases of equipment, spare parts, and fuel necessary for agricultural production.

In late 2021 North Korean leader Kim Jong-un essentially put forward a new 'national project' — a program for the development of North Korean rural areas for the medium and long term. The announced measures of state support for the agricultural sector and rural workers include increasing state allocations to agriculture to strengthen its material and technical base, including assistance in irrigation, the supply of fertilizers, expanding the area of cultivated land and updating the fleet of agricultural machines; improvement of rural settlements, including through the priority supply of the village with the cement, equipment, building materials and labor necessary for construction; writing off the debts of those agricultural cooperatives that did not repay the loans received from the state.

The report examines the current state of agriculture in the DPRK and the policy of the country's leadership for its development in the 2010s — early 2020s.

Keywords: DPRK, economy, agriculture, sanctions, juche, Kim Jong-un's economic policy.

Author: Liudmila V. ZAKHAROVA, Ph.D. (Economics), Academic Secretary, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0001-6164-3518 (e-mail: ludmila_hph@rambler.ru).

Сельское хозяйство играет значимую роль в экономике КНДР и призвано решать важнейшую задачу по обеспечению населения продовольствием. Согласно переписи 2008 г., в аграрном секторе было занято 36 % экономически активного населения. По северокорейским данным, в ВВП страны на долю сельского хозяйства приходится лишь 12,6 % [Investment Guide..., р. 18], однако международные организации оценивают этот показатель существенно выше — до 25 % [FAO and WFP, 2019, р. 10]. Обеспечение достойных условий жизни в сельской местности и повышение производительности аграрного сектора являются серьезными вызовами и насущными задачами для северокорейского руководства.

Природно-климатические условия и структура сельскохозяйственного производства КНДР

Природно-климатические условия Северной Кореи для ведения сельского хозяйства не очень благоприятные. Для него пригодно лишь около 15 % территории (1,9 млн га) [FAO and WFP, 2019, р. 10]. В расчете на душу населения в КНДР приходится менее 0,1 га обрабатываемой земли, что ниже среднемирового уровня более чем в два раза. Дефицит земельного фонда требует введения в хозяйственный оборот худших земель путем развития террасирования, осушения болот, освоения солончаков и других труднодоступных земель.

Наиболее плодородные земли расположены в западной части КНДР, а также узкими полосками вдоль восточного побережья. Довольно продолжительный вегетационный период позволяет снимать повторный урожай и возделывать высокоурожайные культуры — рис, кукурузу, сою, плодовые и пр. Урожай зимних сортов пшеницы и ячменя, которые сажают в октябре/ноябре и собирают в июне/июле, играет важную роль в обеспечении населения продовольствием. Объем этого урожая составляет лишь 8 % от всего сбора зерновых за год [FAO and WFP, 2019, р. 11], но позволяет обеспечивать жителей страны продовольствием до нового осеннего урожая.

Климат КНДР характеризуется резкими колебаниями количества осадков (от 0,5 до 1,9 годовой нормы), причем 2/3 годовой нормы выпадает в июле—августе [Корейская Народно-Демократическая Республика, с. 53]. В результате земледелие в стране оказывается уязвимо перед природными катаклизмами (засухи во время посева риса в апреле—мае и затяжные дожди во время его цветения в июле—августе), интенсивность которых в последние годы усиливается.

Острая нехватка пастбищ в стране сдерживает развитие ее животноводства. Около 75 % валового сельскохозяйственного производства приходится на земледелие, которое специализируется в основном на зерновых культурах. Выращивают рис (около 45 % всего сбора зерновых), кукурузу (около 34 %) и картофель, а также соевые бобы, ячмень, пшеницу и др. [FAO and WFP, 2019, p. 10]

Система государственного управления сельским хозяйством

Сельскохозяйственное производство в Северной Корее осуществляется силами государственных хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов. По данным Государственного статистического бюро КНДР, в стране насчитывается 2513 сельскохозяйственных кооперативов, в которых проживает 2,54 млн крестьян, и 707 государственных хозяйств с 802 тыс. жителей [FAO and WFP, 2019, p. 10].

Правительство устанавливает ежегодные производственные планы для сельхозкооперативов. Во время сбора урожая часть продукции оставляют крестьянам для потребления, а остальное продается государству по фиксированным ценам. Сверхплановую продукцию (овощи и домашних животных) можно продавать или обменивать. В соответствии с общегосударственным планом правительство предоставляет кооперативам необходимые семена, удобрения и т. д. по фиксированным ценам. В конце года члены сельхозкооперативов получают зерно за свою работу в соответствии с количеством отработанных «трудодней». Средний уровень оплаты по стране — 600 г зерна в день на человека. Дополнительным, но важным источником продовольствия является ведение личного хозяйства на небольших участках земли около дома. Средний размер таких участков составляет 100 кв. м [FAO and WFP, 2019, p. 11].

При Ким Чен Ёне в сельском хозяйстве КНДР стали активно внедряться методы материального стимулирования производительности труда, было введено планирование на уровне коллективных хозяйств. При условии выполнения централизованного плана сдачи урожая колхозы могут самостоятельно планировать свою иную производственную деятельность [Yang Moon-Soo, p. 10—11]. В рамках введенной в начале 2010-х годов «системы ответственности за участок поля» (*пхочжон тамдан чхегимчже*), каждому члену сельхозкооператива был выделен конкретный участок земли, за обработку которого он несет ответственность, и при перевыполнении производственного

плана обрабатывавший этот участок член сельхозкооператива получает то, что произвел сверх плана. Таким образом, занятые в сельском хозяйстве работники получили материальный стимул для повышения своей личной производительности труда [Захарова, с. 41]. Определенный позитивный эффект от произошедших изменений выразился в росте объема сельскохозяйственного производства в стране в 2013—2015 гг. Однако для устойчивого подъема аграрного сектора требовались существенные материальные вложения в него.

Развитие сельского хозяйства в КНДР: результаты прошлого

Ключевой отраслью сельского хозяйства КНДР исторически является поливное земледелие. Это обусловило необходимость создания в стране разветвленной сети ирригационных сооружений, которая к началу 1970-х годов обеспечивала устойчивым орошением более 700 тыс. га обрабатываемой площади [Синицын, с. 23]. Помимо ирригации, важными направлениями интенсификации сельскохозяйственного производства и строительства материально-технической базы сельского хозяйства являлись его химизация и всесторонняя механизация производственных процессов. В КНДР значимость применения минеральных удобрений в земледелии обусловлена как ограниченностью пахотного фонда и высокой степенью его использования за счет повторных посевов, так и значительным выносом питательных веществ из почвы при поливном земледелии. Рост применения минеральных удобрений выражался в следующих показателях: в 1960 г. на гектар пашни вносилось 350 кг удобрений, в 1970 г. — 572 кг/га [Синицын, с. 23], в начале 1980-х — 1,5 т [Хон Сын Ын, с. 63]. Механизация сельского хозяйства в условиях Северной Кореи была сопряжена с определенными трудностями из-за гористого рельефа. В 1980 г. на каждые 100 га пашни в среднем приходилось семь тракторов (в 15-кратном исчислении) на равнине и шесть тракторов в горных районах [Корейская Народно-Демократическая Республика, с. 102].

Валовый сбор зерна в 1960—1970 годы повысился с 3,8 млн до 5,5 млн т, в том числе риса с 1,5 млн до 3,1 млн т. Урожайность риса возросла с 30 ц/га до 40 ц/га, в 1982 г. она составила 72 ц/га [Синицын, с. 24, 39]. В 1984 г. был получен рекордный урожай зерна — 10 млн т [Хон Сын Ын, с. 68].

Вследствие слабости кормовой базы уровень развития животноводства исторически не отвечал потребностям страны. В 1982 г. пого-

ловье свиней в стране насчитывало 2,3 млн, крупного рогатого скота — около 1 млн [Синицын, с. 40]. Производство мяса росло за счет более быстрого развития свиноводства и птицеводства.

Экономический кризис 1990-х годов выразился в катастрофическом падении объёма сельскохозяйственного производства. Ситуацию усугубили стихийные бедствия, обрушившиеся на КНДР в 1995—1997 гг. и приведшие к продовольственному кризису. Зерновой дефицит страны, по оценке зарубежных экспертов, составлял тогда примерно 1,8—2 млн т в год.

В конце 1990-х годов была выдвинута «политика ТПК в области аграрной революции», предполагавшая в том числе достижение радикальных улучшений в выведении высокоурожайных семян, сборе повторных урожаев, картофелеводстве и выращивании бобовых, перепланировке земельных угодий, строительстве самотечных оросительных каналов [General Overview..., p. 214]. Среди основных достижений по реализации этих задач в XXI в. северные корейцы выделяют выведение высокоурожайных и морозоустойчивых гибридных сортов риса и кукурузы, новых скороспелых сортов пшеницы и ячменя, высокоурожайных карликовых яблонь, новых пород уток, свиней и кроликов, дающих больше мяса, новых видов пестицидов и т. п.

Развитие сельского хозяйства в КНДР: задачи современного этапа

После прихода к власти Ким Чен Ына сельское хозяйство неизменно занимает важное место в области социалистического строительства в качестве одной из опор для решения продовольственной проблемы страны. Увеличение вложений в аграрный сектор на первом этапе позволило осязаемо улучшить условия жизни значительной части населения. Для удовлетворения внутреннего спроса на продовольствие за счет отечественных продуктов строились новые овощные теплицы, заводы по выращиванию грибов, животноводческие комплексы, а также создавались новые предприятия по разведению рыбы и морепродуктов. При этом в 2013 г. урожайность риса в среднем составляла 53 ц/га, то есть была существенно ниже, чем в 1980-е годы. В области животноводства Северной Кореи также не удалось добиться значительного прорыва. В 2017 г. поголовье свиней насчитывало 2,6 млн, а крупного рогатого скота — 576 тыс. [FAO/WFP Crop and Food..., p. 21, 13]

В рамках выполнения стратегии экономического развития КНДР на 2016—2020 гг. были поставлены задачи по увеличению сельскохозяйственного производства. Особый упор при этом был сделан на выведение высокоурожайных сортов и использование современных технологий для наращивания производства зерновых, фруктов и овощей. Для осуществления комплексной механизации сельского хозяйства была поставлена задача поднять удельный вес механизированных работ в полеводстве до 60—70-процентного уровня. Кроме того, для стимулирования животноводства поощрялось разведение травоядных домашних животных, кооперативное животноводство в хозяйствах и индивидуальное животноводство в крестьянских дворах.

Дополнительные сложности для сельского хозяйства КНДР возникли после введения санкций СБ ООН в конце 2017 г. Они существенно ограничили возможности для импорта топлива, оборудования и запчастей. По данным международных организаций, опубликованным в мае 2019 г., общий объем урожая зерновых КНДР за 2018 г. оценивался на уровне ниже среднего и составил 4,9 млн т, то есть на 12 % ниже уровня предыдущего года. В результате потребности в импорте зерновых в Северную Корею были оценены в 1,59 млн т [FAO and WFP, 2019, p. 4].

Преобладание ручного труда, сложности с ирригацией и своевременным проведением работ, необходимых для сбора повторных урожаев, обработки, транспортировки и хранения собранного, усугубляют положение в сельском хозяйстве. В частности, потери картофеля из-за хранения в непригодных для этого помещениях могут составлять до 20 % его урожая. В то же время внедрение, например, мобильных молотилок могло бы сократить потери зерна примерно на 10 %. Однако возможности для привлечения как внутренних, так и внешних инвестиций в сельскохозяйственный сектор страны существенно ограничены.

В 2020 г. ситуация в сельском хозяйстве еще больше осложнилась из-за закрытия границ для предотвращения попадания в страну коронавирусной инфекции. По свидетельствам сотрудников международных гуманитарных организаций, которые еще были в КНДР в 2020 г., из-за санкций и закрытия границ в аграрном секторе ощущалась острая нехватка удобрений, полиэтиленовой пленки, запчастей и топлива.

Укрепление материально-технической базы сельского хозяйства было объявлено одной из приоритетных задач нового пятилетнего плана экономического развития страны на 2021—2025 гг. Для реше-

ния продовольственной проблемы перед сельским хозяйством ставится задача увеличения производства, а ирригация и механизация вновь выдвигаются в качестве важных стратегических задач в аграрном секторе. Для достижения самообеспеченности по зерновым правительство КНДР ранее поставило цель по сбору урожая в 7 млн т, однако достичь ее не удалось как из-за ежегодных природных катастроф, так и из-за нехватки сельскохозяйственных материалов и низкого уровня механизации. В 2020 г. производство зерновых в КНДР составило лишь 5,52 млн т, а в 2019 г., по северокорейским данным, был собран рекордный урожай (крупнейший за последние 10 лет) — 6,65 млн т [Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review..., p. 15].

Движение за социалистическую деревню северокорейского образа

В сентябре 2021 г. на 5-й сессии Верховного народного собрания КНДР 14-го созыва Ким Чен Ын выдвинул конкретные задачи на пути полного решения продовольственной проблемы, среди которых:

- в общегосударственном масштабе расширить землю для выращивания риса, увеличить площадь посева пшеницы и ячменя в два раза, повысить урожайность с *чонбо** и обеспечить народ очищенным рисом и пшеничной мукой;
- в области животноводства — увеличить поголовье травоядных животных: коз и коров; масштабно вести кролиководство в порядке массового движения;
- увеличить государственный объем удоя молока в 3 раза;
- построить много крупномасштабных тепличных овощеводческих сельхозкооперативов;
- поднять производство технических культур, в том числе масличных и сахаристых**.

В конце декабря 2021 г. на 4-м пленуме ЦК Трудовой партии Кореи 8-го созыва Ким Чен Ын выступил с докладом под названием «Откроем новый великий период в развитии социалистической деревни нашего образца», в котором, по сути, сформулировал новый «национальный проект» КНДР — программу развития северокорей-

* *Чонбо* — 0,99 га.

** Уважаемый товарищ Ким Чен Ын выступил с исторической политической речью «Об очередных направлениях борьбы за новое развитие дела строительства социализма» // ЦТАК. 30.09.2021.

ских деревень на средне- и долгосрочный период. В выступлении председателя ТПК были конкретизированы основные меры государственной поддержки аграрного сектора и тружеников села, среди которых можно выделить:

- наращивание государственных ассигнований в сельское хозяйство для укрепления его материально-технической базы, включая помощь в ирригации, снабжении удобрениями, расширении площади обрабатываемой земли и обновлении парка сельскохозяйственных машин;
- обеспечение высокоурожайных сортов и материалов для выращивания пшеницы в соответствии с курсом на изменение структуры зернового производства (за счет увеличения доли риса и пшеницы);
- благоустройство сельских поселений, в том числе путем приоритетного снабжения деревни необходимым для строительства цементом, оборудованием, стройматериалами и строительными силами;
- повышение научно-технического уровня жителей, в том числе путем отправки выпускников институтов в деревню для усиления технических сил кооперативов;
- мобилизацию сил и средств для помощи труженикам села в важные сельскохозяйственные периоды;
- списание долгов тех сельхозкооперативов, которые не успели погасить полученные от государства кредиты;
- в период пятилетки (2021—2025) особое сосредоточение сил на самой большой земледельческой провинции страны — Южная Хванхэ*.

Таким образом, на современном этапе предполагается систематически увеличивать государственные ассигнования на развитие сельского хозяйства, чтобы добиться решения продовольственного вопроса как самой насущной проблемы КНДР. Для этого будет необходимо повысить урожайность зерновых, что непосредственно связано как с успехами селекции, так и с увеличением количества удобрений (особенно фосфорных и калийных), техники и топлива. Кроме того, для сокращения колоссальной нехватки овощей, являющихся важным источником витаминов, планируется строительство масштабных

* Энергичнее бороться за приумножение богатства и могущества, развитие нашего великого государства, за рост благосостояния нашего народа. Сообщение о IV Пленуме ЦК ТПК восьмого созыва // ЦТАК. 01.01.2022.

тепличных комплексов. Одновременно для улучшения жилищных условий ставится задача добиться модернизации сельских поселений путем масштабного строительства современного жилья и социальных объектов.

Библиографический список

Захарова Л.В. Экономика КНДР: взгляд изнутри // Азия и Африка сегодня. 2017. № 12. С. 38–45.

Корейская Народно-Демократическая Республика. М.: Наука, 1985. 272 с.

Синицын Б.В. Корейская Народно-Демократическая Республика (К 40-летию освобождения Кореи). М.: Знание, 1985. 64 с.

Хон Сын Ын. Развитие экономики в КНДР. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1990. 87 с.

Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review On the Implementation of the 2030 Agenda. June 2021. 63 p.

FAO/WFP Crop and Food Security Assessment Mission to the Democratic People's Republic Of Korea. Special report. 28 November 2013. Rome. 46 p.

FAO and WFP. 2019. FAO/WFP Joint Rapid Food Security Assessment, Democratic People's Republic of Korea. Bangkok. 40 p.

General Overview of the DPRK Economy. DPRK: Korea Publications Export and Import Corporation, 2017. 269 p.

Investment Guide to the Democratic People's Republic of Korea. DPRK: Korea Foreign Investment and Economic Cooperation Committee. 2016. 114 p.

Yang Moon-Soo. The Economic Reform of North Korea in the Kim Jong Un Era: Status & Evaluation. Korea Development Institute. Working Paper. June 2021. 24 p.

References

Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review On the Implementation of the 2030 Agenda. June 2021. 63 p.

FAO/WFP Crop and Food Security Assessment Mission to the Democratic People's Republic Of Korea. Special report. 28 November 2013. Rome. 46 p.

FAO and WFP. (2019). FAO/WFP Joint Rapid Food Security Assessment, Democratic People's Republic of Korea. Bangkok. 40 p.

General Overview of the DPRK Economy. DPRK: Korea Publications Export and Import Corporation, 2017. 269 p.

Hon, Syn Yin. (1990). Razvitie ekonomiki v KNDR [Economic Development in the DPRK], Pyongyang: Izdatel'stvo literatury na inostrannih yazykah. 87 p. (In Russian).

Investment Guide to the Democratic People's Republic of Korea. DPRK: Korea Foreign Investment and Economic Cooperation Committee. 2016. 114 p.

Koreiskaya Narodno-Demokraticeskaya Respublika [Democratic People's Republic of Korea], Moscow: "Nauka" PH, 1985. 272 p. (In Russian).

Sinitsyn, B.V. (1985). Koreiskaya Narodno-Demokraticeskaya Respublika (k 40-letiyu osvobojdeniya Korei) [Democratic People's Republic of Korea (On the 40th Anniversary of Korea's Liberation)], Moscow: "Znanie" PH, 64 p. (In Russian).

Yang, Moon-Soo. (2021). The Economic Reform of North Korea in the Kim Jong Un Era: Status & Evaluation. Korea Development Institute. Working Paper. June 2021. 24 p.

Zakharova, L.V. (2017). Ekonomika KNDR: vzglyad iznutri [DPRK's Economy: Look from Inside]. *Azija i Afrika Segodnya [Asia and Africa Today]*. № 12: 38—45. (In Russian).

В.С. Акуленко

РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО КНДР В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ «НОДОН СИНМУН»)

Аннотация. В статье рассматривается состояние рыбного хозяйства КНДР в период пандемии коронавируса (2020—2021). В процессе исследования проведен количественный и качественный анализ материалов, опубликованных на сайте газеты «Нодон синмун».

Для поиска статей были использованы ключевые слова «рыболовство» (어업), «аквакультурная отрасль» (양어부문) и «рыбная отрасль» (수산부문). За выбранный период было опубликовано 26 статей, содержащих 1-е ключевое слово; 19 статей, содержащих 2-е ключевое слово; 118 статей, содержащих 3-е ключевое слово. Всего же число уникальных статей, содержащих данные ключевые слова, составило 149 (выявлен ряд совпадений).

Контент-анализ показал, что не все статьи, обнаруженные по ключевым словам, описывают состояние рыбного хозяйства КНДР в интересующий период. Для удобства все обнаруженные статьи были поделены на три группы: содержащие фактическую информацию, содержащие общие сведения и не содержащие полезной информации.

В результате проделанного исследования автор сделал предварительный вывод о том, что рыбохозяйственный комплекс КНДР в исследуемый период продолжил работать на обеспечение внутреннего потребления, что особенно актуально в условиях закрытия границ в условиях пандемии. При этом особое внимание на государственном уровне продолжает уделяться аквакультуре.

Ключевые слова: КНДР, рыболовство, аквакультура, пандемия, «Нодон синмун», Ким Чен Ын.

Автор: Акуленко Вадим Сергеевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель, Дальневосточный федеральный университет. ORCID: 0000-0002-0449-471X. E-mail: vakulenco@mail.ru; akulenko.vs@dvfu.ru

Akulenko V.S.

Fisheries of the DPRK During the COVID-19 Pandemic Based on the Materials of «Rodong Sinmun»

Abstract. The article examines the state of the DPRK's fisheries during the coronavirus pandemic (2020–2021). In order to complete this study the author used quantitative and qualitative analysis of articles published on the website of the “Rodong Sinmun” newspaper.

As for the selection of articles, author used keywords “fishing” (어업), “aquaculture industry” (양어부문) and “fishing industry” (수산부문). During the chronological framework of the research, 26 articles containing the 1st keyword, 19 articles containing the 2nd keyword, and 118 articles containing the 3rd keyword were published. In total, the number of unique articles containing these keywords turned out to be 149 (a number of coincidences were revealed).

Content analysis showed that not all articles found by keywords describe the state of the DPRK's fisheries in the period of interest. For convenience, all the discovered articles were divided into three groups: containing factual information, containing general information and containing no useful information.

As a result of the study, the author made a preliminary conclusion that the DPRK's fisheries complex continued to work to ensure domestic consumption during the chronological framework of the research which is especially important in the conditions of border closure during the pandemic. At the same time, aquaculture continues to receive special attention at the state level.

Keywords: DPRK, fishing, aquaculture, pandemic, Rodong sinmun, Kim Jong Un.

Author: Vadim S. AKULENKO, Ph.D. (History), senior lecturer, Far Eastern Federal University. ORCID: 0000-0002-0449-471X (e-mail: vakulenco@mail.ru; akulenko.vs@dvfu.ru).

Рыболовство с древних времён играло важнейшую роль в обеспечении населения Кореи белком животного происхождения. Не изменилась эта ситуация и сейчас, так как морепродукты продолжают играть важную роль в рационе корейцев. Однако если в Республике Корея данная особенность скорее связана с многовековой пищевой традицией и популярностью в наши дни так называемого здорового питания, то в КНДР существуют объективные сложности производ-

ства и импорта мясных продуктов, что заставляет власти страны рассматривать морепродукты в качестве важного источника белка животного происхождения для населения страны.

Пандемия коронавируса и связанное с ней закрытие границ КНДР осложнило и без того непростое получение информации о ситуации в этом государстве Восточной Азии. В связи с этим в данной работе была предпринята попытка изучить состояние северокорейского рыбохозяйственного сектора при помощи публикаций газеты «Нодон синмун». Несмотря на то что в них не используются точные данные об объёмах производства морепродуктов, на основе собранных данных можно проанализировать их видовой состав, технологии, используемые при производстве; составить список предприятий и научно-исследовательских учреждений, задействованных в отрасли, а также проанализировать политику правительства страны в области развития рыбохозяйственного сектора.

С целью проведения исследования были проанализированы статьи, размещённые на официальном сайте газеты «Нодон синмун» и опубликованные в период с начала 2020 по конец 2021 г. и содержащие такие ключевые слова, как «рыболовство» (어업), «аквакультурная отрасль» (양어부문) и «рыбная отрасль» (수산부문).

За интересующий период было опубликовано 26 статей, содержащих 1-е ключевое слово, 19 статей, содержащих 2-е ключевое слово, и 118 статей, содержащих 3-е ключевое слово. Общее число уникальных статей достигло 149 (выявлен ряд совпадений). Контент-анализ показал, что не все из них описывают состояние рыбного хозяйства КНДР в интересующий период, поэтому было принято решение разделить статьи на три группы: 1) содержащие фактическую информацию; 2) содержащие общие сведения; 3) не содержащие полезной информации.

Анализ публикаций, посвящённых рыбному хозяйству КНДР, показал, что в период пандемии наибольшее внимание со стороны руководства страны было уделено вопросам развития рыболовства, аквакультуры, а также восстановлению рыбных запасов.

Во второй день 5-й сессии 14-го созыва Верховного народного собрания КНДР (29 сентября 2021 г.) в своей речи «О направлениях борьбы лицом к лицу ради нового развития строительства социализма» Ким Чен Ын обозначил следующие задачи развития рыбного хозяйства страны:

- 1) осуществлять модернизацию и ремонт рыболовных судов и оборудования в секторе рыболовства; сосредоточить усилия на добы-

че рыбы и производстве продуктов переработки (консервов — в первую очередь) для обогащения рациона населения;

2) установить жёсткий контроль за действиями, разрушающими водные биоресурсы, и проводить на плановой основе мероприятия по защите водных биоресурсов и их управлению, а также осуществлять работы по зарыблению моря, рек и озёр мальками рыб, проводить широкомасштабное разведение рыбы и аквакультуры для крупномасштабного производства морепродуктов [Кёнэханын Ким Чжоньн...].

Отдельного упоминания рыбное хозяйство удостоилось и на 8-м съезде ТПК (январь 2021 г.) и 2-м пленуме ЦК ТПК 8-го созыва, где была поставлена задача активного продвижения рыбоводства с целью повышения доступности морепродуктов для народа КНДР [Янорьль тэдэжогыро хаё...].

Чаще всего на страницах «Нодон синмун» упоминались успехи северокорейского рыбоводства. Из этих сведений складывается картина бурного развития выращивания рыбы и большого внимания к нему со стороны руководства партии и государства. Кроме привычных рыбо-разводных заводов, целенаправленно занимающихся выращиванием различных рыб и моллюсков, в производстве морепродуктов задействованы практически все естественные и искусственные водоёмы. Более того, в КНДР существует целая отрасль так называемой передвижной загонной аквакультуры (이동식그물우리양어), которая «позволяет выращивать рыбу с использованием естественного течения с меньшими трудовыми и финансовыми затратами», что говорит о стремлении правительства КНДР сделать аквакультуру массовой. Однако такая модель развития аквакультуры в современных условиях является неэффективной, что, между прочим, отмечается в статьях газеты, обличающих в том числе симуляцию бурной активности в этой отрасли при отсутствии видимых результатов [Кымуль ури яноэсодо...].

Согласно сведениям «Нодон синмун», в 2020—2021 гг. на северокорейской аквакультуре выращивали достаточно внушительный список рыб: сом, китайский ёрш, тропический карась, золотой карп, радужная форель, лосось, вьюн, минтай, камбала, амурский сиг, змеёголов, корейский таймень, речная мальма; других обитателей водоёмов: морской ёж, трепанг, мидия, приморский гребешок, устрица, филиппинская ракушка, речная теллина; а также водорослей: морская капуста, ламинария, морской виноград (саргассум).

Большие усилия прилагались для повышения эффективности и технологичности аквакультуры путём внедрения замкнутого цикла производства, переработки отходов, создания нового оборудования,

разработки новых кормов и пищевых добавок, создания так называемых комплексных органических акваферм.

Особое внимание уделялось вопросу замены злаков в кормах для рыб на эквиваленты, такие как водоросли, продукты переработки фекалий и чёрную львинку (насекомое, выращиваемое для обогащения кормов белком животного происхождения). Кроме того, стало известно о разработке в КНДР двух препаратов для усиления иммунитета рыб на основе мицелия грибов — «Вондон-1» и «Вондон-2» [Яноый квахакхва, чибякхваэ...]. Вопрос создания пищевых добавок и комбикормов отечественного производства является одним из самых важных для повышения эффективности аквакультуры.

Заслуживают внимания сообщения о создании комплексных органических акваферм, так как технология одновременного выращивания различных водных видов животных и растений считается одним из передовых методов ведения аквакультуры. В КНДР, к примеру, вместе выращивают ламинарию, мидию и трепанга, что позволяет в 1,5 раза увеличить производительность аквафермы.

В то же время техническое оснащение акваферм всё ещё остаётся на низком уровне, в производстве преобладает ручной труд. К примеру, сбор ламинарии происходит достаточно архаичным, хотя и эффективным способом, описанным в одной из статей: буксир тащит за собой более 10 лодок, на которые работники предприятий вытаскивают водоросли [Тасима кадык, киппым...]. В Южной Корее для сбора ламинарии используют специальные моторизированные суда, оснащённые подъёмными механизмами. Кроме того, целая статья «Нодон синмун» была посвящена работникам предприятия, научившимся использовать вторсырьё для производства поплавков, используемых на аквакультуре [Юхю чачжэрыль хёгвачжогыро...], что также красноречиво свидетельствует о дефиците.

Отдельного упоминания стоят сообщения о восстановлении рыболовной и рыбоводной инфраструктуры после тайфунов и наводнений. При этом в некоторых случаях вина за понесённый ущерб возлагается на местные предприятия, не позаботившиеся о сохранности оборудования. Эти сообщения могут косвенно свидетельствовать о низком качестве рыбохозяйственной инфраструктуры, а также неполном профессионализме работников предприятий.

Восстановление и управление морскими биоресурсами является основой современного рыбного хозяйства. По всему миру большое внимание уделяется развитию так называемой голубой экономики, основой которой является бережное отношение к водным биоресур-

сам и мероприятия по их восстановлению. Согласно целому ряду статей «Нодон синмун» правительство КНДР уделяет значительное внимание данному вопросу. Строгому контролю подвергаются неустойчивые практики промысла, приводящие к перелову и разрушению среды обитания. К сожалению, какие именно практики промысла признаны неустойчивыми, из материала статей выяснить не удалось, однако заслуживает внимания упоминание создания мест для нереста рыбы и искусственных рифов, а также достаточно многочисленные заметки, посвящённые процессу зарыбления естественных и искусственных водоёмов, в том числе с целью восстановления популяции таких видов рыб, как камбала, минтай, лосось и такифугу.

С другой стороны, остаётся неизвестным, насколько в КНДР развита система выделения квот в рамках общего допустимого улова (ОДУ), которая широко применяется для контроля над промыслом и для борьбы с переловом. Более того, в статьях, посвящённых рыбному промыслу, часто можно встретить пассажи, посвящённые перевыполнению планов по вылову рыбы. Конечно, без конкретных данных и принимая во внимание любовь северокорейской прессы к подобным штампам судить о неустойчивости северокорейского промысла было бы преждевременно, однако косвенные признаки — исход северокорейских рыбаков из собственных вод на промысел кальмара в центральную часть Японского моря — могут говорить о преобладании экстенсивных практик ведения рыболовства и истощении прибрежной ресурсной базы. В то же время в «Нодон синмун» нашлось место и словам, посвящённым защите морских биоресурсов, а также декларируется необходимость их добычи на безопасном уровне после проведения точных исследований запасов, что и подразумевает промысел в рамках ОДУ [Сусан чавоньль похо...].

Добыча морепродуктов в омывающих Корею морях по-прежнему остаётся важным видом экономической деятельности. Большое внимание в КНДР уделяют вопросу строительства многофункциональных судов, а также судов, оснащённых современным рыболовным оборудованием, в том числе позволяющим использовать системы спутникового обнаружения рыболовных площадок. Упомянутые в «Нодон синмун» предприятия, занимающиеся такими работами, расположены в Чхонджине, Нампхо и Сохо. Продолжают обслуживать нужды рыбаков судоремонтные заводы в Кимчхэе, Синпхо, Чхольсане и Унчжоне [Сусанмуль сэсаньль вихан...]. В то же время пандемия внесла свои коррективы в работу рыболовного флота КНДР, которому пришлось уйти из центральной части Японского моря. Под-

тверждения данного факта были обнаружены и на страницах газеты — в статье с красноречивым названием «Не смотреть лишь в далёкое море, в близких водах создаются ещё большие богатства», в которой воспеваются достоинства аквафермы перед традиционным рыбным промыслом. Авторы статьи считают, что это: предсказуемость производства, его экономичность и отсутствие сезонных ограничений.

Таким образом, анализ статей, опубликованных в центральном печатном издании КНДР, газете «Нодон синмун» в 2020—2021 гг., показывает, что активизированный ещё в начале 1990-х годов процесс развития аквакультуры получил новый импульс в период пандемии из-за предпринимаемых северокорейским руководством мер по ограничению контактов с внешним миром и, как следствие, отказом от активного промысла в открытом море. Большая часть статей, содержащих фактическую информацию и связанных с рыбохозяйственным сектором экономики Северной Кореи, посвящена развитию аквакультуры. В стране наращивают производство комбикормов собственного производства, различных биодобавок, улучшают технологии выращивания морских животных и растений. В то же время техническое оснащение северокорейской аквакультуры всё ещё находится на достаточно низком уровне, повсеместно применяется ручной труд. Кроме того, в КНДР получило развитие движение за заселение рыбой всех естественных и искусственные водоёмы, что не может считаться эффективной практикой развития современной аквакультуры.

Экстенсивное развитие рыбного хозяйства на протяжении длительного периода истории КНДР привело к истощению морских и пресноводных биоресурсов, что вызвало необходимость их восстановления. Целый ряд статей «Нодон синмун» посвящён данному вопросу. На территории Северной Кореи работают рыбопроизводные заводы, на регулярной основе зарыбляющие внутренние водоёмы и прибрежные воды мальками различных видов рыб. На государственном уровне принято решение о запрете неустойчивых практик ведения промысла, а также о добыче ресурсов на безопасном уровне после проведения точных исследований ресурсной базы, что может быть свидетельством в пользу введения системы ОДУ.

Рыбный промысел в естественной среде также остаётся важной частью рыбного хозяйства КНДР. Правительство уделяет большое внимание вопросу модернизации и ремонта рыболовного флота, однако, судя по всему, в условиях пандемии было принято решение сосредоточиться на производстве рыбы на аквакультуре, так как она объявлена более предсказуемой, экономичной и не имеющей сезонности.

Библиографический список

Кёнэханын Ким Чжонын тончжиккесо рёксачжогин сичжон ёнсолъ «Сахвечжуйый сэроун палчжоньль вихан танмён тхучжэн панхянэ тэхаё» рыль хасиётта: [Уважаемый и любимый товарищ Ким Чен Ын выступил с исторической речью «О направлениях борьбы лицом к лицу ради нового развития строительства социализма»] // Нодон синмун. 30.09.2021. URL: http://www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2021-09-30-0001 (дата обращения: 10.03.2022) (на кор. яз.).

Кымуль ури яноэсодо хёнсикпода нэёни чунёхада: [В загонной аквакультуре важнее содержание, а не внешний вид] // Нодон синмун. 19.04.2021. URL: www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2021-04-19-0031 (дата обращения: 10.03.2022) (на кор. яз.).

Сусан чавоньль похо чынсикханын дэсо насоньн мёт качжи мунчжэ: [Некоторые вопросы защиты и приумножения рыбных ресурсов] // Нодон синмун. 22.07.2020. URL: www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2020-07-22-0016 (дата обращения: 10.03.2022) (на кор. яз.).

Сусанмуль сэнсаныль вихан мульжиль кисульчжок тходэ канхваэ рёкрёе чипчун [Сосредоточение на укреплении материально-технической базы для производства морепродуктов] // Нодон синмун. 12.03.2021. URL: www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2021-03-12-0005 (дата обращения: 10.03.2022) (на кор. яз.).

Тасима кадык, киппым кадык ситко [Загрузившись доверху ламинарией и радостью] // Нодон синмун. 11.05.2020. URL: www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2020-05-11-0026 (дата обращения: 10.03.2022) (на кор. яз.).

Юхю чачжэрыль хёгвачжогыро риёнхаё: [Эффективное использование неиспользуемых материалов] // Нодон синмун. 23.04.2020. URL: www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2020-04-23-0014 (дата обращения: 10.03.2022) (на кор. яз.).

Янорьль тэдэжогыро хаё кангва хосумадаэ мульгогидыри тыксильгоригэ хачжа: [Давайте вырастим много рыбы, чтобы каждая река и озеро кишели ей] // Нодон синмун. 05.09.2021. URL: www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2021-09-05-0024 (дата обращения: 10.03.2022) (на кор. яз.).

Яноый квахаххва, чибякхваэ ибачжиханын ёнгусонгвадырьль: [Научные достижения, вносящие вклад в повышение эффективности и научности разведения рыбы] // Нодон синмун. 21.02.2021. URL: www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2021-02-21-0030 (дата обращения: 10.03.2022) (на кор. яз.).

References

Dasimagadeuk, gippeumgadeung sitgo [Loaded to the top with laminaria and joy]. *Rodong Sinmun*. May 11, 2020. URL: www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2020-05-11-0026 (accessed: 10 March, 2022) (In Korean).

Geumururiyangeoseodo hyeongsikboda naeyongi jungyohada: [Content is more important than the appearance in cage aquaculture]. *Rodong Sinmun*. April 19, 2021. URL: www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2021-04-19-0031 (accessed: 10 March, 2022) (In Korean).

Gyeongaehaneun Kim Jeongeun dongjikkeseo ryeoksajeogin sijeongyeonseol «Sahoejuuigeonseorui saeroun baljeoneul wihan dangmyeontujaengbanghyange daehayeo» reul hasiyeotda: [Dear and beloved Comrade Kim Jong-un made a historic speech “On the directions of the struggle face to face for the sake of a new development of the construction of socialism”]. *Rodong Sinmun*. September 30, 2021. URL: http://www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2021-09-30-0001 (accessed: 10 March, 2022) (In Korean).

Susanjawoneul bohojeungsikaneundeseo naseoneun myeotgaji munje: [Some issues of protection and enhancement of fish resources]. *Rodong Sinmun*. July 22, 2020. URL: www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2020-07-22-0016 (accessed: 10 March, 2022) (In Korean).

Susanmulsangseoneul wihan muljilgisuljeoktodaeganghwaee ryeongnyang jipjung: [Focus on strengthening the material and technical base for seafood production]. *Rodong Sinmun*. March 12, 2021. URL: www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2021-03-12-0005 (accessed: 10 March, 2022) (In Korean).

Yangeoreul daedaejeogeuro hayeo ganggwa hosumadae mulgogideuri deuksilgeorige haja: [Let's grow a lot of fish so that every river and lake swarm with it]. *Rodong Sinmun*. September 5, 2021. URL: www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2021-09-05-0024 (accessed: 10 March, 2022) (In Korean).

Yangeoui gwahakwa, jibyakwae ibajihaneun yeonguseonggwadeureul: [Scientific achievements that contribute to improving the efficiency and scientific nature of fish breeding]. *Rodong Sinmun*. February 21, 2021. URL: www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2021-02-21-0030 (accessed: 10 March, 2022) (In Korean).

Yuhuyajaereul hyogwajeogeuro riyonghayeo [Efficient use of unused materials]. *Rodong Sinmun*. April 23, 2020. URL: www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2020-04-23-0014 (accessed: 10 March, 2022) (In Korean).

Глава 3

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА РК

DOI: 10.48647/IFES.2022.69.64.014

К.В. Асмолов

ПРОБЛЕМА ТРЕТЬЕЙ СИЛЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация. Внутренняя политика современной Республики Корея характеризуется наличием двух политических лагерей (условно — демократического и консервативного), повестка которых определена не столько идеологическими различиями, сколько логикой фракционной борьбы, губительно влияющей на развитие страны. В результате в течение почти всей Шестой республики, с одной стороны, наблюдается запрос на третью силу или хотя бы независимого кандидата, не являющегося профессиональным политиком, с другой стороны, сложившаяся система «выдавливает» или «абсорбирует» подобные фигуры.

Чон Чжу Ён, который был первым представителем третьей силы, был выбит из политики, несмотря на положение лидера одной из крупнейших *чеболь*. Ли Мён Бак получил свой кредит доверия благодаря тому, что оказался между «классическими» либералом и консервативным и показал свои управленческие качества как мэр Сеула, но в итоге из «экономического президента» стал консервативным. Похожая судьба ждала и Пак Кын Хе, чья политика в начале правления была относительно центристской.

Как третью силу во многом позиционировал себя Ан Чхоль Су, однако ему не удалось создать массовую партию, и сейчас свой политический капитал он набирает за счёт лавирования между лагерями. Не менее интересен случай Юн Сок Ёля, когда прокурор, сделавший

себе имя на борьбе с консервативной администрацией, после конфликта с правительством Муна был вынужден примкнуть к консерваторам и после избрания кандидатом от них демонстрирует риторику «классического» для них образца.

На взгляд автора, у такого феномена есть несколько причин. *Во-первых*, ещё на этапе создания РК и господства тренда на раскол центристы не смогли сформироваться как влиятельная сила. *Во-вторых*, так называемое движение за демократизацию своей историей закрепило лозунг «Кто не с нами, тот против нас». То, что РК сложно назвать демократической страной в классическом понимании этих слов, и скорее это “illiberal democracy”, о которой пишет Фарид Закариа, также влияет на зрелость политической культуры. Затем, центристская идеология исключает популизм, к которому привыкло общественное мнение, и который накладывает на политиков определенные рамки поведения.

Ключевые слова: история Кореи, третья сила, внутренняя политика Республики Корея.

Автор: Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН. ORCID: 0000-0003-1584-2748. E-mail: kvasm@mail.ru; asmolov@ifes-ras.ru

Asmolov K. V.

The Problem of a Third Force in South Korean Politics

Abstract. The politics of the contemporary Republic of Korea might be characterized by the existence of two (democratic and conservative) political camps, and their agenda is characterized not by ideological differences but by the logic of factionalism, which has a detrimental effect on the development of the country. As a result, during almost the entire existence of the Sixth Republic, we, on the one hand, have observed a request for a third force or at least an independent candidate who is not a professional politician; on the other hand, the current system “squeezes out” or “absorbs” such figures.

Jung Joo-yong, who was the first representative of the third force, was knocked out of politics despite being the leader of one of the largest chaebol. Lee Myung-bak got his credibility due to the fact that he found himself between a “classic” liberal and a conservative, and showed his managerial competencies as the mayor of Seoul, but eventually turned from an “economic president” to a conservative. A similar fate awaited Park Geun-hye, whose policy at the beginning of her presidential term was relatively centrist.

Ahn Chul-soo positioned himself as a third force in many ways, but he failed to create a mass party, and now he is gaining his political capital by maneuvering between the camps. No less interesting is the case of Yoon

Seok-yeol, when a prosecutor, who made his name in the fight against the conservative administration, was forced to join the conservatives after a conflict with Moon's government. After being elected as their candidate, he has demonstrated rhetoric of a “classic” model for conservatives.

In the author's opinion, there are several reasons for this phenomenon. Firstly, even at the stage of the creation of the Republic of Korea and the dominance of the split trend, the centrists could not form an influential force. Secondly, the history of the so-called movement for democratization has hijacked the slogan “who is not with us is against us”. The fact that the Republic of Korea is rather an “illiberal democracy” (a notion, created by Farid Zakaria) than a democratic country in the classical understanding of these words, also affects the maturity of the political culture. Moreover, centrist ideology excludes populism, to which public opinion is accustomed to, and which imposes certain limits on behavior of politicians.

Keywords: history of Korea, third force, internal politics of the Republic of Korea.

Author: Konstantin V. ASMOLOV, Ph.D. (History), Leading Researcher, Center for Korean Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0003-1584-2748 (e-mail: asmolov@ifes-ras.ru).

Прошедшие 9 марта 2022 г. президентские выборы в РК хорошо продемонстрировали, насколько политика современной Республики Корея характеризуется наличием двух (условно — демократического и консервативного) политических лагерей, повестка которых отличается не столько идеологическими различиями, сколько логикой фракционной борьбы, губительно влияющей на развитие страны. В результате в течение почти всей Шестой республики наблюдается запрос на третью силу, находящуюся в нише политического центра, или хотя бы независимого кандидата, не являющегося профессиональным политиком. Однако сложившаяся система «выдавливает» или «абсорбирует» подобные фигуры: политик, который пытается её занять, попадает под перекрестный огонь и рано или поздно сдвигается в нужную сторону

При этом в российском корееведении эта тема освещалась лишь отчасти в работах Ким Ен Уна [Ким, 2017, с. 52—59] и И.А. Толстокулакова, а также, в историческом аспекте, у Н.Н. Ким.

Первым претендентом на третью силу был баллотировавшийся на выборах 1992 г. президент корпорации «Хёндэ» Чон Чжу Ён, который набрал 16,3 % голосов. Однако в 1993 г. Чон был вынужден уйти из большой политики после обвинений в финансовых махинациях и по-

купке голосов и тюремного срока, от которого его освободили связи с преклонным возрастом [Vreen, p. 269].

На выборах 2007 г. в нише третьей силы частично оказался Ли Мён Бак, поскольку за динамичного и популярного мэра Сеула проголосовали как те, кто был недоволен итогами правления Но Му Хёна, так и не желавшие консерватора классического типа, поскольку из-за раскола у консерваторов Ли Хве Чжан (бывший лидер партии), проиграв праймериз, пошёл на выборы отдельным независимым кандидатом. В результате Ли Мён Бак получил 48,7 % голосов, кандидат от демократов — 26,1 % (разрыв 22,6 % оказался самым большим в истории Шестой республики), а Ли Хве Чжан — 15,1 %.

В начале своего правления Ли Мён Бак позиционировался себя не столько как консерватора, сколько как хорошего управленца и «экономического президента». Однако он достаточно быстро сдвинулся на классические консервативные позиции, чему способствовали последствия кризиса 2008 г. и то, что ради сохранения партийного единства не имевший «своих» специалистов по внешней политике Ли отдал её на откуп консерваторам классического типа, перехватившим управление в данной сфере.

Возможно, объявить третьей силой Пак Кын Хе будет несколько неожиданно, но стоит отметить, что на момент, когда она шла в президенты, её позиция была наиболее центристской. В 2002 г. Пак встречалась с Ким Чен Иром, и первые годы правления она демонстрировала довольно центристскую политику. Однако под огнем как левых, так и правых Пак резко сдвинулась на консервативные позиции, хотя продержалась в условном центре дольше, чем Ли Мён Бак.

Но чаще всего в качестве третьей силы (хотя бы по факту третьего места в серии рейтингов) рассматривается Ан Чхоль Су, чей политический путь в связи с этим стоит рассмотреть подробнее.

В 2011 г. Ан Чхоль Су выставил свою кандидатуру на пост мэра Сеула, но в итоге снялся в пользу демократа Пак Вон Суна. В 2012 г. Ан участвовал в президентских выборах как независимый кандидат, но выбыл из предвыборной гонки, поддержав Мун Чжэ Ина и став одним из сопредседателей Демократической партии. В декабре 2015 г. вместе с другими противниками Муна Ан откололся и создал Народную партию, которая на парламентских выборах 2016 г. получила 38 мандатов, главным образом на территории г. Кванчжу и пров. Южная Чолла. За пределами этого региона «народники» получили только отдельные голоса, включая мандат Ан Чхоль Су в Сеуле. Между тем, будь Народная партия третьей силой, успех должен был ждать её ско-

рее в Сеуле или там, где люди, уставшие от традиционного регионализма, проголосовали бы за новую политическую организацию.

В 2017 г. Ан снова баллотировался в президенты от Народной партии. На какое-то время он даже обошел в рейтинге Мун Чжэ Ина, но неудачно провёл дебаты и занял третье место, набрав 21,41 % голосов.

В феврале 2018 г. Народная партия объединилась с правоцентристами из партии Парын в партию Парын Мирэ, но вскоре Ан ушёл (или его «ушли») из руководства, после чего с сентября 2018 г. «взял паузу» и уехал за границу «учиться». Вернулся он в 2020 г. и на фоне раскола в Парын Мирэ 29 января 2020 г. выделил своих сторонников в ещё одну Народную партию (не путать с предыдущей), которая на парламентских выборах 2020 г. потерпела сокрушительное поражение, получив всего три мандата.

В 2021 г. Ан баллотировался на пост мэра Сеула, соревновался с представителем консерваторов О Се Хуном, но в итоге предложил О выставить единого кандидата, проиграл последнему в опросах общественного мнения и снялся с выборов. Это не помешало ему предлагать слияние Народной партии и «Силы народа», рассчитывая на то, что не имеющие ярких лидеров консерваторы выставят его единым кандидатом от оппозиции как единственную яркую и незапятнанную фигуру.

Даже когда в «Силу народа» вошёл Юн Сок Ёль, Ан то заявлял, что смена власти и открытие новой эпохи в истории страны станут возможны, только если кандидат в президенты от основной оппозиционной партии отречется в его пользу [Ан Чхоль Су обещает...], то отказывался от выдвижения единого претендента [Ahn Cheol-soo Dismisses...], не переставая критиковать Юн Сок Ёля [Ahn Cheol-soo fires...].

Однако 13 февраля 2022 г. Ан Чхоль Су официально предложил Юн Сок Ёлю объединить кандидатуры. Кто будет главным, Ан предложил выбрать с помощью опросов общественного мнения, точно так же, как в 2021 г. [(5th LD) Ahn officially...], рассчитывая на то, что массы выберут его как менее запятнанного предвыборным компроматом.

Юн ответил, что он положительно оценивает предложение Ана, но вместо опросов общественного мнения предложил внутрипартийное голосование внутри «Силы народа», и 20 февраля Ан Чхоль Су публично выразил намерение «идти своим путём».

Но непреклонность закончилась быстро: 3 марта 2022 г. Юн Сок Ёль и Ан Чхоль Су объявили об объединении своих кандидатур [Ahn Cheol-soo steps...].

В результате выходит, что Ан и не пытается стать третьей силой, которой себя позиционирует. Почти в каждой выборной ситуации, кроме 2017 г., он использует одну и ту же стратегию, разменивая статус кандидата номер три на бонусы того лагеря, к которому он примкнул. В обмен Ан занял пост руководителя переходного комитета, но насколько успешной будет его дальнейшая карьера при новом президенте, покажет время.

Наконец, третьей силой мог быть назван и экс-генпрокурор Юн Сок Ёль: человек без политического прошлого ушёл в политику скорее вынужденно, после конфликта с администрацией Мун Чжэ Ина. До этого времени Юн производил впечатление честного прокурора, связанного с демократическим лагерем и внёсшего немалый вклад в то, что Ли Мён Бака и Пак Кын Хе отправило в тюрьму.

В 2019 г. году Мун Чжэ Ин назначил Юна генпрокурором, однако тот с не меньшим рвением обрушился на коррупционера из ближнего окружения Муна. В итоге после годичной войны генпрокуратуры и миноста и неудачной попытки уволить Юна последний ушёл в отставку сам, после чего у него остался только один путь для продолжения борьбы — уходить в политику.

И хотя по своей активности Юн вполне вписывался в левый, антикоррупционный тренд, черно-белая логика южнокорейской фракционной борьбы утянула его в сторону консерваторов.

30 июля 2021 г. Юн после некоторых колебаний присоединился к «Силе народа», а уже 5 ноября по итогам телефонного голосования членов партии и широкой общественности набрал 47,85 % голосов.

С этого времени высказывания Юна стали отражать не столько его личную позицию, сколько общеконсервативный дискурс. Хотя он сумел одержать верх в борьбе фракций, обратной стороной медали была необходимость договариваться с другими группировками и заимствовать элементы их программы, чтобы представлять интересы всего консервативного лагеря и озвучивать тезисы, с которыми выступали его соперники по праймериз. Это хорошо видно по трансформации его высказываний по внешнеполитическим и межкорейским вопросам.

9 марта 2022 г. Юн Сок Ёль был избран президентом РК с самым малым разрывом между кандидатами в электоральной истории страны, и насколько в такой ситуации ради укрепления единства партии он не повторит путь Ли Мён Бака или Пак Кын Хе — хороший вопрос. Пока, с одной стороны, он старается привлекать не только кон-

серваторов, с другой — в ряде сфер, включая внешнюю политику, он опирается на тех, кто занимался ею при Ли Мен Баке.

Чем объяснить подобный феномен? На взгляд автора, у непростой ситуации есть несколько причин, первая из которых — историческая. Наличие слабого политического центра на начальных этапах формирования РК отмечала ещё Н.Н. Ким. С самого начала существования РК благодаря традиционной политической культуре политический процесс превратился в борьбу за власть между отдельными политиками [Толстокулаков, 2003, с. 175]. И, как с грустью констатирует Н.Н. Ким, «ни для одной партии проблема национального единства не имела самодовлеющего значения» [Ким, 2015, с. 187]. Кроме того, центризм обычно опирается на средний класс, позиции которого тогда были слабы.

Казалось бы, к началу Шестой республики в РК появился и средний класс, и гражданское общество, но здесь сказалось наследие Движения за демократизацию с его курсом на жёсткое противостояние военной диктатуре. Превращения «кто не с нами, тот против нас» в «кто не против нас, тот с нами» не случилось, и более того, исторический нарратив демократов позиционирует нынешнюю борьбу с консерваторами как прямое продолжение прошлого. Это сделало политический процесс очень черно-белым, и третьей силе просто неоткуда взяться. Она подпадает под критику с двух сторон.

Наследие фракционной борьбы можно было бы даже выделить в отдельную причину, но вторым моментом автор бы назвал тактические соображения. Неясно, сколько процентов мог бы набрать Юн, если бы сформировал отдельную политическую партию, а не ушёл в консерваторы. В условиях двух доминирующих лагерей третья сила не столько оттягивает на себя всех недовольных и теми и этими, сколько раскалывает один из лагерей, позволяя противоположной стороне одержать победу.

В такой ситуации вовремя примкнуть к потенциальному победителю, как это делает Ан, или влиться в существующую оппозицию, как это делал Юн — резонная стратегия с точки зрения личного успеха политика.

Однако будь различия в партийных повестках основаны на идеологии, подобные слияния были бы маловероятны, и здесь мы приходим к третьей и, возможно, главной причине. Таковая связана с особенностями политической культуры РК и партийного строительства, которые отличаются не соперничеством идеологий, а соперничеством лидеров. Идеоцентричные партии присутствуют как на крайне левом,

так и на крайне правом флангах. Но основные мэйнстримные партии, представляющие как демократический, так и консервативный лагеря, представляют собой набор фракций, управляемых лидерами, чьи взгляды более определяются популизмом и логикой фракционной борьбы.

Библиографический список

Ан Чхоль Су обещает открыть новую эпоху, если станет единым кандидатом от оппозиции // KBS World. 02.11.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=67876 (дата обращения: 11.03.2022).

Ким Ен Ун. Смена режима в Южной Корее // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 3. С. 52—59.

Ким Н.Н. Южная Корея 1945—1948 гг. Политическая история. М.: Наука — Восточная литература, 2015. 453 с.

Толстоулаков И.А. Развитие демократического процесса в Южной Корее в период VI Республики. Владивосток, 2003. 442 с.

Толстоулаков И.А. Политическая модернизация Южной Кореи. Часть 1. Владивосток, 2007. 365 с.

Ahn Cheol-soo Dismisses Alliance Possibility with PPP in Presidential Race // KBS World. 11.01.2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=e&Seq_Code=166895 (дата обращения: 11.03.2022).

Ahn Cheol-soo fires shot at Yoon Suk-yeol // The Korea Times. 25.01.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/01/356_322876.html (дата обращения: 11.03.2022).

Ahn Cheol-soo steps aside for Yoon Suk-yeol // The Korea Times. 03.03.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/03/803_324888.html (дата обращения: 11.03.2022).

Bad blood between Lee Jun-seok, Ahn Cheol-soo remains obstacle for unified candidacy // The Korea Times. 19.01.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/01/356_322541.html (accessed: 11.03.2022).

Breen, Michael. The Koreans. Who They Are, What They Want, Where Their Future Lies. New York, 2004. P. 269.

(5th LD) Ahn officially proposes merging candidacies with main opposition candidate Yoon // Yonhap News Agency. February 13, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220213001255315?section=news> (дата обращения: 11.03.2022).

References

Ahn Cheol-soo Dismisses Alliance Possibility with PPP in Presidential Race. *KBS World*. January 11, 2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=e&Seq_Code=166895 (accessed: 11 March, 2022).

Ahn Cheol-soo fires shot at Yoon Suk-yeol. *The Korea Times*. 2022-01-25. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/01/356_322876.html (accessed: 11.03.2022).

Ahn Cheol-soo steps aside for Yoon Suk-yeol. By Nam Hyun-woo. *The Korea Times*. 2022-03-03. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/03/803_324888.html (accessed: 11.03.2022).

An Chhol' Su obeshhaet otkryt' novuju jepohu, esli stanet edinyim kandidatom ot oppozicii [Ahn Chol-soo promises to open a new era if he becomes a single opposition candidate]. *KBS World*. November 2, 2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=67876 (accessed: March 11, 2022) (In Russian).

Bad blood between Lee Jun-seok, Ahn Cheol-soo remains obstacle for unified candidacy. *The Korea Times*. January 19, 2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/01/356_322541.html (accessed: March 11, 2022).

Breen, Michael. The Koreans. Who They Are, What They Want, Where Their Future Lies. New York, 2004. P. 269.

Kim En Un. Smena rezhima v Juzhnoj Koree [Regime change in South Korea]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2017. № 3: 52—59. (In Russian)

Kim N.N. Juzhnaja Koreja 1945—1948 gg. Politicheskaja istorija [South Korea 1945—1948 Political history]. Moscow: Nauka — Vostochnaya Literatura, 2015: 453. (In Russian).

Tolstokulakov I.A. The development of the democratic process in South Korea during the VI Republic [The development of the democratic process in South Korea during the VI Republic.] Vladivostok, 2003: 442. (In Russian)

Tolstokulakov I.A. Politicheskaja modernizacija Juzhnoj Korei. Chast' 1 [The political modernization of South Korea. Part 1]. Vladivostok, 2007: 365. (In Russian).

(5th LD) Ahn officially proposes merging candidacies with main opposition candidate Yoon. *Yonhap News*. February 13, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220213001255315?section=news> (accessed: March 11, 2022).

О.В. Кирьянов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ ОСНОВНЫХ КАНДИДАТОВ НА ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В 2022 г.

Аннотация. 9 марта 2022 г. в Республике Корея состоялись очередные выборы президента страны. В отличие от предыдущих выборов пять лет назад на этот раз наблюдалась очень высокая конкуренция, а итоговый результат сложно было предсказать. В результате драматичной борьбы победителем вышел консерватор Юн Сок Ёль, который обошёл своего оппонента бывшего губернатора Ли Чжэ Мёна с рекордно малым преимуществом в 0,73 % голосов.

Даже при поверхностном анализе политических платформ главных кандидатов заметны типичные для каждого из представленных политических лагерей подходы, которые наиболее ярко проявляются в сфере внешней политики. Ли Чжэ Мён, соглашаясь с тезисом о важности поддержания тесных связей с США, подчёркивал необходимость сбалансированного подхода Сеула, учитывая интересы других стран, в том числе тех, которые конфликтуют с Вашингтоном.

Для Юн Сок Ёля и его лагеря во главу угла поставлены тесные, союзнические отношения с США, которым, по мнению консерваторов, за время правления Мун Чжэ Ина демократы нанесли серьёзный урон. На остальных направлениях Сеул, как считает Юн, должен следовать в общем фарватере внешнеполитического курса США, более уверенно вести себя в отношении Китая и особенно Северной Кореи, которая рассматривается как главный источник военной угрозы для РК.

Учитывая большие полномочия и рычаги влияния, которые сосредоточены в руках президента в политической системе РК, можно

ожидать сдвига в подходах Южной Кореи в сторону укрепления альянса с США, улучшения связей с Японией при нарастании напряженности в отношениях Сеула с Китаем, Россией и особенно с Северной Кореей.

Ключевые слова: Южная Корея, выборы, политическая партия, электорат, политика.

Автор: Кирьянов Олег Владимирович, кандидат исторических наук, заведующий корпунктом «Российской газеты» в Сеуле (РК). ORCID: 0000-0003-0353-510X. E-mail: oleg.kir2002@yandex.ru

Kiryanov O. V.

The Political Programs of the Main Contenders in 2022 South Korean Presidential Elections

Abstract. On March 9, 2022, the Republic of Korea held the elections of a new president. Unlike the previous elections in 2017 this time the competition between main front-runners was extremely tight and the election's results were difficult to predict. As a result of the country's most closely fought presidential elections the conservative candidate Yoon Suk-yeol finally turned out to be the winner defeating his main opponent ex-governor Lee Jae-myung with the record narrow margin of only 0,73 %.

Even a brief look on political aspects of the two main candidates' election programs shows typical for their respective political camps views which are especially notable in the foreign policy field. While acknowledging the importance of the strong alliance with the U.S. Lee Jae-myung argued in favor of Seoul's more balanced and independent foreign policy with other countries including those conflicting with Washington — China, Russia and especially North Korea.

On the contrary Yoon Suk-yeol and his camp put the utmost priority to very close ties of the political and military alliance with the United States which suffered, according to Yoon, a considerable setback because of the democrats' policy led by the President Moon Jae-in. In all other directions of the South Korean foreign policy Seoul should follow the U.S. while taking a more assertive stance on China and especially on North Korea which is regarded as the main military threat for South Korea.

Given the large powers and influence that are concentrated in the hands of the president in the political system of the Republic of Korea, we can expect a shift in South Korea's approach towards strengthening the alliance with the United States, improving ties with Japan with increasing tensions in Seoul's relations with China, Russia and especially with North Korea.

Keywords: South Korea, presidential elections, political parties, politics, constituency.

Author: Oleg V. KIRIYANOV, PhD (History), the bureau chief of the Russian national newspaper “Rossiyskaya Gazeta” in the Republic of Korea. ORCID: 0000-0003-0353-510X (e-mail: oleg.kir2002@yandex.ru).

Учитывая объём и масштаб полномочий, а также сосредоточенные в руках президента Республики Корея рычаги влияния на ситуацию, можно сказать, что выборы нового национального лидера являются самым главным событием во внутривнутриполитической повестке дня этой страны.

Задачей данного исследования является сравнение политических программ двух основных кандидатов и прогноз ожидаемого политического курса Республики Корея при новом президенте Юн Сок Ёле.

Внутриполитическая ситуация в РК накануне выборов

В отличие от предыдущих выборов, состоявшихся в 2017 г. после импичмента президента Пак Кын Хе, когда заранее была очевидна победа конкретного кандидата, представлявшего оппозицию, на этот раз обстановку характеризовала высокая степень непредсказуемости.

Во внутренней политике Республики Корея (РК) уже достаточно давно является традицией, что при наличии нескольких партий реальная борьба на выборах разворачивается лишь между двумя силами, которые представляют доминирующие в стране основные общественно-политические платформы, одну из которых обычно называют консервативной, а другую — прогрессивно-демократической (или либерально-демократической).

Ведущая оппозиционная партия, выражающая интересы консерваторов, сменив название партии на «Сила народа», провела серьёзные преобразования и смогла оправиться от удара, который она получила в связи с импичментом президента Пак Кын Хе.

Правящая Демократическая партия «Тобуро», представляющая либерально-демократическую повестку, смогла обеспечить себе уверенное большинство в ходе парламентских выборов в апреле 2020 г., но серьёзно растратила преимущество, хотя и сохранила за собой позицию одной из двух ведущих политических сил.

В итоге основная конкуренция на президентских выборах 9 марта 2022 г. происходила в первую очередь между правящим лагерем демократов и ведущей оппозиционной силой в лице консервативной партии «Сила народа». Остальные движения и партии играли второстепенные роли.

Предвыборная кампания и результаты выборов

Согласно правилам каждой из партий, назначение кого-либо в качестве кандидата происходило на основе открытого состязания между претендентами (так называемые партийные праймериз), которые изъявили желание представлять партию на президентских выборах.

В случае с правящей Демократической партией «Тобуро» номинацию выиграл, как и ожидалось, Ли Чжэ Мён, сумев одержать победу уже в первом туре голосования, набрав немногим более половины от общего количества голосов [И Нак Ён...].

5 ноября 2021 г. у консерваторов на итоговом голосовании право представлять партию на выборах получил Юн Сок Ёль, который победил в достаточно напряженной борьбе главного соперника по партии Хон Чжун Пхё [Кунминныхим...].

Параллельно определились со своими кандидатами на выборах и менее влиятельные партии. От центристско-консервативной Народной партии был выдвинут бизнесмен и политик Ан Чхоль Су, а от «Партии справедливости» — депутат парламента Сим Сан Чжон.

Затем последовала достаточно драматичная предвыборная кампания, прошло несколько раундов публичных дебатов, в которых принимали участие четыре основных претендента — Ли Чжэ Мён, Юн Сок Ёль, Ан Чхоль Су и Сим Сан Чжон.

2 марта 2022 г. Ан Чхоль Су снял свою кандидатуру в пользу Юн Сок Ёля, чем увеличил шансы последнего на победу.

В итоге в выборах 9 марта 2022 г. участвовали 12 кандидатов, где главные претенденты были очевидны — представитель правящей Демократической партии «Тобуро» экс-губернатор Ли Чжэ Мён и кандидат от ведущей оппозиционной партии «Сила народа» бывший генеральный прокурор Юн Сок Ёль [Тэсончжон...].

Процедура голосования на 20-х президентских выборах РК проходила в несколько этапов. Экзит-поллы, которые были обнародованы сразу после закрытия участков, не смогли указать на победителя, подтвердив лишь предположения тех, кто прогнозировал напряжённую борьбу. В конце концов, с минимальным за всю историю президентских выборов РК перевесом победил оппозиционный кандидат Юн Сок Ёль.

Итоговый официальный результат, который 10 марта огласил Центризбирком РК, следующий:

Юн Сок Ёль (партия «Сила народа») — 48,56 %;

Ли Чжэ Мён (Демократическая партия «Гобуро») — 47,83 %;

Сим Сан Чжон («Партия справедливости») — 2,37 %.

Остальные кандидаты набрали менее одного процента голосов [Че20тэ тэтхоннён...].

Политическая повестка двух главных кандидатов

Внешнеполитическая программа Ли Чжэ Мёна в целом отражала типичные для лагеря демократов взгляды. Ли и его окружение не ставили под сомнение фундаментальный для политики Сеула посыл о необходимости сохранения тесных отношений военного-политического сотрудничества с США, однако при этом оставляли поле для более свободного манёвра и инициативы Южной Кореи, когда она могла в той или иной степени отклоняться от генеральной линии Вашингтона.

На северокорейском векторе внешней политики Ли выступал за продолжение попыток налаживания межкорейского сотрудничества и обменов, а решение ядерной проблемы КНДР предлагалось путем одновременных уступок с обеих сторон. Кроме того, Ли предлагал ослабить санкции против Пхеньяна, позволив реанимировать ряд межкорейских проектов.

По поводу остальных ключевых направлений внешней политики Ли Чжэ Мёна можно отметить, что он выступал за сбалансированный подход к Китаю. Ли не считал возможным размещать на территории Кореи дополнительные комплексы ПРО США ТНААД и в целом заявлял о готовности учитывать обеспокоенность КНР в отношении попыток США вовлечь Южную Корею в активное противостояние между Вашингтоном и Пекином [Presidential candidates...].

Что касается России, то Ли Чжэ Мён демонстрировал намерение продолжать курс демократов, при котором Сеул и Москва пытаются вовлечь Пхеньян в трехстороннее сотрудничество, развивая двустороннюю торговлю и инвестиции. После начала спецоперации РФ на Украине Ли возложил ответственность за конфликт в том числе на действия украинского президента Владимира Зеленского, его стремление в НАТО, правда затем под давлением общественных настроений извинился за эти слова [И Чжэ Мён...].

Во внешнеполитической повестке Юн Сок Ёля основным тезисом, который влияет на весь подход к выстраиванию дипломатии Сеула, является посыл о безусловном приоритете и верховенстве союза с США. По мнению Юна, правление демократов во главе

с Муном спровоцировало ослабление американско-южнокорейского военно-политического альянса, вызвав ненужные и опасные для интересов Южной Кореи противоречия с Вашингтоном. В этой связи приоритетной задачей нового правительства РК должно стать укрепление союза с США, активизация и координация усилий с Вашингтоном по всем направлениям. В практическом плане это означает следование Сеула в фарватере внешней политики США на правах союзника, который всегда готов поддержать действия Вашингтона.

Готовность следовать курсу США также в полной мере отразилась и на подходе Юна к другому важнейшему вопросу — политике РК в отношении Северной Кореи. Кандидат от консерваторов пообещал КНДР экономическую помощь, развитие связей, но только после того, как Пхеньян продемонстрирует готовность идти по пути ядерного разоружения. Юн поддержал усилия США с целью возобновления диалога с Пхеньяном, повторив позицию Вашингтона: на данном этапе о каком-либо ослаблении санкций в отношении КНДР не может идти речь, давление должно быть продолжено до тех пор, пока Пхеньян не начнет делать уступки. Юн также неоднократно подчёркивал, что с Северной Кореей надо говорить с позиции силы [Юн Сок Ёль сончжетхагённон...].

В давней дилемме Сеула, зажатого в противостоянии между США и Китаем, Юн Сок Ёль считает, что в целом необходимо выбирать американскую сторону. Так, он заявил о необходимости размещения на территории РК новых комплексов ПРО США ТНААД, об участии Сеула в тех новых схемах, которые продвигает Вашингтон для ограничения доступа и в целом сворачивания сотрудничества с КНР в сфере новых технологий.

В отношении Японии Юн выступил за нормализацию двусторонних отношений, которые неоднократно переживали кризис в период правления Мун Чжэ Ина, возобновление сотрудничества в самых разных сферах — от обороны до торговли и технологий. В качестве положительного примера Юн привёл подписанную в 1998 г. президентом РК Ким Дэ Чжуном и премьер-министром Японии Кейдзо Обучи совместную декларацию «Новое японо-корейское партнерство на пути к XXI веку» [Юн Сок Ёль вегёчончхэк...].

Российская тематика изначально вообще не присутствовала в речах Юна, а по поводу РФ была лишь одна обтекаемая формулировка с обещанием «расширить горизонты двустороннего сотрудничества». Однако сразу после начала Россией специальной военной операции

на Украине Юн выступил с жёсткой критикой действий Москвы, полностью поддержав позицию Запада и требуя от правительства РК проявить активность на этом направлении, включая оказание помощи Киеву [Юн Сок Ёль «Россия...»].

Внутриполитическое направление предвыборной программы Юн Сок Ёля было менее чётко артикулировано по сравнению с дипломатией, но и здесь было заметно, что он негативно настроен к общему курсу демократов.

Перспективы развития политической ситуации в РК

С уверенностью можно сказать, что при Юн Сок Ёле у Сеула во главу угла будут ставить укрепление военно-политического союза и активизацию сотрудничества с США, когда Южная Корея постарается показать себя верным союзником Вашингтона, а все остальные задачи будут решаться уже на основе подчинения этому тезису.

В этой связи можно прогнозировать, что отношения Сеула с Китаем и Россией станут более напряжёнными, чем это было при демократах. Южная Корея будет пытаться минимизировать политические, экономические, финансовые и прочие возможные издержки для себя от ухудшения связей с Пекином и Москвой, но в той степени, чтобы это не противоречило общему курсу Вашингтона.

Что касается межкорейских связей, то можно предположить перспективу серьезного обострения отношений между Сеулом и Пхеньяном. Южная Корея при Юне будет выступать с куда более жёстких позиций, чем это происходило при Мун Чжэ Ине. Учитывая, что Пхеньян обычно реагирует на любое давление весьма активно, то можно ожидать продолжения не только ракетных запусков, но и ядерных испытаний, а также рост напряженности на межкорейской границе, включая прямые столкновения по примеру тех, что мы видели в 2010 г. В целом во внешней политике нас, скорее всего, ожидает возврат к той линии, которой придерживалась Южная Корея при лидерах-консерваторах Ли Мён Баке и Пак Кын Хе.

Во внутренней политике у Юна руки будут достаточно сильно связаны, учитывая уверенное большинство в парламенте партии демократов. Подобное противостояние президента и парламента будет продолжаться как минимум ещё два года, когда в 2024 г. на очередных всеобщих выборах консерваторы попытаются изменить в свою пользу расклад сил в законодательном органе власти.

Заключение

По итогам состоявшихся 9 марта 2022 г. президентских выборов южнокорейское общество подтвердило раскол на две почти равные части, но формальным победителем оказались консерваторы во главе с Юн Сок Ёлем, а потому, учитывая очень большую концентрацию полномочий именно у президента, страну ждёт достаточно серьёзная корректировка политического курса, когда на внешней арене, скорее всего, ухудшатся отношения Сеула с Пекином, Москвой и Пхеньяном, а приоритет будет отдаваться безусловному альянсу с Вашингтоном.

Библиографический список

Ё тэсон кёнсонхубо бмён апчхук... Чхве Мун Сун, Ян Сын Чжо тхаллак [Число кандидатов на праймериз в правящей партии сократилось до 6 человек... Чхве Мун Сун, Ян Сын Чжо выбыли из борьбы] // Чунан Ильбо. 07.11.2021. URL: <https://www.joongang.co.kr/article/24102910#home> (дата обращения: 16.03.2022) (На кор.).

И Нак Ён «кёнсонкёлква сьён»...И Чжэ Мён «Хамкке чонсан орыль тончжи» [Ли Нак Ён «Признаю результаты выборов»... Ли Чжэ Мён «Это мой товарищ, с которым дойдём до самого верха»] // MBC News. 13.10.2021. URL: https://imnews.imbc.com/replay/2021/nwdesk/article/6307035_34936.html (дата обращения: 16.03.2022) (На кор.).

И Чжэ Мён, укхыра тэтхонён ноллане сагва «пхёхённёк пучжок» [Ли Чжэ Мён извинился за высказывания в адрес президента Украины «Некорректно выразился»] // Тона Ильбо. 27.02.2022. URL: <https://www.donga.com/news/Politics/article/all/20220227/112065900/1> (дата обращения: 16.03.2022) (На кор.).

Кунминыхим тэсонхубо Юн Сок Ёль хвакчон. Вон хи рен чхвехави [Юн Сок Ёль избран кандидатом партии «Сила народа» на президентских выборах. Вон Хи Рён на последнем месте] // Халла Ильбо. 05.11.2021 URL: <https://m.ihalla.com/article.php?aid=1636092617716043073> (дата обращения: 16.03.2022) (На кор.).

Тэсончжон маджимак часа... Юн Сок Ёль 39 %, Ли Чжэ Мён 38 % [Последний опрос общественного мнения накануне выборов... Юн Сок Ёль 39 %, Ли Чжэ Мён 38 %] // Newsian. 04.03.2022. URL: <http://www.newsiان.co.kr/news/articleView.html?idxno=53817> (дата обращения: 16.03.2022) (На кор.).

Че20тэ тэтхонён Юн Сок Ёль тансон... чхвесотыкпхёчха синсын [20-м президентом стал Юн Сок Ёль... Победа с наименьшим преимуществом в голосах] // MBC News. 10.03.2022. URL: https://imnews.imbc.com/replay/2022/nw1200/article/6348892_35715.html (дата обращения: 16.03.2022). (На кор.).

Юн Сок Ёль вегёчончхэк, мигукква хёльмэн чхвеусон... Намбук. Ханчжункване кённан его [Внешняя политика Юн Сок Ёля: прочный союз с США... В отно-

шениях с Северной Кореей и Китаем ожидаются трудные времена] // Хангёре Синмун. 14.01.2022. URL: https://www.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/1034680.html (дата обращения: 16.03.2022) (На кор.).

Юн Сок Ёль «Росиа, чхимняк кютханпада маттан... Мальман «Чончжонсонон» пхёнхва почжан ан хэ [Юн Сок Ёль: «Справедливо, что Россию осуждают за вторжение... Заявление об окончании войны на словах не может обеспечить мир»] // Чосон Ильбо. 24.02.2022. URL: <https://biz.chosun.com/policy/politics/election2022/2022/02/24/AS4KSDRABVFOBE6AP7UKXH5QSU/> (дата обращения: 16.03.2022) (На кор.).

Юн Сок Ёль, сончжетхагённон чэчха канчжо «тобалхамён чхимёнчжок тхагёкхэя» [Юн Сок Ёль неоднократно подтвердил концепцию превентивного удара «В случае провокации необходимо нанести сокрушающий удар»] // Чунан Ильбо. 26.01.2022. URL: <https://www.joongang.co.kr/article/25043664#home> (дата обращения: 16.03.2022) (На кор.).

Presidential candidates show sharp contrast in foreign policy direction // The Korea Times. 05.12.2021. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2021/12/356_319946.html (дата обращения: 16.03.2022).

References

Je20tae taethonnyon Yoon Suk-yeol tangson... chvesoteukpyocha sinseung [Yoon Suk-yeol became the 20th president of Korea... Won with the smallest margin ever]. *MBC News*. March, 10, 2022. URL: https://imnews.imbc.com/replay/2022/nw1200/article/6348892_35715.html (accessed: 16 March, 2022) (In Korean).

Kunminye him taesonhubo Yoon Suk-yeol hwakchon... Won Hee-ryong chvehavi [Yoon Suk-yul nominated as the “People’s power” party candidate.. Won Hee-ryong — the last place]. *Halla Ilbo*. November 5, 2021. URL: <https://m.ihalla.com/article.php?aid=1636092617716043073> (accessed: 16 March, 2022) (In Korean)

Lee Jae-myun, ukira taethonnyon nollane sagva “phyohonyu pujok” [Lee Jae-myun apologized for his words about the Ukrainian president “incorrect saying”]. *Donga Ilbo*. February 27, 2022. URL: <https://www.donga.com/news/Politics/article/all/20220227/112065900/1> (accessed: 16 March, 2022) (In Korean)

Lee Nak-yon “kyonsonkyolkwa suyong”... Lee Chae-myun “Hamkke chonsan oril tongji” [Lee Nak-yon “I accept the results of primaries”... Lee Chae-myun “This is my partner with whom I will go to the top”]. *MBC News*. October 13, 2021. URL: https://imnews.imbc.com/replay/2021/nwdesk/article/6307035_34936.html (accessed: 16 March, 2022) (In Korean)

Presidential candidates show sharp contrast in foreign policy direction. *The Korea Times*. December 5, 2021. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2021/12/356_319946.html (accessed: 16 March, 2022) (In Korean).

Taesonjon majiomak chosa... Yoon Suk-yeol 39 %, Lee Jae-myun — 38 % [The last opinion polls before the elections... Yoon Suk-yeol 39 %, Lee Jae-myun — 38 %].

Newsian. March 4, 2022. URL: <http://www.newsian.co.kr/news/articleView.html?idxno=53817> (accessed: 16 March, 2022) (In Korean).

Yoon Suk-yeol “Rosia, chimnyak kyuthanpada marrang... Malman “Chonchongsonon” pyonhwa pojang an hae” [Yoon Suk-yeol: “It is just to blame Russia for invasion... The declaration of the end of the war by words does not guarantee peace”]. *Chosun Ilbo*. February 24, 2022. URL: <https://biz.chosun.com/policy/politics/election/2022/2022/02/24/AS4KSDRABVFOBE6AP7UKXH5QSU/> (accessed: 16 March, 2022) (In Korean).

Yoon Suk-yeol sonjethagyonnon jaecha kanjo “tobalhamyon chimyongjok thagyokhaeya” [Yoon Suk-yeol repeatedly confirmed the concept of preemptive strike “In case of provocation we must deliver a decisive blow”]. *JoongAng Ilbo*. January 26, 2022. URL: <https://www.joongang.co.kr/article/25043664#home> (accessed: 16 March, 2022) (In Korean).

Yoon Suk-yeol vyegyochonchaek, migukkva hyolmeang cheuson... Nambuk, hanjoong kyonnan yego [Yoon Suk-yeol’s foreign policy: Strongest ties with the U.S... Expecting hard period for interkorean relations and ties with China]. *Hangyore Sinmun*. January 14, 2022. URL: https://www.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/1034680.html (accessed: 16 March, 2022) (In Korean).

Yo taeson kyonsonhubo 6myon apchuk ...Choi Moon-sun, Yang Seung-jo thallak [The number of candidates at the ruling party reduced to 6... Choi Moon-sun, Yang Seung-jo dropped out of race]. *JoongAng Ilbo*. November 7, 2021. URL: <https://www.joongang.co.kr/article/24102910#home> (accessed: 16 March, 2022) (In Korean).

В.И. Волощак

ИТОГИ «ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ 2.0» В ЮЖНОЙ КОРЕЕ (2017—2022)*

Аннотация. После избрания Мун Чжэ Ина на пост президента Республики Корея в 2017 г. администрация РК обозначила новые направления государственной политики. В условиях внешних (развитие военного потенциала КНДР, противостояние США и КНР) и внутренних (демографические проблемы, коррупция в сфере торговли вооружениями) вызовов реформы не обошли стороной и военную сферу. «Военная реформа 2.0», провозглашённая президентом Мун Чжэ Ином, направлена на технологическую модернизацию вооружённых сил и повышение обороноспособности государства, развитие экспортного потенциала военной промышленности, либерализацию условий и культуры военной службы, трансформацию системы управления вооружёнными силами и их организационной структуры, а также реформирование Совместного военного командования США—РК.

В работе предпринята попытка оценить итоги пятилетней работы правительства Южной Кореи по осуществлению «Военной реформы 2.0». В своём исследовании автор опирается на ряд официальных документов Республики Корея (Белая книга и доклады Министерства обороны, доклады президента и премьер-министра Республики Корея), в которых подробно изложены основные задачи и приоритеты военной реформы. Анализ их практической реализации, сделанный на основе статистических данных, отчётов правительства Рес-

* Проект реализуется победителем Конкурса на предоставление грантов преподавателям магистратуры благотворительной программы «Стипендиальная программа Владимира Потанина» Благотворительного фонда Владимира Потанина.

публики Корея, публикаций в СМИ приводит автора к выводу, что проведение «Военной реформы 2.0» привело к умеренно успешному результату. По ряду обозначенных правительством инициатив, в особенности по вопросам сокращения срока службы и комплектования ВС личным составом, имеется определенный прогресс. Однако в то же время следует отметить, что не все задачи «Военной реформы 2.0» удалось выполнить. Прежде всего, это относится к решению проблемы передачи Вашингтоном Сеулу оперативного контроля над вооруженными силами Южной Кореи в военное время.

Ключевые слова: Республика Корея, военная реформа, безопасность, военная политика, США.

Автор: Волощак Валентин Игоревич, ассистент кафедры международных отношений Восточного института — Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета. ORCID: 0000-0001-7557-7494.

E-mail: voloshchak.vi@dvfu.ru

Voloshchak V.I.

The Achievements of South Korea's «Defense Reform 2.0» (2017—2022)*

Abstract. After Moon Jae-in's election as a president of South Korea in 2017, the ROK government formulated a number of new directions of state policy. External (the developments in DPRK's military capability, growing US-China confrontation) and internal (demographic problems, corruption in defense industry) challenges have also affected Seoul's defense policy. «Defense Reform 2.0», proclaimed by President Moon Jae-in in 2017, aims at technological modernization of Republic of Korea's Armed Forces and improvement of ROK's defense capability, liberalization of conditions and culture of military service, development of defense export capability, transformation of organizational structure of Armed Forces and its management system, transformation of ROK/US Combined Forces Command.

The article attempts to assess the outcomes of South Korea's efforts to implement «Defense Reform 2.0» during the last five years' period. In this analysis the author relies on a number of South Korean official documents, such as the Defense White Paper, as well as the Ministry of National Defense, President and Prime Minister's reports, where the key priorities and objectives of defense reforms are outlined. The analysis of the defense reform implementation process based on statistical data, ROK government reports and media publications has led the author to conclude that «Defen-

* The project is being implemented by the winner of the Master's program faculty grant competition of the Vladimir Potanin fellowship program.

se Reform 2.0» was moderately successful. A number of initiatives, especially the issues of manning of the Armed Forces and reduction of the conscript service period, have demonstrated progress. On the other hand, not all the goals of «Defense Reform 2.0» have been met, particularly, the transferring of wartime operational control over ROK Armed Forces to South Korea.

Keywords: Republic of Korea, defense reform, security, defense policy, USA.

Author: Valentin I. VOLOSHCHAK, teaching assistant at the Department of International Relations, Oriental Institute — School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University.
ORCID: 0000-0001-7557-7494 (e-mail: voloshchak.vi@dvfu.ru).

После избрания Мун Чжэ Ина президентом РК в 2017 г. администрация обозначила новые направления государственной политики, которые не обошли стороной и военную сферу. Была провозглашена «Военная реформа 2.0», направленная на технологическую модернизацию вооруженных сил и повышение обороноспособности государства, развитие экспортного потенциала военной промышленности, либерализацию культуры и условий военной службы, трансформацию системы управления ВС и их организационной структуры в условиях демографических вызовов и др. [2020 Defense White Paper, p. 53].

Прежде чем оценивать достигнутые результаты, следует кратко изложить основные направления и инициативы в рамках реформы [Кукпан кэхёк 2.0..., с. 6—13].

Реформирование организационной структуры ВС. В условиях снижения уровня рождаемости в РК одним из предложений правительства стало сокращение численности ВС (с 620 тыс. человек в 2018 г. до 500 тыс. человек к 2022 г.) и оптимизация организационной структуры ВС с целью поддержать приемлемый уровень обороноспособности при меньшей численности. Реформа также предполагает передачу права оперативного контроля над ВС РК в военное время Южной Кореи от США.

Реформа системы управления ВС. Сокращение численности ВС потребует и других решений, таких как сокращение срока службы по призыву. Запланировано увеличение доли женщин среди военнослужащих (с 5,5 до 8,8 %) и привлечение гражданского персонала на работу в ВС. Для восполнения нехватки человеческих ресурсов требуется внедрение новых технологий и инновационных решений: приме-

нение беспилотных технологий в разведке и сборе данных, развитие смарт-инфраструктуры, цифровизация процесса управления ВС.

Реформа социальной сферы военной службы. Целью «Военной реформы 2.0» является построение новой культуры военной службы, свободной от дискриминации и гарантирующей защиту прав человека. Запланирована реформа военных судов, улучшение бытовых условий службы, повышение размера денежного довольствия военнослужащих, улучшение качества медицинского обслуживания, борьба с суицидами среди военнослужащих, предоставление новых возможностей альтернативной службы для сознательных отказников.

Развитие военной промышленности. Приоритетом в этой сфере является повышение конкурентоспособности военной промышленности РК на мировом рынке за счёт инвестирования в НИОКР и стимулирования экспорта вооружений. Была поставлена цель к 2022 г. подняться с 9-го на 7-е место в мире по уровню развития военных технологий.

Повышение военного бюджета. На период 2019—2023 гг. запланирован рост военных расходов, совокупный объём которых на данный период должен составить около 270,7 трлн вон, а их средний ежегодный темп прироста — 7,5 %.

Оценки результатов проведения военной реформы приведены в докладе правительства РК «Реализация 100 задач государственной политики администрации Мун Чжэ Ина за 4-летний период», который представляет в целом положительное видение итогов реализации «Военной реформы 2.0». Выводы доклада следует дополнить критическим анализом и попытаться представить более полную картину преобразования военно-политического курса РК.

Что касается *реформы организационной структуры ВС*, то необходимо отметить следующие результаты. Сокращение численности ВС происходит в соответствии с поставленными задачами: в 2018 г. — 599 тыс. человек, а в 2021 г. — 530 тыс. человек [2021 кёнчжэ..., с. 185]. К концу 2022 г., скорее всего, удастся достичь искомого уровня 500 тыс. человек. С учетом изменений необходима и оптимизация организационной структуры ВС. Три командования армии РК были преобразованы в два, однако количество корпусов и дивизий осталось прежним — восемь и 39 соответственно (завершить их слияние до шести корпусов и 34 дивизий планируется в 2023 г.). ВМС и ВВС изменения коснулись в меньшей степени. На флоте было сокращено количество флотилий с шести до пяти, в ВВС — увеличено количество крыльев с 12 до 13.

Другой амбициозной задачей является трансформация Совместного военного командования США—РК и передача права оперативного контроля над ВС РК в военное время от Вашингтона Сеулу. Хотя выполнение этой задачи связано с политическими и техническими трудностями (отсутствие консенсуса сторон по срокам передачи командования, политическая неоднозначность проблемы), администрация Мун Чжэ Ина ставила цель осуществить передачу контроля к 2022 г. В 2018 г. США и РК внесли правки в принятый в 2015 г. План о передаче оперативного контроля, который предполагает прохождение трех следующих этапов: 1) достижение РК полной способности осуществлять командование совместными войсками в случае военных действий; 2) достижение РК полной способности самостоятельно противостоять северокорейской ракетно-ядерной угрозе; 3) подходящая обстановка в области безопасности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии. 1-й этап разделён на три этапа верификации, которые предполагают достижение Южной Кореей базовой оперативной способности, затем полной оперативной способности и, наконец, полной способности боевых задач. Соответствие этим критериям определяется решением американско-южнокорейских комиссий, и в августе 2019 г. союзники объявили, что РК удовлетворяет требованиям первого этапа верификации [Мун Чжэин чонбу..., с. 449—450]. Пока что это единственный успех в решении вопроса передачи оперативного контроля, и остальные этапы были отложены с началом пандемии COVID-19. Поскольку второе условие (противодействие ракетно-ядерной угрозе КНДР) связано с задачей завершения строительства национальной системы ПРО, а критерии «подходящей обстановки в области безопасности» являются умозрительными, едва ли стоит ждать прогресса по передаче оперативного контроля в ближайшие несколько лет.

Реформа системы управления ВС предполагает и сокращение срока службы. В РК действует обязательный призыв на военную службу. Чтобы снизить нагрузку на сокращающееся молодое население, было принято решение сократить срок службы в армии до с 21 до 18 месяцев, на флоте — с 23 до 20, в авиации — с 24 до 22. Эта реформа реализовывалась с 2017 по 2020 г.: срок службы для новых призывников сокращался на один день каждые две недели [Пён понмукиган...]. К 2020 г. удалось добиться искомых сокращений, однако это лишь неотложная мера в ответ на демографические вызовы. В будущем РК может предстать перед вопросом отмены обязательного призыва. Переход на контрактную службу позволит получить профессиональный

военный персонал и снизить нагрузку на общество, однако поставит проблему комплектования ВС достаточной численности. Сам переход может иметь некую «гибридную» форму, при которой будет частично сохранён обязательный призыв, но в любом случае климат безопасности на Корейском полуострове не даёт оснований предполагать, что это произойдет в обозримом будущем.

Восполнение нехватки человеческих ресурсов происходит и за счёт увеличения доли женщин-военнослужащих, и правительство РК объявило о достижении целевого показателя в 8,8 % в 2022 г., а также — об увеличении количества детских садов и других объектов инфраструктуры. РК работает и над повышением количества гражданских служащих в ВС (34 тыс. человек в 2018 г.). К 2022 г. этот показатель предполагалось увеличить до 55 тыс. человек, ныне он составляет около 53—58 тыс. человек [Ким Квигын]. В последнем Среднесрочном плане Министерства обороны (август 2021 г.) поставлена цель увеличить количество гражданских, служащих в ВС, до 62 тыс. человек к 2026 г. Таким образом, в целом задачу «огражданствления» ВС можно считать выполненной.

Что же касается внедрения передовых технологий, то РК был разработан план «Военные инновации 4-й промышленной революции», фокусирующийся на нескольких областях, включая управление ВС, военные технологии и энергетику. Всего предполагается решить 65 задач в девяти областях при содействии частных предприятий. Увеличена и численность служащих в киберподразделениях со 183 человек в 2017 г. до 263 человек в 2020 г., увеличен бюджет на разработки в области информационной безопасности с 54,6 млрд вон в 2017 г. до 74,7 млрд вон в 2021 г.

Следующее направление реформы затрагивает *социальную сферу*. Культура военной службы в Южной Корее является консервативной, со случаями дедовщины, сексуального насилия, дискриминации. Нередки случаи самоубийств, самым нашумевшим из которых является случай Пён Хису, женщины-трансгендера, покончившей с собой в 2021 г. после увольнения из ВС РК в связи с осуществлением ею трансгендерного перехода. По этим причинам правительство РК проводит работу в сфере защиты прав человека, в том числе образовательную деятельность.

Однако наиболее важная реформа касается военных судов. В РК действует система, при которой командующие имеют право осуществлять надзор за работой прокурора, влияя на ход дела больше, чем остальные участники процесса. В качестве судей на процессах также

выступает офицерский состав. Таким образом, сложилась практика избегания уголовной ответственности правонарушителями из-за протекции со стороны их командиров. Правительство РК объявило о фактической отмене этой системы за счет передачи ряда дел в гражданские суды и пересмотра принципа формирования военных судов: если ранее они созывались в рамках подразделений ВС РК уровня дивизии или выше (всего 30 судов), то новая система предполагает ликвидацию дивизионных судов и создание пяти региональных судов, подчиняющихся напрямую Министерству обороны. Правовое закрепление преобразований требует внесения поправок в Закон «О военном уголовном праве», что на данный момент ещё только предстоит сделать, однако правительство РК заявило о том, что новые правила уже действуют де-факто [Мун Чжэин чонбу..., с. 453].

Начиная с августа 2020 г. в РК отменены гауптвахты для задержания военнослужащих, совершивших правонарушения. Вместо гауптвахт предполагается направлять солдат в дисциплинарно-образовательные части. Однако такое решение вызвало критику военнослужащих не только из-за более жёстких условий содержания, но и по причине того, что срок пребывания в дисциплинарно-образовательных частях не идёт в счёт общего срока службы в ВС. Факт попадания в такие части также весьма негативно сказывается на дальнейшей карьере и препятствует занятию государственных должностей. Так или иначе, система гауптвахт была признана Министерством обороны антиконституционной и нарушающей права человека в отличие от дисциплинарно-образовательных подразделений, обеспечивающих баланс между поддержанием дисциплины и правами военнослужащих.

Из других преобразований социальной сферы стоит отметить повышение денежного довольствия военнослужащих рядового и младшего командного состава. В 2017 г. была объявлена цель достичь размера ежемесячного оклада до уровня 50 % от МРОТ (на тот момент он составлял около 25 % от МРОТ) к 2022 г. По состоянию на 2021 г. средний размер довольствия сержантов составлял 608,5 тыс. вон, что соответствует лишь 33 % МРОТ в 2021 г. Также в ВС РК была запущена программа льготного депозита с государственным софинансированием в целях помощи адаптации военным после службы. В программе в настоящий момент состоит около 290 тыс. участников, которые открыли вклад по высокой процентной ставке в банках, являющихся партнерами программы, и претендуют на получение государственной выплаты в размере 1/3 от итоговой суммы накоплений.

Ещё одно направление реформы — *развитие военной промышленности*. Приоритетом здесь является рост экспорта вооружений. По данным Стокгольмского института исследования проблем мира, в 2011—2015 гг. РК занимала 15-е место в мире по экспорту вооружений, объём которого составлял в этот период 1,2 млрд долл. (0,8 % мирового рынка). Экспорт южнокорейских вооружений значительно вырос в следующие пять лет: в 2016—2020 гг. он составил 3,7 млрд долл., что подняло РК на 9-е место в мире (2,7 % мирового рынка). Таким образом, за эти два периода Южная Корея совершила скачок в объёме экспорта в 210 % — больше всех среди ведущих экспортеров вооружений [Wezeman, Kuimova, Wezeman, p. 2—4]. В отдельно взятом 2020 г. РК заняла уже 6-е место в мире (3,6 %). Это свидетельствует о перспективах экспортного потенциала военной промышленности Сеула.

Корейским институтом развития военных технологий (KRIT) раз в три года проводится оценка уровня научно-технологического развития военной отрасли стран мира, согласно которой с 2015 г. по настоящее время РК занимает 9-е место в мире. Цели «Военной реформы 2.0» предполагали подъём РК на 7-ю строчку в данном рейтинге к 2022 г., а в 2019 г. Министерством обороны был поставлен более долгосрочный приоритет — достичь 6-го места в мире по уровню научно-технологического развития к 2033 г. [2019—2033 кукпан квахак..., с. 45].

Наконец, в рамках реформы были реализованы меры по борьбе с коррупцией в сфере военной промышленности. В апреле 2018 г. было вменено в обязанность официальным лицам докладывать о своих личных контактах с отставными чиновниками; в декабре 2020 г. был введен запрет для чиновников Управления программ оборонных закупок (государственное агентство, ответственное за приобретение вооружений для нужд ВС РК) владеть активами в компаниях южнокорейского ВПК.

Последнее направление реформы затрагивает *бюджетную политику*. На протяжении последних лет военный бюджет РК ежегодно бьёт рекорды в абсолютных величинах, в СМИ приобрела популярность фраза «эра 50-триллионного военного бюджета», переход в которую состоялся в 2020 г. На 2022 г. был принят самый большой на данный момент в истории военный бюджет в размере 54,6 трлн вон. Рост расходов на оборону является одним из приоритетов «Военной реформы 2.0».

Целевым показателем в рамках реформы является формирование бюджета в объеме 270,7 трлн вон на период 2019—2023 гг. В период с 2019 по 2022 г. ежегодно военные расходы составляли от 46 до 54 трлн вон (всего 204 трлн вон). Для выполнения этой задачи потребуются выделение около 70 трлн вон на военные расходы на 2023 г. Подобный скачок значительно выше текущих темпов роста и выглядит крайне маловероятным.

Следует отметить также, что как минимум последние 15 лет доля военного бюджета в государственном бюджете РК стабильно не превышает 10 %, а при Мун Чжэ Ине постепенно снижалась до рекордных 8,9 % в 2022 г. Что касается роста военных расходов, его темпы неравномерны: после пика в 2019 г. (8,2 %) последовало резкое сни-

Таблица 1. Военный бюджет Республики Корея, 2008—2022 гг.

	Государственный бюджет, трлн вон	Рост государственного бюджета, % (А)	Военный бюджет, трлн вон	Рост военного бюджета, % (В)	Доля военного бюджета в государственном бюджете, %	В/А
2022	607,7	8,93	54,61	3,35	8,99	0,38
2021	557,9	8,90	52,84	5,36	9,47	0,60
2020	512,3	9,10	50,15	7,41	9,79	0,81
2019	469,57	9,50	46,69	8,20	9,94	0,86
2018	428,83	7,06	43,15	6,99	10,06	0,99
2017	400,54	3,66	40,33	3,97	10,07	1,08
2016	386,39	2,93	38,79	3,58	10,04	1,22
2015	375,4	5,51	37,45	4,90	9,98	0,89
2014	355,8	4,05	35,7	3,96	10,03	0,98
2013	341,96	5,09	34,34	4,22	10,04	0,83
2012	325,4	5,29	32,95	4,94	10,13	0,93
2011	309,05	5,55	31,4	6,22	10,16	1,12
2010	292,81	2,91	29,56	3,61	10,10	1,24
2009	284,53	10,64	28,53	7,09	10,03	0,67
2008	257,16	—	26,64	8,78	10,36	—

Составлено по: [Кукпан есан чхуи...], [Open Fiscal Data...].

жение этого показателя (3,35 % в 2022 г.). С 2017 г. стремительно падает и рост военного бюджета относительно роста государственного бюджета. В рамках военной реформы была поставлена задача добиться уровня 7,5 % среднего ежегодного темпа роста военного бюджета на период 2019—2023 гг. Однако без учета данных за 2023 г. эта цифра составляет только 6,08 % (табл. 1).

Можно заключить, что проведение «Военной реформы 2.0» привело к умеренно успешному результату. Руководству РК удалось реализовать инициативы в области кадровой политики: сокращение численности ВС и срока военной службы, рост числа женщин-военнослужащих, привлечение гражданских служащих. Эти изменения помогут РК отреагировать на снижение уровня рождаемости, но они носят, скорее, неотложный характер: в будущем для ответа на демографические вызовы могут потребоваться более радикальные меры, в том числе и отмена обязательного воинского призыва.

Итоги реформы судебной системы носят двоякий характер. С одной стороны, в РК был ликвидирован ряд устаревших институтов (гауптвахты и право командующих созывать суды и участвовать в них в качестве судей). С другой — правовое закрепление преобразований ещё не завершено. Эффект судебной реформы, равно как и мер по защите прав человека в ВС, в полной мере оценить можно будет лишь спустя время.

Среди неудачных инициатив можно выделить повышение размера денежного довольствия военнослужащих, в котором не удалось добиться существенного прогресса. К числу неудач «Военной реформы 2.0» можно отнести и проблему передачи оперативного контроля над ВС РК. Процесс совместной работы и консультаций между РК и США над этим вопросом был сильно замедлен в условиях пандемии COVID-19. Однако куда более важное обстоятельство — это глобальная и региональная обстановка безопасности, которая пока что видится Сеулу и Вашингтону недостаточно благоприятной для передачи оперативного контроля.

Библиографический список

Ким Квигын. 2037нёнкке хёнъёк чавон пучжок... пёнъёк чедо ‘пальдынэ пуль’: [Нехватка активных ресурсов к 2037 г.: назрела реформа системы военной службы] // Yonhap News. 04.09.2021. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20210903079100504> (дата обращения: 06.03.2022) (На кор.).

Кукпан есан чхуи: [Динамика военного бюджета] // Министерство национальной обороны РК. URL: https://mnd.go.kr/mbs/mbs/mnd/subview.jsp?id=mnd_010401020000 (дата обращения: 06.03.2022) (На кор.).

Кукпан кэхэк 2.0: [Военная реформа 2.0]. Сеул: Тэхан мингук кукпанбу, 2019. 62 с. (На кор.).

Мун Чжэин чонбу 4нён 100дэ кукчжон квадже чхучин сильчжок : [Результаты 4 лет осуществления 100 задач государственной политики правительства Мун Чжэ Ина]. Сеул: Управление координации политики при Премьер-министре РК, 2021. 518 с. (На кор.).

Пён понмукиган танчхук мит понмукиган, понгып пёнчхонса: [История изменений срока военной службы и размера довольствия] // Tistory. 09.06.2018. URL: <https://elwsek.tistory.com/1181> (дата обращения: 06.03.2022) (На кор.).

2019—2033 кукпан квахах кисуль чинхын чончхэксо: [Политика научно-технологического развития военной отрасли на 2019—2033 гг.]. Сеул: Тэхан мингук кукпанбу, 2019. 92 с. (На кор.).

2020 Defense White Paper. Seoul, Ministry of National Defense, 2021. 448 p.

2021 кёнчжэ-чэчжон сучхоп : [Сборник экономической и финансовой статистики 2021 г.]. Сеул: Кукхве есан чончхэкхо, 2021. 336 с. (На кор.).

Open Fiscal Data. URL: <https://www.openfiscaldata.go.kr/op/en/index> (дата обращения: 06.03.2022)

Wezeman Pieter, Kuimova Alexandra, Wezeman Siemon. Trends in International Arms Transfers // SIPRI Fact Sheet, March 2021. Stockholm: Stockholm International Peace Research Institute, 2021. 12 p.

References

Byeong bokmugigan danchuk mit bokmugigan, bonggeup byeoncheonsa: [History of reduction of military service period and salary changes]. *Tistory*. September 6, 2018. URL: <https://elwsek.tistory.com/1181> (accessed: 6 March, 2022) (In Korean).

Kim Kwigeun. 2037nyeonkke hyeonyeokjawon bujok...byeongyeokjedo 'baldeungui bul': [Shortage of active-duty resources by 2037... military service reform needed]. *Yonhap News*. September 4, 2021. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20210903079100504> (accessed: 6 March, 2022) (In Korean).

Kukbang yesan chui: [The Dynamics of Defense Budget]. *Ministry of National Defence of the Republic of Korea*. URL: https://mnd.go.kr/mbs/mbs/mnd/subview.jsp?id=mnd_010401020000 (accessed: 6 March, 2022) (In Korean).

Kukbang kaehyeok 2.0: [Defense Reform 2.0]. Seoul: Taehan minguk kukbangbu, 2019. 62 p. (In Korean).

Moon Jae-in jeongbu 4nyeон 100dae kukjeonggwaje chujinsiljeok: [The 4-Year Implementation of Moon Jae-in administration's 100 National Policy Tasks Plan]. Seoul: kukmu jojeong sil, 2021. 518 p. (In Korean).

Open Fiscal Data. URL: <https://www.openfiscaldata.go.kr/op/en/index> (accessed: 6 March, 2022)

Wezeman Pieter, Kuimova Alexandra, Wezeman Siemon. Trends in International Arms Transfers. *SIPRI Fact Sheet*. March 2021. Stockholm: Stockholm International Peace Research Institute, 2021. 12 p.

2019—2033 kukbang kwahak kisuiljinheung jeongchaekseo: [Defense Science & Technology Promotion Policy 2019—2023]. Seoul: Taehan minguk kukbangbu, 2019. 92 p. (In Korean).

2020 Defense White Paper. Seoul, Ministry of National Defense, 2021. 448 p.

2021 kyeongje-jaejeong sucheop: [Economic and Fiscal Statistics 2021]. Seoul: kukhoe yesan jeongchaekcheo, 2021. 336 p. (In Korean).

В.В. Вишнякова

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОСМИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ: ОТ СОБСТВЕННОГО СТАРТА ДО ОСВОЕНИЯ ЛУНЫ

Аннотация. Стремительное развитие космической программы Республики Корея, начавшееся с создания Корейского авиационно-космического научно-исследовательского института (KARI) в конце 1980-х, свидетельствует о том, что страна за 30 лет осуществила колоссальный технологический прорыв, создав производство собственных мощных ракетных двигателей. Уже сейчас можно утверждать, что РК разработала полный технологический стек: космодром, ракетные двигатели, тяжелая многоступенчатая ракета, спутник, технологии дистанционного зондирования. Следующим шагом в развитии космической программы ожидается создание спутникового Интернета по аналогии с компаниями Starlink, OneWeb, Kuiper. Мир становится свидетелем качественного скачка РК в космической программе и перехода ее в клуб реальных космических держав.

Помимо научно-исследовательских и экономических задач РК динамичным развитием космической программы решает как политическую, так и военную задачи. *Во-первых*, при успешном запуске спутника и тем более реализации «Лунной программы» можно ожидать, что она превзойдет КНДР по мощности стартовых ракет и по самостоятельной пилотируемой космонавтике. *Во-вторых*, создаст межконтинентальную баллистическую ракету, укрепив тем самым свои военные позиции.

В настоящее время РК ведет активное международное сотрудничество, которое основано на многосторонних и двусторонних соглашениях. Насчитывается более 16 иностранных партнеров. Это дает

возможность укреплять отношения с этими странами и продвигать свои космические интересы на международной арене.

По прогнозам KARI, если увеличить финансирование космической программы до показателей Японии с 500 млн до 3 млрд долл. и довести долю РК в мировой аэрокосмической отрасли с 0,8 до 7 %, то в стране можно будет создать более полумиллиона новых рабочих мест. Тогда космическая программа наряду с автомобильной промышленностью может стать для РК драйвером не только экономического роста, но и политического веса на международной арене.

Ключевые слова: космическая программа, Республика Корея, космодром, спутник, ракетноситель, КНДР.

Автор: Вишнякова Вера Владимировна, кандидат филологических наук, советник научного руководителя НИУ ВШЭ, доцент департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

ORCID: 0000-0001-8699-9529. E-mail: vvishnyakova@hse.ru

Vishnyakova V.V.

Development Trends of the Space Program in the Republic of Korea: From Its Own Launch to the Exploration of the Moon

Abstract. The rapid development of the space program of the Republic of Korea, which started from the creation of the Korean Aerospace Research Institute (KARI) in the late 1980s, indicates that the country has made a colossal technological breakthrough in 30 years, creating the production of its own powerful rocket engines.

It already can be asserted that the Republic of Korea has developed a complete technological stack: its own cosmodrome, rocket engines, a heavy multistage rocket, satellites, remote satellite sensing technologies, scientific research, and space communications. The next expected step is to create, for example, a satellite Internet network by analogy with the companies Starlink, OneWeb, Kuiper. The world is witnessing a quantum leap of the Republic of Korea in the space program and its transition to the real Space states club.

In addition to scientific research and economic goals, the Republic of Korea solves both political and military tasks with the dynamic development of the space program. Firstly, with the successful launch of the space orbit satellite and the implementation of the «Lunar Program», it can be expected that the Republic of Korea will surpass the DPRK in the power of rocket launch and in its own manned cosmonautics. Secondly, it will create an intercontinental ballistic missile, thereby strengthening its military positions.

Currently, within the framework of the space program, the Republic of Korea conducts active international cooperation, which is based on

multilateral and bilateral agreements. There are more than 16 foreign partners. This makes it possible to strengthen relations with other countries and promote its space development interests in the international arena.

According to KARI forecasts, if the Republic of Korea would increase the funding of the space program to Japan's indicators from 500 million to 3 billion dollars and increase its share in the global aerospace industry from 0.8 % to 7 %, it will be possible to create more than half a million new jobs in the country. Then, the space program, along with the automotive industry, can become a driver not only of the economic growth of the Republic of Korea, but also of political weight strengthening in the international arena.

Keywords: space program, Republic of Korea, cosmodrome, space satellite, launch vehicle, DPRK.

Author: Vera V. VISHNYAKOVA, Ph.D. (Philology), HSE University Academic Supervisor's Advisor, Lecturer, School of International Regional Studies Faculty of World Economy and International Affairs National Research University "Higher School of Economics".

ORCID: 0000-0001-8699-9529 (e-mail: vvishnyakova@hse.ru).

Республика Корея сделала много для того, чтобы вырваться вперед и обогнать своих соседей по уровню развития. Сейчас РК занимает десятое место по уровню экономики в мире с ВВП на душу населения 31 489,12 долл. [Statistics Times]. Безусловно, как у страны, имеющей амбициозные планы быть в числе мировых лидеров, должны быть и не менее амбициозные планы освоения новых территорий — Арктики — и новых пространств — космоса. Тем более это становится актуальным и в геополитическом плане, когда рядом находится «недружественный» сосед, который постоянно нервирует РК своими военными и космическими успехами.

Космическая программа РК стала активно развиваться еще в конце XX в., когда в 1989 г. был создан Корейский авиационно-космический научно-исследовательский институт KARI, который сначала был в составе Института машиностроения и материалов [KARI]. Именно тогда начинается разработка собственных ракет: одноступенчатая KSR-I, способная доставить груз массой 150 кг на высоту 40—55 км.

Однако по сравнению с другими космическими державами финансирование собственной космической программы в конце 1980-х годов у РК было достаточно скромным.

В 1996 г. KARI был выделен в самостоятельный институт, и тогда же им был проведен первый запуск двухступенчатой ракеты (KSR-II), способной выводить груз той же массы, но на большую высоту —

130—150 км [KARI]. К этому времени у РК был уже свой собственный первый спутник в космосе, предназначенный для зондирования Земли и отработки перспективных космических технологий, который она запустила в 1992 г. с французского космодрома Куру. Подобный запуск РК произвела и в 1993 г. с того же космодрома. А в 1995 г. с американского космодрома Канаверал был запущен первый спутник связи Koreasat-I. В 1999 г. проводится запуск корейского многофункционального спутника (KOMPSAT-1).

Всего к 2021 г. было запущено 17 спутников, и почти все спутники, кроме одного, запускались в других странах: РФ, Франция, США, Индия, Япония.

Развивая собственную космическую программу, РК прежде всего обратилась к своему старшему партнеру, США, за помощью в разработке собственных космических кораблей [Железняков], однако получила достаточно сдержанный ответ на запрос. Ждать, когда США смогут оказать помощь в этом вопросе, РК не могла. К интенсификации работ ее подстегивала своими активными действиями КНДР. В сложившейся ситуации правительство РК обратилось ко второй мощной космической державе — России. Итогом стало подписание в сентябре 2004 г. Соглашения между Правительством РФ и Правительством РК о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях [Роскосмос].

Однако еще до подписания официального соглашения РК вела активное сотрудничество с Россией. В 2003 г. развитие космической программы получает особый статус: в августе создается «прорывная площадка» — Космический центр Наро, на базе которого начинается строительство по проекту Байконура и Плесецка собственного космодрома с участием сотен российских специалистов.

Космический центр РК ведет активные разработки при тесном сотрудничестве с российским ГКНПЦ имени М.В. Хруничева. Кооперация усилий в развитии космической программы двух стран начинает интенсивно развиваться. Так, в 2008 г. на космическом корабле СОЮЗ-ТМА, стартовавшем с космодрома Байконур после более чем годичной подготовки в российском Звездном городке, осуществила полет первая корейская женщина-космонавт Ли Со Ён. Для этого РК объявили конкурс, в результате которого было получено от населения страны 36 тыс. заявок — победителями стали один мужчина-летчик и одна женщина-инженер. Первым номером был мужчина, однако за нарушение дисциплины его отстранили незадолго до полета.

В 2009 г. РК запускает свой ракетоноситель, где первая ступень была полностью произведена в России в рамках программы «Ангара». Однако спутник не вышел на орбиту по причине неисправности механизма сброса обтекателей. Попытка опередить КНДР в этом направлении провалилась, но эта неудача не остановила программу и подстегнула корейских ученых и политиков ускорить космическую гонку. Запуск они признали почти успешным. Кстати, история с таким объяснением повторилась и в 2021 г.

Следующий старт доработанной с учетом предыдущего опыта ракеты удалось осуществить только в июне 2010 г., однако она взорвалась в воздухе спустя 136 секунд в 70 км от Земли. Ракета также была оснащена российским двигателем. В январе 2013 г. был произведен третий запуск космической ракеты-носителя, и на орбиту теперь уже успешно был выведен научный спутник [Железняков]. Это был первый успешный старт с собственного космодрома, что, конечно, вселило надежду на продвижение космической программы. РК вошла в число космических держав, уступив, однако, пальму первенства КНДР, которая осуществила успешный запуск на полтора месяца раньше. К этому времени бюджет космической программы в РК составил 500 млн долл. в год [KARI].

В 2013 г. РК принимает следующий пятилетний план космической программы, а также план до 2021 г., фиксируя в программе запуск в 2021 г. своей ракеты с двумя двигателями отечественной разработки. KARI в 2013 г. озвучил план о том, что в 2018 г. создаст ракету с тягой в 75 т, а к 2021 г. — полностью отечественную ракету с тягой в 300 т, которая осуществит запуск спутника в 1,5 т.

К запуску собственной ракеты РК подошла с основательным багажом: было выведено 17 спутников, в основном небольших. К 2021 г. разработан спутник среднего размера, который и должна была вывести ракета, также разработанная полностью корейскими специалистами.

Запущенная 21 октября 2021 г. ракета отечественного производства имела первую ступень в связке четырех ракет по 75 т каждая, что в сумме давало 300 т. Вторая ступень ракеты также имела силу тяги в 75 т [KARI].

Важно, что, несмотря на проблемы с пандемией, Южная Корея запустила с территории своего космодрома тяжелую ракету, созданную южнокорейскими специалистами. Хотя пуск и не был полностью успешным — макет спутника общим весом в 1,5 т не удалось вывести на заданную орбиту, — самые важные первая и вторая сту-

пени, полностью корейского производства, отработали четко [Чо Мунгю].

На июнь 2022 г. был намечен запуск ракетносителя со спутником весом в 1,5 т. Следует отметить, что «почти успешный» запуск своей ракеты-носителя в 2021 г. характеризует президентство Мун Чжэ Ина как период, когда РК прочно вошла в клуб космических держав, причем с мощной стартовой ракетой, способной нести, если необходимо, боеголовку весом в полторы тонны.

Другой вопрос, удалось ли южнокорейским инженерам решить задачу возвращения запущенного аппарата на Землю. Кроме того, очевидна и главная цель космической программы — запуск кораблей с астронавтами. Ведь вес спутника в полторы тонны вполне позволяет обеспечить полет космонавтов на околоземную орбиту.

Анализируя развитие космической программы, следует отметить, что у РК обозначены две цели: первая — обогнать КНДР по мощности стартовых ракет и по самостоятельному запуску корабля с экипажем; вторая — создать межконтинентальную баллистическую ракету (МБР). Страна, надо полагать, в состоянии в течение текущего десятилетия выполнить обе эти задачи. Очевидно, что космическая программа РК будет развиваться и в ближайшее время страна вполне может не только догнать, но и превзойти своего северного конкурента.

РК ведет двустороннее сотрудничество по космической повестке одновременно со многими странами: стратегический партнер, конечно, НАСА США, затем Франция, Россия, Германия, Индия, Япония, Дания, Перу, Австралия, ЕС, Аргентина, Эфиопия, Филиппины, Вьетнам, Таиланд и Румыния [KARI].

На первое место в период правления Мун Чжэ Ина вышли США, которые в 2003 г. отказались от активного сотрудничества с РК в космической программе, так как не сочли приоритетным для себя это направление. Интенсивность взаимоотношений между РК и США нарастает в течение последних пяти лет не только из-за космических успехов Южной Кореи, но и по причине того, что в данной повестке особую роль занимает главный конкурент США — Россия.

Кроме того, Вашингтон и Сеул в мае 2021 г. на своем саммите договорились о снятии всех ограничений с РК по дальности полета ракет, что открывает для нее все возможности по освоению космоса и укреплению обороны [Lee Chi-dong]. Напомним, что режим ограничения ракетной программы Южной Кореи действовал с 1979 г., когда дальность действия баллистических ракет была ограничена до 180 км и массой 500 кг. В 2010 г. правительству РК удалось договориться с

США и увеличить дальность до 300 км, а в 2012 г. — до 800 км; в 2017 г. ликвидировали ограничение на полезную нагрузку ракет. Такое сдерживание развития космической программы РК позволяло США контролировать рост военного потенциала их спутника.

Снятие ограничений на дальность ракет и их полезную нагрузку открыло возможность для РК проведения реорганизации своих военно-воздушных сил и усиления подразделений противоракетной обороны, о которых она заявила в феврале 2022 г. [Южная Корея укрепит...].

Российско-южнокорейское космическое сотрудничество с момента подписания Соглашения на уровне правительств двух стран активно развивалось вплоть до февраля 2022 г. Россия выступала надежным партнером и гарантом как в успешных запусках корейских ракет-носителей, так и в подготовке первых космонавтов. Так, 11 января 2022 г. российская частная космическая компания Success Rockets и корейская компания SEWON E&C подписали в Сеуле Меморандум о создании в РК первой частной российско-корейской космической компании, а также о разработке и производстве в Южной Корее трехступенчатой коммерческой ракеты STALKER, способной выводить до 300 кг полезной нагрузки на орбиту [Российская Success Rockets...].

Многостороннее всеобъемлющее сотрудничество, в том числе и с самыми крупными космическими державами, дает возможность РК отрабатывать свои идеи, обмениваться наработками и быть со всеми зарубежными космическими центрами в постоянном взаимодействии, опережая и в этом вопросе КНДР.

KARI планирует запустить отечественный спутник на ракетоносителе Nuri (досл. перевод — *окружающий нас мир*) в период с 2022 по 2027 г. С разработкой собственного ракетоносителя Nuri Южная Корея, наконец, обеспечила все три составляющие самостоятельной космической программы: собственный спутник, ракету-носитель и стартовую площадку. Это дает возможность запустить свой спутник в удобное для себя время и занять устойчивые позиции в числе космических держав.

В ближайших планах значится освоение Луны. РК планирует запустить в августе 2022 г. свой корабль. Запуск будет осуществлен с космодрома США Канаверал при помощи носителя компании Илона Маска. Согласно планам РК орбитальный модуль на орбите спутника Земли должен оказаться до середины декабря 2022 г. Это станет первым этапом реализации плана освоения Луны, второй этап — доставить на её поверхность свой исследовательский аппарат [KARI].

Кроме того, в программу по освоению космоса и развитию собственной космической программы входит и разработка к 2023 г. высокопроизводительного ракетного двигателя на жидком топливе, в который планируется инвестировать 10 млн долл., а к 2030 г. РК планирует разработать ракету-носитель следующего поколения, которая должна сменить ракету Nuri [Южная Корея проспонсирует...].

KARI заявляет, что с развитием космической программы и увеличением доли в мировой аэрокосмической отрасли с 0,8 до 7 % может быть создано до 534 300 новых рабочих мест в стране. Космическая программа наряду с автомобильной промышленностью может стать для РК новым двигателем экономики. Для этого необходимо увеличить финансирование космической программы с 500 млн долл. до показателей Японии (3 млрд долл.) [Космическая эра...].

Несмотря на все попытки опередить своих конкурентов — молодые космические державы, в частности КНДР и Иран, — РК пока несколько отстает. Однако это не мешает ей поступательно развивать свою космическую программу и уверенно приближаться к цели — занять одно из лидирующих мест в клубе космических держав и опередить своего соседа — КНДР.

Библиографический список

Железняков А.Б., Кораблев В.В. Космические программы двух Корей // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. С-Пб.: 4-1(183). 2013. С. 20—30.

Космическая эра Республики Корея // KBS World. 29.03.2021. URL: https://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=business&board_seq=400840 (дата обращения: 25.01.2022).

Российская Success Rockets создаст орбитальную ракету для Южной Кореи // Интерфакс. 11.01.2022. URL: <https://www.interfax.ru/world/814714> (дата обращения: 22.02.2022).

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях (Москва, 21 сентября 2004 г.) // Роскосмос. URL: <https://www.roscosmos.ru/2325/> (дата обращения: 28.02.2022).

Южная Корея проспонсирует разработку нового двигателя для ракеты-носителя // Красная Весна. 08.02.2022. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/a6fdb510> (дата обращения: 15.02.2022).

Южная Корея укрепит подразделения ПРО ВВС из-за ракетных испытаний КНДР // ТАСС. 17.02.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13736047> (дата обращения: 17.02.2022).

Korea Aerospace Research Institute // KARI, URL: <https://www.kari.re.kr/kor.do> (дата обращения: 22.02.2022).

Lee Chi-dong. S.Korea, U.S. agree to end bilateral missile guidelines // Yonhap News Agency. 22.05.2021. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20210522003451315?fbclid=IwAR05OxIqvVE8ZyBfVrEpWJIU0d3OvyVGLc7PLibL_pQgFu230dpDWW0Sfog (дата обращения: 01.02.2022).

Statistics Times. URL: <https://statisticstimes.com/economy/countries-by-gdp.php> (дата обращения: 02.03.2022).

Чо Мунгю. Мунджэин дэтхонгён ‘асвипгедо мокпхё ванбёкхи ируджинын мотхэ: [Президент Мун Чжэ Ин «как бы было нелегко, цели до конца достичь не удалось] // Чжуан синмун. 21.10.2021. URL: <https://www.joongang.co.kr/article/25016903#home> (дата обращения: 25.10.2022) (На кор.).

References

Cho, Moonkyu. Mun Jae-in daetonglyeong “aswibgedo mogpyo wanbyeoghi ilujineun moshae” [President Moon Jae-in: “Unfortunately, we cannot achieve our goal perfectly.”]. *The JoongAng*. October 21, 2021. URL: <https://www.joongang.co.kr/article/25016903#home> (accessed: 25 January, 2022) (In Korean).

Korea Aerospace Research Institute. *KARI*. URL: <https://www.kari.re.kr/kor.do> (accessed: 22 February, 2022).

Kosmicheskaya ehra Respubliki Koreya [Space Era of the Republic of Korea]. *KBS World*. March 29, 2021. URL: https://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=business&board_seq=400840 (accessed: 25 January, 2022) (In Russian).

Lee, Chi-dong. S.Korea, U.S. agree to end bilateral missile guidelines, *Yonhap News Agency*. May 22, 2021. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20210522003451315?fbclid=IwAR05OxIqvVE8ZyBfVrEpWJIU0d3OvyVGLc7PLibL_pQgFu230dpDWW0Sfog (accessed: 1 February, 2022).

Rossiyskaya Success Rockets sozdast orbital'nyu raketu dlya Yuzhnoj Korei [The Russian Success Rockets will Make the Orbital Rocket for South Korea]. *Interfax*. January 11, 2022. URL: <https://www.interfax.ru/world/814714> (accessed: 22 February, 2022) (In Russian).

Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Koreya o sotrudnichestve v oblasti issledovaniya i ispol'zovaniya kosmicheskogo prostranstva v mirnykh tselyakh [Agreement Between Russian Federation and ROK about Cooperation in the Research and Use of Outer Space for Peaceful Purposes]. *Roskosmos*. September 21, 2004. URL: <https://www.roscosmos.ru/2325/> (accessed: 28 February, 2022) (In Russian).

Statistics Times (2021). URL: <https://statisticstimes.com/economy/countries-by-gdp.php> (accessed: 2 March, 2022).

Yuzhnaya Koreya proponsiruet razrabotku novogo dvigatelya dlya rakety-nositelya [The South Korea will donate of a new rocket engine for a launch vehicle]. *Krasnay Vesna*.

February 8, 2022. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/a6fdb510> (accessed: 15 February, 2022). (In Russian).

Yuzhnaya Koreya ukreplit podrazdeleniya PRO VVS iz-za raketnykh ispytanij KNDR [South Korea to Strengthen Air Force Missile Defense Units Due to DPRK Missile Tests]. *TASS*. February 17, 2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13736047> (accessed: 17 February, 2022). (In Russian).

Zheleznyakov, A., Korablev, V. (2013). Kosmicheskie programmy dvukh Korej [The Space Program of Two Koreas]. *Nauchno-Tekhnicheskie Vedomosti Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Politeknicheskogo Universiteta*: 4-1(183). P. 20—30. (In Russian).

А.В. Пак

КОРЕЙСКИЕ ХРИСТИАНЕ В ЭПОХУ НОВЫХ ВЫЗОВОВ: ОПЫТ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ЦЕРКВИ В БОРЬБЕ С КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ

Аннотация. Протестантизм в Южной Корее имеет многолетнюю историю и глубокие традиции. На протяжении всего периода своего существования протестантская церковь достойно и своевременно реагировала на исторические и культурные вызовы эпохи, будь то период начальной модернизации, японского колониального режима, раскола страны и существования в период правления в Корее военных диктатур и демократического правительства.

Пандемия коронавируса преподнесла всему миру жестокий урок, экономика даже самых высокоразвитых стран испытывает трудности, многие люди остались без работы. В этой связи корейский успешный опыт борьбы с пандемией при сохранении в целом устойчивости экономики представляет огромную ценность, так как он наглядно продемонстрировал, что человеческая жизнь и здоровье важнее любых европейских ценностей. Однако период с конца 2019 по 2021 г. стал для корейских христиан временем суровых испытаний, не имевших аналогов в новейшей истории. Корейские религиозные конфессии по-разному пережили это непростое время: кто-то заботился о страждущих и нуждающихся и, потеряв на время в пастве и финансах, сохранил своё доброе имя; другие же во имя мнимых религиозных идеалов утратили доверие со стороны своих граждан. Протестантская церковь Южной Кореи окончательно идейно раскололась по отношению к проблеме социального дистанцирования: крайне правые и фундаменталисты, для которых главным стало сохранение в неизменности свободы своей веры, и прогрессивные про-

тестанты, выступавшие не только за строгое соблюдение медицинских ограничений, но и за активную помощь всем пострадавшим от последствий коронавируса.

Каким будет реальное место корейской протестантской церкви в новой постковидной эпохе, покажет будущее.

Ключевые слова: протестантская церковь, COVID-19, секта Синчхонджи, церковь Саранг Джейл, кластерная инфекция, пастор Чон Гван Хун, католическая церковь, буддисты, религия в Республике Корея.

Автор: Пак Александр Вадимович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела сравнительного культуроведения Института востоковедения РАН. ORCID: 0000-0002-4851-054X. E-mail: fenixmirage@yandex.ru

Park A.V.

Korean Christians in the Era of New Challenges: the Experience of the Protestant Church in the Fight against Coronavirus Infection

Abstract. Protestantism in South Korea has a long history and deep traditions. Throughout the entire period of its existence, the Protestant Church has responded with dignity and in a timely manner to the historical and cultural challenges of the era, be it the period of initial modernization, the Japanese colonial regime, the split of the country and the existence of military dictatorships and a democratic government during the rule of Korea.

The coronavirus pandemic has taught the whole world a cruel lesson, the economy of even the most highly developed countries is experiencing difficulties. In this regard, the Korean successful experience in combating the pandemic while maintaining the overall stability of the economy is of great value, primarily because it clearly demonstrated that human life and health are more important than any European values. However, the pandemic period became a time of severe trials for Korean Christians. Korean religious denominations have experienced this difficult time in different ways, some took care of the suffering and needy and, having lost their flock and finances for a while, kept their good name, while others lost the trust of their citizens. The Protestant Church of South Korea finally split ideologically in relation to the problem of social distancing: the ultra—right and fundamentalists, for whom the main thing was to preserve the inviolability of the freedom of their faith, and progressive Protestants — who advocated not only strict compliance with medical restrictions, but also for active assistance to all victims of the consequences of coronavirus.

Keywords: Protestant church, COVID-19, cluster infection, Shincheonji Church of Jesus, Sarangeil Church, Catholic Church, Buddhists, religion in the Republic of Korea.

Author: Alexander V. PARK, Ph.D. (History), Senior Researcher at the Department of Comparative Cultural Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0002-4851-054X (e-mail: fenixmirage@yandex.ru).

Протестантизм в Южной Корее имеет многолетнюю историю и глубокие традиции. Первыми из христиан, пришедшими в XVII — XIX вв. в Корею, были католики. Вторыми стали протестанты, которые, проникнув в Корею уже в эпоху модернизации в конце XIX — XX в., сумели органично вписаться в местную культурную почву. Протестантская церковь Кореи достойно и своевременно реагировала на острые исторические и культурные вызовы эпохи, будь то период начальной модернизации, японского колониального режима, раскола страны и период правления в Корее военных диктатур и демократического правительства.

Однако ситуация с пандемией COVID-19 стала событием, не имеющим аналогов в мировой истории [Губайловский]. Пандемия, начавшаяся как местное локальное заболевание, быстро пересекла границы Китая, и к ноябрю 2020 г. число инфицированных во всём мире (включая страны Европы и Азии, в том числе и Россию) составляло уже 62 млн, а в декабре их количество достигло 76 млн человек.

В Южную Корею коронавирус проник в конце января 2020 г., и поначалу ничто не предвещало большой беды, поскольку власти страны заблаговременно приняли все необходимые меры предосторожности: были запрещены все культурно-массовые мероприятия, отменены все занятия в учебных заведениях и активно использовались методы социального дистанцирования. К тому же РК, уже столкнувшаяся в 2015 г. с эпидемией ближневосточного респираторного синдрома MERS, уже имела большой практический опыт по борьбе с эпидемиями подобного типа [Вахрушева, с. 75]. Однако спустя некоторое время произошло событие, вызвавшее большой общественный резонанс не только внутри страны, но и далеко за её пределами.

Речь идёт об инциденте с массовым заражением людей в протестантской церкви Синчхонджи, произошедшем в г. Тэгу*. Одна из версий данного происшествия: 61-летняя женщина-китаянка — член данной секты, ныне широко известная в южнокорейских СМИ как «пациентка номер 31», заразилась коронавирусом в китайском г. Уха-

* Синчхонджи («Новое Небо и Земля» — кор. яз.) — относительно небольшая, но широко известная своей крайней фанатичностью и одиозностью протестантская секта с пастором Ли Манхи во главе.

не. 16 февраля 2020 г. она была на богослужении в церкви Синчхонджи и невольно заразила ковидом 1000 человек [Burke, p. 207].

Сразу же после этой злополучной церковной службы было обнаружено, что число заболевших COVID-19 резко увеличилось за неделю с 30 до 602 человек [Kim Nam Soon, 2020, p. 4—13]. Однако в ходе дальнейшего расследования обнаружилось, что 87 китайских членов этой церкви прибыли в Южную Корею ещё 1 декабря 2019 г. [Kim, 2022].

Дальнейшее расследование выяснило, что данная секта ранее неоднократно была замечена в злостном и преднамеренном нарушении режима социального дистанцирования в практике многочисленных религиозных собраний и сходов. Результатом такого преступного поведения стало 30%-ное заражение коронавирусом в секте и начало первой массовой эпидемии в Южной Корее [Kim, 2022]. Злополучная церковь сразу же стала не только объектом пристального интереса со стороны СМИ, но и предметом острой социальной критики.

Не бездействовали и корейские власти в лице местной администрации и правоохранительных органов. В начале марта 2020 г. мэр Сеула Пак Вон Сун заявил об открытии уголовного дела против лидеров Синчхонджи «по обвинению в покушении на убийство, нанесении телесных повреждений и злостном нарушении правил профилактики и лечения инфекционных заболеваний, допущенных по умышленной небрежности» [Burke, p. 212]. Пак также предложил немедленно отозвать у данной церкви лицензию на осуществление ею религиозной деятельности.

Правительство также приняло решительные меры по закрытию объектов недвижимости и зданий, ранее принадлежавших Синчхонджи. Южнокорейские СМИ предали гласности многие нелицеприятные факты из её истории. Дело дошло даже до того, что в феврале 2020 г. была составлена коллективная петиция президенту Мун Чжэ Ину с требованием немедленного роспуска Синчхонджи, которую подписали свыше 750 тыс. человек; большинство из них составили представители других протестантских церквей Кореи [Kim Tong-Huung, 2020].

Столь суровые и решительные действия в отношении Синчхонджи со стороны власти вызвали не только одобрение со стороны рядовых южнокорейцев, но и обеспокоенность представителей других протестантских конфессий в РК, которые обвинили СМИ и власти в осознанном очернении имиджа протестантской церкви и нарушении принципов соблюдения религиозной свободы [Kim, 2022]. К ним

присоединились некоторые западные общественные деятели, придерживающиеся либеральных ценностей. Они так же как и Комиссия США по свободе вероисповедания осудили действия корейского правительства и лично президента Мун Чжэ Ина как попытку дискриминации религиозных меньшинств, использования борьбы с пандемией, как предлог для сведения личных счётов с инакомыслящими [Burke, p. 226].

Сегодня имидж не только опальной секты Синчхонджи, но и всей протестантской церкви подвергся серьёзному испытанию. В ходе одного из опросов, проведённых в июне 2020 г., большинство корейцев довольно положительно высказалось о буддизме и католицизме, но выразило своё негативное отношение именно к протестантизму. Например, более 32 % респондентов ответили, что они избегают любых контактов с протестантами, а ещё 29 % прямо заявили, что никогда не пойдут в такую церковь, потому что считают это религиозное направление христианства «мошенничеством» [Park, Kim].

Новый социальный опрос января 2021 г. показал, что почти восемь из каждых 10 корейских респондентов отметили, что такая церковь вообще не заслуживает доверия, а 86 % даже заявили, что правительство в случае необходимости может пойти на ограничение её религиозной деятельности, если это угрожает общественной безопасности [Park].

История развития эпидемии COVID-19 в Южной Корее показала, что инцидент с сектой Синчхонджи стал лишь одним из многих случаев сознательного нарушения корейскими протестантами обязательных медицинских предписаний. Именно инциденты в протестантских церквях стали опасным источником кластерных инфекций [Lee, Oh].

Данные статистики свидетельствуют, что основным источником распространения коронавируса в Корее выступили как раз многочисленные крупные и мелкие протестантские консервативные церкви, а также христианские секты ортодоксально-тоталитарного толка.

В аналитическом отчете Христианского института по изучению справедливости и развития (CISJD) о кластерных инцидентах за период с 1 мая 2020 г. по 24 февраля 2021 г. показано, что из 54 общих кластерных случаев, связанных с религиозными учреждениями, 51 случай произошел в протестантских церквях, два — в католических церквях и ни один не произошел в буддийских храмах (табл. 1). Таким образом, в период пандемии католические церкви и буддийские храмы строго придерживались проводимой властями РК религиозной

Таблица 1. Статистика заражений коронавирусом в среде корейских религиозных организаций (01.05.2020—24.02.2021)

Религиозные организации	Случаи кластерных заражений	Подтвержденные случаи заболевания
Протестантская церковь	51	2953
Католическая церковь	2	19
Буддийские монастыри	0	0
Синчхонджи и другие ей подобные христианские секты	1	4714
Всего:	54	7686

Источник: COVID-19 cluster cases and Protestant churches in South Korea (CISJD, 2021, p. 8). URL: <http://www.jpica.org/report/report16.pdf>

политики. В отличие от них протестанты даже в разгар эпидемии во все не спешили исполнить все ограничительные меры властей. В период самого разгара пандемии, в марте 2020 г., из 45 420 церквей лишь 26 100 (57,5 %) перешли на онлайн-трансляции своих богослужений [Kim, 2022].

Главными «застрельщиками» подобного подхода выступили протестантские церкви, стоящие на консервативных и фундаменталистских традициях. В РК все протестантские конфессии можно условно разделить на четыре большие группы: фундаменталистские, консервативные, умеренные и либеральные. Именно фундаменталисты, сектанты и крайне правые протестанты несут ответственность за более чем 50 случаев возникновения эпидемии [Lee, Oh].

Истоки этого коренятся в самой истории протестантской церкви в Корее. Самые первые протестантские конфессии из США и Англии, обосновавшиеся в конце XIX — начале XX в. в Корее, были именно консервативными. И хотя корейская церковь на начальном этапе модернизации сыграла весьма прогрессивную и положительную роль, она после поражения Первомартовского восстания 1919 г. практически полностью перешла на сотрудничество с японской колониальной администрацией, оправдывая такой подход принципом невмешательства церкви в дела государства. Именно такая взаимовыгодная традиция кооперации с властью на долгие десятилетия стала одной из надёжных духовных опор тоталитарных военных и консервативных режимов в РК [Пак, с. 268—278].

Принцип взаимодействия между консервативными протестантами и властью многие десятилетия был предельно прост: церковь никогда не вмешивалась в дела государства, всегда поддерживала его политику и не занималась общественной деятельностью, а взамен власти не вмешивалась во внутренние дела церкви, позволив ведущим корейским церквям обрести большие материальные богатства и идейное влияние. Таким образом они за десятилетия правления прозападных консерваторов сумели добиться для себя исключительных привилегий в материальном плане, сумев переродиться в современные мега-церкви, наподобие церкви Полного Евангелия Ёыйдо [Korean Church..., p. 134—135].

Однако после демократизации страны в конце 80-х годов XX в. консервативные протестанты, с одной стороны, лишились материальной поддержки властей, а с другой — стали объектом суровой критики СМИ и корейского общества за равнодушие к острым социальным и общественным проблемам, за факты коррупции, злоупотреблений и скандалов.

Всё это закономерно привело к уменьшению популярности протестантизма в среде простых корейцев. С конца 1980-х годов рост протестантских церквей резко замедлился, а с середины 1990-х вообще прекратился [Kim, 2021].

Именно корейские протестанты в лице крайне правых, а вовсе не корейские власти первыми прибегли к мерам насильственного характера в период пандемии, активно выступая против распоряжений демократической власти в лице президента Мун Чжэ Ина по соблюдению правил карантина [Kim, 2021]. Наиболее ярким примером подобного протеста стала демонстрация численностью около 10 тыс. человек, организованная протестантской церковью Саранг Джейл («Любовь превыше всего» — кор. яз.) на площади Кванхвамун в Сеуле 15 августа 2020 г. во главе с пастором Чон Гван Хуном, отличавшимся своей непримиримой позицией по отношению к политике президента Мун Чжэ Ина. Пастор заявил участникам демонстрации, что нынешние власти страны, по его мнению, и вовсе являются прислужниками самого дьявола, поэтому нелегитимны и их необходимо как можно скорее свергнуть [Варивода].

Одной из причин осознанного нарушения санитарных правил послужило то, что как крупные, так и мелкие церкви очень зависят от еженедельных пожертвований мирян, за счёт которых они, собственно говоря, и существуют [Kim, 2021].

Конечно, эпидемия нанесла большой ущерб всем трём наиболее крупным религиям в Корее: буддизму, католицизму и протестантизму. Но католики и буддисты, хотя и понесли финансовые и численные потери, сохранили главное — своё доброе имя и имидж.

Сама жизнь продемонстрировала, что в «авторитарной и не вполне демократичной» по западным меркам Южной Корее, где практически все граждане с самого начала поддержали законные меры правительства по ограждению своих граждан от последствий пандемии, в конечном итоге погибло гораздо меньше людей, чем в «просвещённых США и мультикультурной толерантной Европе».

Корейские религиозные конфессии по-разному пережили это непростое время: кто-то заботился о страждущих и нуждающихся и, потеряв на время в пастве и финансах, сохранил своё доброе имя; другие же во имя мнимых религиозных идеалов утратили доверие со стороны своих граждан. Каким будет реальное место корейской протестантской церкви в новой постковидной эпохе, покажет будущее.

Библиографический список

Варивода С. Как «бешеный» проповедник спровоцировал в Южной Корее новую волну COVID-19 // ТАСС. 28.08.2020. URL: <https://tass.ru/opinions/9312627> (дата обращения: 07.03.2022).

Вахрушева Ю.А. Южная Корея в эпоху COVID — 19 // Корееведение в России: направление и развитие. Казань, 2021. Т. 2. С. 75.

Губайловский В. Мёртвое, живое. Как начиналась пандемия COVID-19 // Популярная механика. 30.12.2020. URL: <https://www.popmech.ru/science/658543-mertvoe-oe-zhivoe-kak-nachinalas-pandemiya-covid-19/> (дата обращения: 07.03.2022).

Пак А.В. Роль церкви в формировании современного корейского государства // Корейский полуостров: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 268—278.

Burke, Ciaran. Is Religious Intolerance Good for Your Health? Reflection on Korea and COVID-19 // Journal of Law, Religion and State. 2020, No. 8. P. 207—226.

COVID-19 cluster cases and Protestant churches in South Korea. CISJD, 2021. P. 8.

Kim D.W. Public Trust Lost and a sign of Retroflection: the Socio-Political Ecology of the Korean Church during the COVID-19 Pandemic // Journal of Church and State. Vol. 64, Issue 2. Spring 2022. P. 193—214.

Kim Minah. The Relationship between Religion and Society in the COVID-19 Era: the Case of Protestantism in South Korea // Religions. 12(12). 2021. P. 1102. URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/12/12/1102> (дата обращения: 01.01.2022).

Kim Nam Soon. Present and its Tasks of Coronavirus 19 // Health and Social Welfare Issue & Focus. 373. March 2020. P. 4—13.

Kim Tong-Hyung. 500 of Korea's 1,000 Coronavirus Cases Tied to Shincheonji Church // *Christianity Today.* 25.02.2020. URL: <https://www.christianitytoday.com/news/2020/february/korea-coronavirus-shincheonji-church-daegu-covid19.html> (дата обращения: 08.03.2022).

Korean Church God's Mission Global Christianity. Oregon, 2015. P. 134—135.

Lee Saehwan, Oh Seil. Religion and Public conflict in the Post-COVID Era: The Case of Protestant Churches in South Korea // *Religions.* 12(10), 2021. P. 851. URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/12/10/851> (дата обращения: 01.01.2022).

Park Cheonghwan, Kim Kyungrae. COVID-19 and Korean Buddhism: Assessing the Impact of South Korea's Coronavirus Epidemic on the Future of its Buddhist Community // *MDPI.* 24.02.2021. URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/12/3/147/pdf> (дата обращения: 07.02.2022).

Park Ji-won. Koreans losing faith in Protestant churches over COVID-19 // *Korea Times.* 31.01.2021. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/culture/2021/02/703_303364.html (дата обращения: 01.01.2022).

References

Burke, Ciaran. Is Religious Intolerance Good for Your Health? Reflection on Korea and COVID-19 // *Journal of Law, Religion and State.* 2020. No.8: 207—226.

COVID-19 cluster cases and Protestant churches in South Korea. *CISJD*, 2021: 8.

Kim D.W. Public Trust Lost and a sign of Retroflection: the Socio-Political Ecology of the Korean Church during the COVID-19 Pandemic. *Journal of Church and State.* Vol. 64, Issue 2. Spring 2022: 193—214. URL: <https://academic.oup.com/jcs/advance-article/doi/10.1093/jcs/csab006/6283523> (accessed 1 January, 2022).

Kim Nam Soon. Present and its Tasks of Coronavirus 19 // *Health and Social Welfare Issue & Focus.* 373. March 2020: 4—13.

Kim Tong-Hyung. 500 of Korea's 1,000 Coronavirus Cases Tied to Shincheonji Church // *Christianity Today.* February 25, 2020. URL: <https://www.christianitytoday.com/news/2020/february/korea-coronavirus-shincheonji-church-daegu-covid19.html> (accessed 8 March, 2022).

Korean Church God's Mission Global Christianity. Oregon, 2015: 134—135.

Gubailovskiy V. Myortvoe, zhivoe. Kak nachinalas' pandemiya COVID-19 [Dead, alive. How did the COVID-19 pandemic start?]. *Popularnaya Mekhanika [Popular Mechanics].* December 30, 2020. URL: <https://www.popmech.ru/science/658543-mertvoe-zhivoe-kak-nachinalas-pandemiya-covid-19/> (accessed 3 July, 2022) (In Russian).

Lee Saehwan, Oh Seil. Religion and Public conflict in the Post-COVID Era: The Case of Protestant Churches in South Korea. *Religions.* 12(10), 2021: 851.

Pak A.V. Rol' cerkvi v formirovanii sovremennogo korejskogo gosudarstva» [The role of the church in the formation of the modern Korean state]. *Korejskij poluostrov: istoriya i sovremennost' [Korean Peninsula: history and modernity].* M.: IFES RAS, 2020: 268—278. (In Russian).

Park Cheonghwan, Kim Kyungrae. COVID-19 and Korean Buddhism: Assessing the Impact of South Korea's Coronavirus Epidemic on the Future of its Buddhist Community. *MDPI*. February 24, 2021. URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/12/3/147/pdf> (accessed 7 February, 2022).

Park Ji-won. Koreans losing faith in Protestant churches over COVID-19. *Korea Times*. January 31, 2021. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/culture/2021/02/703_303364.html (accessed 1 January, 2022).

Kim Minah. The Relationship between Religion and Society in the COVID-19 Era: the Case of Protestantism in South Korea. *Religions*. 12(12). 2021: 1102. URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/12/12/1102> (accessed: 1 January, 2022).

Vahrusheva Y.A. Yuzhnaya Koreya v epohu COVID — 19 [South Korea in the era of COVID-19]. *Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie. Kazan'* [Korean studies in Russia: direction and development]. Kazan, 2021. Vol. 2: 75. (In Russian).

Varivoda S. Kak «beshenyj» propovednik sprovociroval v Yuzhnoj Koree novuyu volnu COVID-19 [How a “mad” preacher provoked a new wave of COVID-19 in South Korea]. *TASS*. August 28, 2020. URL: <https://tass.ru/opinions/9312627> (accessed 3 July, 2022) (In Russian).

И.В. Дьячков

ЮЖНОКОРЕЙСКАЯ «ПОЛИТИКА ПАМЯТИ» В ОТНОШЕНИИ ЯПОНИИ: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ИНСТРУМЕНТЫ

Аннотация. Двусторонние отношения Сеула и Токио отягощены прошлым: свежи в памяти дипломатические кризисы из-за проблем *вианбу*, принадлежности о. Токто, принудительного труда корейцев на японских фабриках и т. д. Однако это не бессистемные вспышки, а часть общей южнокорейской «политики памяти» в отношении Японии. Её общей целью является осмысление и преодоление колониального наследия, а практическими функциями — оказание дипломатического давления на Токио и националистическая мобилизация внутри страны.

«Политика памяти» — важный инструмент строительства идентичности в любой стране. Однако корейские государства во многом до сих пор воспринимают себя как постколониальные, и память о колониализме становится одной из несущих конструкций национальной идентичности. Этот компонент самовосприятия оказывается способен «перевешивать» прочие факторы, в частности общественно-экономическую типологическую близость к Японии, пребывание в одном с Токио региональном «лагере», развитое экономическое сотрудничество и т. д.

Характерными чертами южнокорейской «политики памяти» является её «прикладной» характер и внешняя ориентация. Конструирование определённого исторического нарратива и выделение тех или иных сюжетов предназначено не только для внутренней, но и для зарубежной аудитории. Так, от Японии требуется, *во-первых*, признать правильность южнокорейской трактовки событий; *во-вторых*,

принести извинения и компенсации (искренность и достаточность которых при необходимости подвергаются сомнению). Региональные соседи Сеула, также пострадавшие от японской агрессии, могут поддержать критику Токио и разделить «дивиденды». Другие же страны должны по крайней мере сделать вывод о допустимости сотрудничества с Японией.

Ситуацию осложняет конкуренция со встречным мощным нарративом, продвигаемым самой Японией. В итоге «борьба за прошлое» воспринимается как игра с нулевой суммой, где любая уступка воспринимается как проигрыш всё распалюющейся внутренней аудиторией. В высококонкурентном, конфликтоопасном регионе Северо-Восточной Азии столкновение «политик памяти» становится дополнительным фактором нестабильности.

Ключевые слова: внешняя политика, историческая память, политика памяти, Республика Корея, южнокорейско-японские отношения, Япония.

Автор: Дьячков Илья Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков; доцент кафедры востоковедения МГИМО МИД России; сотрудник Института востоковедения РАН.

ORCID ID: 0000-0001-7058-0811. E-mail: i.dyachkov@my.mgimo.ru

Dyachkov I.V.

South Korean “Memory Policy” Vis-a-vis Japan: Goals and Means

Abstract. The past looms over bilateral relations between Seoul and Tokyo. Diplomatic crises over *wianbu*, Dokdo Island, forced labor are still fresh in memory. However, these hardly were random occurrences; rather, such events are elements of South Korea’s “memory policy” vis-a-vis Japan. Its general goal is to conceptualize and overcome the colonial burden, and its practical application is to put Japan under pressure and mobilize nationalistic forces within the Republic of Korea.

“Politics of memory” is an important tool of identity-building in any country. Contemporary Korean states still identify as post-colonial, and this trauma largely defines national image and self-perception. This component is capable of eclipsing other factors, such as socioeconomic typological similarity with Japan, belonging to the same regional ‘camp’ as Tokyo, robust economic cooperation, etc.

South Korean ‘politics of memory’ is notably goal-oriented and specialized to be a diplomatic tool. When creating certain historical narratives and exploiting certain issues, Seoul keeps in mind its foreign, as well as domestic audiences. Japan is expected to subscribe to South Korean interpretation of the past and offer apologies and compensations (it remains for Seoul to decide whether those are satisfactory). South Korea’s regional ne-

ighbors, who have also suffered from Tokyo's actions, may add to the pressure and share the 'benefits'. Other countries are at the very least supposed to contemplate whether cooperation with Japan is morally permissible.

The situation becomes even more complicated, when one considers Japan's efforts to launch a counter-narrative. The 'battle for the past' becomes a zero-sum game, with increasingly emotional domestic audiences seeing every concession as a sign of defeat. In the highly competitive and conflict-prone region of North East Asia, the clash over memory politics becomes another powerful factor of destabilization.

Keywords: Collective memory, foreign policy, Japan, politics of memory, relations between the Republic of Korea and Japan, Republic of Korea.

Author: Ilya V. DYACHKOV, Ph.D. (History), Associate Professor, Dept. of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian, Dept. of Oriental Studies, MGIMO University; Researcher, Oriental Studies Institute, RAS. ORCID ID: 0000-0001-7058-0811 (e-mail: i.dyachkov@my.mgimo.ru).

Не секрет, что двусторонние отношения Сеула и Токио отягощены прошлым: свежи в памяти дипломатические кризисы из-за проблемы *вианбу*^{*}, принадлежности о. Токто, принудительного труда корейцев на японских фабриках в колониальную эпоху и т. д. [Проблемы..., с. 87—118]. Однако это не бессистемные вспышки, а часть общей южнокорейской «политики памяти» в отношении Японии. Её общей целью является осмысление и преодоление колониального наследия, а практическими функциями — оказание дипломатического давления на Токио и националистическая мобилизация внутри страны.

Коллективная память может быть определена как передаваемый из поколения в поколение социальный конструкт, содержащий оценку событий, лежащих за временными пределами личного опыта [Shibata, p. 108]. Условия складывания коллективной памяти преимущественно рукотворны. Основным средством её передачи обычно оказывается система образования, прежде всего общеобязательного школьного, а носителем информации — учебник [Hundt, Bleiker, p. 70—71].

Политика памяти — важный инструмент строительства идентичности в любой стране. Характерными чертами южнокорейской «политики памяти» является её «прикладной» характер и внешняя ори-

* Корейский вариант эвфемизма для женщин, принудительно рекрутировавшихся в японские полевые бордели в колониальный период (яп. «*вианфу*», рус. «женщины для утешения» и т. п.).

ентация. Конструирование определённого исторического нарратива и выделение тех или иных сюжетов предназначено не только для внутренней, но и для зарубежной аудитории. Примечательно, что для южнокорейской «политики памяти» ключевую роль играет содержание не только и не столько своих учебников, сколько — японских. Ответственность регулярно возмущается освещением общей истории в японском образовании по крайней мере с начала 1980-х годов [Lee], причём проблемой нередко объявляется не только то, что в них написано, но и то, что опущено [Hundt, Bleiker, p. 72].

Главным «внешнеполитическим направлением» оказывается бывшая метрополия, Япония. Современные корейские государства во многом до сих пор воспринимают себя как постколониальные, и память о колониализме становится одной из несущих конструкций национальной идентичности. При этом от Японии требуется, *во-первых*, признать правильность южнокорейской трактовки событий, *во-вторых*, принести извинения и компенсации (искренность и достаточность которых при необходимости подвергается сомнению). Подразумевается, что региональные соседи Сеула, также пострадавшие от японской агрессии, могут поддержать критику Токио и разделить «дивиденды» (порой это действительно происходит: Китай, Тайвань, Филиппины включались в полемику по *вианбу* [Современная Корея..., с. 140]). Другие страны должны по крайней мере сделать вывод о допустимости сотрудничества с Японией.

С точки зрения реализации «политика памяти» состоит из двух взаимосвязанных компонентов: «запоминания» (и «напоминания») и «забывания». Первый подразумевает сохранение, документирование, мемориализацию и воспроизводство своей трактовки прошлого. Практика «забывания» может означать как корректировку трактовок (запрет на положительные оценки колониализма, негативные оценки признанных героев и жертв), так и демонтаж объектов, способных напомнить об унижительных страницах истории или выглядящих как японский мемориал на корейской земле.

Подход Сеула к роли памяти в отношениях с Токио менялся с течением времени. Во времена Ли Сын Мана (1948—1960) и «второй республики» (1960—1961) консультации по нормализации двусторонних отношений сопровождались мощными антияпонскими протестами. Неприязнь к Японии (основанную на личной человеческой, ещё не «исторической», «коллективной» памяти) разделяло и руководство Республики Корея. Ситуацию смог переломить только Пак Чжон Хи, который, невзирая на протесты, из прагматических соображений (и,

возможно, благодаря особенностям биографии) добился нормализации южнокорейско-японских отношений в 1965 г. Однако и он, объясняя этот шаг, ссылаясь исключительно на политические соображения. Несмотря на нормализацию, власти, понимая общественные настроения, не стали смягчать критический по отношению к Японии исторический нарратив [Hundt, Bleiker, p. 68—69].

В 1980-е годы, несмотря на мощные внутренние протесты, южнокорейские власти также занимали в целом примирительную позицию при возникновении конфликтов (например, в ходе скандала вокруг японских учебников истории в 1982 г.) [Lee, p. 75]. В 1990-х государство по-прежнему старалось дистанцироваться от вопросов исторической памяти, и выразителями претензий южнокорейского общества становились общественные организации [Дьячков, 2019, с. 76—77]. Впрочем, уже тогда южнокорейское правительство ссылалось на общественное недовольство, чтобы проводить «централизованные» акции в рамках политики памяти. В этом смысле особенно примечателен снос здания японского генерал-губернаторства в Сеуле в 1995 г. [Чеснокова, 2015, с. 195].

Ким Дэ Чжун (1998—2003) занимал достаточно примирительную позицию и пытался преодолеть наследие прошлого. Так, при нём были сняты запреты на японскую культурную продукцию. [Hundt, Bleiker, p. 73—74]. Тем не менее в 2001 г. вновь развернулась полемика вокруг японских учебников истории, где действия Токио в средние века и новое время подавались без негативной окраски [Hundt, Bleiker, p. 76]. Сеул пытался совместно с Китаем и Японией подготовить «общерегиональный» учебник истории в рамках проекта «История открывает будущее», хотя проблемы и противоречия не позволили сохранять такой конструктивный тон в дальнейшем общении по историческим проблемам [Hundt, Bleiker, p. 83—86]. Интересно, что среди достижений Ким Дэ Чжуна, за которые президент получил Нобелевскую премию мира, упоминается и примирение с Японией [The Nobel Peace Prize...].

Хотя президент Но Му Хён (2003—2008) позиционировал себя как преемник Ким Дэ Чжуна, он отказался от политики примирения с Японией. При новом лидере сформировалась современная «политика памяти» в отношении Токио, подразумевающая мощное государственное давление на бывшую метрополию по различным «околоисторическим» сюжетам (учебники, принадлежность о. Токто, посещение японским руководством святилища Ясукуни и пр.). По словам

Но Му Хёна, целью такого курса было не допустить возвращения японской региональной гегемонии [Hundt, Bleiker, p. 77].

Последовавшие администрации, несмотря на переход власти в руки консерваторов и обратно, продолжали выбранный в начале 2000-х годов подход. Так, Ли Мён Бак, несмотря на заявленный прагматичный подход к общению с Японией, продолжил давление по проблеме Токто и спорным учебникам [Ku, p. 89—90]. При нём же в 2011 г. Конституционный суд Республики Корея принял решение по «женщинам для комфорта», предписывающее властям страны более деятельно добиваться компенсаций от японского правительства [Дьячков, 2019, с. 77]. Сеул развил исторический спор по *вианбу* в годы президентства Пак Кын Хе (2013—2017). Президент Мун Чжэ Ин (2017—2022) продолжил этот курс и сходным образом актуализировал вопрос о принудительном труде корейцев на японских предприятиях в колониальную эпоху [Проблемы..., с. 93—97].

Исследователи порой выражают недоумение, почему столь похожие в культурном и социально-экономическом плане страны из «одного лагеря» конфликтуют по на первый взгляд второстепенным вопросам [Hundt, Bleiker, p. 61—62]. В рамках традиционных теорий международных отношений действия Сеула «иррациональны»; представляется, что основная мотивация южнокорейской «политики памяти» — эмоции [Ku, p. 80]. Действительно, события последних лет показывают, что Республика Корея готова оказывать давление на Японию несмотря на издержки — дипломатические, экономические и иные.

Чисто «рационалистическое» представление о международных отношениях долгое время ограничивало возможности исследователей делать верные прогнозы. Когда вопросы памяти стали актуальными в 1990-е — начале 2000-х годов, мало кто ожидал их дальнейшего обострения и превращения в доминирующую тему южнокорейско-японской двусторонней повестки. Однако выяснилось, что время не лечит. Кроме того, «политика памяти» сейчас применяется не для лечения ран прошлого, а для формирования будущего [Gong, p. 45—48].

Склонность Республики Корея к политизации исторических споров — следствие столкновения её нескольких идентичностей. Южнокорейская политика памяти иллюстрирует, насколько непросто совместить идентичность союзника США и члена американоцентричной региональной подсистемы с идентичностью чисто корейской, националистической, идентичностью постколониальной державы. Первая всё же не может полностью подавить вторую.

В каком-то смысле Сеул вынужден выбирать, на что ему реагировать — на традиционные угрозы безопасности (представленные КНДР) или на исторически обусловленные «онтологические» угрозы (их воплощением является Япония) [Ку, р. 76]. Антияпонская и антикоммунистическая ориентации зафиксированы в Конституции страны [Конституция...], и её руководство выбирает, какую идентичность в каком случае эксплуатировать. Впрочем, выбор не всегда однозначен: так, в годы президентства Ли Мён Бака Республика Корея конфликтовала и с Севером, и с Японией.

Изначально КНДР как мишень для критики предпочитали консерваторы, не желавшие конфликтовать с Токио, в то время как либералы, наоборот, были склонны выступать с антияпонских позиций и не раздражать Пхеньян [Yi et al., p. 494—495]. Сейчас же ситуация изменилась. Критиковать жёсткую политику по отношению к КНДР по-прежнему считается допустимым, однако осуждение Японии стало господствующим подходом. Выражение альтернативных точек зрения на спорные исторические вопросы считается непатриотическим и зачастую преследуется [Современная Корея..., с. 108]. Отчасти это и есть итог многолетней последовательной «политики памяти» и результат систематического представления японского руководства как потомков военных преступников, отрицающих прошлое [Yi et al., p. 499], а отчасти — следствие действий и высокомерия самого Токио.

Рост национализма в Японии стал особенно заметным в годы пребывания у власти С. Абэ (2006—2007; 2012—2020). Стремление Токио освободиться от ограничений, наложенных по итогам Второй мировой войны, в частности сделать японскую армию «нормальной», вызывает большие подозрения и опасения у корейцев. Эти ощущения подпитываются и окрашиваются историческим опытом непосредственной встречи с японским милитаризмом [Ку, р. 86]. Поэтому южнокорейская «политика памяти» просматривается как своеобразный ответ на попытки соседней страны сбросить груз прошлого и стать «полноценной» державой.

Настрой Токио также возможно объяснить с точки зрения исторической памяти. После исторических трагедий, таких как колониальный захват, агрессивная война и т. д., разные стороны конфликта склонны воспринимать ситуацию по-разному. Коллективная память «виновной» стороны подавляет «неприятный» эпизод, а у «жертв» память сохраняется и поддерживается [Shibata, с. 108], в корейском же случае — встраивается в национальный политический миф [Стенограмма...]. Расходящиеся нарративы воспринимаются как взаимоис-

ключающие, а не как взаимодополняющие, поэтому спокойные дискуссии всё чаще уступают место политическим конфликтам. «Паритет» политико-экономических потенциалов Республики Корея и Японии, а также националистическая ориентация власти в обеих странах обуславливают крайне высокий риск эскалации подобных споров [Ку, р. 78].

Одна из важнейших задач политического использования памяти — укрепление идентичности в условиях растущей региональной конкуренции. Строительство престижной идентичности позволяет повышать личную и групповую самооценку, что, в свою очередь, способствует распространению «мягкой силы» за рубежом. Разумеется, традиционная «жёсткая сила» не остаётся в стороне: исторически обусловленные компенсации, штрафы и рестрикции порой весьма чувствительны.

Страны Северо-Восточной Азии давно соревнуются в «историческом национализме»: для государств региона крайне важно определить, кто «древнее», кто от кого «произошёл» и на кого повлиял. Ситуацию усложняет длительность «соревнования», идущего с раннего средневековья, и тяжесть накопившихся за века действительных и мнимых исторических обид [Ку, р. 85—86]. Актуальность этих, казалось бы, малозначимых вопросов в том, что прославленность и древность истории, «старшинство» в прошлом определяют статус государства в сегодняшней политике как для «своих», так и для «чужих» [Lee, 78].

Так, политическое и экономическое влияние Японии велико, однако корейцы считают, что держава, не принявшая и не преодолевшая своё постыдное прошлое, не имеет морального права играть серьёзную роль в регионе [Hundt, Bleiker, р. 70]. Опросы показывают, что большинство корейцев и японцев с недоверием относятся друг к другу, и неудивительно, что первые считают раскаяние Токио недостаточным, а вторые — чрезмерным [Shibata, с. 110].

В итоге история становится языком государственной политики как внутри страны, так и на международной арене. «Разогретая» внутренняя аудитория, с одной стороны, не даёт правительству сбавлять эмоциональный накал в исторических вопросах, с другой — готова безусловно поддерживать борющихся за «правильную» историю националистов и в других политических вопросах [Дьячков, 2021, с. 88—89].

«Политика памяти» оказывается мощным инструментом обеспечения внутренней консолидации и давления на потенциального кон-

курента. Главное средство её реализации — исторические претензии — позволяет без использования силы создавать «управляемую нестабильность», не выгодную для оппонента [Ку, р. 75—76]. Впрочем, риски также велики: разворачиваемая «борьба за прошлое» превращается в игру с нулевой суммой, где любая уступка воспринимается как проигрыш всё распалющейся внутренней аудиторией. В высококонкурентном, конфликтоопасном регионе Северо-Восточной Азии столкновение «политик памяти» становится дополнительным, весьма тревожащим фактором нестабильности.

Библиографический список

Дьячков И.В. Историческая память и политика: проблема «женщин для утешения» в современных южнокорейско-японских отношениях // Японские исследования. 2019. № 4. С. 72—87.

Дьячков И.В. Взаимные исторические претензии КНДР и Японии // Японские исследования. 2021. № 2. С. 78—91.

Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседами / под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2022. 336 с.

Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008—2020 гг.) / А.В. Торкунов, Г.Д. Толорая, И.В. Дьячков. М.: Просвещение, 2021. 448 с.

Стенограмма дискуссии в рамках секции «Корейский политический миф: версии Севера и Юга» на XIII Конвенте РАМИ в МГИМО // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2021/12/stenogramma-dis-kussii-v-ramkah-xiii-konventa-rami-v-mgimo.pdf> (дата обращения: 07.03.2022).

Тэханмингук хонпоп [Конституция Республики Корея] // Korean Law Information Center. URL: <https://www.law.go.kr/lsInfoP.do?lsiSeq=61603&lsId=001444&chrClsCd=010202&urlMode=lsInfoP&viewCls=lsInfoP&efYd=19880225&vSct=%ED%97%8C%EB%B2%95&ancYnChk=0#0000> (дата обращения: 07.03.2022).

Чеснокова Н.А. «Исправить ландшафт» и подняться над прошлым (к 20-летию сноса бывшего здания японского генерал-губернаторства) // Корея: 70 лет после освобождения. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 192—200.

Gong, Gerrit W. The Beginning of History: Remembering and Forgetting as Strategic Issues // The Washington Quarterly. 2001. Vol. 24, Issue 2. P. 45—57.

Ku Minseon. The Role of Identity in South Korea's Policies Towards Japan // Korean Social Science Journal. 2016. Vol. 43. P. 75—94.

Lee Chong-sik. History and Politics in Japanese-Korean Relations: the Textbook Controversy and Beyond // Journal of Northeast Asian Studies. Vol. 2. No. 4. P. 69—93.

Hundt, D. Bleiker, R. Reconciling Colonial Memories in Korea and Japan // Asian Perspective. 2007. Vol. 31. № 1. P. 61—91.

Shibata, Ria. The Construction of Cultural Identity: National Identity and Collective Forgetting in Japan-South Korea Relations // *Globalisation, Cultural Identity and Nation-Building The Changing Paradigms.* Dordrecht: Springer Nature B.V., 2021. P. 107—122.

The Nobel Peace Prize for 2000. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/2000/press-release/> (дата обращения: 07.03.2022).

Yi, Joseph; Phillips, Joe; Lee Wondong. Manufacturing Contempt: State-Linked Populism in South Korea // *Society.* 2019. Vol. 56. P. 494—501.

References

Chesnokova, N.A. (2015). «Ispravil landshaft» i podnyatsya nad proshlym (k 20-letiyu snosa byvshego zdaniya yaponskogo general-gubernatorstva) [“Correcting the landscape” and rising above the past (20 years after the demolition of the Japanese General Government Building)]. *Koreya: 70 let posle osvobozhdeniya [Korea: 70 years after liberation]*. Moscow: IDV RAN: 192—200 (In Russian).

Daehanminguk heonbeop [Constitution of the Republic of Korea]. *Korean Law Information Center.* URL: <https://www.law.go.kr/lsInfoP.do?lsiSeq=61603&lsId=001444&chrClsCd=010202&urlMode=lsInfoP&viewCls=lsInfoP&efYd=19880225&vSct=%ED%97%8C%EB%B2%95&ancYnChk=0#0000> (accessed: 7 March, 2022) (In Korean).

Dyachkov, I.V. (2019). Istoricheskaya pamyat i politika: problema “zhenschin dlya utesheniya” v sovremennyh yuzhnokoreysko-yaponskih otnosheniyah [Collective memory and politics: the “comfort women” issue in contemporary relations between South Korea and Japan]. *Yaponskie issledovaniya [Japanese studies]*. No. 4: 72—87 (In Russian).

Hundt, D. Bleiker, R. (2007) Reconciling Colonial Memories in Korea and Japan. *Asian Perspective.* Vol. 31, No. 1: 61—91.

Gong, Gerrit W. (2001) The Beginning of History: Remembering and Forgetting as Strategic Issues. *The Washington Quarterly.* Vol. 24. Issue 2: 45—57.

Ku Minseon (2016). The role of identity in South Korea’s policies towards Japan. *Korean Social Science Journal.* Vol. 43: 75—94.

Lee Chong-sik (1983). History and politics in Japanese-Korean relations: the textbook controversy and beyond. *Journal of Northeast Asian Studies.* Vol. 2. No 4: 69—93.

The Nobel Peace Prize for 2000. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/2000/press-release/> (accessed: 7 March, 2022).

Shibata, R. (2021). The Construction of Cultural Identity: National Identity and Collective Forgetting in Japan-South Korea Relations. *Globalisation, Cultural Identity and Nation-Building The Changing Paradigms.* Dordrecht: Springer Nature B.V.: 107—122.

Stenogramma diskussii v ramkakh sektsii «Koreyskiy politicheskiy mif: versii Severa i Yuga» na XIII Konvente RAMI v MGIMO [“Korean political myth: Northern and Southern versions.” Transcript of discussion at the 13th RISA Convention, MGIMO University]. *Russia in Global Affairs.* URL: <https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/>

2021/12/stenogramma-diskussii-v-ramkah-xiii-konventa-rami-v-mgimo.pdf (accessed: 7 March, 2022) (In Russian).

Streltsov, D. (ed.) (2022). Problemy istoricheskogo proshlogo v otnosheniyah Yaponii so stranami-sosedyami [Problems of history in Japan's relations with its neighbors]. Moscow: Aspekt Press (In Russian).

Torkunov, A. Toloraya, G. Dyachkov, I. (2021). Sovremennaya Koreya: metamorfozy turbulentnyh let (2008—2020 gg.) [Modern Korea: metamorphoses of the turbulent years (2008—2020)]. Moscow: Prosveshchenie (In Russian).

Yi, Joseph; Phillips, Joe; Lee Wondong (2019). Manufacturing Contempt: State-Linked Populism in South Korea. *Society*. Vol. 56: 494—501.

А.А. Кирева

ПРИЧИНЫ УХУДШЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И ЯПОНИИ: ВЗГЛЯД ИЗ ТОКИО

Аннотация. В работе рассматриваются причины ухудшения отношений между Республикой Корея и Японией, произошедшего в 2018—2019 гг. с точки зрения японского правительства. *Во-первых*, в Японии по-другому воспринимают вопросы исторической памяти, в особенности так называемых женщин комфорта. Рост влияния консервативной правой идеологии при нахождении у власти в Японии кабинета С. Абэ, отказ администрации Мун Чжэ Ина от соглашения об урегулировании данного вопроса 2015 г. и постоянный акцент на данный вопрос с южнокорейской стороны стали факторами, которые предопределили довольно негативный взгляд большей части японского общества и политической элиты на Южную Корею. *Во-вторых*, произошло ухудшение отношения Японии к Республике Корея из-за воспринимаемого как нарушение достигнутых ранее договоренностей решения южнокорейского суда, угрозы экспроприации собственности японских компаний, послевоенное управление которых не имеет никакого отношения к колониальному и военному периодам из-за смены форм собственности, а также иррациональной с японской точки зрения эмоциональной реакции на действия Японии в южнокорейском обществе. Странам так и не удалось выстроить отношения доверия, несмотря на важную роль альянса обеих стран с США. *В-третьих*, в японских политических кругах негативно и с недоверием рассматривают политику южнокорейской администрации, которая была направлена на улучшение отношений с КНДР при том, что действия последней рассматриваются как одна из ключевых угроз национальной безопасности. С точки зрения Японии правительство РК пошло на большое количество уступок, не получив ничего взамен.

В-четвертых, Япония считает РК «слабым звеном» в регионе, слишком зависимым от Китая, и даже не рассматривает страну как партнера в своей Индо-Тихоокеанской стратегии, обращая внимание на неготовность южнокорейского правительства ее поддержать. В этом смысле для японской элиты Южная Корея представляет собой достаточно ненадежного союзника США, который не готов поддержать «региональный порядок, основанный на правилах». Япония опасается большей независимости РК от США в случае пересмотра механизма управления альянсом и полноценного «сползания» в орбиту КНР.

Ключевые слова: Япония, Республика Корея, США, Китай, женщины комфорта.

Автор: Киреева Анна Андреевна, кандидат политических наук, доцент кафедры востоковедения, научный сотрудник Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России.

ORCID: 0000-0002-0376-9734. E-mail: a.kireeva@my.mgimo.ru

Kireeva A.A.

The Reasons Behind the Deterioration of Japan-South Korea Relations: A View from Tokyo

Abstract. The paper looks into the reasons for deteriorating Japan-South Korean relations in 2018—2019 from Japan’s perspective. Firstly, Japan has a different understanding of historical memory, especially on the issue of “comfort women”. Japan’s society and elite started to be more negatively inclined towards Seoul due to the refusal of the Moon Jae-in administration to adhere to the 2015 agreement and constant South Korean criticism against the background of rising Japan’s conservatism under the Shinzo Abe administration. Secondly, Japan’s negative stance towards the ROK was motivated by its court decision perceived as infringing upon legal foundations of bilateral relationship as well as by the threat of expropriation of Japan’s companies’ assets and irrationally emotional reaction by the South Korean Society. Even given that the two states are both American allies, they failed to build mutual trust. Thirdly, the Japanese policy community is cautious about South Korea’s progressivist engagement policy toward North Korea, with the latter regarded as one of the key national security threats. In Japan’s view, the ROK government made a lot of concessions without gaining anything in return. Fourthly, Japan perceives South Korea as a weak link, too dependent on China and falling short of being a solid partner in its Free and Open Indo-Pacific strategy which Seoul is reluctant to support. In the eyes of Japan’s elite, the ROK is an unreliable U.S. ally that is not ready to commit to the rules-based order. Japan fears that South Korea could become more independent from the United States

in case of reforming of the alliance decision-making mechanism and could drift into China's orbit.

Keywords: Japan, the Republic of Korea, the United States, China, comfort women.

Author: Anna A. KIREEVA, Ph.D. (Political Sciences), Associate Professor, Department of Asian and African Studies and Research Fellow, Center for Comprehensive Chinese Studies and Regional Projects, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University).
ORCID: 0000-0002-0376-9734 (e-mail: a.kireeva@my.mgimo.ru).

Отношения Японии и Республики Корея расцениваются как находящиеся на самом низком уровне со времени их нормализации. Глубокий кризис возник в 2018—2019 гг. прежде всего из-за вопросов истории и различных интерпретаций сложных и драматических событий в двусторонних отношениях. Согласно проведенным японской Genron NPO в 2021 г. опросам общественного мнения, 48,8 % японцев негативно относятся к Южной Корее, а 25,4 % — положительно. Помимо этого, 52,7 % респондентов охарактеризовали отношения как плохие, и только 8,1 % — как хорошие. Пессимизм японцев по поводу будущего отношений хорошо иллюстрируется следующим фактом: только 4,6 % опрошенных полагают, что отношения изменятся к лучшему [What signs...].

Помимо вопросов исторической памяти, можно выделить целый ряд других проблем и факторов, которые усложняют текущий кризис. Важно отметить, что в правящих кругах Японии отношение к Южной Корее ухудшилось до такой степени, что она перестала считаться надежным партнером несмотря на то, что остается одним из ближайших союзников США в Азии. В данном материале анализируются причины данного явления с точки зрения Токио: взгляд Японии на вопросы исторической памяти и решение южнокорейского суда по поводу компенсации принудительного труда во время Второй мировой войны, различия в позициях по КНДР, а также опасения по поводу чрезмерного тяготения Республики Корея к Китаю.

Безусловно, вопросы различных интерпретаций истории и исторической памяти являются одним из основных факторов, оказывающих негативное воздействие на восприятие Сеула со стороны Токио. Рост влияния консервативной идеологии и национализма при администрации С. Абэ (2012—2020) стал одной из основных тенденций политического развития Японии, однако негативно воспринимался в Сеуле. Значимой целью японского премьера было перевернуть стра-

ницу послевоенной истории и подвести итог под событиями Второй мировой войны, соответственно разрешив ключевые вопросы с соседями и выстроив новую идентичность. В Японии накопилась сильная усталость от необходимости постоянно извиняться за события военного периода, при том что текущее поколение не имеет к ним отношения, и с тех пор страна показала себя как не участвующая в наступательных военных операциях и внесшая значительный вклад в экономическое развитие РК и Азии в целом [Sakaki, Nishino, p. 747—749].

В отношениях с Республикой Корея ключевым историческим вопросом был вопрос «женщин комфорта», или «женщин для утешения», — кореянок, которые в военное время работали в борделях японской армии. В 1995 г. был основан Национальный фонд мира в Азии для женщин как негосударственная и некоммерческая организация, получавшая государственное финансирование. Фонд выделил компенсации 61 женщине в Республике Корея и был распущен в 2007 г., однако многие корейские женщины отказались от компенсаций. [Sakaki, Nishino, p. 737—738].

Попытка полноценно и окончательно урегулировать этот вопрос была предпринята администрациями С. Абэ в Японии и Пак Кын Хе в Южной Корее в декабре 2015 г. В связи с достигнутым соглашением, со стороны Японии приносились официальные извинения, средства на компенсацию общим объемом 1 млрд иен (около 8,3 млн долл.) выделялись из японского бюджета и должны были управляться правительством РК; Южная Корея обещала решить вопрос со статуей около японского посольства, и стороны договаривались, что вопрос будет считаться «окончательно и необратимо» урегулирован. В 2016 г. был создан Фонд примирения и исцеления с общей суммой в 9,1 млн долл. [Glosserman].

Однако соглашение вызывало негативную реакцию южнокорейского общества. В 2017 г. президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин заявил о том, что соглашение не может разрешить данную проблему, а в 2018—2019 гг. правительство РК фактически отказалось от его выполнения и распустило Фонд примирения и исцеления, объявив о том, что оно само выплатит компенсации пострадавшим женщинам. С точки зрения Токио отказ от достигнутой между лидерами государств договоренности являлся недопустимым и наносил значительный ущерб двусторонним отношениям. Фактически в глазах японской элиты он ставил под сомнение договороспособность южнокорейского правительства [Glosserman].

Отношение японского правительства к Сеулу еще больше ухудшилось после того, как в 2018 г. Верховный суд Южной Кореи вынес решение о том, что японские компании Nippon Steel & Sumitomo Metal и Mitsubishi Heavy Industries должны выплатить индивидуальные денежные компенсации корейцам, которые принудительно трудились на японских предприятиях в годы Второй мировой войны. Размеры компенсаций варьируются от нескольких десятков до ста с лишним тысяч долларов. Правительство Японии заявило, что данное решение нарушает международное право и юридически действующие соглашения между странами. В соответствии с заключенным в 1965 г. при установлении дипломатических отношений и подписании Базового договора соглашением, Япония обязалась выделить 300 млн долл. в грантах и 200 млн долл. в льготных кредитах на экономическое сотрудничество с Южной Кореей. Помимо этого, в соглашении было указано, что все требования сторон и все конфликты по поводу собственности, прав и интересов сторон считались урегулированы. С точки зрения Южной Кореи решение суда было основано на том, что соглашение не урегулировало индивидуальные претензии. Токио предложил разрешить этот вопрос по дипломатическим каналам или в арбитраже, но Сеул отказался. Японские компании заявили о том, что они не будут выплачивать компенсации, а вопросом будет заниматься японское правительство. После этого южнокорейской стороной был поставлен вопрос о принудительной экспроприации собственности японских компаний. С точки зрения японской стороны требования о компенсациях нелегитимны, в том числе потому что послевоенное управление данными компаниями не имеет никакого отношения к колониальному и военному периоду из-за смены форм собственности. Следует отметить, что президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин не предпринял серьезных попыток разрешить данный вопрос по дипломатическим каналам [Sakaki, p. 2].

Эти события привели к тому, что японское общество и истеблишмент стали намного более негативно относиться к РК. В особенности угроза экспроприации собственности из-за решения суда рассматривалась в Японии как несоблюдение международных договоренностей и сознательное разрушение основ двусторонних отношений. В июле 2019 г. японское правительство ограничило экспорт трех химических соединений, используемых в электронной промышленности, в Южную Корею, обязав контрагентов обращаться за лицензией на их покупку. В августе того же года РК была исключена из списка «белых стран», для которых работает упрощенный режим экс-

портного контроля, ссылаясь на озабоченность вопросами нарушения правил обращения с чувствительными товарами, которые могут быть использованы для производства оружия массового уничтожения и военных целей. Несмотря на то что прямой связи между этими решениями и обозначенными выше событиями не было, жесткую позицию правительства Японии обусловило нежелание правительства РК решать проблемы, связанные с компенсациями за принудительный труд, и его готовность постоянно осложнять двусторонние отношения. Япония чувствовала себя бессильной в отношении южнокорейской политики. Большинство японского населения и экспертов поддержало данные меры. Правительство Японии явно рассматривало данный шаг как тактический и не ожидало сильной реакции со стороны Южной Кореи, которая последовала в виде ответных правительственных решений и массовых бойкотов японской продукции. Налицо очевидный просчет Токио по поводу стратегических последствий данного шага. Японские граждане были неприятно удивлены эмоциональной и, с их точки зрения, совершенно иррациональной реакцией южнокорейского общества [Sakaki, p. 1—3].

Сделанные на этом фоне заявления правительства РК в августе 2019 г. о том, что страна собирается выйти из трехстороннего Соглашения об обмене разведывательной информацией (GSOMIA) с США, были негативно восприняты как в Токио, так и в Вашингтоне. Администрация Д. Трампа и в большей степени администрация Д. Байдена стали прилагать усилия для того, чтобы наладить отношения между своими союзниками, и в итоге трехстороннее сотрудничество по вопросу КНДР было сохранено. В январе 2021 г. президент РК Мун Чжэ Ин заявил, что Южная Корея признает соглашение 2015 г. по «женщинам комфорта» как официальное соглашение между двумя странами. Он также отметил, что принудительное изъятие и продажа собственности японских компаний не будет хорошим шагом для отношений двух стран и необходимо найти дипломатическое решение проблемы, которое устраивало бы истцов [Moon 'honestly bewildered'...].

В 2021 г. в суде Центрального округа Сеула началось рассмотрение другого коллективного иска со стороны 85 южных корейцев к 17 японским компаниям общей суммой 7,66 млн долл. В сентябре Окружной суд Тэдждона принял беспрецедентное решение о том, что Mitsubishi Heavy Industries должна продать два патента и два торговых знака для того, чтобы выплатить компенсации в размере около 178 тыс. долл. двум женщинам, которые принудительно работали на

компанию. Японская сторона назвала данное решение нарушением международного права [Japan protests...].

Продолжающиеся судебные процессы рассматриваются Японией в качестве символа нежелания Южной Кореи урегулировать спорные вопросы и использования антияпонской карты как удобного инструмента мобилизации общества и предвыборной борьбы. С точки зрения Японии руководство Южной Кореи потеряло понимание стратегических приоритетов в угоду вопросам исторической памяти [Sakaki, Nishino, p. 742].

Значительное влияние на ухудшение восприятия Южной Кореи в Японии также оказывают иные структурные факторы, которые не так открыто артикулируются, но, тем не менее, являются важными: различия в позициях по поводу КНДР и Китая. Ракетно-ядерная программа КНДР рассматривается в Японии в качестве одной из ключевых угроз безопасности. С начала обострения ситуации на Корейском полуострове в 2000-х годах. Токио стремился наладить отношения с Сеулом, однако столкнулся с проблемой того, что вклад Японии в возможные боевые действия как страны, которая предоставляла бы базы и обеспечивала бы тыловую и логистическую поддержку, недооценивался [Sakaki, Nishino, p. 740—741]. Негативная реакция правительства РК на изменения законодательства в Японии, предусматривающего право на коллективную самооборону, и опасения по поводу ремилитаризации воспринимались в Токио как неразумные и иррациональные. По вопросам безопасности на Корейском полуострове позиции правящей в Японии Либерально-демократической партии демонстрируют точки соприкосновения с южнокорейскими консерваторами, но не с демократами. Трехстороннее сотрудничество с США считается ключевым инструментом обеспечения интересов Японии, поэтому неготовность правительства РК с 2017 г. проводить трехсторонние учения воспринималась негативно. В Токио с остороженностью и недоверием воспринимали нацеленную на вовлечение и мирное сосуществование политику администрации Мун Чжэ Ина в отношении Северной Кореи как идеалистическую и наивную. Японский политический истеблишмент, выступая за максимальное давление на КНДР и сохранение жестких санкций, опасается, что Пхеньян может воспользоваться положительным настроением Южной Кореи, для того чтобы получить определенные выгоды, но не сделать ничего взамен и тем самым только ухудшить ситуацию для национальной безопасности Японии. Не помогал и определенный скепсис

относительно желания администрации Мун Чжэ Ина пересмотреть отношения с США [Botto].

Наконец, для внешней политики Японии ключевое значение представляет Индо-Тихоокеанская стратегия, нацеленная на противодействие доминированию Китая и построение «порядка, основанного на правилах». В Токио сильны опасения по поводу того, что Южная Корея, в отличие от США и Японии, не готова проводить политику балансирования по отношению к КНР и может в будущем пойти на приспособление к китаецентричному порядку. Япония считает РК «слабым звеном» в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), слишком зависимым от Китая, и даже не рассматривает эту страну как партнера в своей Индо-Тихоокеанской стратегии, обращая внимание на неготовность южнокорейского правительства ее поддержать. РК является единственным союзником США в регионе, не обозначившим свою стратегию в отношении ИТР по причине опасений по поводу негативной реакции Китая. Из-за двусторонних проблем и нарушения Сеулом с точки зрения Токио международного права, для японской элиты Южная Корея представляет собой достаточно ненадежного союзника США, который в реальности не готов поддержать «региональный порядок, основанный на правилах». Япония опасается большей независимости РК от США в случае пересмотра механизма управления альянсом и полноценного «сползания» в орбиту КНР. С точки зрения японской элиты все это подрывает роль РК как надежного союзника США в регионе [Sakaki, Nishino, p. 744—746] и делает Южную Корею важной страной с точки зрения ситуации на Корейском полуострове, но не в региональном масштабе.

Подводя итог, следует отметить, что значительное ухудшение отношения к Южной Корее со стороны Японии наблюдается как в японской элите, так и в японском обществе. Токио рассматривает действия РК, связанные с вопросами «женщин комфорта» и принудительного труда в военные годы, как эмоциональные, иррациональные и направленные на разрушение основ отношений. Сталкиваясь с тем, что она стала «козлом отпущения» для южнокорейского правительства и общества, что идентичность все больше выстраивается на антияпонской основе и попытки достигнуть договоренностей с прогрессивистской администрацией РК не приносят результата, Япония со своей стороны сильно разочаровалась в отношениях с Сеулом. Странам так и не удалось выстроить отношения доверия, несмотря на важную роль альянса обоих государств с США и демократические режимы. Стратегически в Токио сомневаются в слишком мягком курсе

РК по отношению к КНДР и опасаются его последствий. Помимо этого, Япония не видит Южную Корею как надежного партнера в построении ИТР и опасается, что она может предпочесть американоцентричному порядку китаоцентричный. Обычно представители консервативного лагеря РК лучше находят общий язык с японскими консерваторами, чем прогрессивисты [Glosserman]. Однако даже после победы консерватора Юн Сок Ёля в Японии сохраняется пессимистичный настрой в отношении РК. Согласно проведенному 19—20 марта 2022 г. опросу общественного мнения, 72,2 % респондентов заявили о том, что отношения не изменятся, и только 18,9 % — что улучшатся [Найкаку сидзи...].

Библиографический список

Найкаку сидзи 60 % Кёдо цусин ёрон тёса [Поддержка правительства 60 % — опрос общественного мнения агентства Кёдо] // Nikkei. 20.03.2022. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXZQOUA2022U0Q2A320C200000/> (дата обращения: 20.03.2022) (на яп.).

Botto K. Overcoming Obstacles to Trilateral U.S.-ROK-Japan Interoperability // Korea Net Assessment: Politicized Security and Unchanging Strategic Realities / ed. by Chung Ming Lee and Kathryn Botto. Carnegie Endowment for International Peace. 18.03.2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/03/18/overcoming-obstacles-to-trilateral-u.s.-rok-japan-interoperability-pub-81236> (дата обращения: 09.03.2022).

Glosserman Brad. South Korea-Japan relations: the comfort women lens // // The Korean Paradox: Domestic Political Divide and Foreign Policy in South Korea / ed. by Marco Milani, Antonio Fiori, Matteo Dian. L. N-Y: Routledge, 2019. P. 122—136.

Japan protests South Korean court ordering Mitsubishi Heavy to sell assets // The Asahi Shimbun. 28.09.2021. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14449380> (дата обращения: 09.03.2022).

Moon ‘honestly bewildered’ by ruling in favor of ‘comfort women’ // The Asahi Shimbun. 18.01.2021. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14116301> (дата обращения: 09.03.2022).

Sakaki Alexandra, Nishino Junya. Japan’s South Korea Predicament // International Affairs. 2018. Vol. 94. No. 4. P. 735—754.

Sakaki Alexandra. Japan-South Korea Relations — A Downward Spiral // SWP Comment. August 2019. No. 35.

What signs are there that the relationship between Japan and South Korea will improve? Public sentiment less acrimonious, but still chilly // The Genron NPO. 30.11.2021. URL: https://www.genron-npo.net/en/opinion_polls/archives/5589.html (дата обращения: 09.03.2022).

References

Botto, Kathryn (2020). Overcoming Obstacles to Trilateral U.S.-ROK-Japan Interoperability. *Korea Net Assessment: Politicized Security and Unchanging Strategic Realities* / ed. by Chung Ming Lee and Kathryn Botto. Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/03/18/overcoming-obstacles-to-trilateral-u.s.-rok-japan-interoperability-pub-81236> (accessed 9 March, 2022).

Glosserman, Brad (2019). South Korea-Japan relations: the comfort women lens. *The Korean Paradox: Domestic Political Divide and Foreign Policy in South Korea* / ed. by Marco Milani, Antonio Fiori, Matteo Dian. L. N-Y: Routledge: 122—136.

Japan protests South Korean court ordering Mitsubishi Heavy to sell assets. *The Asahi Shimbun*. September 28, 2021. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14449380> (accessed 9 March, 2022).

Moon 'honestly bewildered' by ruling in favor of 'comfort women'. *The Asahi Shimbun*. January 18, 2021. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14116301> (accessed 9 March, 2022).

Naikaku shiji 60 % Kyodo yoron chosa [Cabinet support at 60 % — Kyodo opinion poll]. *Nikkei*. March 3, 2022. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXZQOUA2022U0Q2A320C2000000/> (accessed March 20, 2022) (In Japanese).

Sakaki, Alexandra; Nishino, Junya (2018). Japan's South Korea Predicament. *International Affairs*. Vol. 94. No. 4: 735—754.

Sakaki, Alexandra (2019). Japan-South Korea Relations — A Downward Spiral. *SWP Comment*. No. 35.

What signs are there that the relationship between Japan and South Korea will improve? Public sentiment less acrimonious, but still chilly. *The Genron NPO*. November 30, 2021. URL: https://www.genron-npo.net/en/opinion_polls/archives/5589.html (accessed 9 March, 2022).

Глава 4

ЭКОНОМИКА РК

DOI: 10.48647/IFES.2022.88.21.021

П.С. Лешаков

ЭКОНОМИКА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. В статье рассматривается ситуация в экономике Республики Корея в условиях новых глобальных вызовов, с которыми страна столкнулась на рубеже второго и третьего десятилетия XXI в. Серьезным испытанием для южнокорейского общества стала пандемия COVID-19. Благодаря эффективным противоэпидемическим мерам и крупным бюджетным вливаниям правительству удалось со второй половины 2020 г. восстановить рост ВВП. При этом затяжной характер антиковидных ограничений негативно сказался на малом бизнесе, усилив социальное расслоение. Коронавирусный кризис совпал по времени с обострением американо-китайских отношений, поставившим Сеул в сложное положение выбора между основным торгово-экономическим партнером и главным военно-политическим союзником. Введенные Японией летом 2019 г. ограничения на экспорт стратегических материалов и попытки США вовлечь Республику Корея в переформатирование международных каналов сбыта высокотехнологичной продукции в обход Китая выявили болевые точки «сэндвичного» характера южнокорейской экономики. В свою очередь поставленная правительством задача достижения к 2050 г. углеродной нейтральности в рамках «четвертого энергетического перехода» при форсированном переводе экономики на возобновляемые

источники энергии может привести к росту цен и увеличению издержек в производственном секторе, подрывая его конкурентоспособность на мировых рынках. В ответ на новые глобальные вызовы южнокорейское руководство летом 2020 г. приняло национальную стратегию развития — «Корейский новый курс», акцент в которой делается на цифровизации, зеленом росте и смягчении социальных противоречий. Конечной целью декларируется превращение Республики Корея из страны догоняющего типа в глобального лидера, «премиальный бренд» мировой экономики. При этом для достижения этой амбициозной цели южнокорейскому бизнесу и правительству в ближайшее время предстоит определиться с многомиллиардными «упреждающими» капиталовложениями на наиболее перспективных направлениях перехода мировой экономики к новому технологическому укладу.

Ключевые слова: Республика Корея, глобальные вызовы, коронавирусный кризис, «сэндвичный» характер экономики, энергетический переход, «Корейский новый курс».

Автор: Лешаков Павел Семенович, кандидат экономических наук, советник Посольства Российской Федерации в Республике Корея. ORCID: 0000-0002-2151-2254.
E-mail: pavel.leshakov@gmail.com

Leshakov P.S.

The Economy of the Republic of Korea under New Global Challenges

Abstract. The article analyzes the economic situation in the Republic of Korea under new global challenges, which the country encountered at the turn of the second decade of XXI century. COVID-19 pandemic has become a severe test for South Korean society. Due to effective anti-epidemic measures and massive budget spending the government succeeded in recovering GDP growth from the second half of 2020. Nevertheless, prolonged antiviral restrictions damaged small businesses aggravating social differentiation. Coronavirus crises coincided with worsening of US-China relations, which put Seoul in a complicated position of choice between the largest trade partner and the key military and political ally. Export restriction on strategic material introduced by Japan in the summer of 2019 as well as US attempts to draw the Republic of Korea into reshaping of international value-added chains of high-tech products bypassing China exposed ‘sandwiched’ type of South Korean economy. At the same time the task to achieve carbon neutrality by 2050 set by the government within the “fourth energy transition” based on accelerated economic transfer to renewable energy resources could lead to the rise of prices and expenses in the manufacturing sector undermining its competitiveness on world markets. In res-

ponse to the new global challenges in the summer of 2020 Korean leadership adopted a national development strategy — “Korean New Deal”, which stressed digitalization, ‘green’ growth and softening of social contradictions. The utmost goal declared in the strategy is the transfer from a catch-up country to a global leader, “premium brand” of the world economy. To achieve that ambitious aim, Korean business and government in the near future will have to decide on multibillion “lookahead” investments into the most prospective directions of the world economy’s transfer to a new technological mode.

Keywords: the Republic of Korea, global challenges, coronavirus crises, “sandwich” type of economy, energy transition, “Korean New Deal”.

Author: Pavel S. LESHAKOV, Ph.D. (Economics), Embassy of the Russian Federation in the Republic of Korea.

ORCID: 0000-0002-2151-2254. (e-mail: pavel.leshakov@gmail.com).

Республика Корея одной из первых столкнулась с завезенной из Китая новой коронавирусной инфекцией. В конце февраля — начале марта 2020 г. страна вышла в «лидеры» по числу заразившихся COVID-19 на душу населения. Несмотря на быстрое купирование властями первой волны эпидемии, спада в хозяйственной деятельности избежать не удалось. В первом квартале 2020 г. ВВП страны снизился на 1,3 %, во втором — еще на 3,2 % — наихудший поквартальный показатель после обвала на 3,8 % в последнем квартале 1998 г. в период азиатского финансового кризиса [Monetary Policy Report (June 2021), p. 7].

Коронавирусный кризис ударил в первую очередь по внешне-экономической деятельности. Стоимостной объем экспорта товаров сократился в первом квартале 2020 г. на 0,5 %, во втором — на 16,2 % [Monetary Policy Report (June 2021), p. 7]. Падение экспорта негативно отразилось на промышленном производстве, где спад составил 1,7 % в январе — марте 2020 г. и 7,1 % в апреле — июне 2020 г. [Monetary Policy Report (June 2021), p. 30]. В первом полугодии зафиксировали убытки такие отрасли, как автомобильная, сталелитейная и нефтеперерабатывающая, авиационный транспорт и гостиничный бизнес.

В результате вводимых правительством ограничений в борьбе с COVID-19 в сложном положении оказались мелкие предприниматели, занятые на транспорте, в гостиничном и ресторанном бизнесе, розничной торговле, культурно-развлекательном секторе. Спад деловой активности привел к сокращению рабочих мест в реальном секторе экономики. Уровень безработицы, составлявший на конец 2019 г.

3,8 %, к концу первого полугодия 2020 г. превысил 4,5 % [Monetary Policy Report (June 2021), p. 12].

Панические настроения на мировых финансовых рынках в марте 2020 г. привели к обвалу фондового рынка и значительному ослаблению национальной валюты. За два месяца с начала распространения COVID-19 в Южной Корее рыночная стоимость акций национальных компаний, котирующихся на фондовой бирже, упала на четверть, курс южнокорейской воны к доллару США опустился до самого низкого уровня за последние 10 лет [Monetary Policy Report (June 2021), p. 25].

На фоне разрастающегося кризиса правительство было вынуждено пойти на крупные финансовые вливания. Национальное собрание Республики Корея приняло в марте — июле 2020 г. три дополнительных бюджета общим объемом 56,3 млрд долл. Более половины средств было израсходовано на стимулирование внутреннего потребительского спроса и оказание единовременной материальной поддержки южнокорейским домохозяйствам [3rd Supplementary Budget...].

Положительный эффект от мер, принятых правительством, проявился уже в августе 2020 г. Несмотря на вторую волну коронавирусной инфекции, в третьем квартале южнокорейская экономика выросла на 2,2 %, в четвертом — еще на 1,1 % [Monetary Policy Report (December 2021), p. 8]. По результатам года сокращение ВВП Республики Корея составило 0,9 % при общем спаде мирового хозяйства в 2020 г. на 3,2 %, в том числе в экономически развитых странах — на 4,6 % [Monetary Policy Report (December 2021), p. 4].

Основным драйвером наметившегося выхода южнокорейской экономики из рецессии стал экспорт товаров, который в стоимостном выражении в июле—сентябре 2020 г. вырос на 18,1 %, в октябре—декабре — на 5,4 % [Monetary Policy Report (December 2021), p. 8]. Об оздоровлении экономики свидетельствовало укрепление южнокорейской валюты, стабильный рост котировок на фондовых биржах KOSPI и KOSDAQ, а также усилившийся во втором полугодии приток прямых иностранных инвестиций (по итогам года они составили 32,5 млрд долл.) [Economic Statistics System].

Оживление хозяйственной деятельности, наметившееся во второй половине 2020 г., продолжилось в 2021 г. Наибольший оптимизм у властей вызывает быстрое восстановление экспортных поставок. В 2021 г. стоимостной объем южнокорейского экспорта достиг рекордных 644,4 млрд долл., положительное сальдо внешней торговли

составило 29,4 млрд долл. Поставки южнокорейской продукции основным торговым партнерам выросли: в Китай — на 25,7 % (до 169,2 млрд долл.), США — на 29,4 % (до 95,9 млрд долл.), Вьетнам — на 16,9 % (до 56,7 млрд долл.), Гонконг — на 22,2 % (до 37,5 млрд долл.), Японию — на 19,8 % (до 30,1 млрд долл.) [КІТА].

Вместе с тем восстановление южнокорейской экономики в 2021 г. носило К-образный характер, когда ориентированные на экспорт конгломераты фиксировали рекордные прибыли, в то время как мелкий бизнес в секторе контактных услуг в условиях антиковидных ограничений терпел убытки и был на грани банкротства. Обострилась проблема безработицы, особенно среди молодежи в возрасте от 15 до 29 лет, где нетрудоустроенным оставался каждый десятый.

В свою очередь практика массированных бюджетных вливаний правительства привела к лавинообразному росту задолженности домохозяйств и увеличению внешнего долга: в 2021 г. он впервые превысил 50 % от ВВП. Рост цен на энергоносители и сельхозпродукцию во второй половине 2021 г. стал разгонять инфляцию, что вынудило Банк Кореи к январю 2022 г. поднять ключевую процентную ставку до 1,25 % [Economic Statistics System].

Коронавирусный кризис совпал по времени с обострением американо-китайских торговых противоречий и активизацией попыток Вашингтона переформатировать международные производственные цепочки высокотехнологичной продукции в обход Китая — одного из основных торгово-экономических партнеров РК (в 2021 г. на КНР приходилось 25,3 % южнокорейского экспорта и 22,5 % импорта; на США соответственно 14,9 % и 11,9 %)*. Все более отчетливой становится перспектива втягивания Сеула в сколачиваемый Белым домом антикитайский блок, что сулит немалые неприятности южнокорейскому бизнесу.

Китайский рынок является крупнейшим потребителем производимых в Республике Корея интегральных схем. В 2020 г. на долю КНР и Гонконга приходилось соответственно 43,2 и 18,3 % южнокорейского экспорта данной продукции, в том числе на чипы памяти — 50,3 и 21 %**.

* Рассчитано по данным Korea International Trade Association. URL: <http://www.kita.org> (дата обращения: 02.03.2022).

** *Kim Eun-jin*. South Korea Excessively Dependent on Japan in Semiconductor Industry // Business Korea. 06.12.2021. URL: <https://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=83040> (дата обращения: 14.02.2022).

Введенный Вашингтоном запрет на поставки «Хуавэй» компонентной базы компаниями, использующими американские технологии и программное обеспечение, вынудил южнокорейские корпорации «Самсунг Электроникс» и «Эс Кэй Хайникс» с сентября 2021 г. прекратить отгрузки полупроводников указанному китайскому телекоммуникационному гиганту.

Из-за давления со стороны США под угрозой оказались планы «Эс Кэй Хайникс» по переносу контрактного производства интегральных микросхем на свой завод в китайском г. Уси (пров. Цзянсу). Если Белому дому удастся заблокировать поставки из Южной Кореи в КНР высокотехнологичного оборудования для изготовления полупроводников методом ультрафиолетовой литографии голландской компании «ASML», корпорация, на китайских мощностях которой размещено 15 % мирового производства чипов памяти DRAM, рискует серьезно подорвать свои позиции на рынке данной продукции*.

Проблемы не ограничиваются полупроводниковой отраслью. По оценкам Корейского института промышленной экономики и торговли в 2021 г., из более чем 5300 товарных позиций, импортируемых из Китая, 1088 относятся к «чувствительным»**. Так, ориентированные на внешний, прежде всего американский, рынок южнокорейские производители аккумуляторных батарей полностью зависят от китайских поставок карбоната лития, оксида кобальта, сульфата никеля и сульфата марганца. Около 70 % мочевины (карбамида), водный раствор которой используется в дизельных двигателях, также завозится в Республику Корея из Китая. В октябре 2021 г. введение Пекином временных ограничений на экспорт мочевины привело к серьезному дефициту данной продукции на местном рынке.

Аналогичные проблемы возникли у Республики Корея летом 2019 г. после ужесточения Японией контроля экспорта на южнокорейский рынок трех высокотехнологичных материалов: фоторезиста, фторированного полиимида и фтороводорода, которые применяются в процессе изготовления полупроводников и дисплеев. Республика

* *Kim Eun-jin.* SK Hynix Seeking to Soothe China over US Intervention on Equipment Introduction on China Plant // BusinessKorea. 03.12.2021. URL: <https://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=82918> (дата обращения: 14.02.2022).

** *Yi Whan-woo.* Korea Urged to Explore ways to Reduce China Reliance // The Korea Times. 31.01.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/biz/2022/01/488_323083.html (дата обращения: 11.02.2022).

Корея была исключена из «белого списка» стран, имеющих преференции при закупке товаров двойного назначения. Инициированный японской стороной торговый конфликт выявил болевые точки «сэндвичного» характера южнокорейской экономики, прежде всего сохраняющуюся технологическую зависимость местных производителей от бывшей метрополии и уязвимость от сырьевой и компонентной привязанности к Китаю.

Серьезным вызовом для Республики Корея может стать «четвертый энергетический переход», в рамках которого правительством поставлена задача достижения к 2050 г. углеродной нейтральности. В августе 2021 г. Национальное собрание Республики Корея приняло Закон об углеродной нейтральности, который предусматривает снижение к 2030 г. выбросов парниковых газов в атмосферу не менее чем на 35 % [Carbon Neutrality Act Passed...]. При этом в ноябре 2021 г. президент Мун Чжэ Ин на 26-й сессии Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата в г. Глазго (Шотландия) официально заявил о повышении взятых страной обязательств по сокращению данных выбросов до 40 % по сравнению с пиковым уровнем 2018 г. [Address by President Moon Jae-in...].

Стремление претендующего на роль лидера в продвижении мирового сообщества к углеродной нейтральности южнокорейского руководства взять на себя повышенные обязательства по оздоровлению экологической ситуации в стране вполне объяснимо. Республика Корея в последнее десятилетие вышла на первое место среди стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по темпам роста углеродного воздействия на окружающую среду. Тем не менее та поспешность, с которой администрация Мун Чжэ Ина ставит перед страной все новые и новые цели по «озеленению» экономики, вызывает растущую критику в экспертных и деловых кругах.

Опрос, проведенный в сентябре 2021 г. Федерацией корейской промышленности среди крупнейших предприятий, которые в первую очередь столкнутся с проблемами декарбонизации, показал, что две трети респондентов считают нереальным достижение к 2030 г. целей принятого Закона об углеродной нейтральности. В качестве основной причины называется неизбежный рост цен при форсированном переходе на возобновляемые энергоресурсы, который повлечет увеличение издержек в производственном секторе и подорвет конкурентоспособность важнейшего сектора южнокорейской экономики. Вы-

сказываются также сомнения в возможности коммерциализации к 2030 г. технологий зеленого роста*.

В ответ на новые глобальные вызовы южнокорейское руководство летом 2020 г. поставило перед собой амбициозную цель превращения Республики Корея из страны догоняющего типа в глобального лидера, «премиальный бренд» мировой экономики. Кроме того, были поставлены задачи по преобразованию национальной экономики из высокоуглеродной в низкоуглеродную со структурной трансформацией общества и рынка труда.

В июле 2020 г. основные контуры указанной стратегии были конкретизированы президентом Республики Корея Мун Чжэ Ином в «Корейском новом курсе». Ядро указанной стратегии составляет «новый зеленый курс», предполагающий развитие экологически чистой экономики с акцентом на создании безвредных производств, перевод энергетики с ископаемых на возобновляемые источники, а также «новый цифровой курс», предусматривающий формирование общества с «интеллектуальным» правительством, «умной» социальной инфраструктурой и населением, использующим в повседневной жизни большие базы данных [The Korean New Deal].

Предложенный Мун Чжэ Ином «Корейский новый курс», подаваемый как новаторская стратегия развития на многие десятилетия вперед, в действительности является более акцентированной и энергичной попыткой претворения в жизнь планов, которые ставились его консервативными предшественниками на президентском посту Ли Мён Баком и Пак Кын Хе. Новым элементом является сильная социальная составляющая, которая предполагает создание дополнительных рабочих мест, введение всеохватывающей системы страхования безработицы, сокращение имущественного неравенства и обеспечение социальных гарантий южнокорейских граждан.

Одно из ключевых мест в обеспечении конкурентных преимуществ Республики Корея в посткоронавирусный период отводится переводу экономики на водородные источники энергии. В ноябре 2021 г. на четвертом заседании экспертного комитета по водороду премьер-министр Республики Корея Ким Бу Гём презентовал «Первый базовый план реализации проекта водородной экономики». По оценкам правительства, к 2050 г. 23,8 % производимой и 33 % по-

* *Kim Hyu-bin. Gov't Pushing Forward Daring Carbon Neutrality Measures // The Korean Time. 02.11.2021. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2021/11/693_318046.html (дата обращения: 11.02.2022).*

требляемой в стране энергии будет приходиться на водород. Планируемая энергетическая трансформация позволит создать 567 тыс. рабочих мест и сократить на 200 млн т выбросы парниковых газов в атмосферу*.

В числе основных задач план предусматривает увеличение производства экологически чистого водородного топлива (освоение южнокорейскими компаниями технологий извлечения водорода из воды методом электролиза, ввод в эксплуатацию зарубежных предприятий по выпуску аммония, ориентированных на южнокорейский рынок, разработку эффективных систем улавливания и хранения побочных углеродных продуктов при выделении водорода из углеводородного сырья); создание соответствующей инфраструктуры (перегрузочных портовых терминалов, сети трубопроводов и заправочных станций); расширение сфер применения водорода в экономике (перевод на новое топливо энергетики, металлургии и химической промышленности, стимулирование роста парка водородных транспортных средств).

В качестве важнейших драйверов экономического роста страны южнокорейские власти рассматривают также производство экологически чистых транспортных средств на электрических источниках питания, создание в стране к 2030 г. полупроводникового кластера полного цикла с привлечением в «чиповый пояс» частных инвестиций в объеме более 450 млрд долл., превращение Республики Корея в один из мировых хабов не только по производству, но и по разработке собственных антикоронавирусных вакцин.

В целом в настоящее время в Республике Корея прослеживается тенденция к укреплению роли государства в принятии стратегических решений в экономической области, основными проводниками которых призваны стать крупнейшие финансово-промышленные группы. При этом в условиях новых глобальных вызовов перед южнокорейским правительством и бизнесом стоит непростая задача определиться с основными направлениями многомиллиардных «упреждающих» капиталовложений, от которых будет зависеть достижение страной лидирующего положения на прорывных направлениях перехода мировой экономики к новому технологическому укладу.

* *Lee Ho-jeong*. Basic plans to build a 'hydrogen economy' drawn up // Korea JoongAng Daily. 26.11.2021. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2021/11/26/business/economy/hydrogen-hydrogen-economy-clean-energy/20211126150110363.html> (дата обращения: 11.02.2022).

Библиографический список

Address by President Moon Jae-in at World Leaders Summit for 26th UN Climate Change Conference of the Parties // President of the Republic of Korea. 01.11.2021. URL: <https://english1.president.go.kr/BriefingSpeeches/Speeches/1095> (дата обращения: 14.02.2022).

Carbon Neutrality Act Passed by National Assembly Heralding Economic and Social Transition Towards 2050 Carbon Neutrality. Press release // Ministry of Environment of the Republic of Korea. 02.09.2021. URL: <https://eng.me.go.kr/eng/web/board/read.do?menuId=461&boardMasterId=522&boardId=1473610> (дата обращения: 11.02.2022).

Economic Statistics System // Bank of Korea. URL: <https://ecos.bok.or.kr> (дата обращения: 11.02.2022).

KITA. URL: http://kita.org/kStat/byCount_AllCount.do (дата обращения: 11.02.2022).

Monetary police report (December 2021). Quarterly Bulletin // Bank of Korea. P. 8. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000628/view.do?nttId=10068709&menuNo=400215&pageIndex=1> (дата обращения: 11.02.2022).

Monetary Policy Report (June 2021). Quarterly Bulletin // Bank of Korea. P. 7–30. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000628/view.do?nttId=10065716&menuNo=400216&pageIndex=1> (дата обращения: 11.02.2022).

The Korean New Deal. National Strategy for a Great Transformation July, 2020 // Ministry of Economy and finance. P. 10. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4948> (дата обращения: 11.02.2022).

3rd Supplementary Budget of 2020 Passed. Press release // Ministry of Economy and Finance of the Republic of Korea. 03.07.2020. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4932> (дата обращения: 11.02.2022).

References

Address by President Moon Jae-in at World Leaders Summit for 26th UN Climate Change Conference of the Parties. *President of the Republic of Korea*. November 1, 2021. URL: <https://english1.president.go.kr/BriefingSpeeches/Speeches/1095> (accessed: 14 February, 2022).

Carbon Neutrality Act Passed by National Assembly Heralding Economic and Social Transition Towards 2050 Carbon Neutrality. Press Release. *Ministry of Environment of the Republic of Korea*. September 2, 2021. URL: <https://eng.me.go.kr/eng/web/board/read.do?menuId=461&boardMasterId=522&boardId=1473610> (accessed: 11 February, 2022).

Economic Statistics System. *Bank of Korea*. URL: <https://ecos.bok.or.kr> (accessed: 11 February, 2022).

Monetary Policy Report (December 2021). Quarterly Bulletin. *Bank of Korea*. P. 8. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000628/view.do?nttId=10068709&menuNo=400215&pageIndex=1> (accessed: 11 February, 2022).

Monetary Policy Report (June 2021). Quarterly Bulletin. *Bank of Korea*. P. 7–30. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000628/view.do?nttId=10065716&menuNo=400216&pageIndex=1> (accessed: ??).

KITA. URL: http://kita.org/kStat/byCount_AllCount.do (accessed: 11 February, 2022).

The Korean New Deal. National Strategy for a Great Transformation. July, 2020. *Ministry of economy and finance*. P. 10. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4948> (accessed: 11 February, 2022).

3rd Supplementary Budget of 2020 Passed. Press release. *Ministry of Economy and Finance of the Republic of Korea*. July 3, 2020. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4932> (accessed: 11 February, 2022).

А.Г. Зуева

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. 2022 г. стал завершающим для срока президентства Мун Чжэ Ина. За прошедшие пять лет его администрации пришлось столкнуться с непростыми вызовами, сравнимыми с кризисом конца 1990-х годов. Они проявились как на глобальном, так и на национальном уровне: пандемия коронавируса COVID-19, проблемы экологии, реализация новой национальной стратегии как попытка диверсификации экономики с позиции устойчивого развития.

По реализации проектов национального плана развития уже сейчас можно подвести промежуточные итоги, показывающие как успехи, так и поражения проводимой правительством Мун Чжэ Ина социально-экономической политики.

Новому президенту Республики Корея достался большой перечень экономических задач, решение которых было отложено или реализовано лишь частично его предшественником. Стоимость энергоперехода будет только расти с учетом изменения цены на энергоносители, таких как газ, широко применяемый в Республике Корея. В таких условиях рост стоимости энергоперехода будет дополнительным бременем для населения, что, вероятно, будет усугублять существующие социально-экономические проблемы. Кроме этого, необходимо обозначить продолжающийся демографический кризис, растущее неравенство в доходах южнокорейских граждан, безработицу и другие вопросы, большинство из которых достанется «в наследство» новой администрации, что только усилит срочность и важность хотя бы частичного решения обозначенных проблем.

Таким образом, одним из главных вопросов после мартовских выборов президента станет возможная трансформация национальной стратегии и пути ее реализации новым правительством. Ведь те-

перь для решения социально-экономических вызовов необходимо будет учитывать экологические факторы, растущую мировую инфляцию, геополитическую нестабильность; кроме этого, в вопросе преодоления пандемии и вероятного развития дальнейших перспектив до сих пор нет ясности. Автор рассматривает возможные изменения в социально-экономическом развитии Республики Корея после выборов президента в марте 2022 г.

Ключевые слова: экономика Южной Кореи, устойчивое развитие, пандемия коронавируса COVID-19, зелёная экономика, «Корейский новый курс», социально-экономическое развитие.

Автор: Зуева Александра Георгиевна, младший научный сотрудник Центра корейских исследований ИДВ РАН.
ORCID: 0000-0002-9394-0733. E-mail: fedorovalex87@gmail.com

Zueva A.G.

Economic Challenges of the Republic of Korea at the Present Stage

Abstract. 2022 will be the final year for Moon Jae-in's presidency in the Republic of Korea. The outgoing administration has faced difficult challenges at the global and national level over the past five years: the COVID-19 coronavirus pandemic, environmental problems, and the implementation of a new national strategy as an attempt to diversify the economy from a sustainable development position.

The new president of the Republic of Korea will get a long list of economic tasks, which were postponed or only partially implemented by his predecessor. The cost of the energy transition will only increase with the changing price of energy sources such as gas, which is widely used in the Republic of Korea. Under such conditions, the growing cost of the energy transition will be borne by the population, which will probably only exacerbate the existing socio-economic problems. In addition, it is necessary to identify the ongoing demographic crisis, the growing income inequality of South Korean citizens, unemployment and other issues, most of which the new administration will be faced with. This, in its turn, will only increase the urgency and importance of at least a partial solution of the identified problems.

Thus, one of the main issues after the March presidential elections will be the possible transformation of the national strategy and how it will be implemented by the new government. Now, to solve socio-economic challenges, it will be necessary to consider the environmental factors, growing global inflation, and geopolitical instability. In addition, there is still no specificity on the issue of the pandemic and the likely development of events related to it. The author considers possible changes in the socio-economic development of the Republic of Korea after the presidential elections in March 2022.

Keywords: South Korean economy, sustainable development, COVID-19 pandemic, green economy, «Korean New Deal», socio-economic development.

Author: Alexandra G. ZUEVA, Junior Researcher, Center for Korean Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0002-9394-0733 (e-mail: fedorovalex87@gmail.com).

Мир вошел в зону глобальной геополитической турбулентности, в этих условиях многократно возрастают экономические риски. Затяжной период пандемии еще больше разобщил государства и усилил межрегиональные конфликты.

В марте 2022 г. в Республике Корея подошел к концу президентский срок Мун Чжэ Ина. Пятилетний период стал серьезным вызовом для администрации президента: усиливающийся климатический коллапс, внутренние социально-экономические проблемы, пандемия и, наконец, спецоперация на Украине с ее незамедлительными последствиями для мировой экономики.

Следует отметить, что администрация смогла противостоять и отразить ряд этих вызовов. Одним из главных успехов правительства президента Муна стала в целом успешная борьба с пандемией коронавируса. Следствием этого явилась положительная тенденция восстановления экономического роста.

Правительству Муна удалось также вывести страну из кризисного состояния. По итогам 2021 г. южнокорейская экономика начала выходить из пандемийного кризиса и после падения показателей в 2020 г. продемонстрировала достаточно уверенный рост ВВП на душу населения, который составил 35 тыс долл., тем самым отыграв падение более чем на 10,3 % по сравнению с предыдущим годом [South Korea GDP...]. Еще одним позитивным моментом для южнокорейской экономики можно считать увеличение экспорта в 2021 г., общая стоимость которого достигла рекордного уровня благодаря восстановлению спроса после кризисного 2020 г. По данным Таможенной службы РК за 2021 г., экспорт вырос на 25,8 % по сравнению с предыдущим годом, составив 644,54 млрд долл. [Korean customs...].

Важным шагом для правительства Мун Чжэ Ина стала имплементация нового национального плана развития, принятого в 2020 г. «Корейский новый курс» стал попыткой диверсификации южнокорейской экономики во время мирового кризиса, вызванного пандемией коронавируса COVID-19. За прошедшие два года на каждом из трех направлений национальной стратегии были достигнуты следующие результаты.

Цифровой новый курс:

1. Полностью реализована цифровизация национальной базовой инфраструктуры, платформа «умный город» появилась у 108 участков местного самоуправления.

2. Реализация проекта по сбору данных Data Dam (хранилище данных). Количество поставщиков данных с 2019 по 2021 г. увеличилось в 2,9 раза с 393 до 1126 компаний, а количество поставщиков искусственного интеллекта (ИИ) за тот же период увеличилось в 4,5 раза (220 991 компания).

3. Цифровая трансформация происходит и в областях, тесно связанных с повседневной жизнью. Появляется все больше школ, оснащённых цифровой образовательной средой. В медицине активно применяется искусственный интеллект.

Зеленый новый курс:

1. Успешно реализуется проект по использованию экологичных транспортных средств. По данным на июль 2021 г., совокупное количество поставленных электромобилей составило 185 000, что на 103,6 % больше, чем на конец 2019 г. Водородных автомобилей было выпущено 15 000 единиц, что на 210,2 % больше, чем за тот же период. Также была расширена инфраструктура, например построено 88 907 зарядных устройств для электромобилей и 110 водородных зарядных станций. Кроме того, экспорт «автомобилей будущего» в 2020 г. увеличился на 74,1 % по сравнению с 2019 г.

2. Активно реализуется проект умных эко-фабрик по преобразованию существующих заводов в экологически чистые предприятия с низким уровнем выброса углерода.

3. Происходит экологическая реконструкция общественных зданий, согласно проекту изменения коснутся 93 000 государственных апартаментов, 1700 зданий, включающих детские сады, центры общественного здравоохранения и медицинские учреждения.

4. В настоящий момент 41 компания получает поддержку в рамках проекта по возобновляемой энергии.

Социальный новый курс:

1. Благодаря внедрению «системы помощи по безработице» малоимущим была представлена ежемесячная выплата в размере 406 долл. (по курсу Блумберг на 11.03.2022 г.)^{*}, предоставляемая на протяжении

^{*} Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/quote/USDKRW:CUR> (дата обращения: 11.03.2022). В дальнейшем курсы воны приводятся по сведениям данного ресурса.

полугода, дополнительно оказывается и помощь в трудоустройстве. Большое внимание было уделено национальной системе поддержки занятости, которая была внедрена с 1 января 2021 г., а уже к сентябрю заявки подали 430 тыс чел. В частности, более половины (62 %) составляли молодые люди.

2. Правительство также пересмотрело Закон о страховании занятости, чтобы повысить уровень пособий по безработице с 50 % до 60 % от средней заработной платы (до момента потери работы) с 1 октября 2019 г. Период выплаты также был увеличен с 90—240 дней до 120—270 дней в зависимости от возраста безработного и времени регистрации в системе по страхованию занятости.

Региональный новый курс:

1. Все 17 регионов принимают активное участие в реализации нового курса, в июле 2021 г. было запланировано 1698 проектов с бюджетом в 22 млрд долл.

2. Новые проекты и сделки, продвигаемые на местном уровне, охватывают широкий спектр отраслей. Помимо зеленой и цифровой промышленности, идет работа в сфере разработки и производства полупроводников, а также биотехнологий [Вон Се Ён].

Важно отметить, что на момент создания и корректировки стратегии, вероятно, не были учтены следующие риски: растущая мировая инфляция, проблемы с логистическими цепочками поставок и рост цен на энергоносители. Всё вышеперечисленное напрямую влияет на стоимость крупномасштабных инфраструктурных проектов и увеличение сроков их реализации. Как следствие встает вопрос: будет ли и дальше выдержан курс на декарбонизацию, цифровизацию и социальную инклюзивность в рамках национальной стратегии?

Для правительства Мун Чжэ Ина нерешенными социально-экономическими проблемами остались:

1. Рост стоимости жилья: средняя цена при продаже квартиры в районе Каннам-гу Сеула выросла на 122 %: в апреле 2017 г. стоимость квартиры составляла 877 тыс долл., в январе 2022 стоимость доходила до 1,8 млн долл. [Пак Чон Ёп].

2. Бедность среди пожилого населения: по состоянию на конец 2020 г. уровень бедности среди жителей Республики Корея старше 65 лет составлял 38,9 %, что является одним из самых высоких показателей среди стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [Hwang Ji-yoon].

3. Демографический кризис: в 2021 г. среднее число детей, рожденных женщиной за всю жизнь, достигло рекордно низкого уров-

ня — 0,84. Ожидается, что в 2024 г. этот показатель составит 0,7 [Южная Корея...] Многие молодые люди откладывают вступление в брак и рождение детей из-за экономических трудностей, среди которых рост стоимости жилья, безработица, слабая социальная поддержка государства.

Мы считаем, что идеи устойчивого развития, ставшие основой для «Корейского нового курса», будут претерпевать изменения в условиях мировой геополитической напряженности при многократно возрастающих рисках вооруженных конфликтов с шансом перехода в полномасштабные военные действия. Такие глобальные тенденции приводят к тому, что страны начинают выделять из бюджета средства на вооружение; кроме этого, они наращивают присутствие военного контингента в партнерстве с соседями или самостоятельно. В 2022 г. оборонный бюджет Республики Корея увеличился на 4,5 % по сравнению с прошлым годом, составив 44,8 млрд долл. Расходы на оборону составят 2,64 % от ВВП, что даже выше, чем у Великобритании (2 %) и Франции (1,93 %) (обе страны входят в НАТО). Также показатели Республики Корея значительно выше, чем у Японии (0,93 %) и Китая (1,28 %), быстро наращивающего свои вооружения [Гиль Юн Хён]. Растущий военный бюджет будет ущемлять финансирование других экономических проектов, еще не до конца восстановившихся после пандемии.

Принимая во внимание геополитические и внутренние вызовы, структура «Корейского нового курса», опирающаяся на идеи устойчивого развития, будет претерпевать масштабные изменения.

Важным рубежом для южнокорейского государства стали прошедшие 9 марта 2022 г. выборы президента. Смена парадигмы во внешнеэкономической деятельности, активное участие в альянсах, экономических союзах, освоение новых рынков, сближение с США и еще большее охлаждение экономических и дипломатических отношений с КНР — далеко не все, что обещал сделать Юн Сок Ёль на посту президента. На национальном уровне новый президент еще во время своей предвыборной кампании сделал упор на поддержку частного сектора, что должно привести к созданию новых рабочих мест. Будет проводиться стимулирование НИОКР для поддержки новых отраслей. Планируется поддержка крупного бизнеса и рещоринг для более устойчивого производства и сокращения экономических рисков.

При реализации «зеленого нового курса» правительство Мун Чже Ина делало большую ставку на водород и возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Президент Мун был ярким противником мирного ато-

ма, начиная со своей предвыборной кампании и затем реализуя эту идею в национальной стратегии. Юн Сок Ёль же, наоборот, обозначил, что развитие мирного атома станет приоритетным направлением для энергоперехода в Республике Корея.

Необходимо отметить, что в обозримом будущем цены на энергоносители будут иметь тенденцию к росту, такая картина вызвана беспрецедентным санкционным давлением на одного из крупнейших игроков энергетического рынка — Россию.

В свете этих событий возвращение к атомной энергетике может быть достаточно удачным решением для Республики Корея. Возобновится строительство 3-го и 4-го энергоблока станции «Шинхануль». Также ожидается, что срок 10 действующих АЭС будет продлен. Будет ускорена разработка малых модульных реакторов (ММР). Doosan Heavy Industries & Construction и Samsung C&T уже активно участвуют в таких проектах, как инвестирование 104 млн долл. и 50 млн долл. в NewScale Power, американскую компанию SMR [Юн Су Ын]. Однако переориентация энергетики на атомные электростанции тоже потребует решения определённых вопросов: где будет храниться использованное ядерное топливо, насколько быстро получится создать нужную инфраструктуру, принимая во внимание тот факт, что новый президент Республики Корея может быть противником атомной энергетики, как и Мун Чже Ин.

В социально-экономической сфере Юн Сок Ёль пообещал заниматься проблемами, связанными с доступностью жилья для молодежи.

Ожидалось, что экономический план новоизбранного президента Юна будет представлен во второй половине июня 2022 г. «Для обеспечения финансирования новых президентских проектов в мае текущего года планируется принять дополнительный бюджет. Срок полномочий Юн Сок Ёля также начнется в мае» [Нюдиль тын Мун...].

Принимая во внимание новые геополитические риски, нерешенные экономические проблемы, доставшиеся в наследство от администрации Мун Чже Ина, новые социально-экономические и внешнеполитические задачи, поставленные самим Юн Сок Ёлем, можно выделить следующие вызовы (табл. 1).

Мы считаем, что экономика при новом президенте Республики Корея, прежде всего, будет базироваться на принципах безопасности. К такому выводу можно прийти, проанализировав описанные выше заявления и события недавнего времени. Республика Корея выбрала между КНР и США в пользу последних, наращивая военный потенциал и укрепляя партнерство со Штатами.

Таблица 1

Внешние вызовы для экономики Республики Корея	Внутренние вызовы для экономики Республики Корея
1. Уменьшение доли Китая в экономике РК 2. Поиск новых рынков экспорта и импорта 3. Снижение последствий от мировой инфляции 4. Рост стоимости энергоперехода 5. Восстановление логистических связей и цепочек поставок 6. Геополитическое противостояние США—КНР	1. Решение жилищного вопроса 2. Программы социальной поддержки незащищенных слоев населения (пенсионеры, женщины с детьми, безработные, инвалиды) 3. Возвращение к атомным электростанциям 4. Развитие НИОКР 5. Трансформация «Корейского нового курса» и его проектов

Вопросы устойчивого развития, такие как углеродная нейтральность, экономический рост, бедность, останутся на повестке. Однако фокус приоритетов будет смещаться с устойчивого развития в область экономической безопасности; в какой-то мере можно сказать, что это новая форма устойчивости, потому что без безопасности, в свете возрастающей напряженности, об устойчивости экономики говорить не приходится. Другая сторона вопроса заключается в том, что растущие военные бюджеты и жесткое деление партнеров на лагерь «свой—чужой» способствуют не столько безопасности, сколько росту эскалации в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Республика Корея не является инициатором этого процесса, она только старается занять выгодную для нее позицию. Экономические задачи, поставленные перед новым президентом Юн Сок Ёлем, не менее сложные, чем были у его предшественника. Здесь мы видим и многолетние нерешённые социально-экономические проблемы, на которых был сделан акцент в рамках предвыборной кампании. По нашему мнению, дальнейшее затягивание решения остросоциальных вопросов с переориентацией на внешние вызовы может быть взрывоопасно для южнокорейского общества, принимая во внимание, с каким минимальным разрывом между кандидатами была выиграна президентская гонка. Кроме этого, в парламенте все еще большинство голосов у демократов, способных значительно осложнить принятие решений по инициативам нового президента.

Библиографический список

Вон Се Ён. Тиджитоль, кырин, тхансоджуннип, тэханмингуги мирэрыль пакунын «тэджонхван» : [Цифровой, зеленый, углеродно нейтральный, «великая трансформация» изменит будущее Кореи] // Чончек брипинг [Брифинг по вопросам политики]. URL: <https://www.korea.kr/news/policyNewsView.do?newsId=148896818> (дата обращения: 12.03.2022) (На кор.).

Гиль Юн Хён. Нэнёндо кугбанесан чоннёнбода 4,5 % орын 55чо 2277ок вон : [Оборонный бюджет на следующий год составит 55 227 трлн вон, что на 4,5 % больше, чем в прошлом году] // Хангёрэ. URL: <https://www.hani.co.kr/arti/politics/defense/1009831.html> (дата обращения: 13.03.2022) (На кор.).

Нюдиль тын Мун чонбу, кёнджейесан сараджинда...50човон чугён вихэ самгак чуджин (кукминэ сонгэк, Юн Сок Ёль) : [Экономический бюджет правительства Муна, включая «корейский новый курс», исчезнет... объявлено сокращение бюджета на 50 трлн вон [выбор народа Юн Сок Ёль] // Херальды кёндже [Экономический вестник]. URL: <http://mbiz.heraldcorp.com/view.php?ud=20220311000103> (дата обращения: 13.03.2022) (На кор.).

Пак Чон Ёп. Юн Сок Ёль сидэ, чипкап кыптане хуанан минсим, Мун чонбу шимпан...5нён манэ чонгвонкёчхе : [Эра Юн Сок Ёля, люди недовольны резким ростом цен на жилье, приговор правительству Муна...смена правительства через 5 лет] // Чосонбиз. URL: <https://biz.chosun.com/policy/politics/election2022/2022/03/10/JNDOI4WUEJDSFPXPWEXVIX4RWI/> (дата обращения: 14.03.22) (На кор.).

Южная Корея создаст 4-ую целевую группу по борьбе с демографическим кризисом // Красная весна. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/ded4b19f> (дата обращения: 14.03.2022).

Юн Су Ын. Юн Сок Ёль чонгбу кёнджеджончхэк, оттокхе талладжина : [Как изменится экономическая политика Юн Сок Ёля] // Ekorea News. URL: <http://www.ekoreanews.co.kr/news/articleView.html?idxno=55945> (дата обращения: 11.03.2022) (На кор.).

Hwang Ji-yeon. Poverty among elderly declines slightly // Chosun Ilbo. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2022/03/09/2022030901047.html (дата обращения: 13.03.2022).

Trade statistics // Korean customs service. URL: https://unipass.customs.go.kr/ets/index_eng.do (дата обращения: 10.03.2022).

South Korea GDP per capita 2021 // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/south-korea/gdp> (дата обращения: 10.03.2022).

References

Gil Yoon-hyung (2022). Naenyeondo gukbangyesan jeonnyeonboda 4.5 % oreun 55jo2277eogwon [Next year's defense budget is 55.22 trillion won, up 4.5 % from the previous year]. *Hankyoreh*. URL: <https://www.hani.co.kr/arti/politics/defense/1009831.html> (accessed: 12 March, 2022) (In Korean).

Hwang Ji-yoon (2022). Poverty among elderly declines slightly. *Chosun Ilbo*. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2022/03/09/2022030901047.html (accessed: 13 March, 2022).

Trade statistics. *Korean customs service*. URL: https://unipass.customs.go.kr/ets/index_eng.do (accessed: 10 March, 2022).

Nyudil deung gjeongbu gyeongjeyesan sarajinda 50jowon chugyeong wihae sakgam chujin (gungminui seontaek, Yoon Suk-yeol) [Moon government's economic budget disappears, such as New Deal...promoting reduction of 50 trillion won in additional budget (people's choice, Yoon Suk-yeol)]. *Herald gyeongje*. URL: <http://mbiz.heraldcorp.com/view.php?ud=20220311000103> (accessed: 13.03.2022) (In Korean).

Park Jeong-yeop (2022). Yoon Suk-yeol sidae, jiggam geupdeunge hwanan minsim, Moon jeongbu simpan...5nyeon mane jeonggwon-gyoche [Yoon Seok-yeol era, people angry at the sharp rise in house price, Moon government judget... change of government after 5 yeras]. *Chosunbiz*. URL: <https://biz.chosun.com/policy/politics/election2022/2022/03/10/JNDOI4WUEJDSFPXPWEXVIX4RWI/> (accessed: 14 March, 2022) (In Korean).

South Korea GDP per capita 2021. *Trading Economics*. <https://tradingeconomics.com/south-korea/gdp> (accessed: 10 March, 2022).

South Korea will establish the 4th task force to deal with population crisis. [Yuzhnaya Koreya sozdast 4-yu celevuyu gruppu po bor'be s demograficheskim krizisom]. *Krasnaya vesna*. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/ded4b19f> (accessed: 14 March, 2022) (In Russian).

Won Se-yeon (2021). Dijiteol geurin tansojungrip daehanmingugui miraereul bakkuneun tdaejeonhwant [Digital, Green, Carbon Neutral... "Great Transformation" that will change the future of Korea]. *Jeongchaeg beuriping [Policy Briefing]*. <https://www.korea.kr/news/policyNewsView.do?newsId=148896818> (accessed: 12 March, 2022) (In Korean).

Yoon Soo-eun (2022). Yoon Suk-yeol jeongbu gyeongjejeongchaek, eotteoke dallajina [How will Yoon Suk-yeol government's economic policy]. *Ekorea*. URL: <http://www.ekoreanews.co.kr/news/articleView.html?idxno=55945> (accessed: 11 March, 2022) (In Korean).

А.Ф. Синякова

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ПРЕЗИДЕНТА ЮН СОК ЁЛЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Аннотация. Очередные президентские выборы в Республике Корея состоялись 9 марта 2022 г. Двадцатым президентом страны стал Юн Сок Ёль, представляющий консервативную партию. Основным своим приоритетом он назвал уважение рыночных принципов. Будучи политическим новичком, вновь избранный лидер предполагает минимизировать вмешательство государства в рыночные механизмы и ориентиром ставит рост доходов, при этом упоминая и рост благосостояния. Безотлагательной задачей он видит преодоление ущерба от COVID-19, в первую очередь ущерба малому бизнесу и самозанятым, для чего предполагается создание финансового фонда и предоставление компенсаций до 50 млн вон. Изменения ждут и сферу недвижимости. Предполагается введение изменений в систему налогообложения. Налоговые ставки на объекты жилой недвижимости будут понижены, они вернуться к прежнему уровню, какой был до администрации Мун Чжэ Ина. В долгосрочной перспективе планируется объединить совокупный налог на недвижимость и налог на собственность, целью чего является отказ от двойного налогообложения. Кроме того, Юн Сок Ёль обещает ввести 2,5 млн новых квартир, в том числе малогабаритных, которые будут доступны для молодежи. Еще одним пунктом программных заявлений стал национальный фискальный менеджмент — введение соответствующих фискальных правил, которые нужны в связи с превышением государственного долга Южной Кореи тысячи триллионов вон. Еще одним направлением экономической политики станут осторожные меры регулирования

деятельности крупнейших интернет-платформ: Naver, Kakao. Президент Юн Сок Ёль обещает, что будет усилена защита прав и интересов пользователей и расширены меры недопущения экономически недобросовестных методов деятельности IT-корпораций.

Ключевые слова: президентские выборы, экономика Республики Корея, социально-экономическая политика, занятость, рынок недвижимости, Южная Корея.

Автор: Синякова Анна Филимоновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО МИД России.

ORCID: 0000-0001-5532-879X. E-mail: annasinyakova@yandex.ru; a.sinyakova@my.mgimo.ru

Sinyakova A.F.

Economic Program of President Yoon Suk-yeol and the Socio-Economic Situation in the ROK

Abstract. Presidential elections were held in South Korea on 9 March 2022. Conservative candidate Yoon Suk-yeol won the election becoming the 20th president of South Korea. New president stands for free market principles. As a political newcomer, the newly elected leader proposes to minimize state intervention in market mechanisms and sets the benchmark for income growth, while also mentioning the growth of welfare. Recovery from the ongoing COVID-19 pandemic is on the list of pressing issues. Respective financial fund is to recover small businesses and the self-employed sector, injecting up to 50 million won. The real estate issues are also going to change. Tax rates on residential real estate will be lowered, they will return to the previous level, which was before the Moon Jae-in administration. In the long term the goal will be eliminating double taxation. In addition, Yoon Suk-yeol promises to introduce 2.5 million new apartments, including small affordable ones available for young people. Another point of policy statements was national fiscal management — the introduction of new fiscal rules, which are inevitable due to excess national debt of a thousand trillion won. Another area of economic policy will be cautious measures to regulate the activities of the largest Internet platforms: Naver, Kakao. President Yoon promises that the protection of the rights and interests of users will be strengthened and measures to prevent the economically unfair practices of IT corporations will be expanded.

Keywords: president elections, South Korea economy, social and economic policy, employment, real estate market, South Korea.

Author: Anna F. SINYAKOVA, PhD (Economics), Associate Professor, MGIMO University. ORCID: 0000-0001-5532-879X (e-mail: annasinyakova@yandex.ru; a.sinyakova@my.mgimo.ru).

Двадцатым президентом Республики Корея стал Юн Сок Ёль, представляющий консервативную партию. Прежним представителем консервативных сил на посту главы государства была Пак Кын Хе. Юн Сок Ёль в прошлом прокурор, он участвовал в судебных процессах в отношении предшествующих лидеров страны: Пак Кын Хе и Ли Мён Бака. Приоритетом нового лидера станут рыночные механизмы, о чем он заявил на пресс-конференции в период предвыборной кампании, отвечая на вопрос, чем именно будет отличаться его политика в случае избрания. Президент Юн, полагаясь на принципы функционирования свободного рынка, планирует минимизировать роль государственного регулирования в корпоративном секторе экономики Республики Корея. Он заявил о создании организации, призванной пересмотреть корпоративное законодательство в пользу руководства компаний, в том числе реформировать защиту прав менеджмента. В приветственной речи по случаю избрания президент не обошел вниманием и рост благосостояния, отметив, что его обеспечение невозможно без достижения устойчивого роста.

Первоочередной задачей Юн Сок Ёль назвал восстановление экономики от последствий COVID-19. Было заявлено о формировании дополнительного бюджета на сумму более 50 трлн вон для компенсации убытков владельцам малого бизнеса и самозанятым гражданам. Также планируется предоставить до 50 млн вон малым предприятиям пропорционально степени полученного ими ущерба [Квак Минсо].

Следующая группа задач нового президента касается рынка недвижимости. Рост цен на недвижимость, который существовал и прежде, в период президентского срока Мун Чжэ Ина приобрел еще большие темпы и стал едва ли не еженедельной темой экономической повестки. По признанию самого Мун Чжэ Ина, политика в сфере недвижимости стала провальной для его администрации, несмотря на многочисленные меры, призванные сдерживать цены [Кукла]. Политика новоизбранного президента Юн Сок Ёля будет отличаться от экономической политики предшественника. Новый лидер заявил о планах пересмотреть политику налогообложения недвижимости: для владельцев единственного объекта недвижимости налог будет снижен с нынешних 0,6—3 % до 0,5—2 %, такой показатель соответствует налоговым ставкам, существовавшим до прихода к власти администрации Муна [Квак Минсо]. Кроме того, для владельцев единственного жилья, у которых объект находится в собственности продолжительное время, предполагается возможность отложить выплату совокупного налога на недвижимость до периода продажи этого жилья и пе-

редачи его по наследству. В долгосрочной перспективе планируется объединить совокупный налог на недвижимость и налог на собственность. Такие планы демонстрируют, что правительство прислушивается к жалобам граждан на действующее налогообложение. Перечисленные меры должны препятствовать спекуляциям на рынке, которые называют основной причиной неуклонного роста цен. Подобные налоговые механизмы нацелены на ужесточение условий для тех, кто покупает и перепродает недвижимость с целью обогащения. Корейский научно-исследовательский институт населенных пунктов на основании статистических материалов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) провел анализ роста номинальных и реальных цен на жильё за период со второго квартала 2020 г. по второй квартал 2021 г. в разных странах мира. Выяснилось, что рост цен на объекты жилой недвижимости не является уникальным южнокорейским явлением. Номинальные цены на жильё в рассматриваемый период сильнее всего выросли в Турции (30,2 %), России (21,1 %), США (17,7 %); в Республике Корея цены выросли на 8,6 %, это 21-е место среди 41 страны. Фактический рост цен с поправкой на инфляцию выше всего оказался в Швеции (15,3 %), Дании (13,6 %), США (13,4 %); в Южной Корее — 5,6 % [Кыллоболъ чипкап...]. С учетом роста цен на жилую недвижимость резко выросло число собственников, подпадающих под налогообложение по совокупному налогу на недвижимость. Заявленные Юн Сок Ёлем инициативы будут в большей степени благоприятны для обеспеченных граждан и владельцев нескольких квартир. Весьма вероятно, что меры регулирования, введенные администрацией Мун Чжэ Ина и направленные на владельцев нескольких квартир, приведшие к тому, что чиновники показательно отказывались от второго жилья, будут отменены. На это указывает обнародованный избранным президентом план временно, на период до двух лет, отказаться от повышенного налогообложения для владельцев нескольких объектов жилой недвижимости. После официального вступления в должность президент Юн Сок Ёль намерен сформировать специальную рабочую группу по разработке плана нормализации налоговой системы в сфере недвижимости. Также новый лидер заявил о намерении ввести в течение пяти лет 2,5 млн новых объектов недвижимости (квартир). В их числе будет малогабаритное жильё, цены на которое будут ниже средних по рынку и которое, как ожидается, будет доступным для приобретения двадцати- и тридцатилетними корейцами и молодыми семьями. Предполагается, что 20 % стоимости такой квартиры будет подлежать уплате при приобре-

тении, а оставшиеся 80 % — на условиях долгосрочного займа [5 нёнган...]. Достичь такого роста в строительстве можно будет за счет изменения системы регулирования, в частности возможности реновации и реконструирования объектов недвижимости. Для того чтобы изменения нормативной базы строительной отрасли в части реноваций вступили в силу, их должен в первую очередь рассмотреть и одобрить парламент страны.

Еще одним пунктом программных заявлений стал национальный фискальный менеджмент, то есть введение соответствующих фискальных правил. Впервые в истории страны в 2022 г. государственный долг превысит сумму в 1000 трлн вон [Квак Минсо]. С учетом такой колоссальной суммы внешней задолженности ничего не остается, кроме как признать первоочередной задачей необходимость контроля над финансовыми расходами. Однако новый глава государства осторожно высказался о введении «углеродного налога», принимая во внимание растущее налоговое бремя для поддержки финансовой системы страны. К тому же никакие конкретные формы или система такого налогообложения не обсуждалась.

Еще одним направлением экономической политики станут меры для регулирования деятельности цифровых компаний — крупнейших интернет-платформ: Naver, Какао. Президент Юн Сок Ёль обещает, что будет усилена защита прав и интересов пользователей и расширены меры недопущения экономически недобросовестных методов деятельности компаний. Акцент был сделан на принципах саморегулирования в отрасли, однако минимальное внешнее воздействие возможно в пределах того, что не навредит динамичному инновационному развитию, присущему IT сегменту. В связи с этим высока вероятность того, что содержание инициативы правительства Мун Чжэ Ина, связанной с продвижением принципов справедливой деятельности онлайн-платформ и нацеленной на создание среды, в которой участники цифровой деятельности (интернет-платформы и онлайн-ритейлеры) должны расти и развиваться совместно, будет пересмотрено.

Экономический курс вновь избранного главы Республики Корея называют справедливой инновационной экономикой. Глава государства намеревается вдвое повысить потенциал экономического роста путём создания благоприятной обстановки для бизнеса, а также посредством создания «качественных» рабочих мест. Заявленные на этапе предвыборной гонки направления деятельности нового лидера в целом повторяют лозунги его предшественников Ли Мён Бака и Пак Кын Хе. Но со времени пребывания у власти прежних консерваторов

внутренняя экономическая ситуация в Южной Корее существенно изменилась. Актуальными вызовами стало сокращение социально-экономического неравенства, меры по преодолению кризиса, вызванного коронавирусом, активизация климатической повестки и наращивание цифровизации экономики. Пока же предварительные программные заявления не дают представления о том, какие именно пути решения этих задач предложит новая администрация.

Президент Юн Сок Ёль одержал победу на прошедших 9 марта 2022 г. двадцатых президентских выборах с минимальным отрывом от своего конкурента — представителя правящей партии Ли Джэ Мёна. При высокой явке избирателей (77,1 %) разрыв в 0,8 % между кандидатами свидетельствует о наличии определенного раскола в южнокорейском обществе. Согласно данным экзитполов, избранный кандидат от консерваторов получил большую поддержку самозанятых (50,9 % против 46,9 %), а также существенную поддержку пожилого населения страны (67 %). Статистические данные свидетельствуют о том, что доля лиц старше 65 лет в Южной Корее составляет 17,3 % по состоянию на февраль 2022 г. [Корён ингу пиюль], то есть поддержка такой возрастной группы весьма существенна. Также Юн Сок Ёль поддержали избиратели-мужчины в возрасте от 20 до 39 лет [Чольмынчхын...].

Заявленные экономические направления деятельности Юн Сок Ёля отражают потребности актуальной социально-экономической обстановки в Республике Корея. Уровень безработицы составляет 4,1 %, при этом уровень безработицы молодёжи составил 6,1 % и 5,6 % за третий и четвёртый кварталы 2021 г. соответственно [Чхонсонён сиромнюль...]. Положительная динамика в трудоустройстве молодёжи наблюдается в индустрии информационных технологий, финансовом секторе, в сфере страхования для выпускников вузов с одним или несколькими высшими образованиями, при этом число занятых со средним образованием наоборот сократилось. Конкуренция в южнокорейском обществе, которая касается получения образования и дальнейшего трудоустройства, подвергается критике со стороны самих корейцев. Нежелание вступать в брак, создавать семью и заводить детей объясняется преимущественно материальными факторами: отсутствие возможности приобрести жильё, нежелание упустить карьерные возможности, недостаточный уровень поддержки деторождения со стороны государства. При этом долговые обязательства домохозяйств продолжают расти: за 2021 г. суммарная задолженность выросла на 134 трлн вон и достигла 1862 трлн вон [Син Хогён].

Одновременно южнокорейцы, особенно корейки, активно инвестируют на фондовом рынке, а также участвуют в торговле криптовалютой. Согласно исследованию Национального института молодежной политики, 42,6 % жителей в возрасте от 19 до 34 лет считают себя бедными, а 34,3 % полагают, что не смогут выбраться из бедности. Половина опрошенных не удовлетворена имеющимся уровнем дохода. 41,4 % получают менее 20 млн вон в год. Почти 64 % не имеют ни собственного жилья, ни финансовой возможности жильё арендовать. В свою очередь, более половины тех, кто владеет жильём или снимает квартиру, говорят, что это стало возможным лишь благодаря материальной поддержке родителей или родственников. Более половины опрошенных осуществляют высокорисковые инвестиции на фондовых и криптобиржах, при этом 40 % рассматривают такие вложения как долгосрочные. Пользователи банковских кредитов отмечают, что заёмные средства нужны им для оплаты обучения, жилья и повседневных трат [Byun Hye-jin].

Уровень бедности пожилых людей в РК на конец 2020 г. составил 38,9 %, в 2011 г. он составлял 46,5 % и был самым высоким среди стран ОЭСР. Положительный вклад внесло повышение государственных пенсий, максимальный размер которых вырос с 200 тыс. до 307,5 тыс. вон в месяц [Hwang Ji-yoon], а также возможность трудоустройства на неполный рабочий день на места, специально субсидируемые государством. Пенсионный возраст в стране составляет 60 лет, но в этом возрасте на пенсию выходит чуть менее 10 % наёмных работников; средний возраст выхода на пенсию составляет 49,3 года, около половины занятых вынуждены выйти на пенсию раньше положенного срока [Report...]. Вновь избранному президенту, очевидно, придется сосредоточить внимание на внутренней ситуации в стране.

На внешнеэкономическом треке президент Юн намеревается придерживаться консервативного курса: экономическое взаимодействие с Китаем будет наращиваться и развиваться. Сотрудничество с США будет продолжаться в духе максимально близкого партнерства с приоритетом взаимодействия в сфере экономики, климата, здравоохранения и медицины, а также новейших технологий. Максимально охладившиеся отношения с Японией могут улучшиться при новом лидере, но пока вопросы восприятия исторического прошлого продолжают оставаться на повестке.

РК вслед за США присоединилась к ограничительным санкциям в отношении России. И южнокорейские компании, в том числе Hyundai, Samsung, подтвердили приостановку деятельности на терри-

тории нашей страны и экспорта технологичной продукции. Южнокорейские компании не уходили с российского рынка в период кризиса 1998 г., когда многие инвесторы покинули рынок. Тогда компании РК не прогадали и смогли занять лидирующее положение в разных сферах своей деятельности, неоднократно получая признание как любимые бренды россиян и занимая первые места по объему продаж. В настоящее время прерванные экспортно-импортные и ресурсно-товарные цепочки не могут пойти на пользу ни одной из стран. На фоне резкого сокращения перевозок и прерывания логистических цепочек о временном приостановлении деятельности на дальневосточных маршрутах между Пусаном, Владивостоком и Восточным заявила контейнерная линия Hyundai Merchant Marine. Динамику развития ситуации в российско-южнокорейском экономическом сотрудничестве покажет будущее.

Библиографический список

Квак Минсо. Юн Согёль сидэ. Кёндже чончхэк [Эпоха Юн Сок Ёля. Экономическая политика] // Yonhap News. 10.03.2022. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20220310101400002> (дата обращения: 13.03.2022) (на кор.).

Корён ингу пиюль [Доля пожилого населения] // KOSIS. URL: <https://kosis.kr/index/index.do> (дата обращения: 13.03.2022) (на кор.).

Кукла М.П. Что ждет экономику Южной Кореи после президентских выборов? // ДВФУ. 12.02.2022. URL: https://www.dvfu.ru/expertise/news/atr/chto_zhdet_ekonomiku_yuzhnoy_korei_posle_prezidentskikh_vyborov/ (дата обращения: 13.03.2022).

Кыллоболъ чипкап та оллатта... хангук 8,6 %ро OECD чунвигвон [Цены на жильё выросли во всём мире... В Южной Корее на 8,6 %, это средний показатель по ОЭСР] // Newsis. 21.02.2022. URL: https://newsis.com/view/?id=NISX20220221_0001767348&cid (дата обращения: 13.03.2022) (на кор.).

Син Хогён. Кагепит 1 чхон 862 човон тто «чхведэ» ... чакнён 134 човон [Долг домашних хозяйств достиг рекордного показателя в 1862 трлн вон, увеличившись на 134 трлн вон по сравнению с прошлым годом] // Yonhap News. 22.02.2022. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20220222083400002> (дата обращения: 10.03.2022) (на кор.).

Чольмынчхын откаллин сонтхэк... «идэнам»-ын Юн Согёль, «идэнё»-нын Ли Джэмён мольпхё [Различающийся выбор молодёжи... Двадцатилетние молодые люди за Юн Сок Ёля, двадцатилетние девушки за Ли Джэмёна] // Чосон ильбо. 10.03.2022. URL: <https://www.chosun.com/politics/election2022/2022/03/10/57S3KPRGEBGEBDYXC6W6WCOFPM/> (дата обращения: 13.03.2022) (на кор.).

Чхонсонён сиромнюль [Уровень безработицы молодёжи] // KOSIS. URL: <https://kosis.kr/index/index.do> (дата обращения: 13.03.2022) (на кор.).

5 нёнган 250 манхо чутхэк конгып...чэкончхук тын кюдже ванхва [В течение 5 лет будет введено 2,5 млн объектов жилья...смягчение регулятивных норм, включая вопросы реконструкции] // Maeil Business Newspaper. 10.03.2022. URL: <https://www.mk.co.kr/news/realstate/view/2022/03/222745/> (дата обращения: 15.03.2022) (на кор.).

Byun Hye-jin. 40 % of young Koreans feel poor // Korea Herald. 27.02.2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220227000189> (дата обращения: 10.03.2022).

Hwang Ji-yoon. Poverty Among Elderly Declines Slightly // Chosun Ilbo. 09.03.2022. URL: https://english.chosun.com/site/data/html_dir/2022/03/09/2022030901047.html#:~:text=The%20poverty%20rate%20among%20the,OECD%20average%20of%2013.5%20percent (дата обращения: 13.03.2022).

Report: Avg. Worker Retires at Age 49.3, Involuntary Retirement Rising // KBS. 08.03.2022. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=e&id=Dm&Seq_Code=168127 (дата обращения: 9.04.2022).

References

Byun Hye-jin (2022). 40 % of young Koreans feel poor. *Korea Herald*. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220227000189> (accessed: 10 March, 2022).

Cheongnyeong sireopryul [Youth unemployment rate]. *KOSIS*. URL: <https://kosis.kr/index/index.do> (accessed: 13 March, 2022) (In Korean).

‘Geullobeol jiggapt da ollasda’...hanguk 8.6 %ro OECD jungwigwon [‘Global house prices have risen’... Korea ranks in the middle of the OECD at 8.6 %]. *Newsis*. February 21, 2022. URL: https://newsis.com/view/?id=NISX20220221_0001767348&cid (accessed: 13 March, 2022) (In Korean).

Goryeong ingu biyul [Elderly Population Ratio]. *KOSIS*. URL: <https://kosis.kr/index/index.do> (accessed: 13 March, 2022) (In Korean).

Hwang Ji-yoon (2022). Poverty Among Elderly Declines Slightly. *Chosun Ilbo*. March 9, 2022. URL: https://english.chosun.com/site/data/html_dir/2022/03/09/2022030901047.html#:~:text=The%20poverty%20rate%20among%20the,OECD%20average%20of%2013.5%20percent (accessed: 13 March, 2022).

Jeolmeuncheung eosgallin seontaek... ‘idaenam’eun yunseoogyeol, ‘idaenyeo’neun ijaemyeong molpyo [A Mixed Choice Among Young People... Men in their Twenties Vote for Yoon Suk-yeol, Women in their Twenties Vote for Lee Jae-myung]. *Chosun Ilbo*. March 10, 2022. URL: <https://www.chosun.com/politics/election2022/2022/03/10/57S3KPRGEBGEBDYXC6W6WCOFPM/> (accessed: 13 March, 2022) (In Korean).

Kukla, M.P. (2022). Chto zhdet ekonomiku Yuzhnoy Korei posle prezidentskikh vyborov? [What awaits the economy of South Korea after the presidential elections?]. *DVFU*. URL: https://www.dvfu.ru/expertise/news/atr/chto_zhdet_ekonomiku_yuzhnoy_korei_posle_prezidentskikh_vyborov/ (accessed: 13 March, 2022).

Kwak Minseo (2022). Yoon Suk-yeol sidae gyeongjejeongchaek [Yoon Suk-yeol Era. Economic Policy]. *Yonhap News*. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20220310101400002> (accessed: 13 March, 2022) (In Korean).

Report: Avg. Worker Retires at Age 49.3, Involuntary Retirement Rising // *KBS*. March 8, 2022. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=e&id=Dm&Seq_Code=168127 (accessed: 9 April, 2022).

Shin Hogyong (2022). Gagyebit 1 cheon 862 jowon tto 'choedae'...jaknyeon 134 jowon↑ [Household Debt Was the 'Largest' at 1,862 Trillion Won... Rose at 134 Trillion Won Last Year]. *Yonhap News*. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20220222083400002> (accessed: 10 March, 2022) (In Korean).

5 nyeongan 250 manho jutaek gonggeup...jaegeonchuk deung gyuje wanhwa [Supply of 2.5 million housing units over 5 years... Relief of regulations such as reconstruction]. *Maeil Business Newspaper*. March 10, 2022. URL: <https://www.mk.co.kr/news/realstate/view/2022/03/222745/> (accessed: 15 March, 2022) (In Korean).

Л.И. Семина

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РК В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аннотация. Автор рассматривает эпидемиологическую ситуацию в Республике Корея в 2020—март 2022 г. и имеющиеся ресурсы системы здравоохранения. Наряду с оценкой количества заболевших и смертности от COVID-19, основной акцент сделан на количестве тяжелых случаев и оценке коечного фонда, оборудования и персонала. Рассматривается и текущая ситуация, которая, несмотря на активную вакцинацию, ухудшается. Автор даёт оценку имеющимся ресурсам, принимаемым мерам, даёт прогноз — удастся ли РК избежать коллапса системы здравоохранения и что для этого делается на уровне правительства.

После двух лет пандемии появились данные по избыточной смертности населения, что позволяет оценить более объективно эффективность систем здравоохранения. Проведен сравнительный анализ с показателями Японии как соседней страны с таким же высоким уровнем развития экономики и проблемой стареющего населения; РФ — для возможности применения опыта РК в условиях нашей страны; Италии как европейской страны, но с такой же проблемой стареющего населения. Показатель избыточной смертности позволяет оценить как тяжесть бремени самой пандемии, так и работу систем здравоохранения, которые вынуждены были оказывать медицинскую помощь и больным с другими заболеваниями.

В заключение автор делает вывод об эффективности системы здравоохранения РК и дает прогноз, что системе здравоохранения РК удастся избежать коллапса. Актуальность темы обусловлена тем, что опыт РК может быть полезен как для России, так и для других стран. Кроме того, автор сделал попытку оценить политику РК объективно,

избегая предвзятости СМИ, а также политических манипуляций, для которых тема коронавируса является благоприятной почвой, особенно в период перед президентскими выборами.

Ключевые слова: здравоохранение, эффективность системы здравоохранения, эпидемия COVID-19, экономика Республики Корея, медицина, показатели эффективности, пандемия коронавируса, Южная Корея.

Автор: Семина Лада Игоревна, старший научный сотрудник, Центр корейских исследований, Институт Дальнего Востока РАН. ORCID: 0000-0003-4413-3086. E-mail: semina@ifes-ras.ru

Semina L.I.

Assessment of the Effectiveness of South Korea Healthcare System During the Pandemic

Abstract. The article analyzes the epidemiological situation in the Republic of Korea in 2020—March 2022 and available healthcare system resources. Along with assessing the number of cases and deaths from COVID-19, it focuses on the number of hospitalizations vs number of beds, equipment, and staff. The current situation despite active vaccination is deteriorating dramatically. The growth of new and especially critical cases was compared with the available resources and new government measures to surplus them. The results showed that the Republic of Korea will avoid the crises in its healthcare system.

After two years of the pandemic, data on excess mortality rate is accessible, which makes it possible to assess more objectively the effectiveness of healthcare systems. The comparative analysis was carried out with the indicators of Japan, as a neighbor-country with the same high economic development and the problem of aging population; the Russian Federation, to assess the potential for implementing South Korean experience in the conditions of our country; and Italy as a European country, but with the same problem of aging population. The excess mortality indicator allows us to assess both the severity of the burden of the pandemic itself, and the effectiveness of healthcare systems that along with COVID treatment have to provide appropriate care for other patients.

The article concludes that the South Korean healthcare system proved to be effective and makes a forecast that it will be able to avoid collapse. The relevance of the topic depends on the usefulness of the experience of the ROK for Russia and other countries. In addition, the author made an attempt to assess the policy of the Republic of Korea objectively, avoiding the panic of the media, as well as political manipulations, for which the topic of coronavirus is a fertile ground, especially in the period before the presidential elections.

Keywords: healthcare, effectiveness of healthcare system, COVID-19 epidemic, South Korean economy, Republic of Korea, coronavirus pandemic, indicators of effectiveness, health economics.

Author: Lada I. SEMINA, Senior Researcher, Center for Korean Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0003-4413-3086. (e-mail: semina@ifes-ras.ru).

Пандемия 2020—2022 гг. стала вызовом для систем здравоохранения всех стран и проверкой на их эффективность. Принимая во внимание популярность темы в СМИ, использование ее в политических целях и активный рост инфодемии в этот период, автор делает попытку дать объективную оценку деятельности правительства РК в этот период, опираясь на статистические данные и проведя сравнительный анализ с показателями других стран: Японии как страны-соседа со схожим менталитетом и такой же проблемой стареющего населения; Италии как страны европейской, но также с проблемой стареющего населения; и России — для понимая возможности применения опыта РК. В начале 2022 г. в РК наблюдается активный рост заболеваемости коронавирусом, что вызывает вопрос: ожидать ли в стране коллапса системы здравоохранения, эффективную ли политику выбрало правительство Южной Кореи в борьбе с пандемией и стоит ли перенять ее опыт.

В начале пандемии, во время первой волны в конце января-феврале 2020 г., РК удалось за две недели остановить активное распространение коронавируса в стране. Также оперативно удалось преодолеть и вторую волну в августе того же года. При этом ежедневный прирост заболевших измерялся десятками и сотнями — на пике (в сравнении с сотнями тысяч в 2022 г.). Благодаря таким показателям, на фоне катастрофической ситуации в других странах Южная Корея считалась образцом в борьбе с пандемией. Действительно, РК одна из немногих стран, кто продемонстрировал эффективный опыт противостоянию эпидемии без тотальных локдаунов и применяя лишь умеренные ограничительные меры для населения и бизнеса. За 2020 г. в стране заболело 60 740 человек [Worldometers] (0,12 % населения страны), в то время как в Японии — 230 842 человек (0,18 %), в Италии — 2 126 673 (3,53 %), а в России — 3 159 297 человек (2,16 %). И в абсолютном, и в процентном соотношении Южная Корея подтвердила эффективность своей политики по сдерживанию пандемии в 2020 г. В 2021 г. пандемия набрала обороты по всему миру: в РК отмечено 565 227 случаев заболевания (1,1 % населения), в Японии

1 501 993 (1,19 %), в Италии 4 026 966 (6,68 %), в РФ — 7 340 685 (5,03 %). Как видно из статистики, несмотря на существенный рост количества заболевших, связанный с появлением новых штаммов, РК и в 2021 г. удалось сдерживать распространение вируса лучше, чем другим странам, приведенным в нашем исследовании. Это говорит о том, что южнокорейский метод по отслеживанию контактов, массовому тестированию, социальной дистанции и применению новых технологий как в медицине, так в быту и производстве работал эффективно, при этом максимально сохраняя возможности для экономической деятельности (с небольшими ограничениями).

Начало 2022 г. вызвало новый, самый сильный всплеск заболеваемости COVID-19 во всем мире, что связано с высокой контагиозностью штамма «омикрон», а также с ослаблением противоэпидемических мер и снижением осторожности населения после появления вакцины от SARS-CoV-2. Новая волна для РК оказалась в сотни раз сильнее предыдущих: если в два предыдущих года максимальное число новых случаев измерялось сначала десятками, потом сотнями и в конце 2021 г. тысячами, то в 2022 г. речь идет о сотнях тысяч новых инфицированных в день. По данным на 13 марта, за два с половиной месяца 2022 г. в стране выявлено 5 930 486 случая (11,55 % населения). Ситуация начала ухудшаться в ноябре 2021 г., когда правительство объявило о возвращении к нормальной жизни, отменив существенную часть мер по контролю и социальной дистанции после достижения цели по вакцинации 70 % населения. Такая политика по резкому смягчению мер должна была сыграть на пользу текущему правительству в преддверии президентских выборов. Однако несмотря на столь массовую вакцинацию, ситуация стала близка к катастрофической, что заставило население РК усомниться в эффективности принимаемых мер, что частично повлияло и на президентские выборы, состоявшиеся 9 марта 2022 г., где с небольшим перевесом выиграл представитель оппозиционной партии. Пандемия — благодатная почва для политических манипуляций, поэтому посмотрим на объективные цифры. За эти же 2,5 месяца в соседней Японии заболело 3 987 559 человек (3,17 % населения), в России — 6 835 204 человек (4,68 %). Можно сделать вывод, что, несмотря на рост заболеваемости в этих странах, ситуация в РК оказалась более драматичной. При этом в Италии, где в этот период, напротив, ужесточались меры: было принято решение о введении COVID-сертификатов на основе отрицательного теста сроком на 48 ч и Super Green Pass — сертификат для переболевших и вакцинированных, позволяющий посещать общественные ме-

роприятия и места общепита, — на начало 2022 г. заболело 7 219 568 человек (11,97 % населения), что на 0,42 п.п. больше, чем в РК.

Южная Корея руководствовалась принципом коллективного иммунитета, созданного благодаря активной вакцинации. Правительство быстро включило производство вакцин в одну из целевых сфер экономики и разработало план стать мировым хабом по производству и поставке вакцин. Основной особенностью данного плана является широкая диверсификация сотрудничества с производителями, в том числе и с РФ несмотря на то, что в самой РК не было получено одобрения на использование российских вакцин. Несмотря на периодические задержки в поставках вакцин, в стране удалось быстро вакцинировать критическое число населения, хотя, на наш взгляд, было бы эффективнее одобрить и российскую вакцину в РК, чтобы использовать свои локальные мощности для производства и застраховать население страны от задержек импортных поставок. По данным на 8 марта 2022 г., в стране полностью вакцинировано 86,61 % населения [Mathieu, Ritchie, Ortiz-Ospina et al.], что больше, чем в Японии (80 %), Италии (79 %) и России (49 %). При этом с конца марта разрешено вакцинировать детей от 5 до 11 лет. Принимая во внимание факт, что вакцинация не защищает на 100 % от заболевания, но снижает его тяжесть, рассмотрим текущие данные по критическим случаям из числа активных на 08.03.22. Действительно, несмотря на высокий уровень заболеваемости, всего 0,03 %* являются критическими, при том что 15,06 % населения старше 65 лет. В Италии, которая также столкнулась с резким ростом заболеваемости, этот процент чуть больше — 0,06 %, при 23,2 % населения старше 65 лет. В Японии, где пожилого населения 28,4 %, критических случаев — 0,22 %, а в РФ — 0,12 %. Стоит отметить, что дальнейший прирост тяжелых случаев в РК продолжается.

Также посмотрим на показатели смертности за весь период пандемии. Несмотря на существенный рост числа инфицированных и, как следствие, рост числа умирающих, в процентном соотношении смертность от COVID в РК падает от года к году. Так, в 2020 г. смертность составила 1,48 %**, как и в Японии (в РФ — 1,79 %, в Италии значительно выше показатель — 3,46 %). В 2021 г. показатель смер-

* Рассчитано автором по данным Worldometers. URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/> (дата обращения: 08.03.2022).

** Рассчитано автором по данным Worldometers. URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/> (дата обращения: 08.03.2022).

ности от коронавируса сократился до 0,82 %, в Японии до 1 %, в Италии до 1,58 %, а вот в России он вырос до итальянских значений в первый год пандемии — 3,43 %. За первые 2,5 месяца 2022 г. в РК смертность от коронавируса составила всего 0,08 % (в Японии 0,19 %, в Италии 0,27 %, в РФ — 0,77 %). Тем самым можно сделать вывод, что, несмотря на естественный рост заболеваемости, наблюдающийся во всем мире в связи с новым, более контагиозным штаммом, смертность в РК удалось сократить до рекордных показателей среди всех рассмотренных нами стран. При этом на снижение смертности также оказывает влияние особенность нового штамма, наличие вакцины и отработанный уже метод лечения. В сравнении с рассмотренными странами система здравоохранения РК, несмотря на колоссальную нагрузку в конце 2021 — начале 2022 г., смогла эффективно справляться с последствиями коронавируса. Если говорить о послаблении мер и, как следствие, активном распространении заболевания, то значительную роль тут сыграла высокая контагиозность «омикрона», при котором отслеживание контактов и локальные карантинные меры уже не эффективны, в связи с чем правительство своевременно сместило акцент с отслеживания на обслуживание заболевших. Тем самым, несмотря на высокие показатели новых случаев заболевания, смертность от него сократилась.

Если говорить о потенциальном коллапсе медицинской системы, то действительно нагрузка на нее значительно возросла. Даже в начале пандемии страна столкнулась с тем, что, согласно регламенту, больные новым инфекционным заболеванием должны помещаться в специальные изолированные палаты с отрицательным давлением для предотвращения распространения малоизученной инфекции. В стране было всего 198 коек в палатах с отрицательным давлением и 337 изоляционных коек, предназначенных для государственных ресурсов для борьбы с инфекционными заболеваниями, так называемых национальных изолированных палат с отрицательным давлением, контролируемые и управляемые KDCA [The Republic of Korea's coronavirus disease..., p. 32]. Таким образом, они оказались мгновенно заняты людьми с положительными тестами. Оперативно было принято решение о переквалификации учреждений с большим количеством отдельных палат в изоляторы для пациентов с незначительными симптомами. Таким образом, благодаря гибкости и оперативности принятых решений, удалось минимизировать смертность и оказать должный уход всем пациентам. В период с 23 февраля по 12 марта 2020 г. правительство выделило 67 больниц с 11 658 койками для госпитали-

зации больных коронавирусом, была выделена финансовая помощь для переоснащения этих больниц и обучения персонала. Таким образом, РК удалось избежать нехватки койкомест. Однако обозначилась проблема в том, что для мобилизации использовались государственные больницы, на которые приходится только 10 % от общего числа доступных коек [The Republic of Korea's coronavirus disease..., p. 33], при этом оборудование для интенсивной терапии в основном находилось именно в частных клиниках, которые благодаря эффективной системе активно привлекали финансирование. Частные клиники использовались и ранее, во время вспышки MERS, однако тогда компенсационные выплаты поступали со значительной задержкой в семь месяцев. Кроме того, наличие больных новой инфекцией отпугивает посетителей, необходимых для функционирования частных клиник, работающих на принципах конкуренции. В этот раз процесс получения компенсации был ускорен и упрощен, в том числе компенсировалась упущенная выгода в виде пустующих коек или карантина в больницах, принимавших больных COVID. По данным на 13 марта 2022 г., в стране занято 64,1 % коек для интенсивной терапии коронавируса (1763 из 2751) [Shim Woo-hyun, 2022]. Это говорит о том, что даже при продолжающемся росте числа заболевших корейская медицинская система не будет значительно перегружена.

Интересно отметить, что благодаря частным клиникам другие пациенты с иными заболеваниями продолжили получать помощь в обычном режиме, были введены послабления для регуляции телемедицины, и хронические больные получили возможность обращаться за консультацией удаленно. Для решения проблемы нехватки персонала (по данным 2018 г., в РК 2,4 врача на тыс. населения [Doctors] и 7,2 младшего медицинского персонала на тыс. населения [Nurses]) молодых специалистов направили на забор тестов, а более опытных — для работы с тяжелобольными, дополнительно обучили младший медицинский персонал для работы с аппаратами ИВЛ, активно привлекали волонтеров и использовали роботов для сбора первичных анализов. Также стали доступны тесты для быстрого самотестирования. Об эффективности этих мер говорят данные по избыточной смертности во время COVID, которая только в августе 2020 г. составила 9 % [Ritchie, Mathieu, Rodes-Guirao et al.] от ожидаемой смертности, а большую часть 2020 г. и первой половины 2021 г. вообще была ниже ожидаемой. В декабре 2021 г. избыточная смертность достигла своего пика за весь период пандемии и составила 15 %. В Японии ситуация оказалась еще лучше: избыточная смертность ни разу

не превысила порог в 5 %, в то время как в Италии и РФ ситуация была драматической. Из-за перенаправления максимального количества ресурсов на борьбу с коронавирусом, что приводит к ухудшению состояния больных с другими заболеваниями, в этих странах наблюдалась существенная избыточная смертность. В Италии пиковое значение избыточной смертности пришлось на март 2020 г. и составило 86 %, и практически всю пандемию избыточная смертность значительно превышала ожидаемую. В РФ ситуация сложилась еще более драматически, что говорит о малой эффективности существующей системы здравоохранения в кризисные периоды. С февраля 2020 г. по январь 2022 г. 14 месяцев из 24 избыточная смертность превышала 20 % и за исключением начала пандемии не опускалась ниже 10 %. Пик пришелся на ноябрь 2021 г. и составил 88 %. Этот важный показатель позволяет сделать вывод, что существующая в РК система здравоохранения и оперативность и гибкость в принятии решений позволяют стране избежать катастрофы даже во время кризиса.

Кроме того, была создана единая система, когда больных направляли в те больницы, где были свободные места и необходимое оборудование. Если говорить в целом о коечном фонде в стране, то он составляет 12,4 на тысячу населения, в Японии — 12,8 (данные на 2019 г.) [Hospital beds], при этом в РФ всего 8, а в Италии — 3,2. Учитывая 1007 критических случаев в РК на 08.03.2022, коечного фонда более чем достаточно, и запас сохраняется. В конце декабря 2021 г., когда уже стала очевидна тенденция к активному распространению коронавируса, премьер-министр РК Ким Бу Гём объявил о резервировании дополнительных 10 000 коек для больных COVID (тогда общее число коек для больных COVID составило 25 000), на случай если ежедневный прирост заболевших достигнет 15 000 [Shim Woo-hyun, 2021]. Для интенсивной терапии также было зарезервировано дополнительно 300 коек. Что касается аппаратов ИВЛ, то в РК их 9823 [Kwak Sung Sun], что также достаточно, даже при такой сильной вспышке, как сейчас, с учетом количества критических случаев.

Проведя данный анализ, автор полагает, что, опираясь на статистические данные и игнорируя политические манипуляции, а также учитывая сравнительный анализ с похожими странами, стоит сделать вывод, что медицинская система РК работает эффективно даже в кризис и что решения, принятые правительством, оперативны и объяснимы. Южная Корея принимает превентивные меры, чтобы избежать перегрузки медицинской системы, и, на наш взгляд, их достаточно на текущий момент. Стоит обратить внимание на подход к ме-

дицинской системе Республики Корея и использовать ее опыт для подготовки устойчивой медицины в стране, способной противостоять современным вызовам.

Библиографический список

Doctors // OECD Data. URL: <https://data.oecd.org/healthres/doctors.htm> (дата обращения: 11.01.2021).

Hospital beds // OECD Data. URL: <https://data.oecd.org/healthreq/hospital-beds.htm> (дата обращения: 09.01.2021).

Kwak Sung Sun. Countries with fewer CT scanners, ventilators suffer high COVID-19 fatality // Korea Biomedical Review. 31.03.2020. URL: <https://www.koreabiomed.com/> (дата обращения: 09.01.2021).

Mathieu, E., Ritchie, H., Ortiz-Ospina, E. et al. A global database of COVID-19 vaccinations // OurWorldInData. 2021. URL: <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations> (дата обращения: 13.03.2022).

Nurses // OECD Data. URL: <https://data.oecd.org/healthres/nurses.htm#indicator-chart> (дата обращения: 11.01.2021).

Ritchie H., Mathieu E., Rodes-Guirao L., Appel C., Giattino C., Ortiz-Ospina E., Hasell J., Macdonald B., Beltekian D., Roser M. Coronavirus Pandemic (COVID-19) // OurWorldInData. 2020. URL: <https://ourworldindata.org/coronavirus> (дата обращения: 13.03.2022).

Shim Woo-hyun. S. Korea's daily COVID-19 cases stay over 350,000, critical cases rise // The Korea Herald. 13.03.2022. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220313000200> (дата обращения: 11.01.2021).

Shim Woo-hyun. S. Korea to add 10,000 hospital beds as critical COVID cases rise // The Korea Herald. 22.12.2021. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20211222000647> (дата обращения: 11.01.2021).

The Republic of Korea's coronavirus disease pandemic response and health system preparedness // Asian development bank. September 2021. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/730201/republic-korea-coronavirus-disease-pandemic-response.pdf> (дата обращения: 08.03.2022).

Worldometers. URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus> (дата обращения: 13.03.2022).

References

Doctors. *OECD Data*. URL: <https://data.oecd.org/healthres/doctors.htm> (accessed: 11 January, 2021).

Hospital beds. *OECD Data*. URL: <https://data.oecd.org/healthreq/hospital-beds.htm> (accessed: 09 January, 2021).

Kwak Sung Sun. Countries with fewer CT scanners, ventilators suffer high COVID-19 fatality. *Korea Biomedical Review*. March 31, 2020. URL: <https://www.korea.biomed.com/> (accessed: 9 January, 2021).

Mathieu, E., Ritchie, H., Ortiz-Ospina, E. et al (2021). A global database of COVID-19 vaccinations. *OurWorldInData*. URL: <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations> (accessed: 13 March, 2022).

Nurses. *OECD Data*. URL: <https://data.oecd.org/healthres/nurses.htm#indicator-chart> (accessed: 11 January, 2021).

Ritchie H., Mathieu E., Rodes-Guirao L., Appel C., Giattino C., Ortiz-Ospina E., Hasell J., Macdonald B., Beltekian D., Roser M. (2020). Coronavirus Pandemic (COVID-19). *OurWorldInData*. URL: <https://ourworldindata.org/coronavirus> (accessed: 13 March, 2022).

Shim Woo-hyun. S. Korea's daily COVID-19 cases stay over 350,000, critical cases rise. *The Korea Herald*. March 13, 2022. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220313000200> (accessed: 11 January, 2022).

Shim Woo-hyun. S. Korea to add 10,000 hospital beds as critical COVID cases rise. *The Korea Herald*. December 22, 2021. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20211222000647> (accessed: 11 January, 2022).

The Republic of Korea's coronavirus disease pandemic response and health system preparedness. *Asian development bank*. September 2021. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/730201/republic-korea-coronavirus-disease-pandemic-response.pdf> (accessed: 8 March, 2022).

Worldometers. URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus> (accessed: 13 March, 2022).

Глава 5

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.48647/IFES.2022.27.42.025

В.Е. Сухинин

КОРЕЙСКАЯ ТЕМА В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ДОКУМЕНТАЛИСТИКЕ

Аннотация. Данная работа является завершением статьи автора «Корейская тема в советской литературе», опубликованной в сборнике «Современные проблемы Корейского полуострова» (М.: ИДВ РАН, 2021, с. 276—289).

В произведениях советской литературной документалистики еще более выпукло, чем в прозе, поэзии и драматургии, выступает их идейная направленность, тот посыл, который авторы стремятся довести до читателей при освещении корейской тематики.

К документалистике автор относит путевые заметки, воспоминания, очерки (П.Ю. Шмидт, М. Полянский, Ф.И. Шабшина и многие другие). При этом ставится задача отделить этот жанр литературы как от научных и научно-популярных работ, так и от текущей журналистики. Советские авторы-документалисты, часто репортёры или дипломаты, зафиксировали в прозе важнейшие вехи развития современной Северной Кореи: освобождение страны от японского империализма, создание корейских государств. Всплеск публикаций советской документальной литературы по Корее пришелся на время Корейской войны 1950—1953 гг., причем в произведениях того периода четко отражалась позиция Советского Союза по корейской проблеме. В 1960—1980-е годы число выпускаемой документальной литературы, посвящённой Корее, снизилось, но и этот период отме-

чен рядом значимых публикаций. В советское время последним крупным поводом, привлечшим внимание отечественных авторов к корейской теме, стал прошедший в 1989 г. в Пхеньяне XIII Всемирный фестиваль молодёжи и студентов.

В отличие от научной корееведческой литературы, переводов корейской художественной литературы в нашей стране, а также выполненных в Корее переводов произведений русских и советских авторов рассматриваемые материалы ранее не привлекали внимание отечественных корееведов.

Ключевые слова: советская литература, документальная литература, корейская тематика, идейная направленность, позиция СССР по корейской проблеме.

Автор: Сухинин Валерий Евгеньевич, доцент кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО МИД России. ORCID: 0000-0002-3083-5506.

E-mail: v.e.suhinin@yandex.ru; v.sukhinin@my.mgimo.ru

Sukhinin V.E.

Korean Theme in Soviet Documentary Literature

Abstract. This work is a continuation and completion of the author's article "Korean Theme in Soviet Literature" published in the 2021 monograph "The Current Problems of the Korean Peninsula" (Moscow: IDV RAN: 276—289).

In the Soviet documentary literature works their ideological orientation, the message which the authors wish to send to readers when dealing with Korean themes is more distinct as compared with prose, poetry and drama.

The author regards travel notes, memoirs and sketches (by P.Yu. Schmidt, M. Polyansky, F.I. Shabshina and many others) as documentary literature. Doing so, the author is faced with a task of separating documentary from research papers and non-fiction as well as from current journalism. Soviet documentalist writers, who were often employed as journalists or diplomats, depicted in their works all the milestones of contemporary history of Korea: liberation from Japanese imperialism, rise of independent Korean states. A sharp rise of Soviet documentary literature on Korea falls on the period of Korean War 1950—1953. And in the works of that time the position of the Soviet Union on the Korean problem is reflected very clearly. During the 1960—1980s the number of documentary literature on Korea was relatively low; those decades were still marked with several prominent volumes. During the Soviet period the last major occasion that sparked new interest in the documentary writers was the 13th World Festival of Youth and Students that took place in Pyongyang in 1989.

Unlike the scientific Koreanology works, translations of Korean literature in our country and translations of works by Russian and Soviet writers in Korea, documentary works have not been yet the object of attention of Russian Koreanologists.

Keywords: Soviet literature, documentary literature, Korean theme, ideological orientation, USSR position on Korean problem.

Author: Valery E. SUKHININ, associate professor, Department of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian languages, MGIMO University of Russia MOFA. ORCID: 0000-0002-3083-5506 (e-mail: v.e.suhinin@yandex.ru; v.sukhinin@my.mgimo.ru).

Автор в своей недавней работе рассмотрел отражение корейской тематики в советской прозе, поэзии и драматургии [Сухинин], однако из-за ограничений по объему публикаций не смог осветить в ней материалы литературной документалистики (путевые заметки, воспоминания, очерки). Рассмотрение последней и составляет предмет данной работы, являющейся как бы продолжением и завершением выбранной темы.

Интерес к корейской тематике в советской литературе, включая документалистику, обусловлен среди прочего тем, что она до сих пор не становилась предметом рассмотрения в отечественном корееведении. С другой стороны, имеются довольно полные обзоры научной корееведческой литературы [Библиография Кореи 1917—1970; Концевич, 2008], а также переводов корейской художественной литературы [Корейская художественная литература, 1981; Корейская художественная литература, 1987]. Эти предметы привлекают внимание и в наши дни: можно, в частности, отметить статьи М.В. Солдатовой [Солдатова] и И.В. Цой [Цой] в сборнике материалов конференции ИДВ РАН 2020 г. Небольшой перечень изданий переводов советских корейских авторов мы обнаружили лишь в работе Л.Р. Концевича [Концевич, 2003, с. 286—287].

Со времени установления в 1860 г. границы между Россией и Кореей по р. Туманган и перехода большого числа корейцев в российские пределы возрос интерес российской общественности к Корее и корейцам, который затем еще более углубился в связи с Русско-японской войной и аннексией Кореи Японией. Отражением этого интереса стали путевые заметки И.А. Гончарова, Н.Г. Гарина-Михайловского, других путешественников, большинство которых выражали в своих заметках теплые чувства к корейскому народу, обеспокоенность трагической судьбой соседней страны.

Эти тенденции нашли свое продолжение и развитие в советский период, что отразилось не только в прозе, поэзии, драматургии, но и особенно в литературной документалистике. Именно этот род литературы более других разрабатывал корейскую тематику, особенно в период Корейской войны 1950—1953 гг.

При этом перед исследователем встает непростая проблема отграничения документалистики, с одной стороны, от представленной в СМИ текущей журналистики, а с другой — от научной, особенно научно-популярной литературы. Но, например, И.В. Цой, столкнувшаяся с аналогичной проблемой в классификации переводов с корейского в указанной выше статье, наряду с другими рубриками выделяет «документальную прозу, эссе» [Цой, с. 312—313]. Несмотря на то что в литературоведении очерк относят к произведениям повествовательного рода — эпосу, отмечают, что, в отличие от других видов, в нем выступают не созданные в воображении художника образы, а существовавшие в действительности герои и события [Тимофеев, Венгров, с. 182]. Это обстоятельство учитывалось нами при выделении документалистики в отдельный предмет анализа наряду с прозой, поэзией и драматургией.

Не претендуя на исчерпывающую полноту привлеченных для анализа материалов, коснемся ситуации в Корее до освобождения от японского колониального господства. В сборнике «Корея глазами россиян (1896—1945)» (том 5 из серии «Российское корееведение в прошлом и настоящем», М: ИВ РАН — Первое марта, 2008) приведены отрывки из публикаций П.Ю. Шмидта, М. Поляновского, Ф.И. Шабшиной.

Первый автор (По Корее в наши дни. Из поездки в 1926/1927 гг. // На островах Тихого океана. Л., 1928), посетивший уже колониальную Корею через 27 лет после предыдущей поездки (Корейско-Сахалинская экспедиция П.Ю. Шмидта 1899—1901 гг. Часть первая. Путешествие по Корее. М.: ИВ РАН, 2019), был впечатлен произошедшими переменами: видом современных городов, железной дороги, развитием торговли, ростом промышленности и сельского хозяйства, — хотя отмечает, что корейское население живет по-старому, трудно. По его мнению, не все спокойно — остается недовольство части местного населения, и делается вывод, что аннексия была не совсем «добровольной».

Еще более критически подходит к ситуации Макс Поляновский (Тропический рейс. М., 1936). Моряки парохода «Серго Орджоникидзе», зашедшего в порт Пусан на заправку водой и топливом, видят

колониальную действительность, разрыв между японскими колонизаторами и корейским населением и при этом выражают сочувствие корейцам, вспоминая массовые расстрелы во время восстания 1919 г. под лозунгами «Да здравствует независимая Корея!».

Ф.И. Шабшина в своих мемуарах (В колониальной Корее (1940—1945). Записки и размышления очевидца. М.: Наука, ГРВЛ, 1992) пишет о гнетущей обстановке в Сеуле в конце колониального периода, как она воспринималась глазами супруги советского дипломата, а также о борьбе корейских патриотов.

В другой книге (Южная Корея 1945—1946. Записки очевидца. М.: Наука, ГРВЛ, 1974) автор, касаясь периода непосредственно до и сразу после освобождения Кореи, рассказывает о надеждах и разочаровании корейских патриотов после прихода американцев.

Немало материалов о ситуации в колониальной Корее и в среде корейского населения Советской России и СССР (доклады, письма, публикации в печати) представлено в серии «Российские корейцы», выпущенной Институтом востоковедения РАН (книги о Ким Мангёме, Хан Мёнсе, Нам Манчхуне и др.), однако их вряд ли можно отнести к литературной документалистике, поэтому в данной работе они не рассматриваются. То же самое можно сказать и о сборнике «Колониальная Корея. Из публикаций в СССР 1920-х — 1930-х гг.» (из серии «Российское корееведение в прошлом и настоящем», том 4. М.: ИВ РАН — Первое марта, 2007), составленном из научных статей.

Что касается освобождения Кореи Советской армией и последующего развития отношений между СССР и КНДР, то этим проблемам посвящена серия воспоминаний участников боевых действий в 1945 г., Корейской войны 1950—1953 гг., восстановления народного хозяйства и последующих событий: Во имя дружбы с народом Кореи. Воспоминания и статьи. М.: Наука, ГРВЛ, 1965 (среди авторов генерал-майор Н.Г. Лебедев); М.А. Бабилов. На восточном берегу. М.: Советская Россия, 1969 (автор — Герой Советского Союза, командовал взводом разведки в отряде особого назначения ТОФ, тираж 100 тыс. экз.); Освобождение Кореи. Воспоминания и статьи. М.: Наука, ГРВЛ, 1975 (среди авторов генерал-полковник И.М. Чистяков, генерал-майор Н.Г. Лебедев, адмирал С.Е. Захаров, генерал-майор авиации В.И. Платов, генерал-майор Б.Г. Сапожников — свидетельства о встрече с корейскими партизанами); За мир на земле Кореи. Воспоминания и статьи. М.: Наука, ГРВЛ, 1985. — При подготовке публикаций большую роль сыграли сотрудники академического Института востоковедения.

С июня по ноябрь 1946 г. в Северной Корее находились ленинградские писатели Александр Гитович и Борис Бурсов, которые подготовили книгу очерков «Мы видели Корею» (Л., Молодая гвардия, 1948). В предисловии от издательства отмечено, что книга «является первой попыткой в нашей художественной литературе удовлетворить интерес» молодого читателя к стране, жизни и борьбе корейского народа, положению в Северной и Южной Корее. В очерках живо, с фотоиллюстрациями освещены разные стороны жизни: политика, история, культура, промышленность, сельское хозяйство. Даются портреты политиков, деятелей культуры (Ким Ир-сен — представлен как партизанский герой, Ким Ду-бон, Пак Ден-ай, Кан Нан-ук, Ли Ги-ён, Хан Сель-я, Цой Сен-хи*). Авторы противопоставляют ситуацию на Севере (народовластие, демократия) положению на Юге, где США заменили японцев. Отмечается, что многие деятели культуры, профессора (полностью юрфак Сеульского университета), инженеры, предприниматели переехали в Северную Корею. Естественно, подчеркивается помощь со стороны СССР, дружба с советским народом.

Взрыв интереса советской общественности к Корее был связан с войной 1950—1953 гг., что вызвало появление не только большого количества информационных материалов, но и путевых заметок, очерков работавших в КНДР или посетивших ее советских журналистов, писателей, членов делегаций. Все эти материалы не только публиковались в периодической печати, но и издавались в виде сборников.

Одной из первых книг (если судить по дате подписания в печать) стал сборник «Сражающаяся Корея» (А. Первенцев, А. Васильев, И. Волк, С. Борзенко. М.: Военно-морское издательство, 1951).

За ней последовала «Корея в борьбе. Заметки журналистов» (А. Васильев, И. Волк, В. Корнилов. М.: Советский писатель, 1951). В предисловии к этой книге А. Чаковский, прибывший в Корею в качестве спецкора «Литературной газеты», отмечает недочеты очерков — «отрывочность, фрагментированность, суховатость языка», но добавляет, что это определяется ситуацией на месте.

П. Епифанцев (Живи, Корея! М.: Советский писатель, 1951) — председатель ЦК Профсоюза рабочих металлургической промышленности СССР, прибывший в КНДР во главе профсоюзной делегации, — стал очевидцем первых дней войны, отмечает талантливость и трудолюбие корейского народа, его нерушимую веру в окончательную победу над врагом.

* Имена даются в написании, использованном авторами книги.

А. Кожин (Корея в дни войны. Из дневника журналиста. М.: Молодая гвардия, 1952) описал то, чему он стал свидетелем за три с половиной месяца пребывания в Корее.

Герой Советского Союза Сергей Борзенко побывал в КНДР в качестве спецкора «Правды» в 1950 г., а затем еще раз — с осени 1952 г. вплоть до подписания соглашения о перемирии в июле 1953 г. Его первая книга очерков «Корея в огне» вышла в Библиотеке «Огонек», № 2, 1951, а следующая «Мужество Кореи» — в той же серии № 48, 1953 (тираж 150 тыс. экз.). Наконец, в 1954 г. в издательстве «Правда» вышел расширенный вариант этих двух книг в одном томе «Народ, отстаивший свободу». Оценивая перемирие в Корее, автор отмечает, что это «заслуженная победа героического корейского народа и доблестных китайских народных добровольцев, крупная победа всего лагеря мира и демократии».

Корреспондент ТАСС А. Чуринов в книге «Моряки сражающейся Кореи. Записки корреспондента» (М.: Военно-морское издательство, 1952) сравнивает мастерство северокаорейских моряков с традициями флотоводца Ли Сунсина, громившего японских агрессоров в конце XVI в.

Собкор «Правды» А. Ткаченко в книге «Героическая Корея» (М.: Правда, 1953), помимо прочего, поднимает тему тяжелого положения северокаорейских военнопленных на о. Коджедо, отмечает переход некоторых военнослужащих из западной коалиции на сторону Корейской народной армии, проведение митингов и демонстраций в Южной Корее за окончание войны.

Интересное издание в самом конце войны вышло в Детгизе в серии «Школьная библиотека для семилетней школы» тиражом в 200 тыс. экз.: Ирина Волк. Корея сражается. М.-Л., 1953. В доходчивой для детей форме повествуется о войне в далекой Корее, в том числе о юных партизанах, подпольщиках. В предисловии автор пишет: «Американские захватчики, развязавшие братоубийственную войну, обогрили землю Кореи кровью. Сотни тысяч бомб обрушиваются сейчас на мирные города и села этой страны. От фугасок, напалма гибнут дети, женщины, старики».

Уже после войны из-под пера этого автора вместе с В. Корниловым вышли еще две книги: В. Корнилов, И. Волк. Герои Кореи. Из заметок журналистов («Библиотека солдата и матроса»). М.: Воениздат, 1955; И. Волк и В. Корнилов. Возрождающаяся Корея. М.: Госполитиздат, 1954 (100 тыс. экз.).

В изданиях середины — второй половины 1950-х годов авторы пишут о восстановлении страны, развитии ее связей с СССР и другими социалистическими странами, о горечи непреодоленного раскола Кореи.

Среди изданий этого периода можно отметить следующие: В. Орехов. В народно-демократической Корее после войны. Записки советского журналиста. М.: Госполитиздат, 1955; К. Непомнящий. Друзья Кореи. Путевые очерки и репортаж. М.: Госполитиздат, 1955 (описывается работа на корейской земле посланцев Польши, Чехословакии, Венгрии, ГДР, Болгарии); Н. Хохлов. Корея наших дней. Очерки и путевые заметки советского журналиста. М.: Молодая гвардия, 1956; Ю.Э. Корнилов. 20 дней в Корее. М.: Профиздат, 1957; В. Юрзанов. В героической Корее. Записки советского журналиста. М.: Воениздат, 1958 (К 5-летию окончания Корейской войны. В предисловии С. Борзенко отмечает, что в очерках рассказывается «о тех людях, которые в огне войны проявили стойкость, мужество и героизм» и что «автор сумел показать духовную красоту человека новой Кореи, силу Народной армии, ее воинов, беспредельно преданных своей родине»); А. Строганов, П. Лукьянов. В стране утренней свежести (серия «В братских социалистических странах»). М.: Советская Россия, 1959.

На фоне сравнительно небольших по объему сборников очерков о жизни и борьбе народа КНДР выделяется крупная (163 с.) интересная работа В. Латова «Искусство в свободной Корее. Записки советского журналиста». М.: «Искусство», 1955. В весьма содержательной и хорошо иллюстрированной книге автор дает срез современного на тот момент состояния искусства КНДР: песня, инструментальная музыка, опера, хореография, драма, цирк, кино, живопись, скульптура, архитектура.

В 1960—1980-е годы в связи с некоторым охлаждением отношений между СССР и КНДР публикация литературной документалистики сократилась, хотя и не прерывалась. Здесь можно отметить следующие издания: Н. Новиков (спецкор «Известий» в КНДР). За единую Корею. М.: Госполитиздат, 1961; Страна утренней свежести (Библиотека «Известий»). М.: Известия, 1965 (к 20-летию Освобождения, книга очерков — Ю. Филонович, Н. Хохлов, Н. Новиков, Р. Окулов и П. Гришаев); И. Лобода (соброр «Известий»). Ивы над Тэдонганом. М.: Молодая гвардия, 1975; И. Лобода. Корейская мозаика. М.: Наука, ГРВЛ, 1985.

Помимо журналистов и писателей своими воспоминаниями о работе в КНДР, о традициях корейского народа и живописной природе страны делились и дипломаты: В.И. Иваненко. Тропую памяти. М.: Международные отношения, 1968 (о работе в Синьцзяне — 1940—1943, Монголии — 1943—1948, КНДР — 1950—1953); Г. Васильев (псевдоним О.В. Окопишникова). Белая цапля. М.: Наука, ГРВЛ, 1976; О. Архангельский (он же). Среди трех морей. Очерк первый // Азия и Африка сегодня. 1979. № 1. С. 14—16; Очерк второй // Азия и Африка сегодня. 1979. № 2. С. 15—16.

Отчасти мемуарный, но в большей степени научный характер носит весьма содержательная книга В.И. Петухова «У истоков борьбы за единство и независимость Кореи. М.: Наука, ГРВЛ, 1987, — в которой рассматриваются события 1945—1954 гг.

Одним из последних поводов для интереса советской литературной документалистики к корейской теме стал молодежный фестиваль в Пхеньяне в 1989 г. Это, в частности, отразилось в книге Б. Балкарея «Ритмы Пхеньяна. Навстречу XIII Всемирному фестивалю молодежи и студентов». М.: Знание, 1989 (Научно-популярная серия «Молодежная», № 5/1989). Издание носит страноведческий характер, знакомит молодых людей со страной — хозяйкой фестиваля.

Завершая обзор советской литературной документалистики на корейскую тему, можно сказать, что авторы в целом следовали линии КПСС и Советского государства в отношении КНДР, освещали корейские проблемы на основе официальных взглядов. В этом плане можно полностью подтвердить выводы, сделанные при анализе прозы, поэзии и драматургии [Сухинин, с. 287—288]. Более того, если в художественной литературе соответствующие установки проводились косвенно — через развитие сюжета, образы героев произведений, — то в документалистике авторы часто высказывают те или иные мысли от своего имени, напрямую.

Библиографический список

Библиография Кореи 1917—1970. М.: Наука, ГРВЛ, 1981. 168 с.

Концевич Л.Р. — составитель. Переводы корейской литературы на русский язык. Приложение к: «Избранные корейские рассказы новейшего времени». М.: МЦК МГУ, 2003. С. 286—287.

Концевич Л.Р. Избранная библиография литературы по Кореи на русском и западноевропейских языках (с XIX века по 2007 год). М.: Первое марта, 2008, 592 с.

Корейская художественная литература. Указатель переводов и критической литературы, опубликованной в 1945—1978 гг. Выпуск 1. М.: ВГБИЛ, 1981. 165 с.

Корейская художественная литература. Указатель переводов и критической литературы, опубликованной на русском и других языках народов СССР в 1945—1986 гг. Выпуск 2. М.: ВГБИЛ, 1987. 181 с.

Солдатова М.В. Литературные связи России с корейскими государствами // Корейский полуостров: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 293—308.

Сухинин В.Е. Корейская тема в советской литературе // Современные проблемы Корейского полуострова. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 276—289.

Тимофеев Л.И., Венгров М.П. Краткий словарь литературоведческих терминов. М.: Учпедгиз, 1963. 192 с.

Цой И.В. Место художественной литературы Республики Корея в культуре России // Корейский полуостров: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 309—321.

References

Bibliografiya Korei 1917—1970. [Bibliography of Korea 1917—1970]. Moscow: Nauka (Oriental Literature Department) Publishing House. 1981. 168 p. (In Russian).

Kontsevich L.R. — sostavitel'. *Perevody koreyskoy literatury na russkiy yazyk. Prilozheniye k: «Izbrannyye koreyskiye rasskazy noveyshego vremeni»*. [Kontsevich L.R. — compiler. Translations of Korean literature into Russian. Supplement to “Selected Korean short stories of modern time”]. Moscow: Moscow State University International Koreanology Centre. 2003. P. 286—287. (In Russian).

Kontsevich L.R. (2008). *Izbrannaya bibliografiya literatury po Koreye na russkom i zapadnoevropeyskikh yazykakh (s XIX veka po 2007 god)*. [Selected Bibliography of Works on Korea in Russian and Western Languages (since 19th Century till 2007)]. Moscow: Pervoe marta. 592 p. (In Russian).

Koreyskaya khudozhestvennaya literatura. Ukazatel' perevodov i kriticheskoy literatury, opublikovannoy v 1945—1978 gg. Vypusk 1. [Korean belles-lettres. Index of translations and critique published in 1945—1978. Part 1]. Moscow: Foreign Languages Library. 1981. 165 p. (In Russian).

Koreyskaya khudozhestvennaya literatura. Ukazatel' perevodov i kriticheskoy literatury, opublikovannoy na russkom i drugikh yazykakh narodov SSSR v 1945—1986 gg. Vypusk 2. [Korean belles-lettres. Index of translations and critique, published in Russian and other USSR languages in 1945—1986. Part 2]. Moscow: Foreign Languages Library. 1987. 181 p. (In Russian).

Soldatova M.V. (2020). *Literaturnyye svyazi Rossii s koreyskimi gosudarstvami [Literary Relations between Russia and Korean States]. Koreyskiy poluostrov: istoriya i sovremennost'* [The Korean Peninsula: History and Present Times]. Moscow: RAS, IFES: 293—308 (In Russian).

Sukhinin V.E. (2021). Koreyskaya tema v sovetskoj literature [Korean Theme in Soviet Literature]. *Sovremennyye problemy Koreyskogo poluostrova* [The Current Problems of the Korean Peninsula]. Moscow: RAS, IFES: 276—289 (In Russian).

Timofeyev L.I., Vengrov M.P. (1963). *Kratkiy slovar' literaturovedcheskikh terminov* [Little Dictionary of Literary Criticism Terms]. Moscow: Education Publishing House. 192 p. (In Russian).

Tsoy I.V. (2020). Mesto khudozhestvennoy literatury Respubliki Koreya v kul'ture Rossii [Fiction of the Republic of Korea in Russian Culture]. *Koreyskiy poluostrov: istoriya i sovremenmost'* [The Korean Peninsula: History and Present Times]. Moscow. RAS, IFES: 309—321 (In Russian).

И.В. Цой

СОВРЕМЕННАЯ ЮЖНОКОРЕЙСКАЯ ПРОЗА В КОНТЕКСТЕ ПОСЛЕДНИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В РК

Аннотация. В статье рассматривается вектор развития современной южнокорейской прозы в контексте последних социальных, экономических и политических изменений в обществе, новые литературные тенденции с точки зрения формы и содержания художественного произведения. Цель — уловить общие тренды происходящих в современной литературе изменений. Применяется культурно-исторический метод исследования. В качестве объекта исследования берется проза во всем ее жанровом многообразии. Современные поэтические тексты не входят в круг рассматриваемых вопросов. Если ранее в классической корейской прозе преобладали определенные виды жанров, в последнее время наблюдается тенденция к диверсификации, происходит размывание жанровых различий и границ между тем, что называется высокой литературой и массовой. Литературные критики обращают пристальное внимание на молодых авторов и дают высокую оценку детективам, психологическим триллерам или фантастическим историям. Активно издаются графические романы и фан-проза, набирает популярность научная фантастика. Возрастает интерес читателя и к произведениям, сюжеты которых раскрывают тему глобальных проблем человечества, описывают техногенные катастрофы и эпидемии. Что же касается идейного наполнения и тематики, молодые авторы заново переосмысливают и поднимают такие вопросы, как гендерные различия, восприятие обществом представителей субкультур и ЛГБТ-сообщества (квир-литература), восприятие чужого («некорейца»); в целом размышляют о феномене насилия во

всех его проявлениях. Происходит перезагрузка женской прозы. В то же самое время по-прежнему актуальна и уже привычная социальная проблематика.

Ключевые слова: южнокорейская современная проза, женский нарратив, новые литературные тенденции, диверсификация жанров, южнокорейские детективы, научная фантастика, роман-катастрофа, квир-литература.

Автор: Цой Инна Валериантовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры корееведения, Санкт-Петербургский государственный университет. ORCID: 0000-0001-9462-5420.
E-mail: i.tsoy@spbu.ru

Tsoy I. V.

Modern South Korean Prose in the Context of Recent Socio-Economic and Political Changes in the Republic of Korea

Abstract. The article examines the vector of development of modern South Korean prose in the context of recent social, economic and political changes, new literary trends in terms of the form and content of a literary work. The goal is to capture the general tendencies of the changes taking place in modern literature. The cultural and historical method of research is applied. Prose in all its genre diversity is taken as the object of research. Modern poetic texts are not included in the range of issues under consideration. If earlier certain types of genres prevailed in classical Korean prose, recently there has been more diversity in genre, there is a blurring of genre differences and boundaries between what is called high-brow literature and mass literature. Literary critics pay close attention to young authors and give high praise to prose in the genre of detective stories, psychological thrillers or fantasy. Graphic novels and fanfiction are being actively published, science fiction is gaining popularity. The readers' interest in the works, the plots of which reveal the theme of global problems of mankind, describe man-made disasters and epidemics, is also growing. As for the content and themes, young authors rethink and raise issues such as gender differences, society's perception of representatives of subcultures and LGBT community (queer literature), the perception of a stranger (non-Korean); in general, reflect on the phenomenon of violence in all its manifestations. There is a reboot of women's prose. At the same time, various social issues that were already familiar to the public are still relevant.

Keywords: South Korean contemporary fiction, female narrative, new literary trends, genre diversification, South Korean detective stories, science fiction, disaster novel, queer literature.

Author: Inna V. TSOY, Ph.D. (Philology), Associate Professor at the Department of Korean Studies, Saint Petersburg State University. ORCID: 0000-0001-9462-5420 (e-mail: i.tsoy@spbu.ru).

Исторический фон и смена дискурса

С приходом нового столетия мир переживает переходное время. На фоне всех этих процессов меняется и художественное пространство литературы. В последнее время наблюдается тенденция к диверсификации жанров. Если ранее в традиционной прозе преобладали определенные виды жанров*, в настоящее время происходит размывание жанровых различий и границ между тем, что называется высокой литературой и массовой. По словам профессора корейской литературы Чха Мирён, «в настоящее время в литературном пространстве происходит повсеместное разрушение дихотомии между тем, что считается мейнстримом, и тем, что таковым не является» [Cha, 2020, p. 1]. Возможно, это размывание связано с тем, что меняется и общий дискурс корейской литературы. Если в прошлом столетии преобладали гранд-нарративы, то в начале нынешнего с появлением новых, молодых авторов, которые уже не застали основные исторические процессы, происходящие на Корейском полуострове, рождается проза иного плана, выходящая за рамки той традиционной литературы, которую мы привыкли читать и анализировать.

Традиция сопрягать реальные исторические события с сюжетной канвой сохраняется сейчас, как и в прошлом столетии. Однако в начале XXI в. политический дискурс хоть и остается в литературе, но перестает быть приоритетным. На фоне технологического скачка и роста благосостояния пышным цветом расцвело общество потребления, мы проживаем эпоху глэм-капитализма**. Все меньшее число молодых корейцев — представителей поколения миллениалов и зумеров — вовлечено в большое политическое движение. Политический нарратив сменяется социальным, происходит переосмысление традиционных ценностей и взглядов «отцов», начинают доминировать новые стандарты. Все чаще литераторы размышляют о ментальности корейцев в контексте общечеловеческой психологии, пишут о выборе партнёров и друзей с позиции потребления, наблюдают фрустрацию

* Корейская традиционная литература в Корее была двуязычной, и этот феномен делил все художественные произведения на высокую и низкую прозу. Конечно же, возникающие в тот или иной период развития корейского общества новые исторические обстоятельства позволяли экспериментировать с формами и языком, но в целом влияние традиции все же оставалось существенным.

** См.: *Иванов Д.В.* Глэм-капитализм: общество потребления в XXI в. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. № 5. С. 9–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/glem-kapitalizm-obschestvo-potrebleniya-v-xxi-v> (дата обращения: 01.04.2022).

и разрушение межличностных отношений. Если в прошлом художественность произведения, эстетика и «высокий стиль» были значимыми критериями литературного творчества, в настоящее время более приоритетны злободневность темы и занимательность сюжета. О трансформациях в южнокорейской литературе в начале нынешнего столетия пишет и переводчик, исследователь корейской литературы брат Энтони из Тэзе: «После Корейской войны в литературе доминировали темы отчуждения, разделения, конфликтов, и самым почитаемым стилем был документальный реализм. Что остается на будущее? Фантазия? Реализм? Исповедальная поэзия? Жестокость? Корейское общество полно конкуренции, соперничества, нетерпимости, лицемерия... В Корее так же трудно быть геєм или обладателем нетрадиционной ориентации, как и в большинстве других стран, если не больше. Немногие осмеливаются писать открыто и лично на такие темы»* [Brother Anthony of Taizé, p. 1].

Перезагрузка женской прозы и два основных вектора её развития

Особое место занимает женский нарратив, женская проза. Это означает, что в прошлом столетии в корейской литературе не было авторов-женщин. Можно назвать немало ярких имён, но, так как в данном случае взяты временные рамки в два десятилетия XXI в., речь пойдет о поколении тех писательниц, расцвет творчества которых пришелся как раз на начало нынешнего столетия. Вот как в целом описывает историю трансформации женского вопроса в Корее поэтесса Мун Чжонхи: «Женская самость и гендерное сознание всерьез зародились в корейской литературе примерно в 1970-х годах... Число женщин с высшим образованием быстро росло, а их голоса становились все сильнее и начали диверсифицироваться в геометрической прогрессии. В годы, последовавшие за освобождением (1945) и Корейской войной (1950—1953), политические волнения, западное влияние и крайняя нищета привели к тому, что женщины стали объектами как сексуальной, так и трудовой эксплуатации, но именно тогда идея женщины как автономного «я» смогла выйти в мейнстрим. В 1980-х годах, по мере роста сопротивления жестокому военному правительству и стремления к демократизации, феминизм стал центральным вопросом для многих корейских женщин. Этот интерес к феминизму распространялся на проблемы, связанные с разрушением

* Например, такие авторы, как Пак Санён, Чхве Ынён и др.

природы, загрязнением окружающей среды, экологией и отношением к человеческому телу. В 1990-х годах этот интерес перерос в экофеминистское движение. Урбанизация и индустриальная цивилизация привели к рассеиванию семьи, открыв путь для более свободного обсуждения гомосексуальности, к гиперактивному потреблению женского образа в популярной культуре, которая все больше сексуализировалась и коммерциализировалась. В начале 2000-х годов такие темы, как “женщины-иммигранты”, “мультикультурализм”, “осведомленность о трансгендерах и гендерное насилие”, получили различную степень внимания» [Moon, p. 1].

Надо отметить не только качественный, но и количественный рост числа женщин-авторов в разных жанрах. Возможно, причина кроется как в трансформации традиционных корейских ценностей и представлений, основанных на конфуцианском поведении, так и в общем глобальном изменении роли женщины в обществе. В целом современная женская проза — это переосмысление полоролевого воспитания, понимания роли женщины в семье (образа жены, матери) и в обществе. Авторы обсуждают вынужденный или осознанный выбор женщины в условиях новой реальности, размышляют о самодостаточности или псевдосамодостаточности женщины, о том, каковы запросы общества по отношению к женщине и что такое честные отношения.

В первые два десятилетия XXI в. можно особо выделить два вектора женского нарратива: гражданская позиция женщин-писательниц после того, как произошел трагический инцидент с паромом «Севоль» в апреле 2014 г., и их голоса в связи с движением #MeToo (с 2018 г.) после череды громких сексуальных скандалов — как связанных с известными деятелями культуры, так и с высокопоставленными чиновниками. Трагедия с паромом «Севоль» вызвала шок у творческой интеллигенции, который можно описать фразой Теодора Адорно «Писать стихи после Освенцима — это варварство». Авторы объединяются в коллективные сборники документальной прозы*. Писателям — очевидцам произошедшего требуется время на его переосмысление, после чего появляется проза двух видов: воссоздание исторического события как линии повествования (Ким Тхакван) либо отсылка к трагедии в виде сюжета на тему потери близкого человека (Ким Эран,

* Например, коллективный сборник 12 авторов «Страна слепых» *Нунмончадыре кукка* (2014). Появился специальный термин — «литература 16 апреля» (*4.16 мунхак*).

Хван Чжонын) [Сон]. В случае с движением #MeToo на уровне художественного осмысления это проявляется в виде сюжетных линий, связанных с физическим насилием и реакцией на него, многие вещи перестают замалчиваться, героини пробуют сопротивляться. Поэт Ким Саин пишет о том, что «после крушения парома “Севоль” корейская литература занимается множеством феминистских проблем. Эта проблематика выходит за рамки простого сочувствия сексуальным и гендерным меньшинствам и приводит к признанию того, что насилие, присущее ориентированной на мужчин нормальности, необходимо преодолеть» [Kim, 2019, p. 1]. Все эти вопросы подводят к универсальной проблеме — теме физического и психологического насилия в разных его видах и его последствиям (роман Чхве Чинён «이제야 언니에게» *Иджея онниэге*^{*}).

Южнокорейское общество глазами современного поколения авторов

Молодые писатели свободны от традиционных рамок и установок как в плане содержания, так и в плане выражения своих мыслей, поэтому в настоящее время современная проза приобретает разнообразные очертания, сюжетные линии становятся более динамичными, герои перестают быть образцовыми, шаблонными. Авторы пробуют разные художественные приемы (например, пишут в жанре магического реализма или используют интертекстуальность). Если раньше корейские литературные критики были консервативны в своих убеждениях и исходили из общепризнанных литературных канонов, то сейчас многие молодые авторы получают положительные отклики за оригинальный и смелый подход. Также примечательно и то, что не все писатели изначально пришли в профессию согласно заранее разработанному «жизненному плану» — часть литераторов, ставших сегодня успешными, до старта своей писательской карьеры работала совсем в другой сфере (Ким Донсик, То Сону, Пэ Мёнхун).

Обустроенный быт и прочие технологические удобства не влекут за собой психологического комфорта, вследствие чего герои из современных историй испытывают психологические проблемы разного характера, на фоне быстрого ритма жизни мегаполиса ощущают недостаток живого общения и понимания, утрачивают способность дове-

^{*} Роман не переведен на русский язык, поэтому название дается в оригинале вследствие того, что первое слово в нем имеет двойное значение.

рять ближнему. По словам корейской писательницы Хван Чжонын, «после азиатского финансового кризиса 1997 г. в Южной Корее сложилась культура презрения к человеческой жизни. Ценность человеческого труда — трудящихся людей — достигла самого дна. На своих рабочих местах и в повседневной жизни люди становились свидетелями собственной и чужой никчемности. Положение такого человека было плачевным, и, поскольку ничего нельзя было поделать, им овладевало чувство беспомощности... Никчемность стала банальной. Постоянный поток ненавистнических высказываний был направлен против временных работников, домработниц, маленьких детей, женщин, сексуальных и гендерных меньшинств, беженцев и жертв социальных инцидентов. И когда этих людей унижают, мы чувствуем себя не способными ответить. Мы не способны говорить, думать или сопереживать [Hwang, p. 19—20]. Для этого автора особенно важно поднимать в своих книгах те вопросы, которые считаются неудобными: «Что такое “здоровый смысл”? Здоровый смысл — это не продукт тщательного мышления, а скорее навязчивые идеи и привычки. Для меня написание романа — это не значит сказать: “X есть X”, а спросить: “Это действительно X?” Согласно исследованиям Ханны Арендт и Рауля Хилберга, банальность в человеческом обществе притупляет способность говорить, думать и сопереживать» [Hwang, p. 19].

Конечно же, тема отчуждения и потерянности была основной и в литературе второй половины XX в., в период стремительной индустриализации (Чхве Инхо). В условиях четвертой промышленной революции и технологических достижений эта тема звучит с новой силой, но уже в других исторических обстоятельствах. В последнем случае чувство никчемности появляется в силу слома традиционных ценностей и отсутствия новых, в силу потребительского отношения к человеку. Цифровая эпоха приводит к тому, что люди все больше уходят в виртуальный мир, заменяя живое общение соцсетями. Современный социум становится анонимным, в нем есть как лидеры общественного мнения, так и жертвы (То Сону и его роман «Джастисмен»).

Набирает популярность и научная фантастика. Писатели описывают различные сценарии развития современного общества. Например, один из самых известных сейчас молодых писателей-фантастов — Пэ Мёнхун (цикл рассказов «Башня»). В корейских литературных кругах к творчеству этого автора применяется термин «жизненная научная фантастика» (*сэньхваль SF*), что означает простоту восприятия сюжета даже несмотря на присутствие научно-фантастической составляющей. Возрастает интерес читателя и к произведе-

ниям, сюжеты которых раскрывают тему глобальных проблем человечества, описывают техногенные катастрофы и эпидемии, то есть книги в жанре романа-катастрофы (Пхён Хеён, Чон Ючжон, Чхве Чинён).

В настоящее время в Южной Корее активно издаются детективы и психологические триллеры, фантастические истории. Приобретают популярность графические романы и фан-проза. Молодой литературный критик Ин Аён пишет о том, что «некоторые современные авторы выбирают контекстом своих дебютных романов мир, пропитанный К-пор» [In, p. 36—37]. Отмечая, что достижения К-пор «глубоко проникли и в корейскую литературу», она ссылается на романы Ли Хичжу, Чо Ури, Ким Сехи, а также на рассказы Пак Санёна и Пак Минчжон. Ин Аён предполагает, что южнокорейская фан-проза «затронула серьезные темы, такие как экзистенциальные вопросы о чьей-либо идентичности или гендерной политике, поддерживаемой женщинами и ЛГБТ-сообществом, в контексте субкультуры, когда-то считавшейся поверхностной и бессмысленной» [In, p. 36—37]. Например, молодая писательница Ким Хечжин сосредотачивает свое внимание на сообществах, маргинализированных обществом: сообществе ЛГБТК+, бездомных, временных работниках и т. д. [Kim, 2021, p. 15—20].

По-прежнему остается актуальной социальная проблематика (региональные конфликты и нарушение прав человека, жесткая конкуренция и сегрегация, положение работающего человека, условия труда и пр.). Профессор Чха Мирён пишет о том, что «интерес корейской литературы к работающим людям и рабочему месту проявляется по-разному и в XXI в. До тех пор, пока мы живем в посткапиталистическом обществе, или, выражаясь более смело, до тех пор, пока проблемы эпохи антропоцена являются побочным продуктом капитализма, труд будет оставаться актуальной темой. Мы не можем говорить об историях неудачников (или безработных), которые привлекли внимание после 2000-х годов, или об историях молодого поколения, характеризуемого выражением «Адский Чосон (Hell Chosun)», отдельно от вопроса о работе и связанных с ней чувствах. Такие понятия, как *каб-ыль* (отношения начальника и подчиненного) и *ворабель* (сокращенное сленговое выражение, которое переводится как «баланс между работой и личной жизнью»), подчеркивают актуальность этой темы» [Cha, 2019, p. 1].

Многие авторы задумываются о таком вопросе, как сохранение своего собственного «я» в нынешних условиях. Как пишет литератур-

ный критик Ким Мичжон, «потребность защитить себя, уберечься от боли может быть косвенным показателем смутной тревоги и страха, которые преследуют людей сегодня. Желание защитить себя меняет наше восприятие других. Люди постоянно стремятся к контакту с другими людьми. В то же время мы всегда осознавали, что именно другие причиняют нам боль. Но, похоже, люди нашего времени гораздо более уязвимы для тревоги, вызванной возможностью этой боли. Ирония в том, что мы страстно желаем и одновременно боимся других...» [Kim, 2020, p. 1].

Молодые авторы, постепенно уходя из-под влияния поколения «отцов», предпринимают попытки переосмыслить бытовую реальность жизни и придать повседневности новый смысл в ситуации осознания человеком себя как существа брэнного. И здесь переосмыслению подвергается не только внешняя, но и внутренняя жизнь человека. В прозе начала XXI в. актуальным становится вопрос осознания ценности жизни как таковой: с одной стороны, мы видим издевательство над жизнью, а с другой — деликатное к ней отношение.

Библиографический список

Сон Чжоньсу. Чинхэнъ чжунхын ёксачжок сакон-и сосор-е тоиптвенын панъ-сиктыль — Севорхо сакон мотхипхы-рыль чунъсим-ыро- [Как текущие исторические события вводятся в роман — в центре внимания инцидент с паромом Севоль] // Хёндэ сосоль ёнгу [Журнал исследований корейской художественной литературы]. № 66. 2017. С. 173—199. DOI : 10.16894/JKFR.66.1.6. URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART002238293> (дата обращения: 22.04.2022) (на кор.).

Brother Anthony of Taize. Korean Literature, Present, Past, & Future // Korean Literature Now, Vol.50. Winter, 2020. P. 1.

Cha Mi-Ryeong. Korean Literature in the “Worabel” Age // Korean Literature Now, Vol. 44. Summer, 2019. P. 1.

Cha Mi-Ryeong. Fandom Culture and the Fanfic Generation // Korean Literature Now, Vol. 47. Spring, 2020. P. 1.

Hwang Jungeun. Literature and Resistance // Korean Literature Now, Vol. 42. Winter, 2018. P. 19—20.

In A Young. Kill This Boy with Love. How Korean Lit is Mapping the K-pop Gen’s Soul // Korean Literature Now, Vol. 47. Spring, 2020. P. 36—37.

Kim Hye-jin. A New Kind of “Togetherness” // Korean Literature Now, Vol. 52. Summer, 2021. P. 15—20.

Kim Mi Jung. Neo-Decameron in the Pandemic Era // *Korean Literature Now*, Vol. 49, Autumn, 2020. P. 1.

Kim Sa-in. Diversity and Dynamic Potential in Korean Literature // *Korean Literature Now*, Vol. 43, Spring, 2019. P. 1.

Moon Chung-hee. Korean Literature and Gender // *Korean Literature Now*, Vol. 40, Summer, 2018. P. 1.

References

Brother Anthony of Taizé (2020). Korean Literature, Present, Past, & Future. *Korean Literature Now*, Vol.50, Winter: 1.

Cha Mi-Ryeong (2019). Korean Literature in the “Worabel” Age. *Korean Literature Now*, Vol. 44, Summer: 1.

Cha Mi-Ryeong (2020). Fandom Culture and the Fanfic Generation. *Korean Literature Now*, Vol. 47, Spring: 1.

Hwang Jungeun (2018). Literature and Resistance. *Korean Literature Now*, Vol. 42, Winter: 19–20.

In A Young (2020). Kill This Boy with Love. How Korean Lit is Mapping the K-pop Gen’s Soul. *Korean Literature Now*, Vol. 47, Spring: 36–37.

Kim Hye-jin (2021). A New Kind of “Togetherness”. *Korean Literature Now*, Vol. 52, Summer: 15–20.

Kim Mi Jung (2020). Neo-Decameron in the Pandemic Era. *Korean Literature Now*, Vol. 49, Autumn: 1.

Kim Sa-in (2019). Diversity and Dynamic Potential in Korean Literature. *Korean Literature Now*, Vol. 43, Spring: 1.

Moon Chung-hee (2018). Korean Literature and Gender. *Korean Literature Now*, Vol. 40, Summer: 1.

Son Jeong-Soo (2017). Jinhaeng jung-in yeogsajeog sageon-i soseol-e doibdoeneun bangsigdeul -sewolho sageon motipeuleul jungsim-eulo [A Study on Ways of Introducing Ongoing Factual Event to the Text in Recent Korean Fictions — Focusing on the Sewol Ferry Disaster motif]. *The Journal of Korean Fiction Research*: 173–199. DOI : 10.16894/JKFR.66.1.6. URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART002238293> (accessed: 22 March, 2022) (In Korean).

А.А. Гурьева

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРОБЛЕМ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ВЕДУЩИХ ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ПОЭТОВ

Аннотация. В статье рассматривается специфика репрезентации проблем окружающей среды в контексте обращения авторов к политической тематике на примере текстов известных южнокорейских литераторов — Пак Кённи (1926—2008), Чон Хёнчжон (род. 1939), Син Гённим (род. 1936) и др. Автор делает попытку выявить и объяснить особенности взаимосвязи между экологией и политикой в рассматриваемых текстах. Южнокорейские исследователи относят первые образцы экологической поэзии к поэзии борьбы за демократию. По мере развития направления тема приобретает многообразие. Критике могут подвергаться также спорные экологические проекты правительства (инициатива по воссозданию ручья Чонгечхон, зелёные проекты президента Ли Мён Бака и т. д.), поднимается вопрос связи проблем окружающей среды и политического строя. Чрезмерное потребление как следствие выбранной модели построения общества может представляться причиной глобальных климатических изменений. Гармония с природой предлагается в качестве выхода из политических кризисных ситуаций. Тесную связь тем экологии и политики можно объяснить тем, что и проблемы окружающей среды, и нарушения прав граждан являются результатом развития капитализма. В то же время политическая подоплека экологической риторики может объясняться традиционным восприятием состояния природного мира как одной из ключевых характеристик социально значимого лица. Остроактуальная тематика раскрывается в многослойных текстах, сочетающих традиционные модели (использование даосских

образов, аллюзии на классическую поэзию) и новаторские приемы (языковая игра с формулировками политических лозунгов, с известными поэтическими текстами и т. д.).

Ключевые слова: Республика Корея, политический дискурс, политика и экология, проблемы окружающей среды, современная корейская литература, роль текста в корейской культуре.

Автор: Гурьева Анастасия Александровна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра корееведения Санкт-Петербургского государственного университета. ORCID: 0000-0002-8217-9774.

E-mail: a.gureva@spbu.ru

Guryeva A.A.

Political Dimension of Environmental Issues in the Works of Prominent South Korean Poets

Abstract. The article examines the specifics of environmental issues representation in the context of the authors' addressing political problematics basing on the texts of prominent South Korean authors — Pak Kyoun-gni (1926—2008), Jeong Hyeonjeong (род. 1939), Sin Gyeongnim (род. 1936), etc. An attempt is made to trace and to explain the special traits of the relations between ecology and politics in the analyzed texts. South Korean researchers tie the first ecological poems to democracy poetry. Along with the development of the trend, the subject attains variety. The poets may criticize some controversial environmental projects of the government (e.g. Cheonggyecheon stream restoration, president Lee Myong-bak's green initiatives etc.), question the relation of ecological problems and the political system. The problem of overconsumption as a result of the chosen social model is shown by the poets as one of the main reasons for global climate problems. Some authors see harmony with Nature as a way to solve political crises. The fact that the topics of ecology and politics are tied so closely in modern Korean poetry might be explained by the idea that both environmental issues and citizen rights' violations are a product of the development of capitalism. At the same time, the political basis of the ecological rhetoric might be explained through the traditional perception of the state of Nature as one of the key features of the ruler. Multifaceted poetical texts deal with crucial issues through traditional models (bringing up Taoist imagery, allusions to classical poets) and new literary tools (language game with wordings of political slogans and well-known poetry etc.).

Keywords: Republic of Korea, political discourse, politics and ecology, environmental issues in South Korea, contemporary Korean literature, role of text in Korean culture.

Author: Anastasia A. GURYEVA, Ph.D. (Philology), associate professor, Faculty of Asian and African Studies, Saint Petersburg State University. ORCID: 0000-0002-8217-9774 (e-mail: a.gureva@spbu.ru).

В Республике Корея экологические проблемы нередко становятся частью политической риторики, и поэзия не является исключением. Как известно, в корейской культуре поэтический текст традиционно выступает инструментом воздействия на действительность, а на поэта возлагается особая миссия. Тем самым поэзия служит транслятором отношения общества к текущим проблемам.

Поэзия активно реагирует на текущие события, в частности связанные с экологией. Характерный пример — отклик южных корейцев на аварию на станции Фукусима в 2011 г. Многие блогеры размещали в сети стихотворения, чтобы выразить слова поддержки пострадавшим японцам. Один из ведущих поэтов страны Ко Ын (род. 1933) опубликовал стихотворение на тему практически сразу после аварии. Через некоторое время события в Японии стали частью риторики о правах населения, связанной с неблагоприятными для здоровья проектами. Нередко она выражается в поэтическом слове. Например, протестное движение против возведения высоковольтной вышки в г. Мирян заключается, в частности, в регулярных собраниях с декламацией стихотворных текстов. Поскольку экология здесь — это повод выступить в защиту гражданских прав, данная тема приобрела политические черты.

Экологическое направление* в южнокорейской поэзии формируется в 1980-х годах, период его активного развития — последнее десятилетие XX в. [Сэнтхэчжуи мунхак...] С 2002 г. в Республике Корея одноименной научной ассоциацией публикуется журнал «Литература и окружающая среда» *Мунхакхва хвангён*. Роль поэта в выявлении проблем окружающей среды и их решении выделяется и в комментариях (исследовательских, читательских).

Первым образцом «экологической поэзии» в Южной Корее считается стихотворение Ким Гвансопа (1905—1977) «Голубь района Сонбуктон» (1968) *Сонбуктон пидульги* [Сэнтхэчжуи мунхак...], однако в нем нет прямых указаний на экологию. При этом образ голубя на фоне дымящих труб располагает читателя задуматься на тему сохранения природы. Ухудшение условий окружающей среды связывается с ограничениями свободы. Центральный образ — птица, символизирующая мир, которая оказывается «гонимой», что говорит о невозможности «породить идеи любви и мира», и, таким образом, стихо-

* В экологической поэзии выделяется несколько направлений, однако их рассмотрение не входит в задачи данной статьи.

творение приобретает политическое измерение. Этот текст относится к поэзии борьбы за демократию.

Поэт Сон Чхангён (1930—2013) лексически обозначил актуальность проблем окружающей среды для литературы, предложив заголовков стихотворения «Эпоха загрязнения воздуха и поэт» *Конхэсидэва сиин*. Обособление поэта на фоне эпохи неслучайно: это человек, ответственный за свое время. Активную позицию Сон Чхангён проявлял и в жизни. Заявив о «правах вещей», он устроил у себя дома «приют для выброшенных вещей», где размещал подобранные на улице разные поломанные предметы, объясняя, что в любом из них существует жизнь, не связанная с параметром владения [Ли Сынха]. В таких действиях можно усмотреть критику культуры чрезмерного потребления.

Более явный политический подтекст заложен в многоуровневом стихотворении Пак Кённи (1926—2008) «Поэт-2» *Сиин-2*, которое посвящено поиску истинного поэта, способного воздействовать на реальность.

Может ли и в наше время существовать поэт?
О, может ли существовать он?
Да, говорят, что, мол, в Республике Корея —
Стране неисчерпаемой свободы — есть тысячи и тысячи поэтов...

И лозунг «Жить давайте хорошо!» —
Вот что по перевалам гонит эхо.
А города больны, они страдают,
Деревни затянуло пластиковой пленкой,
Что делать, если жизнь иссякнет?*

< ... > [Хан Ёнун, Юн Дончжу...]

В первой строфе использование официального названия государства (Республика Корея вместо распространенного «Корея» *Хангук*) служит созданию политического мотива. Во второй строфе содержится иносказательная критика, выраженная эксплицитно и имплицитно. Речь идет о режиме Пак Чонхи, поскольку именно им был выдвинут лозунг «Давайте жить хорошо!» *Чаль сара босе!* Введение лозунга в текст служит прямым указанием на объект критики. В то же время не менее важным оказывается изображение состояния мира как неблагополучного: поскольку в дальневосточной культуре существовало представление о тождественности государя и космоса, состояние

* Здесь и далее стихотворные тексты приводятся в переводе автора статьи.

мира трактовалось как результат деяний правителя. Таким образом, в тексте Пак Кённи содержится символическое указание на отношение к деятельности руководителя государства. Пластиковая плёнка вызывает ассоциации с недостатком воздуха (распространенный символ несвободы) и, соответственно, угрозой жизни — следствием неверного политического курса.

Понятие «болезни города» встречается в ряде текстов аналогичной тематики, например в стихотворении Чон Хёнчжона (род. 1939) «Душа-семядоля» *Маымын ттоннип*. Если в стихотворении Пак Кённи изображено, как страдает весь мир, здесь город и деревня противопоставляются.

Тот мальчик
Не сказал весь день ни слова.
На Персиковый ездили источник
Смотреть на волны персиков в цвету,
И мальчик тот, племянник друга из деревни
О чем бы ни спросил сеулец-дядя,
Ни слова
Не сказал ему в ответ.

Да, это так, конец двадцатого столетья,
И в свете твоего молчанья
Слова — неврозы крупных городов,
Слова — цивилизации болезнь.
О, сельский мальчик,
То твое отсутствие словес — надежно, подлинно оно,
Оно восходит к безграничности природы.
<...>

В творчестве последних десятилетий автор находит причины политического кризиса человечества в нарушении гармонии и предлагает выход в ее обретении. Это возможно благодаря обращению к сути вещей, которую способны выявлять искусство, а также гармония между природой и искусством [Гурьева].

Развитию этой темы служат также экологические мотивы. Высшая гармония достижима в результате единения с природой, которая выступает как антитеза болезни цивилизации. В стихотворении «Душа-семядоля» неслучайно используется аллюзия на одну из наиболее ранних социальных утопий в литературе — произведение Тао Юань-мина (365—427) «Персиковый источник», словно ставя вопрос о возможности идеального общества.

В поэзии эпохи Чосон встречается подобная модель: например, в *сичжо* неизвестного автора носителем истины, не отвечающим на суетные вопросы, выступает мальчик, в котором угадываются черты даосского божества. Стихотворение Чон Хёнчжона также содержит даосские мотивы: молчание, аллюзия на творчество поэта-отшельника Тао Юань-мина. Мальчик находится в этом ряду, однако в образе ребенка — представителя поколения будущего — можно усмотреть надежду. Идеальное пространство здесь не удалено от мира людей: в деревне, т. е. в непосредственной близости к природе, гармония возможна.

В тексте дважды подчеркивается связь с текущей эпохой. Известна активная социальная позиция Чон Хёнчжона, который активно выступал за сохранение ландшафта и бережное отношение к природным зонам на территории кампуса родного университета Ёнсе*.

Обратим внимание и на появление в поэзии критики действий правительства, связанных с некоторыми спорными экологическими проектами. Например, в середине прошлого десятилетия критике подвергся мэр Сеула Ли Мён Бак в связи с планом воссоздания ручья Чхонгечхон. Это требовало масштабных затрат в период экономического кризиса. Кроме того, заявлялось, что речь идет о «восстановлении» (*погвон*) Чхонгечхона, между тем как эксперты утверждали, что проект должен быть реализован с нуля посредством возведения специальных систем, подобных устройству фонтанов. Вслед за всемирно известным аргентинским архитектором Родольфо Мачадо южные корейцы стали называть Чхонгечхон «самым длинным фонтаном в мире», что приобрело ироническую тональность. Поэт Ли Мунчжэ (род. 1959) написал стихотворение «Чхонгечхон — это фонтан» *Чхонгечхонын пунсуда*, которое фигурирует в числе текстов, относимых к экологической поэзии.

Как известно, став президентом страны, Ли Мён Бак проявлял повышенное внимание к экологическим проблемам, однако его идея зеленого пояса, ради реализации которой сносились исторически значимые объекты, вызывала критику населения. Выразителем этой критики снова стала поэзия: несогласные с политикой президента обыграли программное стихотворение поэта философского направления Ким Чхунсу (1922—2004) «Цветок» *Ккот*. В нем было заменено ключевое слово «цветок» на слово «лопатка» *сан***.

* Автор благодарит проф. Чон Хёнчжона за предоставленную информацию.

** Информация получена от жителя Республики Корея.

копания стал олицетворением самого президента, по указанию которого раскапывались земли по всей стране. Узнаваемость текста служит созданию комического эффекта.

Многие авторы не ограничивают рассмотрение проблем окружающей среды рамками своей страны. В стихотворении «Эта зима в Хвечхоне» *Хвечхон кольчагий орхэ кёуль* Пак Кённи поднимает проблему на глобальный уровень, изображая весь мир на грани экологической катастрофы, предвестником которой являются климатические изменения.

Что за зима стоит в Хвечхоне в этот год!
И солнце — бестолково как-то — выглянет и убежит,
И снег — не разберешь — лишь выпадет — сойдет.
Такая теплая зима стоит! [Хан Ёнун, Юн Дончжу...]

Теплая зима, нестабильность природных явлений — это знаки нарушения естественного хода вещей. Причиной тому автор полагает выбор пути, по которому идет значительная часть человечества, — негативные стороны капитализма.

Капитализм — как монолит, и выходов оттуда нет,
И потепление глобальное грядет, уже грозит, стоит у входа.
Цивилизация на грани краха — вот-вот в водовороте катастроф утонет.
Какая теплая зима стоит в Хвечхоне! [Хан Ёнун, Юн Дончжу...]

Здесь можно усмотреть параллели со стихотворением Ли Хёнги (1933—2005) «Всесезонные кислотные дожди» *Чончхонху сансонби*, в котором символом нарушения природной гармонии становятся кислотные дожди, возможные в любое время года («В наш век дожди не связаны с сезоном»). Также они ассоциируются с проблемой потребления. Такие дожди

...то и дело подстегивают производство.
И потому производство чрезмерно, так чрезмерно,
И потому, еще не успев все потребить,
Лишь только мусорные ведра наполняет наше поколение.

Примечательно, что вместо естественного природного цикла автор вводит цикл иной «природы»: являясь следствием массового производства, дожди способствуют наращиванию его объемов. Как и в рассмотренных выше стихотворениях Чон Хёнчжона и Пак Кённи, здесь можно обнаружить акцент на «нашем времени»: люди ответственны за происходящее.

Дожди в наш век,
Когда трагедии стали слишком обыденным делом
И ливни массового производства наполняют мусорные баки,
Всесезонные кислотные дожди идут сегодня тоже.

Универсальность экологических проблем подчеркивает также Син Гённим (род. 1936) в стихотворении «Не только гниет эта земля» *Ичже и ттанъын ссогومان каго иннын косын анида:*

Когда же стало так? С каких пор стало так?
Укрытая цветами, песнями и танцами земля моя, страна моя,
Сверкавшая лучами солнца и росой,
Когда она в промзону смерти превратилась? Вода в реке,
Что некогда текла, блистая, почернела и протухла.
<...>

В следующей строфе автор пишет о том, что «умирает не только лишь моя земля», и подводит итог:

...смог и пыль,
А-а, которые белесой дымкой оплетают шар земной,
Эту землю превратили в мир,
В котором нет зимы или весны.

Катастрофическое состояние земного шара также резюмируется посредством идеи нарушения цикличности и принципа противоположностей — основы жизненных процессов с точки зрения дальнево-сточного сознания. В этом плане стихотворение переключается с упомянутым выше произведением Ли Хёнги.

Обратим внимание также на повторяемость образа воды в стихотворениях, посвященных теме окружающей среды. Традиционные корни этого образа порождают многообразную символику (вода — один из первоэлементов, горизонталь мироздания и символ вечности, связанный с динамикой космоса, женское начало и т. д.). С рассматриваемой нами темой связаны следующие представления: в ритуальном сознании древних корейцев вода служила одним из способов отражения/выявления состояния облика правителя [Никитина]. Прозрачность и спокойная поверхность указывали на идеальное состояние, мутность — на проблемы. В текстах можно обнаружить обращение к идее того, что когда нарушается гармония, нарушаются и исконные связи между явлениями.

Приведем отрывок из стихотворения Ли Хасока (род. 1948) «Труп» *Чугом*.

Вода бурлит водоворотом,
Да ведь река при этом не течет.
В ней есть лишь тихая прозрачность,
Скрывающая вонь гниения.

Пусть небо,
Облака, да мириады звезд отражены в ней,
Не больше это, чем поверхностный феномен.
А под водою — смерть и тленье.
<...>

Вследствие застоя воды ее способность отражать мир воспринимается как поверхностное и незначимое качество, а животворная сущность воды сменяется разложением.

Отметим, что в дальневосточной литературной традиции грязная вода может символизировать неблагополучную обстановку при дворе. Корейская традиционная поэзия часто обращается к произведению Цюй Юаня (IV век до н.э.) «Отец-рыбак», наиболее известному примеру использования этой метафоры.

Можно обратить внимание также на двойное значение глагола *сокта* («прогнивать» в прямом и переносном смысле), ханмунный аналог которого *пунхэ* означает испорченность продукта, вещества, а также переводится как «коррупция».

К теме воды (чистой/загрязненной) обращается президент Республики Корея Мун Чжэ Ин (2017—2022) в автобиографической монографии «Судьба» *Унмён*, цитируя стихотворение «Вода, что достигает дали» *Молли канын мульт* популярного поэта-песенника То Чжонхвана (род. 1964), который построил политическую карьеру (министр культуры и спорта Республики Корея в 2017—2019 гг., до этого и ныне депутат Национального собрания).

<...>
Но тот поток, что в мир людей идет,
Средь мира протекая,
Невольно воду там стоячую встречает.
И загрязненную встречает воду,
И ту, что вся насквозь прогнила.
Как многие потоки, встретив эти воды мира,
Свой путь уже не продолжают!
Как много вод сбиваются с дороги,
Там оставляя тело, душу там теряя!
Но ты смотри на воду ту, что облик изначальный возвращает.
На воду, что с собой уносит даже мутное и очищает,

Смотри. И разве, все прозрачной становясь,
Не продолжают течь те воды, дали достигая? [Мун Чжэ Ин]

Мун Чжэ Ин использует образ текущей воды как многоуровневую метафору, не ограниченную заложенной в цитируемом стихотворении символикой. Для него река — это в первую очередь политическое поприще: «Президент Но Му Хён и я встретились в устье небольшой, но бурной и опасной реки и проделали долгий путь по ней». Одновременно это и символ единомыслия: «Возможно, закономерность в том, что, только объединив потоки, вода достигает моря». С потоками воды он сравнивает ход исторических событий, вводя понятие «великой реки под названием История» [Мун Чжэ Ин, с. 8—9].

Примечателен тот факт, что приравнивание «экологической» тематики к теме свободы, отнесение авторов, интересующихся проблематикой окружающей среды, и политически ориентированных авторов к одной группе, как правило, отдельно не комментируется. С одной стороны, это объясняется тем, что проблемы окружающей среды понимаются как «продукт капиталистического строя» (например, об этом пишет блогер Супхуллет, исследующий тему экологии в южнокорейской и мировой литературе [Сэнтхэчжуи мунхак...]).

Кроме того, можно предположить, что для корейского сознания эта параллель естественна в связи с традиционным представлением о состоянии природного мира как некоего мерила, показателя достоинства социально значимого лица, в первую очередь правителя.

Библиографический список

Гурьева А.А. Петербург как «произведение искусства» в «Петербургских стихах» Чон Хёнчжона // Корея в поисках мира и процветания. М.: Изд-во ИДВ РАН, 2004. С. 102—109.

Ли Сынха. Чхвечхомданыи сирхомыль хэттан Сон Чхангён сиинный 57нён сирёк [Прозорливость поэта Сон Чхангёна, поставившего передовой эксперимент в 57 году] // Кымё мунхак мадан, 2019. URL: <https://blog.daum.net/poetlsh/6942603> (на кор.).

Мун Чжэ Ин. Судьба. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2021. 528 с.

Никитина М.И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М.: Наука, 1982. 328 с.

Сэнтхэчжуи мунхак, сэнтхэчжуи си [Литература экологии, поэзия экологии]. URL: <https://m.blog.naver.com/PostView.naver?isHttpsRedirect=true&blogId=hobero338&logNo=70043835059> (дата обращения: 30.01.2022) (на кор.).

Хан Ёнун, Юн Донджу, Пак Кённи, Ким Намчжо. Изумленное сердце. 100 стихотворений корейских поэтов XX века. М.: Текст, 2020. 256 с.

Чхонгечхонын ингон пунсу [Чхонгечхон — это искусственно возведенный фонтан] // Симин ильбо. 06.09.2005. URL: <https://www.siminilbo.co.kr/news/newsview.php?ncode=179513169390144&dt=m> (дата обращения: 06.03.2002) (на кор.).

Экхотопиаый сихакква сининганый ёксачхорхакчок панхян [Поэзия экотопии и историко-философское направление «нового человечества»]. URL: <https://m.blog.naver.com/PostView.naver?isHttpsRedirect=true&blogId=hobero338&logNo=70026406546> (дата обращения: 05.03.2022) (на кор.).

References

Cheonggyecheonun ingong bunsu [Cheonggyecheon is an artificial fountain]. Simin Ilbo. 6 September, 2005. URL: <https://www.siminilbo.co.kr/news/newsview.php?ncode=179513169390144&dt=m> (accessed: 6 March, 2022) (In Korean).

Ekotopiaeui sihakkwa sininganeui yeoksacheorhakjeok banghyang [Poetry of Ecotopia and historical and philosophical trend of “new mankind”]. URL: <https://m.blog.naver.com/PostView.naver?isHttpsRedirect=true&blogId=hobero338&logNo=70026406546> (accessed: 5 March, 2022) (In Korean).

Guryeva A.A. (2004). Peterburg kak “proizvedenie iskusstva” v “Peterburgskih stihah” Chon Hyonjona [Saint Petersburg as an artwork in “Petersburg Verse” by Jeong Hyeonjong]. *Koreya v poiskah mira i prosvetaniya [Korea in Search of Peace and Prosperity]*. Moscow: Institute of Far Eastern Studies, 2004: 102—109 (In Russian).

Han Yongun, Yun Dongju, Pak Kyounghi, Kim Namjo (2020). Izumlyonnoe serdtse. 100 stihotvorenii koreiskih poetov 20 veka [Astonished heart. 100 poems of Korean poets of the 20th century]. Moscow: Text Publishing house, 2020: 256 (In Russian).

Lee Seungha (2019). Chwecheomdaneui sirheomeul haettan Seong Changgyeong siineui 57nyeon siryeok [Insight of 57th year by the poet Seong Changgyeong, who made a cutting-edge experiment]. *Geumyo munhak madang*, 2019. URL: <https://blog.daum.net/poetlsh/6942603> (accessed: 5 March, 2022) (In Korean).

Mun Jae-in (2021). Fate. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press, 2021: 528.

Nikitina M.I. (1982). Drevnyaya koreiskaya poeziya v svyazi s ritualov i mifom [Ancient Korean Poetry in Relation with Ritual and Myth], Moscow: Nauka, 1982: 328 (In Russian).

Saengtaejueui munhak, saengtaejueui si [Ecological literature, ecological poetry]. URL: <https://m.blog.naver.com/PostView.naver?isHttpsRedirect=true&blogId=hobero338&logNo=70043835059> (accessed: 30 January, 2022) (In Korean).

К.В. Иванов

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В РОССИЙСКОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ в 2010—2020-х годах*

Аннотация. В статье рассматривается процесс трансформации образа Республики Корея и связанных с ним ассоциаций или ожиданий в российском информационном пространстве, представленном в первую очередь интернет-ресурсами (соцсети, СМИ, блоги, форумы) за период с 2010 по 2022 г.

За последнее десятилетие образ Республики Корея в российском информационном пространстве претерпел ряд существенных изменений. Данная трансформация фиксируется также и в русскоязычном интернет-пространстве, посредством которого большинство россиян в последние годы формирует своё представление о Корее. За более чем десятилетний период можно отметить значительный рост туристических, образовательных и миграционных ожиданий россиян в отношении Республики Корея, что связано как с социально-экономической ситуацией внутри России, так и с усилиями Кореи по формированию привлекательного имиджа. При этом весь упомянутый спектр ожиданий ретранслируется как в неформальном, так и в формальном информационном пространстве.

Несмотря на рост осведомлённости россиян о Корее и расширение сфер их интересов, в целом знания остаются поверхностными. Кроме того, рост интереса россиян к Корее и её культуре ограничива-

* Статья подготовлена при поддержке Корейского Фонда в рамках проекта «Образы Республики Корея и КНДР в современном российском обществе и информационном пространстве».

ется преимущественно современной поп-культурой (К-поп, фильмы, сериалы) и корейской едой. Возникающее при этом желание изучать корейский язык редко подкрепляется долгосрочными планами, связанными с Кореей.

В целях дополнительной верификации результатов, полученных посредством анализа русскоязычных интернет-ресурсов, автор использовал результаты исследований общественного мнения, проведённые в 2016—2018 гг. ВЦИОМ и Университетом иностранных языков Ханкук, а также опросы, проведённые в 2018—2021 гг. Корейской службой по культуре и информации Министерства культуры, спорта и туризма Республики Корея.

Ключевые слова: образ страны, «корейская волна», К-поп, «мягкая сила», информационное пространство, Россия, Республика Корея.

Автор: Иванов Константин Владимирович, кандидат исторических наук, руководитель Центра корейских исследований, доцент кафедры мировой истории и международных отношений исторического факультета ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет». ORCID: 0000-0002-5734-220X. E-mail: ivanov_kv@isu.ru

Ivanov K. V.

Transformation of the Image of the Republic of Korea in Russian Information Space in 2010—2020s*

Abstract. The article examines the transformation process of the image of the Republic of Korea and related associations or expectations in the Russian information space, represented primarily by Internet resources (social networks, media, blogs, forums) for the period from 2010 to 2022.

Over the past decade the image of the Republic of Korea in the Russian information space has undergone a number of significant changes. This transformation is also visible in the Russian-speaking Internet space, through which the majority of Russians have been shaping their idea of Korea in recent years. Over a period of more than ten years, one can note a significant increase in the tourist, educational and migration expectations of Russians related to the Republic of Korea, which is associated both with the socio-economic situation in Russia and with efforts of Korea to form an attractive image. At the same time, the entire range of expectations mentioned above is relayed both in the informal and in the formal information space.

Despite the growing awareness of Russians about Korea and the expansion of their areas of interest, in general, their knowledge remains su-

* This work was supported by the Korea Foundation under the project “Images of the Republic of Korea and the DPRK in modern Russian society and informational space”.

perfcial. In addition, the increase in the interest of Russians in Korea and its culture is limited mainly to modern pop-culture (K-pop, movies, TV shows) and Korean food. The resulting desire to learn Korean is rarely supported by long-term plans related to Korea.

In order to verify the results obtained through the analysis of Russian-language Internet resources, the author additionally used the results of public opinion surveys conducted in 2016—2018 by VCIOM and the Hankuk University of Foreign Studies, as well as surveys conducted in 2018—2021 by the Korean Culture and Information Service of the Ministry of culture, sports and tourism of the Republic of Korea.

Keywords: country image, «Korean wave», K-pop, «soft power», informational space, Russia, Republic of Korea.

Author: Konstantin V. IVANOV, Ph.D. (History), Head of the Center for Korean Studies; Associate Professor of the Department of World History and International Relations, Historical Faculty, Irkutsk State University. ORCID: 0000-0002-5734-220X (e-mail: ivanov_kv@isu.ru).

С момента установления дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея в 1990 г. и до недавнего времени отношения между нашими странами были если и не безоблачными, то сравнительно благополучными. По результатам поиска по ключевым словам и темам статей, индексируемых в РИНЦ*, можно сделать вывод, что значительная часть исследований российско-южнокорейских отношений посвящена их экономической составляющей, что вполне отражает реалии двусторонних связей. При этом с начала 2010-х годов интерес, который россияне стали всё чаще проявлять к Южной Корее, уже не ограничивался производимой ею электроникой и бытовой техникой, а больше концентрировался на различных элементах культуры — как традиционной, так и современной. В данных условиях всё большую роль играют не только политические и экономические процессы, которые продолжали разворачиваться по своим законам, но и формирование и эволюция имиджа Южной Кореи в российском обществе. В данной статье предпринята попытка проанализировать процесс трансформации образа Республики Корея в российском информационном пространстве в 2010—2020-х годах и определить факторы, оказавшие влияние на эти изменения.

К началу 2010-х годов в российском обществе уже отчётливо сформировался набор ассоциаций, связанных с Южной Кореей: корейские автомобили, корейская электроника, корейская еда, тхэк-

* Научная электронная библиотека Elibrary.ru URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 01.03.2022).

вондо и др. [Овакимян]. Русскоязычное информационное пространство в целом отражало подобные представления общества о Республике Корея, что можно подтвердить, проведя поиск по ключевым словам «Южная Корея» (добавив «техника», «автомобили», «компания», «электроника», «музыка», «туризм» и т. п.) в различных поисковых системах (например, Google, Яндекс, Duckduckgo) с фильтрацией результатов поиска по временным периодам. В то же время можно отметить некоторое снижение количества поисковых запросов, связанных с работой в Южной Корее, и значительный рост числа запросов на туристические путешествия в Корею, что связано не только со взаимной отменой туристических виз в 2014 г., но и с ростом благосостояния россиян*.

Очень показательный, на взгляд автора, вывод сделали специалисты «Левада-Центра» по результатам опроса общественного мнения россиян в 2013 г.: «...общественному мнению россиян о Корее еще только предстоит сформироваться» [Овакимян]. Действительно, лишь относительно небольшая прослойка людей интересовалась Южной Кореей как потенциальным местом работы (в основном в высокооплачиваемых сферах) и учёбы, направлением туризма или тем более потенциальной эмиграции. Основная же масса россиян формировала своё представление о Южной Корее преимущественно из потребительского опыта, основанного на использовании южнокорейских товаров. Представления о Южной Корее как о направлении для туризма эволюционировали крайне медленно, что связано в первую очередь с незнанием языка, недостатком информации о стране и финансовыми трудностями. Причём, как отмечено в совместном исследовании ВЦИОМ и Института российских исследований Университета иностранных языков Ханкук, данный набор негативных факторов влияет как на российское, так и на корейское общество [Россия и Корея..., 2017, с. 78, 85, 92].

Стремительное распространение и удешевление скоростной интернет-связи и мобильного Интернета в начале 2010-х годов удачно совпало с ростом интереса россиян к современной корейской культуре, в том числе к К-поп-культуре. По данным сервиса анализа поис-

* Данное сравнение производилось на базе сервиса Google Trends. Для верификации результатов желательно использовать различные варианты поисковых запросов. В данном случае ссылка приведена для примера. URL: <https://trends.google.ru/trends/explore?date=2010-01-012022-04-03&geo=RU&q=работа в Корее, отдых в Корее> (дата обращения: 03.04.2022).

ковых запросов Google Trends, количество запросов из России, связанных с корейской культурой (ключевые слова «К-поп», «корейский фильм», «корейская еда», «корейский язык», «корейская косметика» и т. п.), начинает расти с 2012 г. и, достигнув пика в конце 2019 г., сохраняет стабильно высокий уровень*.

В соцсетях, где представлены русскоговорящие пользователи, всплеск интереса к современной корейской культуре хронологически коррелирует с трендами поисковых запросов. На примере соцсети «ВКонтакте» можно увидеть, что чуть меньше половины популярных (свыше 100 тыс. подписчиков/участников на начало 2022 г.) сообществ/пабликов, посвящённых современной корейской культуре, были созданы в 2012—2014 гг. Почти все остальные сообщества и паблики, в которых присутствует свыше 100 тыс. подписчиков, были созданы позднее 2014 г.

За период с 2012 по 2019 г. образ Южной Кореи в русскоязычном информационном пространстве претерпел положительные изменения, на которые обратили внимание как российские, так и южнокорейские исследователи. Хотелось бы выделить уже упомянутый крупный совместный исследовательский проект ВЦИОМ и Института российских исследований Университета иностранных языков Ханкук в 2016—2018 гг., в ходе которого были организованы опросы россиян и южнокорейцев. По результатам опросов определялся уровень взаимного восприятия и заинтересованности россиян и корейцев друг в друге [Россия и Корея..., 2017; Россия и Корея..., 2018].

По результатам трёхлетнего исследования был отмечен ряд позитивных сдвигов в общественном сознании как жителей России, так и жителей Республики Корея, однако исследователь ВЦИОМ Юлия Баскакова отметила, что *«расширение осведомлённости россиян о Южной Корее не привело к углублению знаний, представления о Корее остаются очень поверхностными, на уровне самых общих ассоциаций»* [Россия и Корея..., 2018, с. 54—55].

Начиная с 2018 г., несмотря на разворачивающиеся на Корейском полуострове политические процессы, представления о Южной Корее постепенно начинают смещаться от политики к культуре (как современной, так и традиционной), с сохранением высокого интереса к

* По результатам сервиса анализа популярности поисковых запросов Google Trends. URL [https://trends.google.ru/trends/explore?date=2010-01-01 2022-04-03&geo=RU&q=корейская еда, корейский фильм, корейский язык, К-поп, корейская косметика](https://trends.google.ru/trends/explore?date=2010-01-01%2022-04-03&geo=RU&q=корейская%20еда,%20корейский%20фильм,%20корейский%20язык,%20К-поп,%20корейская%20косметика) (дата обращения: 03.04.2022).

экономике и экономическим достижениям. Можно согласиться с выводами доцента СПбГУ Р.К. Тангалычевой, сделанными на основе исследования, проведённого ещё в 2013 г.: несмотря на то что в российских СМИ чаще фигурируют политические новости, ожидания и восприятие Кореи в глазах молодёжи больше связаны с образами общества потребления и массовой культуры [Tangalycheva].

По состоянию на конец 2021 — начало 2022 г. данная тенденция мало изменилась: отечественные СМИ по-прежнему активно освещают политические новости, связанные с противостоянием Северной и Южной Кореи, ядерной и ракетной программой КНДР, с добавлением сообщений о распространении пандемии COVID-19, — и только потом переходят к вопросам экономики, спорта, кино и музыки. При этом по результатам поиска по ключевым словам в соцсетях (ВКонтакте, Facebook, YouTube) можно сделать вывод, что в русскоязычном инфопространстве политическая проблематика привлекает значительно меньший интерес аудитории и большой популярностью не пользуется.

Подобные перемены с интересом фиксирует и южнокорейская сторона. Так, Корейская служба по культуре и информации (далее — КОСИС; входит в структуру Министерства культуры, спорта и туризма РК) в ежегодных отчётах по исследованию национального имиджа Кореи отмечает, что в России за период с 2018 по 2021 г. в перечне ассоциаций и областей интересов, связанных с Кореей, на первое место в 2021 г. вышла «современная культура», впервые потеснив «экономику», а третье место заняло «культурное наследие» [2021 нён..., 2021, с. 323]. При этом стоит отметить (и корейская сторона также обращает на это внимание), что в основном интерес к современной и традиционной культуре Кореи проявляют женщины, в то время как мужчины куда больше интересуются экономикой. Также, по данным КОСИС, существенно на восприятие Кореи влияет и возраст опрашиваемых: более взрослые участники опросов склонны интересоваться скорее экономикой, чем современной культурой [2018 нёндо..., 2019, с. 426; 2019 нёндо..., 2019, с. 301; 2020 нён..., 2019, с. 300, 305].

Как российские, так и южнокорейские исследователи приходят к выводу о том, что образ Кореи в российском общественном сознании в целом позитивен, но довольно размыт. Несмотря на определённые усилия обеих стран, россияне и южнокорейцы по-прежнему мало интересуются друг другом [Ли Мун Ен]. У россиян, с одной стороны, с Кореей ассоциируются представления о высоких технологиях и оригинальной культуре (как традиционной, так и современной) [Рос-

сия и Корея..., 2018, с. 54—55], с другой — два конфликтующих между собой корейских государства. Рост интереса россиян к корейской культуре — как правило, к кино и поп-музыке — происходит в первую очередь за счёт довольно узкой группы населения, женщин 10—29 лет [2021 нён..., 2021, с. 329—331]. Рост интереса к изучению корейского языка в современном российском инфопространстве, как и в обществе в целом, также происходит преимущественно за счёт данной группы населения. Согласно проведённому автором статьи анализу половозрастного состава участников открытых сообществ в соцсети «ВКонтакте», среди участников 10 крупнейших сообществ, посвящённых корейскому языку (свыше 80 тыс. человек в каждом), в среднем 80—90 % составляют женщины, из них 80—85 % — в возрасте до 29 лет.

Желание изучать корейский язык у россиян совершенно не обязательно связано с интересом к корейскому кино и музыке. В последнее десятилетие можно выделить тренд на формирование в России миграционного интереса в отношении Южной Кореи, что, правда лишь косвенно, можно отнести к целенаправленным достижениям «мягкой силы» Республики Корея. И исследования ВЦИОМ совместно с Университетом иностранных языков Ханкук, и опросы KOCIS отмечают высокий интерес россиян к южнокорейской экономике. Интерес этот выражается также в поиске вариантов обучения и/или работы в Республике Корея. Если снова обратиться к Google Trends, то можно увидеть, что количество запросов, например, с ключевыми словами «учеба в Корее» за период 2010—2021 гг. сравнительно стабильно и невысоко на фоне остальных запросов, связанных с Кореей. При этом с весны 2015 г. и до января 2020 г. наблюдался резкий рост запросов о «работе в Корее», который быстро стал опережать количество поисковых запросов о К-поп. Только весной 2020 г., с началом пандемии COVID-19 и резким сокращением возможностей уехать на заработки в Корею, интерес к К-поп, а также различным потребительским товарам, например к корейской косметике, снова вышел вперёд в русскоязычном информационном пространстве.

В рамках данной статьи автор рискнёт высказать гипотезу о том, что рост интереса к южнокорейской экономике, отмеченный ВЦИОМ и KOCIS в 2015—2021 гг., вполне может коррелировать с процессами формирования среди россиян комплекса стратегий временной трудовой миграции в Республику Корея, который связан не столько с ростом интереса россиян собственно к Корее, сколько со стратегией повышения собственного экономического благосостояния. В первую

очередь это касается жителей Восточной Сибири и Дальнего Востока. Уже сформированный к 2015 г. образ экономически процветающей страны, пусть и не во всём удобной, но всё же не враждебной и не опасной для приезжающих на заработки иностранцев, вполне способствовал включению Южной Кореи в условный список стран, куда можно было уехать на заработки.

Россия не находилась и не находится в фокусе приложения южнокорейской «мягкой силы», являясь второстепенным направлением по сравнению с КНР, Японией, США и странами Юго-Восточной Азии. И всё же за последние пять лет в деле формирования позитивного образа Республики Корея в России и русскоязычном информационном пространстве можно отметить положительные результаты. Пандемия COVID-19 практически никак не отразилась на успехах Южной Кореи на этом направлении. Однако эскалация конфликта на Украине в феврале 2022 г. и косвенный, а затем и прямой вклад Республики Корея в формирование санкционного режима в отношении России (в дополнение к действующим с 2014 г. санкциям) с высокой степенью вероятности могут поставить под удар и большинство достижений южнокорейской «мягкой силы» за все предыдущие годы. Поскольку на момент написания статьи упомянутый конфликт ещё далёк от разрешения, то автор не берётся дать взвешенную оценку перспектив сохранения наработанного Южной Кореей своего положительного образа в России в ближайшее время. Можно лишь выразить надежду, что урон российско-корейским отношениям в конечном счёте будет минимальным, насколько это возможно в условиях нарастающей турбулентности в системе международных отношений.

Библиографический список

2018 нёндо кукка имиджи часа погосо [Отчёт по исследованию национального имиджа] // Korean Culture and Information Service. Ministry of Culture, Sports and Tourism. 2019. URL: <https://www.kocis.go.kr/promotionPR/view.do?seq=1037564&idx=18938&page=3&pageSize=10&photoPageSize=6&totalCount=0&searchType=&searchText=&catecode=&RN=> (дата обращения: 01.03.2022) (На коп.).

2019 нёндо кукка имиджи часа погосо [Отчёт по исследованию национального имиджа] // Korean Culture and Information Service. Ministry of Culture, Sports and Tourism. 2019. URL: <https://www.kocis.go.kr/promotionPR/view.do?seq=1037563&idx=18937&page=3&pageSize=10&photoPageSize=6&totalCount=0&searchType=&searchText=&catecode=&RN=> (дата обращения: 01.03.2022) (На коп.).

2020 нён кукка имиджи часа погосо [Отчёт по исследованию национального имиджа]. Korean Culture and Information Service. Ministry of Culture, Sports and Tourism. 2020. URL: <https://www.kocis.go.kr/promotionPR/view.do?seq=1037552&idx=18926&RN=3> (дата обращения: 01.03.2022) (На кор.).

2021 нён кукка имиджи часа погосо [Отчёт по исследованию национального имиджа] // Korean Culture and Information Service. Ministry of Culture, Sports and Tourism. 2021. URL: <https://www.kocis.go.kr/promotionPR/view.do?seq=1040589&searchType=menu0196&idx=21963&langCode=lang001&ctrcode=> (дата обращения: 01.03.2022) (На кор.).

Ли Мун Ен. Национальные образы и взаимопонимание между Южной Кореей и Россией (компаративистский подход) // Социологические исследования. № 9. 2020. С. 122—133. DOI: 10.31857/S013216250009464-3.

Овакимян А.Г. Образ Кореи в общественном мнении россиян // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2013. № 2. С. 45—55. DOI: 10.24411/2070-5107-2013-00014.

Россия и Корея: образы стран по данным сравнительного исследования // ВЦИОМ, Hankuk University of Foreign Studies. 2017. URL: https://book.wciom.ru/fileadmin/file/books/rus_kor2017.pdf (дата обращения: 01.03.2022).

Россия и Корея: образы стран по данным сравнительного исследования // ВЦИОМ, Hankuk University of Foreign Studies. 2018. URL: https://book.wciom.ru/fileadmin/file/books/rus_kor2018.pdf (дата обращения: 01.03.2022).

Tangalycheva R.K. The Image of Korea in Russian Media // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 2. С. 228—240. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2018.206.

References

2018 nyeondo gukgaimiji josa bogoseo [National Image Survey Report]. Korean Culture and Information Service. Ministry of Culture, Sports and Tourism. 2019. URL: <https://www.kocis.go.kr/promotionPR/view.do?seq=1037564&idx=18938&page=3&pageSize=10&photoPageSize=6&totalCount=0&searchType=&searchText=&catecode=&RN=> (accessed: 1 March, 2022) (In Korean).

2019 nyeondo gukgaimiji josa bogoseo [National Image Survey Report]. Korean Culture and Information Service. Ministry of Culture, Sports and Tourism. 2019. URL: <https://www.kocis.go.kr/promotionPR/view.do?seq=1037563&idx=18937&page=3&pageSize=10&photoPageSize=6&totalCount=0&searchType=&searchText=&catecode=&RN=> (accessed: 1 March, 2022) (In Korean).

2020 nyeon gukgaimiji josa bogoseo [National Image Survey Report]. Korean Culture and Information Service. Ministry of Culture, Sports and Tourism. 2020. URL: <https://www.kocis.go.kr/promotionPR/view.do?seq=1037552&idx=18926&RN=3> (accessed: 1 March, 2022) (In Korean).

2021 nyeon gukgaimiji josa bogoseo [National Image Survey Report]. Korean Culture and Information Service. Ministry of Culture, Sports and Tourism. 2021. URL: <https://www.kocis.go.kr/promotionPR/view.do?seq=1040589&searchType=menu0196&idx=21963&langCode=lang001&ctrCode=> (accessed: 1 March, 2022) (In Korean).

Lee Moon-Young (2020). Nacionalnye obrazy i vzaimoponimanie mezhdru Yuzhnoy Koreey i Rossiey (komparativistskiy podhod) [Comparative study on national image and mutual understanding between South Korea and Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. Issue 9: 122—133. DOI: 10.31857/S013216250009464-3 (In Russian).

Ovakimyan A.G. (2013). Obraz Korei v obshestvennom mnenii rossiyan [The image of Korea in the public opinion of Russians]. *Vestnik obshestvennogo mneniya. Dannkiye. Analiz. Diskussii* [Bulletin of public opinion. Data. Analysis. Discussions]. № 2: 45—55. DOI: 10.24411/2070-5107-2013-00014 (In Russian).

Rossiya i Korea: obrazy stran po dannym sravnitel'nogo issledovaniya [Russia and Korea: images of countries according to a comparative study]. VTsIOM, Hankuk University of Foreign Studies. 2017. URL: https://book.wciom.ru/fileadmin/file/books/rus_kor2017.pdf (accessed 1 March, 2022) (In Russian).

Rossiya i Korea: obrazy stran po dannym sravnitel'nogo issledovaniya [Russia and Korea: images of countries according to a comparative study]. VTsIOM, Hankuk University of Foreign Studies. 2018. URL: https://book.wciom.ru/fileadmin/file/books/rus_kor2018.pdf (accessed 01.03.2022) (In Russian).

Tangalycheva R.K. The image of Korea in Russian media. *Vestnik Sankt Peterburgskogo Universiteta. Sociologiya* [Digest of Saint Petersburg University. Sociology], 2018. Vol. 11, issue 2: 228—240. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2018.206.

Е.А. Хохлова

ЮЖНОКОРЕЙСКОЕ ИСКУССТВО И COVID-19

Аннотация. В Республике Корея современное искусство давно встало на путь концептуализма. Когда по миру зашагала новая угроза и люди столкнулись с реальностью «изоляций», корейские арт-институции отреагировали рядом выставок. COVID-19 стал главной темой южнокорейского искусства 2021 г. В государственных и частных музеях Республики Корея прошли крупные выставки, созданные в контексте пандемии. Так, в Государственном музее современного искусства открылась выставка под названием «Катастрофа COVID-19 и выздоровление», посвященная тому, как изменилась жизнь общества в период пандемии. Выставка «Зоомузей. Мы и клетка» в этом же музее ставила вопросы, как человечество обращается с планетой и живыми существами. Музей корпорации Самсунг «Лиум» представил масштабный проект «Семь вопросов к человеку», где показал, к чему приводит варварское отношение к природе и к самому себе. Пусанский государственный музей современного искусства подготовил выставочный проект, посвященный преодолению последствий коронавирусной инфекции. Кроме этого, на тему COVID-19 проекты представили: Музей Сеульского национального университета, Центр искусства «Сончже», Музей современного искусства «Ильмин». Коронавирусу была посвящена биеннале в Кванчжу, которая прошла в 2021 г., и выставка медиа-арта в Сеульском городском музее искусств.

Не все произведения считывались легко, содержание порой было тяжелым, однако, как и у многих южнокорейских выставок современного искусства, у проектов был четко выраженный посыл. Выставки говорили о необходимости переосмыслить отношение человека к планете и человечеству. Коронавирус спродуцировал невиданное сосредоточение зеленой повестки в южнокорейском искусстве. Также

музеи заявили о необходимости определить свою роль в новых реалиях, выразили свою гражданскую позицию и сформулировали миссию. В статье рассматриваются выставочные проекты о COVID-19 государственных и частных арт-институций РК, их кураторский посыл, идеи и послания художников; показывается, как южнокорейское художественное сообщество отвечает на вопросы «Кто виноват?» и «Как нам жить дальше?».

Ключевые слова: южнокорейское искусство, COVID-19, зеленая повестка, концептуализм, арт-институции.

Автор: Хохлова Елена Анатольевна, кандидат искусствоведения, доцент Школы востоковедения НИУ ВШЭ, Москва.
ORCID: 0000-0001-8532-9988. E-mail: ekhokhlova@hse.ru

Khokhlova E.A.

South Korean Art and COVID-19

Abstract. In the Republic of Korea, contemporary art has taken the path of conceptualism long ago. When a new threat swept across the world and people faced the reality of “lockdowns”, Korean art institutions responded with a series of exhibitions. In 2021, public and private museums in the Republic of Korea presented exhibitions created in the context of the coronavirus. For example, the National Museum of Modern and Contemporary Art produced an exhibition titled “The COVID-19 Catastrophe and Recovery,” which showed how society has changed during the pandemic. The exhibition “Artificial garden, the border between us” in the same museum asked questions about how humanity treats the planet and living beings. The Leeum, Samsung Museum of Art presented a large-scale project “Seven Questions for Man”, where it was shown what the barbaric attitude of mankind towards nature and humans leads to. Museum of Contemporary Art in Busan has prepared an exhibition dedicated to overcoming the consequences of the coronavirus infection. Gwangju Biennale held in 2021 was also dedicated to changing realities and issues of overcoming COVID-19.

These exhibitions mostly carry the message of the need to rethink the relationship of humans to the planet, nature and humanity itself. The coronavirus has produced an unprecedented concentration of the “green agenda” in South Korean art. This article examines exhibition projects of the largest public and private art institutions of the Republic of Korea, the curatorial message, ideas and messages of artists, shows how the South Korean art community answers the questions “Who is to blame?” and “How can we live on?”.

Keywords: South Korean art, COVID-19, “green agenda”, conceptual art, art-institutions.

Author: Elena A. KHOKHLOVA, Ph.D. (Art history), Associate Professor, School of Asian Studies, HSE University, Moscow.
ORCID: 0000-0001-8532-9988 (e-mail: ekhokhlova@hse.ru).

COVID-19 стал главной темой южнокорейского искусства 2021 г. [Пхэндэмик...]. В государственных и частных музеях прошли выставки, созданные в контексте коронавируса. Самые крупные проекты: «Катастрофа COVID-19 и выздоровление», «Зоомузей. Мы и клетка», Государственный музей современного искусства, Сеул; «Настолько красивый», Пусанский государственный музей современного искусства; «Семь вопросов к человеку», Музей корпорации Самсунг «Лиум», Сеул.

Эти выставки хорошо задокументированы, были сняты видеоэкскурсии, позволяющие погулять по выставкам и не только понять, но и прочувствовать атмосферу и кураторский посыл. Нужно сказать, что данные выставки — это проекты кураторские. На первом месте стоит не художник, а куратор, так как именно он является автором идеи выставки и под свой замысел подбирает произведения, выстраивает свой рассказ через работы художников. Кураторский посыл выставок о COVID-19 примерно одинаковый, а в чем его суть — мы рассмотрим в данной статье.

В *Государственном музее современного искусства* с мая по август 2021 г. прошла выставка под названием «Катастрофа COVID-19 и выздоровление», посвященная тому, как изменилась жизнь общества. Кураторы понимали, как трудно излечить израненные души, поэтому представили проект с целью поддержать граждан средствами искусства [Куннип...]. Выставка состояла из произведений художников разных стран, часть из них находится в постоянной коллекции музея, часть была привезена специально. Заглавное произведение выставки — инсталляция Йозефа Бойса (Joseph Beuys, 1921—1986) «Часть бедственного положения». Бойс — крупнейший художник XX в. Представленная на выставке работа является одним из произведений, созданных художником на основе пережитой им катастрофы во время Второй мировой войны. Бойс служил летчиком в немецкой армии, его самолет был сбит в районе Крыма. Местные жители, по воспоминаниям художника, спасли ему жизнь, обмазывая его обгоревшее в результате крушения самолета тело жиром и заматывая его в войлок. Инсталляция Йозефа Бойса представляла собой кусок войлока, закрепленный на стене, говорила о преодолении и о том, что выздоровление возможно.

Если работа Бойса символизировала выздоровление, то крупные холсты «Незамеченные» (2020) современной южнокорейской художницы Ли Чинчжу (род. 1981) показывали, какие страхи принесла с собой пандемия. Ли Чинчжу представила коронавирус в виде бассейна, заполненного кровью, из которого люди пытаются достать бесконечные белые ткани, но их старания тщетны. Из бассейна выросли высокие деревья, из которых в чаши люди собирали сок. Ли Чинчжу страдает человечеству, но указывает, что происходящие катастрофы — это результат недальновидных действий человека и потребительского отношения к планете.

Художник О Вонбэ (род. 1953) в большом холсте «Без названия» (2021) также передал состояние общества во время пандемии: на переднем плане измученные фигуры людей, которые не могут снять маски; рядом самолеты, которые никуда не летят, замершие машины и маленькие фигуры людей. Темная палитра добавляет драматичности происходящему и подчеркивает состояние отчаяния, испытанное обществом в период пандемии.

Иначе представила изменения, произошедшие в стране из-за COVID-19, Ли Чживон. В «Графиках пандемии» (2021) она показала, как сократилось количество постоянно занятых работников в стране, насколько упал темп роста занятости женского населения. Сухая статистика в черно-белых графиках выглядела как приговор стабильной жизни.

Холст Но Ынним (род. 1946) «Человечки в лодке-листочке» (1987) — послание художницы о том, что человек и природа едины. Написанная на стене музея восьмиметровая картина «Ледники тают», созданная художницей Хо Юнхи (род. 1968) специально для данного проекта, выглядела призывом задуматься о судьбе планеты и человечества. Художница изобразила тающие глыбы льда и погибающее в них человечество. В последний день выставки Хо Юнхи стерла картину, продемонстрировав, что человечество может исчезнуть, если не начнет предпринимать серьезные действия, чтобы спасти себя и планету от неминуемой катастрофы [Куннип...].

Кураторы выставки «Катастрофа COVID-19 и выздоровление» не только показали, какая трагедия случилась с человечеством, как испугала общество неизвестность, но и дали надежду, что исцеление возможно. Однако человечеству пора задуматься о том, что оно не может существовать без природы. Оно должно осознать, что настало время изменить отношение к среде обитания.

Еще одна выставка в Государственном музее современного искусства «Зоомузей. Мы и клетка» продолжила взывать к человечеству, говорила о необходимости пересмотреть отношение к животным и растениям [Мисульвон...]. Первое произведение на выставке — это «Человеческая клетка» Пак Ёнхва (2021). Зритель мог зайти внутрь клетки и ощутить, что значит быть запертым и наблюдать за происходящим изнутри без возможности выйти наружу. Ким Ибак (род. 1979) в крупноформатных фотографиях кактусов говорил о том, что даже небольшие растения имеют право на достойное отношение. Ли Чханчжин в инсталляции «Скончавшиеся растения» призывал бережно относиться к комнатным цветам. Его подвешенные засохшие растения — словно мемориал погибшей от рук человека флоре.

Об отношении человека к животным без прикрас говорили Ким Миру и Сон Сончжин. Ким Миру известна откровенными перформансами, посвященными отношению человека к свиньям. На выставке были представлены три крупные фотографии, созданные в ходе перформанса «Я — свинья, следовательно я существую» в 2012 г. На одной из фотографий часть обнаженного тела художницы изображена рядом с животом свиньи. Художница показала, что цвет и текстура кожи человека и свиньи похожи, что свинья — это такое же живое существо. И задавала вопрос, что дает право человеку относиться к этим животным, как к мясу.

Сон Сончжин специально для выставки на схожую тему создал инсталляцию «Воскресенье, когда они переродятся» (2021). Художник нашел место, где были закопаны уничтоженные во время пандемии свиньи, из собранной в том месте земли он слепил фигуры свиней и поместил их в выставочном зале. Из земли во время выставки начала расти трава как символ новой жизни. Сон Сончжин призывал изменить отношение к животным, которых выращивают на фермах для удовлетворения потребностей человека и уничтожают, если появляется опасность распространения заболеваний.

На выставке «Зоомузей. Мы и клетка» было представлено много произведений, призывающих пересмотреть отношение к живым существам. Кураторы таким проектом говорили, что пора человечеству задуматься о том, как оно использует свою силу, и начать заботиться о планете.

Пусанский государственный музей современного искусства представил выставку «Настолько красивый», посвященную преодолению последствий коронавирусной инфекции (апрель — сентябрь 2021 г.) [Итхорок...]. Цель выставки, как говорится в кураторском тексте, —

облегчить боль граждан и придать им сил в период пандемии. Кураторы выставки подбирали произведения, веря в исцеляющую силу искусства. Выставка состояла преимущественно из работ южнокорейских художников. Выделим наиболее яркие из них.

Ким Ибак, чьи работы были также показаны на выставке «Зоомузей. Мы и клетка», представил большую инсталляцию «Растения — архив». В выставочном пространстве художник создал лабораторию, или больницу для растений. На экране показывали видео о том, как Ким Ибак заботится о растениях, требующих ухода, словно лечит их. Автор хотел напомнить, что растения — это не объекты, которыми распоряжается человек; растения нужны человеку, и к ним нужно относиться бережно.

Наиболее резкая работа выставки — инсталляция «Бэйблптикон» (2006—2021) южнокорейского художника Кан Тхэуна — говорила об отношении сильных мира сего к слабым. Инсталляция представляла собой башню, напоминающую вавилонское сооружение; внутри художник поместил фигурки тушек животных с приделанными к ним краниками, под потолком висели плащи, словно тела казненных людей. В центре конструкции светилась неоновая вывеска Schadenfreude («Злорадство»), отсылающая к идеям Гегеля о том, что сильные мира сего получают удовольствие от наблюдения за страданиями слабых. «Бэйблптикон» в откровенной форме просил зрителей не терять бдительности, помнить о возможно скрытой и не бросающейся в глаза правде о сути отношений, заведённых в человеческом мире.

Кураторы выставки видели свою задачу не только в том, чтобы указать на проблемы и пороки человечества. Заявленная в кураторском тексте идея о том, что искусство может сыграть роль утешителя, нашла выражение в работах художницы Пак Хесу. Инсталляция «Запоздалые проводы» (2021) состояла из писем тех, кто не смог попрощаться с ушедшими в период пандемии родственниками. Письма печатали по договоренности художницы на первой странице газеты «Пусан Ильбо».

Самое крупное произведение выставки — видео-работа южнокорейской группы A'strict «Звездный пляж». Зрители оказывались в большой затемнённой комнате, где на стенах, полу, потолке проецировалась набегающая светящаяся волна. Видео было отснято на пляже о. Ваадху на Мальдивах, где ночью можно наблюдать необычное природное явление — светящийся фитопланктон. Неоновая толща морской воды, набегающая на зрителя, представляла собой красивое

зрелище и предлагала иной вариант визуального опыта, но при этом напоминала о том, что природа может быть не только прекрасной, но и опасной, если человек забывает о правилах обращения с ней.

Заглавным произведением выставки стала работа голландского художника Гвидо ван дер Верве (род. 1977). Видео «Все будет хорошо» (2007) — запись перформанса с ледоколом. На видео художник идет по замерзшему морю, а за ним в нескольких метрах плывет ледокол. Человек, несмотря на надвигающуюся угрозу, которая идет за ним по пятам, не теряет уверенности и спокойно идет вперед, так как огромная машина его никогда не догонит. Кураторы выразили надежду, что произведение поможет зрителям быть «сильными в борьбе с коронавирусом»*.

Не только государственные, но и частные музеи подготовили выставочные проекты в контексте пандемии. *Музей корпорации Самсунг «Лиум»* представил масштабный проект «Семь вопросов к человеку» с целью предложить зрителям поразмышлять, что значит быть человеком в XXI в., куда идет человечество. Было показано, к чему приводит варварское отношение человечества к природе и к себе подобным [Инган...].

Выставка состояла из семи частей, каждая задавала вопросы, ответы на которые, как предполагалось, зрители формулировали сами. Выставка в «Лиуме» была самым малооптимистичным проектом из всех представленных выставок в 2021 г. Кураторы словно вскрыли неприглядное человеческое нутро и получали удовольствие от углубления в проблемы человечества, которые могут привести к гибели рода людского. Представим несколько вопросов.

Кураторы спрашивали: «Вы готовы стать мутантом?». Люди мечтают об идеальном существовании, но зло и эгоизм, желание властвовать приводят к насилию над другими и над собой. Были представлены работы на тему отношений власти и обычных людей, насилию над себе подобными. «Будет ли когда-то равноправие на земле?» В XX в. человечество боролось за равноправие, но и сегодня в обществе есть сильные и слабые, и слабые порой все равно что животные для тех, кто выносит суждения и приговоры. Пандемия вскрыла больше проблем, связанных с неравноправием. Часть работ этого раздела выставки была посвящена правам ЛГБТ.

* Итхорок арымдаун: The Nature of Art. Exhibition Tour [Настолько красивый: The Nature of Art. Экскурсия по выставке] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hFQP4DX6rdc> (дата обращения: 03.03.2022) (На коп.).

«В кого мы так торопимся превратиться?» Технологии изменили мир, человек стремится преодолеть ограничения своего тела, улучшить его, но в кого он превратится в итоге? Экспозиция состояла из жутковатых работ на тему пластической хирургии, желания человека обладать совершенным телом. «Хватит ли нам смелости жить с мутировавшими существами?» Человек может считать себя хозяином планеты, развивать технологии, но он зависит от планеты, и природа вносить свои коррективы в планы людей, как это случилось в 2019 г. Человек засоряет планету, вызывает появление новых заболеваний, не думает о последствиях, но готов ли он жить в новых неожиданных реалиях, готов ли он сам к мутациям? Этот раздел выставки был самым жутким: в центре зала была показана работа Макса Хупера Шнайдера «Пересадочная станция» — большая конструкция из мусора, растений, отходов деятельности человека и сидящей фигуры, у которой на месте головы выросла ракушка, а лицо заросло гильзами.

Помимо упомянутых выставок, в 2021 г. на тему COVID-19 проекты представили: Музей Сеульского национального университета, Центр искусства «Сончже», Музей современного искусства «Ильмин» [Fortune...]. Коронавирусу была посвящена биеннале в Кванчжу и выставка медиа-арта в Сеульском городском музее искусств.

Музей Сеульского национального университета провел выставку «Звук синих стеклянных бусин: траур по эпохе антропоцена» [Пхурын...]. В искреннем и напористом кураторском тексте авторы проекта призывали человечество задуматься над тем, как оно обращается с природой. В тексте говорилось: «Выставка была подготовлена с целью почтить память мест, разрушенных человечеством. Мы оплакиваем леса, в которых больше не поют птицы; реки, в которых не водится рыба; осень, в которой перестали звучать сверчки, и голубое небо, исчезнувшее из-за микропыли. Все это автопортреты того времени, когда человечество отворачивается от неудобной правды». Произведения выставки представляли собой инсталляции с непростым, тягостным содержанием.

Кураторы биеннале в Кванчжу несли посыл о том, что боль, которую испытывает человечество, общая, и нужно сосредоточиться на выздоровлении и быть едиными в коронавирусную эпоху [Тоорынын...]. *Выставка в Центре искусства «Сончже»* говорила об изменившемся пространстве города, чувстве неопределенности, которое испытывают жители городов в пандемию.

Таким образом, в 2021 г. в государственных и частных музеях РК прошел ряд выставок о COVID-19. Не все произведения считывались

легко, содержание порой было тяжелым, однако, как и у многих корейских выставок современного искусства, у проектов был четко выраженный посыл. Они не только документировали и утешали, но говорили о необходимости переосмыслить отношение человека к планете и окружающим. Коронавирус спродуцировал невиданное сосредоточение зеленой повестки в южнокорейском искусстве. Музеи показали, что современное искусство не стоит в стороне, оно реагирует на события в обществе. Такое количество выставок на одну тему говорит не только о том, насколько повлиял коронавирус на жизнь общества, но и о гражданской осознанности современных художников, кураторов, арт-институций. Музеи заявили о необходимости определить свою роль в новых реалиях и выразили свою гражданскую позицию и миссию.

Библиографический список

Инган ильгопкеи чильмун [Семь вопросов к человечеству] // Leeum. URL: https://www.leeum.org/exhibition/exhibition02_detail.asp?seq=45 (дата обращения: 18.03.2022) (На кор.).

Итхорок арымдаун: The Nature of Art [Настолько красивый: The Nature of Art] // BMA. URL: https://art.busan.go.kr/02_display/display01_2.jsp?amode=view&id=202104151529319393 (дата обращения: 28.02.2022) (На кор.).

Куннип хёндэ мисульгван кхюрэитхоэ сольмёныро понын чэнангва чхию [«Катастрофа и выздоровление» вместе с кураторами Государственного музея современного искусства] // MMCA. URL: <https://www.mmca.go.kr/digitals/digitalMovInfo.do?mbId=202109080000494> (дата обращения: 08.01.2022) (На кор.).

Мисульвон, урива ури саи [Зоосад. Мы и клетка] // MMCA. URL: <https://www.mmca.go.kr/exhibitions/exhibitionsDetail.do?exhId=202102010001377> (дата обращения: 04.02.2022) (На кор.).

Пхурын юрикусыль сори: иллюэ сидэрыль эдохаги [Звук синих стеклянных бусин: траур по эпохе антропоцена] // SNUMOA. URL: http://www.snumoa.org/exhibitions_view.php?exh_id=144 (дата обращения: 25.01.2022) (На кор.).

Пхэндэмик, танхагоман иссыльсун опчи ... чакпум черёга твен кхорона камсусон [Пандемия, мы не можем только страдать ... коронавирус стал материалом для произведений искусства] // The Hankyoreh. URL: <https://www.hani.co.kr/arti/culture/music/977277.html> (дата обращения: 13.02.2022) (На кор.).

Тоорынын майм мачжиханын ёнхон [Minds Rising Spirits Tuning] // Gwangju Biennale. URL: <https://www.gwangjubiennale.org/gb/eventCH/plan.do> (дата обращения: 16.01.2022) (На кор.).

Fortune Telling. Унмёнсангдамсо [Место предсказаний] // IMA. URL: <https://ilmin.org/exhibition/fortune-telling/?ckattempt=1> (дата обращения: 08.01.2022) (На кор.).

References

Fortune Telling. Unmyeongsangdamso [Fortune Telling]. *IMA*. URL: <https://ilmin.org/exhibition/fortune-telling/?ckattempt=1> (accessed: 8 February, 2022) (In Korean).

Gungnipyendaemisulgwan kyureiteoui seolmyeongeuro boneuntenjaenangwa chiyuten [“Catastrophe and Recovery” by the curator of the National Museum of Modern and Contemporary Art]. *MMCA*. URL: <https://www.mmca.go.kr/digitals/digitalMovInfo.do?mbId=202109080000494> (accessed: 8 February, 2022) (In Korean).

Ingan ilgopgaeui jilmun [Human, 7 questions]. *Leeum*. URL: https://www.leeum.org/exhibition/exhibition02_detail.asp?seq=45 (accessed: 18 March, 2022) (In Korean).

Itorok areumdaun: The Nature of Art [So Beautiful: The Nature of Art]. *BMA*. URL: https://art.busan.go.kr/02_display/display01_2.jsp?amode=view&id=202104151529319393 (accessed: 28 February, 2022) (In Korean).

Misurwon, uriwa uri sai [Artificial garden, the border between us]. *MMCA*. URL: <https://www.mmca.go.kr/exhibitions/exhibitionsDetail.do?exhId=202102010001377> (accessed: 4 February, 2022) (In Korean).

Paendemik, danghagoman isseul sun eopjittjakpum ... jaeryoga doen tkorona gamsuseong [Pandemic, we can't just be suffering... ‘Corona susceptibility’ became the material of art]. *The Hankyoreh*. URL: <https://www.hani.co.kr/arti/culture/music/977277.html> (accessed: 13 February, 2022) (In Korean).

Pureun yuriguseul sori: illyuse sidaereul aedohagi [The Sound of Blue Glass Beads: Mourning the Anthropocene Era]. *SNUMOA*. URL: http://www.snumoa.org/exhibitionns_view.php?exh_id=144 (accessed: 25 January, 2022) (In Korean).

Tteoreuneun maeum majihaneun yeonghon [Minds Rising Spirits Tuning]. Gwangju Biennale. URL: <https://www.gwangjubiennale.org/gb/eventCH/plan.do> (accessed: 16 January, 2022) (In Korean).

Ким Ен Ун

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА КОРЕЙСКОГО ЭТНОСА В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности эволюции социального статуса корейцев в России. История корейского этноса в России начинается в 1863 г., когда первые 13 семей переселились в малонаселенную местность на юге Уссурийского края. По социальному положению, как и во всех феодальных обществах того времени, это были неграмотные крестьяне. Процесс интеграции и социализации корейского населения в русское общество шел не без проблем, но мирно и достаточно активно. Через год военный губернатор края предложил записать корейцев в государственные крестьяне, первые корейцы крестились в православную веру, было принято решение о создании школ для корейских детей. Примерно через 30 лет после начала иммиграции они фактически интегрировались в экономическую, общественную и культурную жизнь России. Корейцы сражались в партизанских отрядах против японской армии во время русско-японской войны 1904—1905 гг., в составе русской армии во время Первой мировой войны, массово участвовали в Гражданской войне 1918—1922 гг. на стороне Красной армии. Корейцы отличились также в социалистическом строительстве, первыми завершили коллективизацию сельского хозяйства в Приморском крае. Переселение корейцев 1937 г. имело как отрицательные, так и многие положительные последствия. В годы Великой Отечественной войны (1941—1945) корейцы не только выполняли плановые задания, собирали средства для формирования танковых батальонов и авиационных эскадрилий: те, кто сумел добраться до фронта, храбро и умело воевали. К концу существования СССР численность корейцев по сравнению с 1917 г. увеличилась в три раза, корейцы занимали второе место в стране по

уровню образования, первое место по числу Героев Социалистического труда на 100 тыс. населения. После распада СССР корейцы в России сохранили высокий социальный статус.

Ключевые слова: корейцы, царская Россия, СССР, вклад в развитие страны, успехи и проблемы.

Автор: Ким Ен Ун, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН, доцент НИУ ВШЭ. E-mail: kim@ifes-ras.ru; kimkorea@list.ru

Kim En Un

Features of the Evolution of the Social Status of Korean Ethnic Group in Russia

Abstract. The article examines the peculiarities of the evolution of the social status of Koreans in Russia. The history of the Korean ethnic group in Russia begins in 1863, when the first 13 families moved to a sparsely populated area in the south of the Ussuri Region. They were illiterate peasants by their social status, as in all feudal societies of that time. It was in the first several years of Koreans' residence in Russia when their social status has significantly increased, despite significant differences in culture and the absence of Russian citizenship. The process of integration and socialization of the Korean population into Russian society was not that simple, but it was peaceful and developed quite actively. A year later, the military governor of the region proposed to enroll Koreans in state peasants, the first Koreans were baptized in the Orthodox faith, it was decided to create schools for Korean children. Originally purely economic, the migration of Koreans to Russia gradually became political and ideological. This led to the actual integration into the economic, social and cultural life of Russia about 30 years after their resettlement began. Koreans fought as partisans against the Japanese army during the Japanese-Russian War of 1904—1905, as part of the Russian army during the First World War. Koreans also actively participated in the Civil War of 1918—1922 on the side of the Red Army. Koreans took an active part in socialist construction, and were the first to complete the collectivization in Primorsky Krai. The resettlement of Koreans in 1937 had both negative and many positive consequences. During the Great Patriotic War of 1941—1945 not only did the Koreans fulfilled plans, but also raised funds for the formation of tank battalions and aviation squadrons, and those who managed to get to the front bravely and skillfully fought. By the end of the existence of the USSR, the number of Koreans increased 3 times compared to 1917, and the Koreans ranked second in the country in terms of education, ranked first in the number of Heroes of Socialist Labor per 100 thousand population. After the collapse of the USSR, Koreans in Russia retained their high social status.

Keywords: Koreans, Tsarist Russia, USSR, contribution to the development of the country, successes and problems.

Author: Kim, En Un, Ph.D. (Philosophy), Leading researchчк, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Associated Professor, National Research University “Higher School of Economy” (e-mail: kim@ifes-ras.ru; kimkorea@list.ru).

История корейского этноса в России начинается в 1863 г., когда первые 13 семей переселились в малонаселенную местность на юге тогдашнего Уссурийского края [Корейцы..., 2001, с. 7]. По социальному положению это были неграмотные крестьяне. Процесс интеграции и социализации корейского населения в русское общество шел не без проблем, но мирно и достаточно активно. Всего через год первые корейцы крестились в православную веру, было принято решение о создании школ для корейских детей. Это было связано с их стремлением возможно быстрее интегрироваться с экономической, социальную и культурную жизнь местного населения, а также трудолюбием, отсутствием воровства, пьянства. Местные власти также проявили большой интерес к их адаптации и интеграции. Не случайно 14 января 1865 г., чуть более года спустя после переселения первых корейских семей, военный губернатор Приморской области П.В. Казакевич в письме председательствующему в Главном управлении Восточной Сибири писал, что «считал бы полезным в видах большого ограждения переселившихся корейцев от придинок корейских и китайских начальств зачислять их в государственные крестьяне, чтобы это становилось известным и было видимо для соседнего китайского начальства» [Донесение...]. В августе 1865 г. сам генерал-губернатор Восточной Сибири М.С. Карсаков направил 100 рублей серебром Казакевичу для создания в Посъете особой школы для детей переселившихся корейцев [Записка...].

Миграция корейцев в Россию, вначале происходившая по чисто экономическим причинам, постепенно стала политической и идеологической, что примерно через 30 лет после начала их переселения привело к фактической интеграции в российскую экономическую, общественную и культурную жизнь. Это проявилось в участии корейцев в коронации императора Николая II, а еще через 20 лет — в праздновании 300-летия Дома Романовых и в последовавшей затем Первой мировой войне, о чем известный всем корееведам профессор Восточного института во Владивостоке Г.В. Подставин писал в марте 1917 г. в письме уполномоченному корейского населения г. Владиво-

стока: «Вечная память и вечная слава корейцам-воинам русской армии, запечатлевшим своею кровью беспредельную преданность приютившей их и ставшей для них вторым отечеством России в годы беспримерной Отечественной войны» [Письмо...]. Корейцы приняли активное участие в Гражданской войне 1918—1922 гг. на стороне Красной армии. На Дальнем Востоке действовало 47 корейских партизанских отрядов, корейцы воевали также в составе 30 русских партизанских отрядов. При этом более двух третей воевавших за советскую власть корейцев Дальнего Востока не были гражданами Советской России [Корейцы..., 2004, с. 7]. Корейцы приняли активное участие в социалистическом строительстве, первыми завершили коллективизацию сельского хозяйства в Приморском крае. Советская власть не только обеспечила ликвидацию неграмотности среди корейцев, но и создала условия для получения специального профессионального образования. В Приморском крае действовали такие корейские учреждения, как педагогический институт, несколько техникумов, драматический театр; на корейском языке издавалось более 60 газет и несколько литературных журналов. По уровню образования, по навыкам управления корейцы СССР того времени были самыми образованными и умелыми управленцами среди корейцев во всем мире. Все это говорило о серьезном изменении социального статуса корейцев в семье народов СССР в лучшую сторону. И это было достигнуто благодаря фундаментальным изменениям, произошедшим благодаря Октябрьской революции и образованию СССР, 102-я и 100-я соответственно годовщина которых отмечается в 2022 г.

Тем неожиданнее и горше было выселение всего корейского населения Дальнего Востока в Среднюю Азию 85 лет назад, в сентябре—декабре 1937 г., — решение, принятое по совместному Постановлению ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР. Это была несправедливая мера. Но сегодня, в год 85-летия переселения корейцев, автор считает необходимым отметить следующие обстоятельства. Прежде всего, в Постановлении 21 августа 1937 г. было написано: «Подлежащим переселению корейцам разрешить при переселении брать с собою имущество, хозяйственный инвентарь и живность. Возместить переселяемым стоимость оставляемого ими движимого и недвижимого имущества и посевов». В истории других народов, которых выселяли в годы войны из Поволжья, Крыма, Северного Кавказа, ничего из вышперечисленного не было предусмотрено. Во многом это объясняется тем, что выселение корейцев было превентивной мерой, а не мерой, пусть несправедливой, решения, связанного с имевшими место

случаями сотрудничества отдельных людей и групп с фашистскими оккупантами. В этом Постановлении в качестве обоснования было написано: «В целях пресечения проникновения японского шпионажа в Дальневосточный край» [Белая книга..., с. 64], то есть пресечения проникновения, а не самого шпионажа корейцев.

Выселяемым выдали документы, по которым они могли получить на местах компенсации за оставленное имущество, а колхозы — оставленный на Дальнем Востоке урожай. Коллективы колхозов селились компактно в одном селе и в одном хозяйстве. По архивным данным, союзное правительство выделило властям Казахской и Узбекской союзных республик необходимые для расчетов с корейцами денежные средства, скот, продовольствие и стройматериалы для жилищного строительства. Другой вопрос, что была определенная нерасторопность и задержки, так что в первую зиму переселенцам удалось получить не все. Во всяком случае, несколько ответственных работников этих республик были сняты с работы за необеспечение необходимыми материальными ресурсами для расчетов с корейцами. Переселяемые корейцы не были поражены в правах, то есть оставались членами партии, комсомола, сотрудниками правоохранительных органов, как, например, дед известного советского певца Виктора Цоя, который был и на Дальнем Востоке, и в Казахстане сотрудником УГБ. В местах переселения они могли избираться депутатами разного уровня, вступали в комсомол и в партию, в частности некоторые из тех, кто впоследствии стал Героем социалистического труда, в 1939 г. были приняты в члены партии.

Менее чем через четыре года началась агрессия фашистской Германии. Наверное, у многих корейцев за то время не прошла еще обида за несправедливое выселение, однако в годы Великой Отечественной войны корейцы не только выполняли плановые задания, но и собирали средства для формирования танковых батальонов и авиационных эскадрилий, а те, кто сумел добраться до фронта, храбро и умело воевали. Среди них был и Герой Советского Союза Александр Мин. Позже, уже в мирное время, получил звание Героя Советского Союза разведчик-нелегал Е. Ким. Это потому, что корейцы считали СССР своей Родиной и относились к ней, как к матери, а не мачехе. Мама, может быть, иногда кажется необъективной и может обидеть, но от этого мы не перестанем любить ее. Таким было и отношение корейцев к СССР.

Сейчас, по прошествии 85 лет со времени депортации корейцев России с Дальнего Востока, нужно подумать над одним обстоятельством

вом. Несомненно, депортация была злом, и помнить об этом нужно, чтобы оно не повторилось более. Но в то же время нельзя все время беречь эту рану. Все, что можно было, уже сказано. В то же время из-за малопонятных иногда зигзагов истории выселение корейцев в Среднюю Азию привело к неожиданно положительному результату, серьезно повлиявшему на существенное повышение социального статуса корейцев. Что имеется в виду? В СССР звание Героев Социалистического Труда за свои трудовые подвиги получили 206 корейца. Из них только один человек получил это звание, работая в России (бригадир рыболовецкой бригады на Сахалине Александра Степановна Хан), все остальные получили это высшее признание трудовых заслуг в Казахстане (67) и в Узбекистане (138) [Шин, с. 13—14]. Возникает вопрос, если бы корейцы не были высланы в Среднюю Азию, было бы столько среди них Героев Социалистического Труда? Сколько было депутатов-корейцев Верховного Совета РСФСР до 1990 г.? Ни одного. В то же время несколько десятков корейцев были депутатами Верховных Советов Казахской и Узбекской ССР. Среди Героев Социалистического Труда — 33 корейца, родившихся в Корее, один — из Иркутской области, выросший на Дальнем Востоке, все остальные — с Дальнего Востока, то есть ни одного родившегося в Средней Азии. Следовательно, все они были высланы в Среднюю Азию при Сталине. Еще один факт для размышления: из 206 указанных Героев 177 человек получили эти высокие звания при жизни И.В. Сталина.

К концу существования СССР численность корейцев по сравнению с 1917 г. увеличилась в три с лишним раза. Корейцы стали не только первыми по числу Героев Социалистического Труда на 10 тыс. населения, но и вторыми по образованности в СССР — стране, где было самое большое число студентов вузов и техникумов в мире. Это не связано с какими-то особыми способностями корейцев в учебе: жизнь в среде других народов в статусе национального меньшинства побуждает больше учиться и получать образование, чтобы воспользоваться возможностями социального лифта. Среди корейцев были и академик АН СССР, несколько членов-корреспондентов АН СССР, десятки докторов и сотни кандидатов наук в самых различных областях знаний. В 1960-е годы работал на космодроме Байконур инженер-кореец Е. Кан. В СССР редко присуждали Ленинскую и Государственную премии за архитектуру, но М.В. Ким, строитель Норильска, получил Ленинскую премию, а Н.Н. Ким, офицер-сапер во время Великой Отечественной войны, под бомбами, обстрелами строивший и

ремонтировавший переправы и мосты на фронте, впоследствии стал доктором архитектуры и получил Государственную премию СССР. Более десятка человек, в том числе и в области гуманитарных наук, получили Государственные премии СССР. Выросли также крупные хозяйственники, внесшие большой вклад в развитие народного хозяйства СССР, работая заместителями министров, а один человек, А.А. Пак — целинник, получивший звание Героя Социалистического Труда в 1957 г., потом стал начальником Управления птицеводства Министерства сельского хозяйства СССР, то есть руководил целой отраслью. Известен также П.Х. Кан, начальник управления «Голодностепстрой», лауреат Государственной премии СССР, депутат Верховного Совета УзССР нескольких советов. А имя Ким Пен Хва, дважды Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета УзССР шести созывов широко известно не только в Узбекистане. Среди корейцев были чемпионы Олимпийских игр, мира, Европы, СССР по различным видам спорта, среди которых выделяется Нелли Ким, пятикратная чемпионка Олимпийских игр по спортивной гимнастике.

Сейчас в России 90 % корейцев живет в городах, сохраняя место среди пяти самых образованных народов России. В новой России корейцы заняли свое достойное место в новой организации жизни. Большинство из них занято в сферах интеллектуального труда. Появились генералы в вооруженных силах и в правоохранительных органах. Вот уже восьмой созыв Государственной Думы России включает хотя бы одного депутата-корейца. В новой России появились два Героя России — летчик испытатель Цой О.Г., генерал-майор Эм Ю.П. (всего более 10 генерал-майоров и генерал-лейтенантов), четыре академика РАН (один из них скончался в 2021 г.). В РФ увеличилось число корейцев, изучающих и знающих корейский язык. В 1991 г. всего 10 % советских корейцев могли объясняться на корейском языке. Сейчас увеличилась сеть школ с обучением на корейском языке, растет число студентов, специализирующихся на истории, экономике, культуре и политике Кореи. Правда, 95 % их — не корейцы.

Среди корейцев также несколько крупных бизнесменов-промышленников, а также мультимиллионеров и миллиардеров, как, например, Т. Бакальчук, совладелец сети интернет-торговли. В новой России снова появились имена корейцев в названии улиц городов. Например, в г. Иркутске, где окончил институт и работал и где трижды избирался депутатом Госдумы по избирательному округу Ю.М. Тен, его имя присвоено одному из новых переулков в академгородке,

рядом с фундаментальной научной библиотекой Иркутского университета. Его имя присвоено также одному из перевалов на уникальной дороге — автомагистрали, соединяющей Восточную Сибирь с Дальним Востоком России. По Волге курсирует пассажирский пароход, названный именем Героя России Юрия Эма.

Для каждого народа, каждого человека, который является патриотом своей страны, наивысшей ценностью является Отечество. Что является для него Отечеством? Да, можно сказать, что это страна, гражданином которой он является. Но, являясь гражданином этой страны, он может не быть патриотом. Ради справедливости нужно сказать, что многие люди живут по принципу «Хорошо там, где нас нет», то есть за границей, в других странах, так называемых передовых, где жизнь, по их мнению, лучше и они для них сокровенная мечта, воплотить которую в жизни они смогут, только переехав туда. Часть таких людей живет в России, потому что они здесь хорошо зарабатывают, живут обеспеченно, но любят они другую страну, и им, когда они бывают там, комфортнее, чем в России. И поэтому их помыслы направлены на то, чтобы выбрать и реализовать способ оказаться там. Для таких людей недруги России придумывают национальную идентичность, историческую родину и всячески пытаются внушить им, что, живя в России, они должны работать на свою историческую родину, поддерживать ее политику, ее культуру. Разумеется, граждане России, являющиеся частью этнической группы, нации, народа, основная часть которого живет за пределами России в собственных государствах, заинтересованы, чтобы эти страны были дружественными России, и они прилагают усилия, чтобы развивались отношения дружбы и сотрудничества этих государств с Россией. Но те, кто пытается путем использования так называемой мягкой силы внушить этим представителям этнических групп, народов, живущих в России, что они должны помогать исторической родине, фактически пытаются атомизировать население страны по национальному, этническому, конфессиональному признаку и подорвать единство народа, нивелировать ценность Отечества для жителей России. Да, многие корейцы в России чтут национальные традиции, благо Россия никогда не пыталась ликвидировать культуру ни одного из почти двухсот народов, живущих в стране, но русские корейцы, среди которых есть представители шестого-седьмого поколений переселившихся в Россию, являются уже коренными её жителями. И когда речь идет об Отечестве, о его защите, охрании, его благополучии, его развитии, русские корейцы на уровне подсознания поступают как граждане своего Отечества — России.

Библиографический список

Белая книга о депортации корейского населения России в 30—40-х годах. Книга первая. Москва: Интерпракс, 1992. 205 с.

Донесение военного губернатора Приморской области П.В. Казакевича председателствующему в ГУВС о переселении корейцев // РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 278. Л. 15—16об.

Записка генерал-губернатора Восточной Сибири М.С. Карсакова о выделении средств на создание школы для корейцев, направленная военному губернатору Приморской области. 30 августа 1866 г. // РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 278. Л. 1—1об.

Ким Ен Ун, Ким Моисей, Чен Валентин. Кто такие российские корейцы. М.; Тула: Аквариус, 2021. 164 с.

Корейцы на российском Дальнем Востоке (Вт. Пол. XIX — нач. XX вв.). Документы и материалы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. 380 с.

Корейцы на российском Дальнем Востоке. (1917—1923 гг.). Документы и материалы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. 320 с.

Письмо Г.В. Подставина уполномоченному корейского населения г. Владивостока. 9 марта 1917 г. / РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 405. Л. 24—25.

Шин Д.В. Советские корейцы — Герои Социалистического Труда. Москва: Славяно-Корейское Православное Общество, 2021. 544 с.

References

Belaya kniga o deportatsii koreiskogo naseleniya Rossii v 30—40-kh godakh. Kniga pervaya [White Book on the deportation of the indigenous population of Russia in the 30—40s. Volume I]. Moscow: Interprax, 1992. 205 p. (In Russian).

Donesenie voennogo gubernatora Primorskoy oblasti P.V. Kazakevicha predsedatelstvuyushchemy v GUVS o pereselenii koreytsev [Report of the military governor of the Primorsky Region P.V. Kazakevich to the chairman of the GUVS on the resettlement of Koreans]. Russian State Historical Archive of the Far East. Coll. 87. Aids 1. Fol. 278. P. 15—16back. (In Russian)

Kim En Un, Kim Moisei, Chen Valentin (2021). Kto takie rossiyskie koreitsi [Who are the Russian Koreans]. Moscow, Tula: Aquarius. 164 p. (In Russian).

Koreitsi na rossiyskom Dalnem Vostoke (vt. pol. XIX — nach. XX vv.) [Koreans in the Russian Far East (late XIX — beginning XX)]. Vladivostok: Publishing house of the FEFU, 2001. 380 p. (In Russian).

Koreitsi na rossiyskom Dalnem Vostoke (1917—1923) [Koreans in the Russian Far East (1917—1923)]. Vladivostok: Publishing house of the FEFU, 2004. 320 p. (In Russian).

Pismo G.V. Podstavina upolnomochennomu koreiskogo naseleniya g. Vladivostoka. 9 marta 1917 g. [Letter of G.V. Podstavina to the authorized representative of the Korean

population of Vladivostok. March 9, 1917]. Russian State Historical Archive of the Far East. Coll.1. Aids 11. Fol. 405. P.24—25. (In Russian).

Shin D.V. (2021) *Sovetskiye koreitsi — Geroi Sotsialisticheskogo truda* [Soviet Koreans — Heroes of Socialist Labor]. Moscow: Slavic-Korean Orthodox Society. 544 p. (In Russian).

Zapiska general-gubernatora Vostochnoy Sibiri M.S. Karsakova o vydelenii sredstv na sozdaniye shkoly dlya koreaytsev, napravlennaya voyennomu gubernatoru Primorskoy oblasti. 30 avgusta 1866 g. [A note from the Governor-General of Eastern Siberia, M.S. Karsakov, on the allocation of funds for the creation of a school for Koreans, sent to the military Governor of the Primorsky Region]. Russian State Historical Archive of the Far East. Coll.87. Aids 1, fol. 278. P. 15—16back. (In Russian).

Ю.И. Дин

ИНТЕГРАЦИЯ САХАЛИНСКИХ КОРЕЙЦЕВ В СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО (1940-е — 1960-е ГОДЫ)

Аннотация. При возвращении Южного Сахалина и Курильских островов Японией Советскому Союзу на этих территориях проживало около 23 тыс. корейцев. По ряду экономических и политических причин они не смогли вернуться на родину. Советская власть приняла ряд социальных мер, направленных на поддержку корейского населения: в частности были открыты корейские школы, библиотеки, газета, радио, театр и другие культурные учреждения; была проведена кампания против неграмотности. Эти меры позволили существенно повысить культурный уровень корейцев, что в итоге привело к их адаптации к жизни в советском обществе. Самую большую роль в этом процессе сыграли корейские школы. Именно образование и та особая роль, которую оно традиционно играло в корейской культуре, заставили корейцев первого поколения осознать важность изучения русского языка, советских законов и правил поведения, их необходимость для успешного продвижения своих детей в жизни. В итоге корейская диаспора интегрировалась в советское (а затем и российское) общество, смогла пройти успешный путь от общины низкоквалифицированных рабочих к важному социальному институту, играющему значительную роль в экономической, политической и общественной жизни Сахалинской области.

Ключевые слова: Сахалин, корейцы, интеграция, школы, газета, национальная политика.

Автор: Дин Юлия Ивановна, кандидат исторических наук, заведующая научно-редакционным отделом, Сахалинский областной краеведческий музей. E-mail: din.iuliiia@gmail.com

Din Y.I.

Integration of Sakhalin Koreans into Soviet society (1940s—1960s)

Abstract. When South Sakhalin and the Kuril Islands were returned from Japan to the Soviet Union, about 23 thousand Koreans lived on this territory. For a number of economic and political reasons, they were unable to return to their homeland. The Soviet government carried out a number of social measures for the Korean population, in particular, Korean schools, libraries, a newspaper, radio, theater and other cultural institutions were opened for the Koreans, and a campaign against illiteracy was carried out. These measures made it possible to significantly raise the cultural level of the Koreans that eventually led to their adaptation to life in Soviet society. Korean schools played the biggest role in this process. It was education and its traditionally special role in Korean culture that made first-generation Koreans realize the importance of learning the Russian language, Soviet laws and rules of behavior, and its necessity for their children to successfully advance in life. As a result, the Korean diaspora integrated into Soviet (and then Russian) society, was able to successfully pass from a community of low-skilled workers to an important social institution that plays a significant role in the economic, political and social life of the Sakhalin region.

Keywords: Sakhalin, Koreans, integration, schools, newspaper, national policy.

Author: Yulia I. DIN, Ph.D. (History), Head of Scientific Department, Sakhalin Regional Museum (e-mail: din.iuliiia@gmail.com).

Результатом Второй мировой войны стало возвращение Советскому Союзу Южного Сахалина и Курильских островов. Помимо японцев, которые позже были репатриированы, на островах проживали 23 тыс. корейцев [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 92. Л. 2]. Корейцы в японский период работали в угольной и строительной отраслях, прибыв на острова в рамках добровольной вербовки и принудительной мобилизации, проводимыми японскими компаниями и японским правительством [Кузин, с. 73].

После того как военные действия на Сахалине и Курильских островах были закончены и произошла трансформация их социальной, политической, экономической системы по советским законам, встал вопрос о возвращении корейцев на родину. Однако репатриация так и не произошла из-за ряда проблем — холодной войны, железного занавеса между социалистическим и капиталистическим блоками, Корейской войны 1950—1953 гг. и экономических сложностей в СССР.

Корейцы были вынуждены остаться в Сахалинской области и пройти долгий и сложный путь адаптации к жизни в советском обществе [Дин, 2013, с. 79—80].

Идеологическая составляющая была неотъемлемой частью национальной политики СССР. «Право наций на самоопределение» — лозунг, который помог пришедшей к власти коммунистической партии выиграть Гражданскую войну и сохранить большую часть территорий бывшей Российской империи. Позволил он и предотвратить множество этнических конфликтов. В основе этой новой политики лежали тезисы, изложенные в статье И.В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос» [Сталин, 1913].

Для осуществления политики по отношению к множеству этносов, населявших Россию, советские власти создавали национально-территориальные образования — республики, области, округа, районы и сельсоветы. Во главе этих образований, на руководящие посты в образовании и промышленности ставились представители коренных этносов, получившие новое советское образование. Национальные языки объявлялись официальными языками делопроизводства, что приводило в том числе и к созданию для них новых письменностей. Массово издавались книги, журналы, газеты, выпускались фильмы, финансировалось создание музеев, опер, театров, ансамблей народной музыки [Государство наций, с. 88]. Советское руководство исходило из того, что развитие национальной культуры необходимо для появления новой, более прогрессивной интернациональной и социалистической культуры [Государство наций, с. 92].

Данная политика легла в основу и взаимоотношений сахалинской власти с доставшимся ей вместе с территориями населением. Главной и первоочередной ставилась задача просветить корейское население — идеологически и политически — в советском духе. Начало этому было положено открытием школ для корейских детей.

В конце 1945 г. (возможно, в октябре) представители корейской диаспоры Сахалинской области обратились к Гражданскому управлению Южного Сахалина с просьбой открыть для корейских детей школы, которых на японском Карафуто не было. Дети корейской национальности по решению губернаторства Карафуто учились в японских школах.

Гражданское управление пошло навстречу просьбе корейцев, и в конце 1945 г. были открыты школы из семи классов в городах Хонто*,

* Хонто — ныне г. Невельск Сахалинской обл.

Тоёхара^{*}, Отиай^{**}, Сиритори^{***}, Сикука^{****}. В Хонто открылась одна школа для обучения 151 ученика, в Тоёхара — одна школа для 183 учеников, в Отиай — две школы для 390 учеников, в Сиритори — две школы для 465 учеников, и в Сикука — четыре школы для обучения 56 учеников. Также в районе Наёси^{*****} было открыто четыре корейские школы, в которых обучались 296 учеников [ГИАСО. Ф. Р-143. Оп. 1. Д. 3. Л. 48—48об., 50—54об., 57—57об., 60—60 об.]. Все корейские школы на первом этапе своей работы копировали систему японских школ (за исключением изъятых из программ предметов, имеющих отношение к политической пропаганде), а учителями работали сами корейцы — выпускники японских школ.

В 1948/49 учебном году число начальных корейских школ в Сахалинской области (преимущественно на юге Сахалина, однако несколько было и на Курильских островах) достигло 62. Максимум количество корейских школ достигло в 1950 г.: тогда в Сахалинской области работало 87 школ, из которых 50 были начальными и 37 — семилетними. Количество детей, обучавшихся в школах, превысило 7 тыс. человек [ГИАСО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 639. Л. 41].

По воспоминаниям сахалинских старожилов, корейские дети обучались в японских школах вместе с японскими учениками, однако перешли в корейские школы, которые располагались в тех же зданиях, что и японские. Как уже было упомянуто, учителей в них не хватало, и советское правительство разрешило работать тем корейцам, которые хоть и не имели педагогического образования, но были достаточно грамотны для работы учителями. Однако такая ситуация не могла длиться долго, и Сахалинский обком партии инициировал учреждение в 1955 г. двухгодичного корейского педагогического училища в г. Поронайске, а также стал активно привлекать к работе в школах советских корейцев из Казахстана и Узбекистана [ГИАСО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 6939. Л. 41]. Большой проблемой также была нехватка учебников и методических пособий. Кроме того, хотя с ликвидацией японских школ освободилось много зданий, все они не соответствовали необходимым нормам из-за ветхости [Костанов, Поддубная, с. 9—10].

* Тоёхара — ныне г. Южно-Сахалинск Сахалинской обл.

** Отиай — ныне г. Долинск Сахалинской обл.

*** Сиритори — ныне г. Макаров Сахалинской обл.

**** Сикука — ныне г. Поронайск Сахалинской обл.

***** Район Наёси — позже станет Лесогорским районом, а в 1963 г. будет упразднен с включением его территорий в Углегорский р-н Сахалинской обл.

Всего корейские школы проработали 18 лет: с 1945 по 1963 г. В первый период — до 1950 г. — количество школ возросло, потом стало падать, поскольку наблюдался тренд на укрупнение. В 1949 г. работало 68 школ, в 1950 г. — 72 школы, в 1955 г. — 54 школы, в 1958 г. — 41 школа, в 1963 г. — 32 школы. Количество же учеников росло: в 1949 г. в корейских школах обучались 4692 ученика, в 1950 г. — 5308 учеников, в 1955 г. — 5950 учеников, в 1958 — 7214 учеников, в 1963 г. — 7239 учеников [Костанов, Поддубная, 1994, с. 8].

Корейские школы были ликвидированы в 1963 г. решением сахалинских властей. При этом центральное учреждение — Министерство народного просвещения РСФСР — на запрос областного отдела народного образования, который был инициирован на местном уровне в 1962 г., решение не приняло, а рекомендовало разрешить этот вопрос на месте. В результате 13 мая 1963 г. постановлением Сахалинского облисполкома корейские средние и начальные школы были реорганизованы в обычные средние и начальные школы с русским языком обучения.

В качестве причин, предпрешивших судьбу корейских школ, называли слабую подготовку педагогических кадров, недостаточную обеспеченность учебниками, методической литературой и литературой на корейском языке, а также неспособность корейской молодежи поступать в советские вузы после курса обучения в корейских школах [Кузин, с. 183—184]. Несмотря на то что часть корейской интеллигенции выступила против закрытия школ (например, известный сахалинский корейский поэт Ким Цын Сон), последнее было инициировано и осуществлено не только органами сахалинской власти, но представителями корейской диаспоры. Именно сложность поступления в советские вузы после окончания корейской школы и получения высшего образования стали для корейских родителей основным аргументом для получения образования на русском языке [Дин, 2015, с. 126—127].

Корейские школы, несмотря на недолгий период своего существования и те проблемы, которые сопровождали их деятельность, сыграли значительную роль в истории развития корейской диаспоры Сахалинской области. Они позволили молодежи диаспоры интегрироваться в принимающее (в данном случае — советское) сообщество, узнать особенности советской и русской культуры — причем сделать это на родном языке, что способствовало переосмыслению многими корейцами своего места в жизни. Сыграв роль адаптационного фактора, школы были ликвидированы, а сахалинская корейская моло-

дежь, получая образование на русском языке, смогла стать активной частью советского общества.

Большой проблемой было и наличие среди корейской диаспоры неграмотных людей — как взрослых, так и детей. Проверка выявила 1469 корейцев, не умеющих читать и писать. Особенно много было неграмотных женщин — более 70 %. Также были выявлены и малограмотные корейцы — всего их насчитывалось 573 [ГИАСО. Ф. П-4. Оп. 63. Д. 2. Л. 21—22].

Около 960 человек было привлечено для борьбы с неграмотностью. Специально для обучения корейцев был подготовлен учебник на корейском языке. Партийные и комсомольские активисты практически полностью обучили неграмотных в г. Холмске, в Рыбновском, Томаринском, Лесогорском и Широкопадском районах. 330 человек, несмотря на уговоры, отказались обучаться. Причинами нежелания учиться грамоте они назвали проблемы со здоровьем: слабое зрение и слух, другие физические недостатки [ГИАСО. Ф. П-4. Оп. 63. Д. 2. Л. 232].

Поскольку для культурно-бытового обслуживания необходимо было продумать и вопросы досуга, советская власть обратила внимание и на этот вопрос, чтобы отвлечь корейцев от «вредного времяпровождения»: шаманских обрядов, азартных игр, курения опиума и других «пережитков» прошлого. Для этого в 1947 г. был создан корейский концертно-эстрадный ансамбль и театральная бригада при областной филармонии. В 1948 г. было принято решение на базе ансамбля и бригады создать корейский передвижной драматический театр. В ноябре 1949 г. корейскому театру передали здание в Южно-Сахалинске на пересечении улиц Крюкова и Хабаровской — бывший японский кинотеатр [Цупенкова, с. 208—209]. В театре ставились спектакли на основе классиков корейской литературы и произведений советских авторов [ГИАСО. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 4. Л. 94].

Сам факт того, что в Сахалинской области функционировал корейский театр, является уникальным. К примеру, в Узбекистане, где корейского населения было существенно больше, такого театра не было [ГИАСО. Ф. Р-53. Оп. 25. Д. 1666. Л. 16]. Правда, просуществовал театр недолго: в 1959 г. он был реорганизован в ансамбль корейской песни и танца, а в здании вскоре был открыт Дом культуры [Цупенкова, с. 212].

Одним из важных средств влияния на умы населения в Советском Союзе была пресса. Не стали исключением и корейцы Сахалина. В 1949 г. была создана газета «Чосон нодонджа» («Корейский рабо-

чий»). Она печаталась в Хабаровске и имела тираж 7 тыс. экз. [Сахалинские корейцы, с. 307]. Через год редакция газеты переехала в Южно-Сахалинск, тираж увеличился до 10 тыс., а позже — до 12 тыс. экз. [ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 86а. Д. 10325. Л. 2] Газета дважды меняла название: в 1961 г. на «Лениный килло» («По ленинскому пути»), а в 1991 г. — на «Сэ корё синмун» («Новая корейская газета»). В советское время газета служила инструментом взаимодействия власти и населения, сегодня она — важный объединяющий центр корейской культуры и языка.

Радиовещание на корейском языке появилось в Сахалинской области в 1956 г. Оно велось шесть раз в неделю по 30 минут и состояло в основном из материалов ТАСС о жизни Советского Союза, местных событий, передач пропаганды, корейских и советских песен. В 1963 г. для радиоредакции были выделены помещения в Доме радио, построенном на ул. Комсомольской в г. Южно-Сахалинске [Кузин, с. 197].

Меры, принимаемые советскими властями на территории Сахалинской области по отношению к корейскому населению, преследовали несколько целей: закрепить корейцев на острове, закрыть вопрос о репатриации, «просвещать» их об особенностях социалистического строя, воздействовать через молодежь на старшее поколение корейцев для «изживания» некоторых пережитков корейской национальной культуры, интегрировать в советское общество.

В основном политика, направленная на сохранение элементов корейской культуры, начала сворачиваться в начале 1960-х годов. Были закрыты школы, корейский передвижной театр и радиопередачи на корейском языке. С одной стороны, многие корейцы считали ответственным за такую политику П.А. Леонова, первого секретаря Сахалинского обкома партии в 1960—1978 гг. С другой — возможности сохранить корейскую культуру в условиях советского строя были существенно ограничены по объективным причинам. Интеграция в советское общество в тот период предполагала адаптацию к жизни элементов своей культуры, в том числе отказ от ее некоторых составляющих (например, языка) и восприятие особенностей русской культуры.

Библиографический список

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 86а. Д. 10325. Л. 2.

ГИАСО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 639. Л. 41.

ГИАСО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 6939. Л. 41.

ГИАСО. Ф. П-4. Оп. 63. Д. 2. Л. 21—22, 232.

ГИАСО. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 4. Л. 94.

ГИАСО. Ф. Р-143. Оп. 1. Д. 3. Л. 48—48об., 50—54об., 57—57об., 60—60 об.

ГИАСО. Ф. Р-53. Оп. 25. Д. 1666. Л. 16.

Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина / под ред. Р.Г. Суни, Т. Мартина. М.: РОССПЭН, Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. 376 с.

Дин Ю.И. Корейская диаспора Сахалина: проблема репатриации и интеграция в советское и российское общество. Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2015. 332 с.

Дин Ю.И. Проблема репатриации корейцев Южного Сахалина (1945—50 гг.) // Вопросы истории. 2013. № 8. С. 72—81.

Костанов А.И., Подлубная И.Ф. Корейские школы на Сахалине: исторический опыт и современность. Южно-Сахалинск: Архивный отдел администрации Сахалинской области, Сахалинский центр документации новейшей истории, 1994. 24 с.

Кузин А.Т. Исторические судьбы сахалинских корейцев. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2010. Т. 2. 336 с.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 92. Л. 2.

Сахалинские корейцы: история и современность. (Документы и материалы, 1880—2005) / под ред. А.Т. Кузина. Южно-Сахалинск: Сахалинское областное книжное издательство, 2006. 460 с.

Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сочинения. URL: <http://www.petrograd.biz/stalin/2-19.php> (дата обращения: 30.07.2012).

Цупенкова И.А. Забытый театр (Из истории Сахалинского корейского драматического театра. 1948—1959 гг.) // Вестник Сахалинского музея. 1997. № 4. С. 207—213.

References

Din, Y.I. (2015) Koreyskaya diaspora Sakhalina: problema repatriatsii i integratsiya v sovetskaya i rossiyskoe obshchestvo [Korean diaspora in Sakhalin: problems of repatriation and integration into Soviet society]. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskaya oblastnaya tipografiya: 332. (In Russian)

Din, Y.I. (2013) Problema repatriatsii koreitsev Yuzhnogo Sakhalina (1945—50 gg.) [Problem of repatriation of South Sakhalin's Koreans] // Voprosy istorii [Questions of History]. No. 8: 72—81. (In Russian)

Gosudarstvo natsiy: Imperiya i natsional'noe stroitel'stvo v epokhu Lenina i Stalina (2011) [A state of nation. Empire and Nation-Making in the Age of Lenin and Stalin]. Moscow: ROSSPEN: 376. (In Russian)

Kostanov, A.I., Podlubnaya, I.F. (1994) Koreiskie shkoly na Sakhaline: istoricheskiy opyt i sovremennost' [Korean schools on the Sakhalin: historical experience and nowadays]. Yuzhno-Sakhalinsk: Archivnyi otdel Sakhalinskoy oblasti: 24. (In Russian).

Kuzin, A.T. (2010). Istoricheskie syd'by sakhalinskikh koreitsev [Historical fates of Sakhalin Koreans]. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskoe knizhnoe izdatel'stvo. Vol. 2: 336. (In Russian).

Russian State Archive of Socio-Political History. Coll. 17. Aids 122, fol. 92. P. 2.

Sakhalinskije koreitsy: istoriya i sovremennost' (dokumenty i materialy, 1880—2005) [Sakhalin Koreans: history and nowadays (documents and materials, 1880—2005)]. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskoe oblastnoe izdatel'stvo, 2006: 460. (In Russia).

Stalin, I.V. Marksizm i natsional'nyi vopros [Marxism and the National Question] // Sochineniya [Works]. URL: <http://www.petrograd.biz/stalin/2-19.php> (accessed: 30 July, 2012). (In Russian)

State Archive of Sakhalin Oblast. Coll. P-4. Aids 1, fol. 639. P. 41.

State Archive of Sakhalin Oblast. Coll. P-4. Aids 1, fol. 6939. P. 41.

State Archive of Sakhalin Oblast. Coll. P-4. Aids 63, fol. 2. P. 21—22, 232.

State Archive of Sakhalin Oblast. Coll. R-131. Aids 1, fol. 4. P. 94.

State Archive of Sakhalin Oblast. Coll. R-143. Aids 1, fol. 3. P. 48—48back, 50—54back, 57—57back, 60—60back.

State Archive of Sakhalin Oblast. Coll. R-53. Aids 25, fol. 1666. P. 16.

State Archive of the Russian Federation. Coll. R-5446. Aids 86a, fol. 10325. P. 2.

Tsupenkova, I.A. (1997) Zabytyi teatr (iz istorii Sakhalinskogo koreiskogo dramaticheskogo teatra, 1948—1959) [Forgotten theater: from the history of Sakhalin Korean Dramatic Theater, 1948—1959] // Vestnik Sakhalinskogo Museya [Sakhalin Museum Digest]. No. 4: 207—213. (in Russian).

Список авторов

Акуленко Вадим Сергеевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель, Дальневосточный федеральный университет.

ORCID: 0000-0002-0449-471X

E-mail: vakulenco@mail.ru; akulenko.vs@dvfu.ru

Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований. Институт Дальнего Востока РАН.

ORCID: 0000-0003-1584-2748

E-mail: kvasm@mail.ru; asmolov@ifes-ras.ru

Вишнякова Вера Владимировна, кандидат филологических наук, советник научного руководителя НИУ ВШЭ, доцент департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

ORCID: 0000-0001-8699-9529

E-mail: vvishnyakova@hse.ru

Волощак Валентин Игоревич, ассистент кафедры международных отношений Восточного института — Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета.

ORCID: 0000-0001-7557-7494

E-mail: voloshchak.vi@dvfu.ru

Воронцов Александр Валентинович, кандидат исторических наук, заведующий отделом Кореи и Монголии Института востоковедения РАН.

ORCID: 0000-0001-9451-3728

E-mail: vorontsovav@mail.ru

Гурьева Анастасия Александровна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра корееведения Санкт-Петербургского государственного университета.

ORCID: 0000-0002-8217-9774

E-mail: a.gureva@spbu.ru

Дин Юлия Ивановна, кандидат исторических наук, заведующий научно-редакционным отделом, Сахалинский областной краеведческий музей.

E-mail: din.iuliia@gmail.com

Дьячков Илья Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков; доцент кафедры востоковедения, МГИМО МИД России; сотрудник Института востоковедения РАН.

ORCID ID: 0000-0001-7058-0811

E-mail: i.dyachkov@my.mgimo.ru

Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Дальнего Востока РАН.

ORCID: 0000-0002-3060-2390

E-mail: alexzheb1948@gmail.com

Захарова Людмила Владимировна, кандидат экономических наук, ученый секретарь ИДВ РАН, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Дальнего Востока РАН.

ORCID: 0000-0001-6164-3518

E-mail: ludmila_hph@rambler.ru

Зуева Александра Георгиевна, младший научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Дальнего Востока РАН.

ORCID: 0000-0002-9394-0733

E-mail: fedorovalex87@gmail.com

Иванов Константин Владимирович, кандидат исторических наук, руководитель Центра корейских исследований, доцент кафедры мировой истории и международных отношений исторического факультета ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

ORCID: 0000-0002-5734-220X

E-mail: ivanov_kv@isu.ru

Кику Дмитрий Владимирович, кандидат политических наук, эксперт Российского совета по международным делам.

E-mail: kikou@yandex.ru

Ким Ен Ун, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Дальнего Востока РАН.

E-mail: kim@ifes-ras.ru

Киреева Анна Андреевна, кандидат политических наук, доцент кафедры востоковедения, научный сотрудник Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России.

ORCID: 0000-0002-0376-9734

E-mail: a.kireeva@my.mgimo.ru

Кирьянов Олег Владимирович, кандидат исторических наук, заведующий корпусом «Российской газеты» в Сеуле (РК).

ORCID: 0000-0003-0353-510X

E-mail: oleg.kir2002@yandex.ru

Курбанов Сергей Олегович, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет.

ORCID: 0000-0002-5602-2765

E-mail: s.kurbanov@spbu.ru

Лешаков Павел Семенович, кандидат экономических наук, советник Посольства Российской Федерации в Республике Корея.

ORCID: 0000-0002-2151-2254

E-mail: pavel.leshakov@gmail.com

Лобов Роман Николаевич, эксперт Российского института стратегических исследований.

ORCID: 0000-0002-4883-5037

E-mail: romanlob@hotmail.com

Пак Александр Вадимович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела сравнительного культуроведения Института востоковедения РАН.

ORCID: 0000-0002-4851-054X

E-mail: fenixmirage@yandex.ru

Петровский Владимир Евгеньевич, доктор политических наук, академик Академии военных наук, зав. сектором Центра «Россия, Китай и мир», Институт Дальнего Востока РАН.

ORCID: 0000-0002-7714-1341

E-mail: petrovsk4@gmail.com

Поленова Анна Львовна, научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Дальнего Востока РАН.

ORCID: 0000-0003-1854-6733

E-mail: polenova.a.l@my.mgimo.ru

Самойлова Алёна Дмитриевна, менеджер по проектам, Фонд развития МГИМО.

E-mail: alenavinogrado@yandex.ru

Самсонова Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, руководитель Центра корейских исследований, Институт Дальнего Востока РАН.

ORCID: 0000-0002-9577-6463

E-mail: samsonova@ifes-ras.ru

Семина Лада Игоревна, старший научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Дальнего Востока РАН.

ORCID: 0000-0003-4413-3086

E-mail: semina@ifes-ras.ru

Синякова Анна Филимоновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО МИД России.

ORCID: 0000-0001-5532-879X

E-mail: annasinyakova@yandex.ru; a.sinyakova@my.mgimo.ru

Сухинин Валерий Евгеньевич, доцент кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО МИД России.

ORCID: 0000-0002-3083-5506

E-mail: v.e.suhinin@yandex.ru; v.sukhinin@my.mgimo.ru

Толорая Георгий Давидович, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики РАН, Группа экспертов при Совете Безопасности ООН.

E-mail: asiacenter@inecon.ru

Хохлова Елена Анатольевна, кандидат искусствоведения, доцент Школы востоковедения НИУ ВШЭ, Москва.

ORCID: 0000-0001-8532-9988

E-mail: ekhokhlova@hse.ru

Цой Инна Валериантовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры корееведения, Санкт-Петербургский государственный университет.

ORCID: 0000-0001-9462-5420

E-mail: i.tsoy@spbu.ru

List of Authors

Akulenko Vadim S. Ph.D. (History), senior lecturer, Far Eastern Federal University.

ORCID: 0000-0002-0449-471X

E-mail: vakulenco@mail.ru; akulenko.vs@dvfu.ru

Asmolov Konstantin V. Ph.D. (History), Leading Researcher, Center for Korean Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.

ORCID: 0000-0003-1584-2748

E-mail: asmolov@ifes-ras.ru

Din Yulia I. Candidate of Sciences (History), Head of Scientific Department, Sakhalin Regional Museum.

E-mail: din.iuliia@gmail.com

Dyachkov Ilya V. Ph.D. (History), Associate Professor, Dept. of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian, Dept. of Oriental Studies, MGIMO University; Researcher, Oriental Studies Institute, RAS.

ORCID ID: 0000-0001-7058-0811

E-mail: i.dyachkov@my.mgimo.ru

Guryeva Anastasia A. Ph.D. (Philology), associate professor, Faculty of Asian and African Studies, Saint Petersburg State University.

ORCID: 0000-0002-8217-9774

E-mail: a.gureva@spbu.ru

Ivanov Konstantin V. Ph.D. (History), Head of the Center for Korean Studies; Associate Professor of the Department of World History and International Relations, Historical Faculty, Irkutsk State University.

ORCID: 0000-0002-5734-220X

E-mail: ivanov_kv@isu.ru

Khokhlova Elena A. Ph.D. (Art history), Associate Professor, School of Asian Studies, HSE University, Moscow.

ORCID: 0000-0001-8532-9988

E-mail: ekhokhlova@hse.ru

Kiku Dmitry V. Ph.D. (Politics), Russian International Affairs Council Expert.

E-mail: kikou@yandex.ru

Kim En Un. Ph/D.(Philos). Leading researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: kim@ifes-ras.ru

Kireeva Anna A. Ph.D. (Political Sciences), Associate Professor, Department of Asian and African Studies and Research Fellow, Center for Comprehensive Chinese Studies and Regional Projects, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University).

ORCID: 0000-0002-0376-9734

E-mail: a.kireeva@my.mgimo.ru

Kiriyarov Oleg V. PhD (History), the bureau chief of the Russian national newspaper “Rossiyskaya Gazeta” in the Republic of Korea.

ORCID: 0000-0003-0353-510X

E-mail: oleg.kir2002@yandex.ru

Kurbanov Sergei O. Doctor of Historical Sciences, Professor, St. Petersburg State University.

ORCID: 0000-0002-5602-2765

E-mail: s.kurbanov@spbu.ru

Leshakov Pavel S. Ph.D. (Economics), Embassy of the Russian Federation in the Republic of Korea.

ORCID: 0000-0002-2151-2254.

E-mail: pavel.leshakov@gmail.com

Lobov Roman N. Russian institute for strategic studies, expert.

ORCID: 0000-0002-4883-5037

E-mail: romanlob@hotmail.com

Park Alexander V. Ph.D. (History), Senior Researcher at the Department of Comparative Cultural Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

ORCID: 0000-0002-4851-054X

E-mail: fenixmirage@yandex.ru

Petrovskiy Vladimir E. Doctor of Sciences (Political Sciences), Academician of the Academy of Military Sciences, Head. sector of the Center “Russia, China and the World” of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.

ORCID: 0000-0002-7714-1341

E-mail: petrovsk4@gmail.com

Polenova Anna L. Researcher, Center for Korean Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.

ORCID: 0000-0003-1854-6733

E-mail: polenova.a.l@my.mgimo.ru

Samoylova Alena D. Project manager, MGIMO Endowment.

E-mail: alenavinogrado@yandex.ru

Samsonova Viktoria G. Ph.D. (Economics), Director, Center for Korean Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.

ORCID: 0000-0002-9577-6463

E-mail: samsonova@ifes-ras.ru

Semina Lada I. Senior Researcher, Center for Korean Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.

ORCID: 0000-0003-4413-3086

E-mail: semina@ifes-ras.ru

Sinyakova Anna F. PhD (Economics), Associate Professor, MGIMO University.

ORCID: 0000-0001-5532-879X

E-mail: annasinyakova@yandex.ru; a.sinyakova@my.mgimo.ru

Sukhinin Valery E. Associate professor, Department of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian languages, MGIMO University of Russia MOFA.

ORCID: 0000-0002-3083-5506

E-mail: v.e.sukhinin@yandex.ru; v.sukhinin@my.mgimo.ru

Toloraya Georgy D. Doctor of Sciences (Economics), Professor, Panel of Experts, UN Security Council, Committee 1718.

E-mail: asiacenter@inecon.ru

Tsoy Inna V. Ph.D. (Philology), Associate Professor at the Department of Korean Studies, Saint Petersburg State University.

ORCID: 0000-0001-9462-5420

E-mail: i.tsoy@spbu.ru

Vishnyakova Vera V. Ph.D. (Philology), HSE University Academic Supervisor's Advisor, Lecturer, School of International Regional Studies Faculty of World Economy and International Affairs National Research University "Higher School of Economics".

ORCID: 0000-0001-8699-9529

E-mail: vvishnyakova@hse.ru

Voloshchak Valentin I. Teaching assistant at the Department of International Relations, Oriental Institute — School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University.

ORCID: 0000-0001-7557-7494

E-mail: voloshchak.vi@dvfu.ru

Vorontsov Alexander V. Ph.D. (History), Head of the Department of Korea and Mongolia of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

ORCID: 0000-0001-9451-3728

E-mail: vorontsovav@mail.ru

Zakharova Liudmila V. Ph.D. (Economics), Academic Secretary, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.

ORCID: 0000-0001-6164-3518

E-mail: ludmila_hph@rambler.ru

Zhebin Alexander Z. Ph.D. (Politics), Leading researcher of the Center for Korean Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.

ORCID: 0000-0002-3060-2390

E-mail: alexzheb1948@gmail.com

Zueva Alexandra G. Junior Researcher, Center for Korean Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.

ORCID: 0000-0002-9394-0733

E-mail: fedorovalex87@gmail.com

Научное издание

**Современные проблемы
Корейского полуострова
2022**

Редактор *Н.И. Иванова*
Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 29.11.2022. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 19,75. Уч.-изд. л. 19,9.
Бумага офсетная. Тираж 500 экз. (1-й завод — 250 экз.)

ФГАУН ИКСА РАН

Электронная библиотека ИКСА РАН

www.icca-ras.ru

Почтовый адрес ИКСА РАН

Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32

АО «Т8 Издательские технологии»
109548, Москва, Волгоградский пр-т, 42, корпус 5